

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
БЕЛАРУСИ**

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 46

Минск 2018

УДК 631.1:338.43(476)

Освещаются результаты научных исследований по проблемам экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций, структурных преобразований в АПК, экономического регулирования продовольственной безопасности, развития потребительской кооперации малых форм хозяйствования в сельской местности, управления рисками инвестиционной деятельности в аграрной отрасли и др.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов организаций агропромышленного комплекса, преподавателей и студентов учебных учреждений аграрного профиля.

Материал рассмотрен и одобрен на заседании ученого совета Института системных исследований в АПК НАН Беларуси (протокол № 5 от 15 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),
А. П. Шпак (зам. главного редактора), А. С. Сайганов,
Н. В. Киреенко, М. Н. Антоненко, Н. А. Бычков, И. А. Казакевич,
П. В. Расторгуев, Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

УДК 338.5:63-021.66 (476)

А. В. Антонова, научный сотрудник,
магистр экономических наук

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Оценка факторов, сдерживающих формирование свободного ценообразования на сельскохозяйственную продукцию в Республике Беларусь

Аннотация. В статье определены основные факторы, сдерживающие процесс формирования свободного ценообразования на сельскохозяйственную продукцию в нашей стране. Данные факторы включают: снижение платежеспособного спроса населения, низкие значения некоторых показателей, характеризующих инновационную ситуацию страны, низкий качественный состав основных средств в сельском хозяйстве, проводимую политику государства, ориентированную на обеспечение населения «здоровым питанием по доступным ценам», требующую дополнительных вложений в производство, что в условиях невозможности повышения цен на потребительском рынке приводит к снижению доходности сельских товаропроизводителей, ведение сельскохозяйственного производства в зонах рискованного земледелия, необходимость ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и др.

Ключевые слова: цена, ценовая политика, АПК, аграрный сектор, факторы ценообразования.

Введение

Развитие интеграционных процессов в большинстве случаев направлено на формирование таких экономических отношений и условий, которые позволят проводить внешнеэкономическую деятельность более свободно, с применением общих правил и принципов. Особая роль в данном случае отводится развитию торговых отношений. В настоящее время Республика Беларусь вырабатывает единые правила и принципы согласованной агропромышленной политики в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), готовится к присоединению ко Всемирной торговой организации (ВТО). В целях формирования здоровой конкуренции на международных рынках страны стремятся создавать благоприятные условия для своих товаропроизводителей рыночными способами. Поэтому в основе создания равных условий для производителей на международных рынках лежит свободное ценообразование.

Учитывая, что четыре страны из пяти государств-членов ЕАЭС (Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация) являются членами ВТО, которая объединяет 164 государства, наша страна уже начала процесс реформирования своих подходов к проведению экономической политики на условиях международных правил и принципов. В то же время, как показывают исследования, проводимая аграрная политика, направленная на защиту отечественного производителя, оказывает свое непосредственное влияние на процесс ценообразования, что приводит к искажению реальной цены, которая должна формироваться на основе спроса и предложения. Поэтому изучение факторов, сдерживающих свободное формирование цены на аграрную продукцию в нашей стране, приобретает особую актуальность.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой для исследования данной проблемы послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам изучения факторов, сдерживающих свободное ценообразование на сельскохозяйственную продукцию в Республике Беларусь.

В настоящем исследовании применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований

Проводимая аграрная политика направлена на сдерживание роста цен на продовольствие на внутреннем рынке. Такая социальная направленность обоснована, прежде всего, низким платежеспособным спросом населения. В то же время такие подходы приводят к искажению реального уровня цен в сторону его снижения и, как следствие, снижению доходности тех производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия, которые продают свою продукцию на внутреннем рынке.

Таким образом, установлено, что государство, проводя свою аграрную политику, вмешивается в процесс ценообразования и искажает работу рыночных механизмов. Более детальный анализ позволил выявить и обосновать основные группы факторов ценообразования, которые под воздействием государства или других сил (природных, экономических, политических) привели к снижению влияния механизма спроса и предложения на установление цены.

1. Ухудшение экономического состояния страны повлияло на сокращение доходов населения и, как следствие, на его платежеспособность. Об этом могут свидетельствовать такие показатели, как ВВП, ВВП на душу населения (табл. 1).

Таблица 1. Данные о ВВП Беларуси за 2014–2017 гг.

Показатели	2014 г.*	2015 г.*	2016 г.	2017 г.
Валовой внутренний продукт в сопоставимых ценах, млн руб.	80 579	89 910	94 949	105 199
Валовой внутренний продукт, млн долл. США	78 879	56 673	47 749	54 456
Валовой внутренний продукт на душу населения, руб.	8,5	9,5	10	11,1
	8 325	5 972	5 027	5 729

Примечание. Таблицы 1–2 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

*Данные приведены с учетом деноминации 2016 г., уменьшение в 10 000 раз.

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о том, что за три года, с 2014 г. по 2016 г. ВВП Беларуси в долларовом эквиваленте снизился на 39,5 %, а ВВП на душу населения – на 39,6 %. Сложившаяся ситуация не могла не повлиять на состояние сельскохозяйственной отрасли в целом и на ценообразование аграрного сектора в частности. Однако, несмотря на негативные тенденции 2014–2016 гг., в 2017 г. ВВП стал расти и по отношению к 2016 г. составил 114 %.

Номинальная начисленная средняя заработная плата также претерпела изменения: в белорусских рублях она растет, а в долларовом выражении – падает (табл. 2). В 2014 г. она составляла 592,4 долл. США и к 2016 г. снизилась до 363,1 долл. США. Следовательно, номинальная начисленная средняя заработная плата с 2014 по 2016 г. сократилась на 229,3 долл. США, и только в 2017 г. наметились тенденции к росту заработной платы.

Проведенные исследования показывают, что уровень малообеспеченности населения растет, особенно в сельской местности (табл. 3).

В результате сложившейся ситуации производители продукции ориентированы на низкий уровень покупательной способности потребителей и вынуждены сдерживать рост цен. Одновременно наблюдается увеличение предложения сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке за счет снижения спроса и наращивания объемов производства. При значительной открытости собственных

Таблица 2. Номинальная начисленная средняя заработная плата за 2014–2017 гг.

Показатели	2014 г.*	2015 г.*	2016 г.	2017 г.
Номинальная начисленная средняя заработная плата, руб.	605,2	671,5	722,7	815,2
долл. США	592,4	423,3	363,1	421,9

*Данные приведены с учетом деноминации 2016 г., уменьшение в 10 000 раз.

Таблица 3. Уровень малообеспеченности населения за 2014–2016 гг.
(в % от численности населения соответствующей группы)

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Население с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума	4,8	5,1	5,7
В том числе проживающие:			
в городах и поселках городского типа	3,7	3,9	4,2
сельских населенных пунктах	7,9	8,7	10,0

Примечание. Таблица составлена по данным [1].

границ для импорта сельхозпродукции из стран-участниц ЕАЭС (они же являются участниками ВТО) наши производители имеют проблемы по сбыту собственной продукции за пределами государства.

2. Республика Беларусь имеет низкие значения некоторых показателей, характеризующих инновационную ситуацию страны. Например, наукоемкость ВВП находится на уровне 0,5–0,7 %, что значительно ниже средневропейского значения (2 %) и критического уровня экономической безопасности (1 %) [2].

Из-за нехватки финансовых ресурсов на обновление машинно-тракторного парка, закупку новой, высокопроизводительной техники белорусские предприятия ориентированы на простое обновление машин и оборудования, на слабое совершенствование технологических процессов [2]. В то же время применение высокотехнологичного оборудования, машин, технологий позволяет увеличить производительность труда и, как следствие, снизить затраты на производство продукции, и тем самым повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Отсутствие возможности у производителей сельскохозяйственной продукции внедрять высокотехнологичные основные средства связано, прежде всего, с низкой доходностью отрасли на фоне сокращения объемов финансирования государственных программ развития агропромышленного комплекса, высокой процентной ставки по кредитам, что традиционно приводит к снижению платежеспособности субъектов хозяйствования в аграрной сфере.

3. Низкий качественный состав (высокая степень износа) основных средств в сельском хозяйстве оказывает существенное влияние на формирование цены сельскохозяйственной продукции. В 2016 г. коэффициент обновления составил 6,5, в 2010 г. – 12,1; коэффициент ликвидации основных средств в 2016 г. – 3,3, в 2010 г. – 2,6. В итоге из-за нехватки и плохого технического состояния парка транспортных средств растягиваются сроки уборки урожая, в результате чего в целом по республике не

добирается до 1 млн т зерна, около 0,5 млн т кукурузного силоса и не менее 100 тыс. т картофеля [3]. По этой причине идет нерациональное расходование 36 тыс. т дизельного топлива. Все это ведет к неизменному увеличению себестоимости сельскохозяйственного продукта или уменьшению финансового результата вследствие невозможности роста цен.

Вместе с тем существует проблема сохранения урожая. Требуется расширение наличия современных хранилищ, оснащенных системами автоматического регулирования микроклимата, с наличием технических средств для полной механизации технологического процесса, транспортных и складских работ с минимальным применением ручного труда. Данное обстоятельство влияет на производительность и, как следствие, на уровень цен и доходность работы предприятий [3].

4. Республика Беларусь имеет социально ориентированную экономику, в результате чего проводимая политика государства направлена на обеспечение населения «здоровым питанием по доступным ценам». В стране сложились также культурные традиции, которые предполагают производство особого набора продуктов питания, имеющих спрос на рынках стран бывшего СССР и социалистического лагеря с соблюдением традиций, ГОСТов. Однако выполнение этих условий требует дополнительных затрат, что предполагает увеличение себестоимости продукции.

5. Беларусь имеет уникальные природно-климатические условия для выращивания таких культур, как лен, картофель, отдельные виды зерновых, гречиха. В то же время произошедшие изменения климата, которые затронули и нашу страну, привели к повышению вероятности возникновения экстремальных климатических явлений (засух, ураганных ветров, массивных снегопадов и т. п.), нарушению водоснабжения, вымоканию посевов, эрозии почв, вызывающих сокращение наличия в них необходимых растениям питательных веществ, снижению почвенного плодородия и др. [4]. Все перечисленные природно-климатические последствия вызывают необходимость увеличения затрат на производство сельскохозяйственной продукции. В условиях сдерживания роста цен это ведет к снижению доходности предприятий и ограничивает их возможности по финансированию текущей и инвестиционной деятельности. В свою очередь, государство принимает меры по снижению этих затрат, компенсируя часть их стоимости.

Также на процесс ценообразования оказывает влияние и географический фактор. Географическое положение Республики Беларусь предопределяет преимущественное распространение дерново-подзолистых и дерново-подзолистых заболоченных почв. Они занимают около 87,2 % пашни и 71,4 % общей площади сельскохозяйственных угодий,

также они генетически бедны питательными веществами, отличаются высокой кислотностью [5].

Получать высокие и устойчивые урожаи на кислых почвах можно только после проведения комплекса агротехнических мероприятий, что увеличивает цену сельскохозяйственной продукции. Особенно важно оптимизировать реакцию почвенной среды при применении интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, так как интенсивные сорта культур весьма требовательны к реакции среды.

Известкование оказывает многостороннее влияние на улучшение агрохимических, агрофизических и биологических свойств почв, обеспечение растений кальцием и магнием, мобилизацию и иммобилизацию макро- и микроэлементов в почве, создание оптимальных физических, водно-физических, воздушных и других условий жизни культурных растений. В результате интенсивного известкования за последние годы в Беларуси значительно сократилось количество кислых почв. Однако и в настоящее время часть пахотных угодий имеет повышенный уровень кислотности, что ежегодно приводит к недобору растениеводческой продукции [5].

6. Беларусь оказалась под воздействием последствий катастрофы на ЧАЭС. В результате загрязнения больших территорий радионуклидами из сельскохозяйственного оборота на многие годы была выведена пятая часть земель. Со временем они были возвращены к использованию в сельском хозяйстве, но с определенными ограничениями. Производство сельскохозяйственной продукции на этих землях требует особых технологий, дополнительных затрат на соблюдение и проведение контроля фитосанитарных норм, привлечение специалистов на особых условиях (дополнительные выплаты за работу во вредных условиях). Все это делает производство сельскохозяйственной продукции на территории страны более дорогим по сравнению с производством на стабильных территориях и ухудшает конкурентоспособность продукции по цене и качеству.

7. Особого внимания заслуживают факторы микросреды. Это факторы, которые полностью поддаются воздействию со стороны самого субъекта хозяйствования. Особую роль здесь играют соблюдение технологии и дисциплина труда. Так, все еще низкая эффективность деятельности оказывает негативное влияние на возможности предприятий по своевременному приобретению сырья и материалов, а также по реализации полного комплекса организационно-технических мероприятий. Это приводит к ухудшению качества продукции и снижению ее конкурентоспособности. Несвоевременная поставка продукции и низкая дисциплина расчетов приводят к возникновению финансовых санкций, что также утяжеляет себестоимость продукции.

Низкая производительность труда в большей мере объясняется недостаточной квалификацией руководителей и специалистов хозяйств по организации производства, отсутствием технологической дисциплины, стимулов, нехваткой кадров из-за оттока трудоспособного населения из села в город. У многих сельскохозяйственных производителей отсутствует опыт работы на мировом рынке, а также в условиях суровой конкуренции, недостаточно практических навыков в применении маркетинговых мероприятий. В итоге продукция имеет низкий уровень конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Все это ведет к неизменному увеличению конечной цены сельскохозяйственного продукта, или уменьшению финансового результата вследствие невозможности роста цен, или увеличению затрат.

8. В рамках проводимой аграрной политики государства производителям сельскохозяйственной продукции поставлены задачи максимального увеличения масштабов производства продукции растениеводства и животноводства и наращивания экспортного потенциала продовольствия. В Республике Беларусь приняты «Национальная программа поддержки и развития экспорта на 2016–2020 годы», утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 августа 2016 г. № 604; «Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы», утвержденная постановлением Совета Министров от 11 марта 2016 г. № 196 [6, 7]. Экономика страны ориентирована на увеличение объема экспорта сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении до 7 млрд долл. США к 2020 г. Экспорт белорусской сельхозпродукции достиг порядка 5 млрд долл. США по итогам 2017 г., тогда как в 2016 г. страна поставляла продовольствия на 4,2 млрд долл. США [8].

Исследования показали, что структура экспортируемой продукции имеет неэффективную форму из-за наличия относительно большой доли сырьевой продукции, а не переработанной. Также имеет место низкая дифференциация рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. По-прежнему основным торгово-экономическим партнером Беларуси является Российская Федерация. Эти факторы уменьшают эффективность работы АПК.

Таким образом, необходимость выполнения программ в части наращивания объемов производства вынуждает товаропроизводителей не снижать объемы выпуска продукции даже в условиях высокой затратности и низкой эффективности. Это в совокупности с уже отмеченными факторами ведет к искажению действия рыночных механизмов, так как излишек производства оказывает давление на уровень цен в сторону их снижения.

Заключение

Исследования показывают, что в Республике Беларусь наблюдается ряд несоответствий механизма формирования цен международным требованиям, что приводит к необъективному уровню цен, удорожанию производства продукции и снижению доходности предприятий. В свою очередь, снижение доходности товаропроизводителей отрицательно влияет на их возможности по поддержанию конкурентоспособности белорусского продовольствия на внутреннем и внешних рынках. По результатам исследования были выявлены основные группы факторов, прямо или косвенно влияющих на свободное ценообразование. К этим факторам нами были отнесены: низкий платежеспособный спрос населения, высокая затратность производства сельскохозяйственной продукции, низкая производственная дисциплина, наличие вмешательства государства в процессы ценообразования в условиях сдерживания роста цен, большая зависимость от одного торгового партнера (Российская Федерация), несогласованность интересов государственных органов власти и субъектов хозяйствования (необходимость выполнения прогнозных показателей по наращиванию объемов производства даже в условиях низкой доходности).

Таким образом, сельскохозяйственные производители ограничены в возможности принятия решений в выборе предприятия, осуществляющего закупку сырья, и, как следствие, получения объективной цены реализации. Фактически эта цена не в полной мере может позволить окупать затраты и получать прибыль. В целях выполнения международных норм, направленных на свободное ценообразование, субъектам хозяйствования целесообразно предоставить большую свободу выбора в принятии решений относительно рынков сбыта, цены реализации на конкурентной основе. В свою очередь, государство призвано обеспечить инфраструктуру и надлежащие условия для развития сельского хозяйства в рамках существующих и будущих интеграционных процессов.

Список использованных источников

1. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 379 с.
2. Колотухин, В. Инновационная сфера Беларуси [Электронный ресурс] / В. Колотухин, О. Моторина. – 2016. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10323.pdf>. – Дата доступа: 22.08.2017.
3. Сильванович, И. В. Современное состояние и условия развития основных средств в сельском хозяйстве Беларуси / И. В. Сильванович // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы / редкол.: В. К. Пестис [и др.]. – Гродно: ГГАУ, 2015. – С. 194–205.

4. Глобальное потепление белорусам на руку? [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://www.interfax.by/article/73526>. – Дата доступа: 05.07.2017.

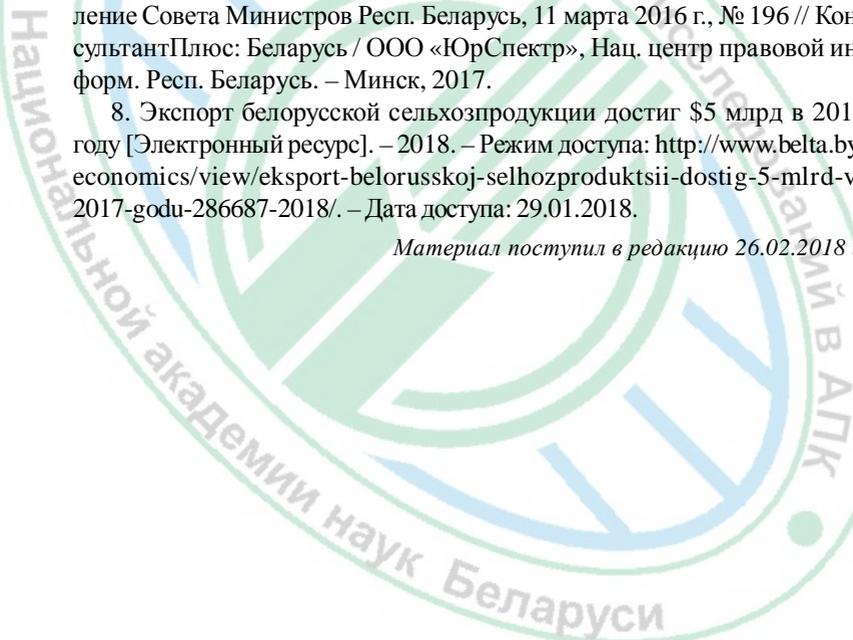
5. Клебанович, Н. В. Известкование почв Беларуси [Электронный ресурс]/ Н. В. Клебанович, Г. В. Василюк. – 2003. – Режим доступа: [http://elib.bsu.by/bitstream//123456789/161967Клебанович Василюк2003.pdf](http://elib.bsu.by/bitstream//123456789/161967Клебанович%20Василюк2003.pdf). – Дата доступа: 10.01.2018.

6. О поддержке и развитии экспорта Республики Беларусь в 2016–2020 годах [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 авг. 2016 г., № 604 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

7. О государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

8. Экспорт белорусской сельхозпродукции достиг \$5 млрд в 2017 году [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/eksport-belorussoj-selhozproduktsii-dostig-5-mlrd-v-2017-godu-286687-2018/>. – Дата доступа: 29.01.2018.

Материал поступил в редакцию 26.02.2018 г.

УДК 339.187:631.145

М. А. Арнатович, магистрантка

Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси, г. Минск

Сущность и специфика международного маркетинга в системе агропромышленного комплекса

Аннотация. В статье обобщены теоретические и методологические подходы к определению сущности категории «международный маркетинг», включая агропромышленный комплекс (АПК). Обоснованы основные и дополнительные специфические особенности внедрения и применения маркетинговых инструментов и методов во внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования. Уточнено определение понятия «международный маркетинг в АПК», расширены его функции и задачи на зарубежных целевых рынках.

Ключевые слова: маркетинг, международный маркетинг, управление, агропромышленный комплекс, зарубежные рынки.

Введение

В стране завершена реализация приоритетных целей и задач в области внешнеэкономической деятельности в рамках Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [18] и Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы [16]. Основными механизмами последних стали формирование благоприятной институциональной среды, совершенствование структуры и организационных форм управления экономикой, реализация инновационной стратегии развития экспорта, а также рациональное импортозамещение.

В настоящее время реализуется Национальная программа поддержки и развития экспорта на 2016–2020 годы [17]. Особенности текущей конъюнктуры международной торговли и новые тенденции в сфере глобализации и региональной интеграции учтены при выработке основных положений внешнеэкономического сотрудничества в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [15]. Приоритетным инструментом реализации последней выступает международный маркетинг. Учитывая, что АПК Беларуси является валово- и экспортно ориентированной отраслью, возникает объективная необходимость исследования для нее сущности и специфики международного маркетинга.

Материалы и методы

При проведении исследований использовались труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам внедрения и эффективного использования международного маркетинга в аграрном секторе экономики. Применялись методы: абстрактно-логический, аналитический, графический, систематизации, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований

Возникновение и развитие концепции международного маркетинга как своеобразной системы маркетинговой деятельности приходится на 60–70 гг. XX в. Именно к этому периоду сложились необходимые предпосылки к совершенствованию системы управления в международном масштабе на основе принципов маркетинга. Между фирмами и компаниями промышленно развитых стран разворачивалась жесткая конкурентная борьба за завоевание рынков сбыта продукции. Для стран Европейского союза (ЕС), Японии и США появились такие опасные конкуренты, как Гонконг, Тайвань, Сингапур, Южная Корея. В 1990-е гг. число конкурентоспособных государств увеличилось за счет крупных латиноамериканских стран – Бразилии, Мексики, Аргентины [2, 11, 19, 20].

Несмотря на то, что термин «международный маркетинг» сегодня достаточно широко распространен среди ученых и практиков, тем не менее общепризнанное определение данной категории отсутствует. В исследованиях зарубежных и отечественных авторов отражены многочисленные научные попытки выявления содержания международного маркетинга. В результате анализа нами выделены основные теоретические и методологические подходы, отражающие сущность исследуемой категории, в том числе и для АПК:

составная часть общей системы управления субъектом хозяйствования, призванная удовлетворять нужды и потребности покупателей и потребителей на внешних рынках [1, 10, 22];

средство обеспечения конкурентных преимуществ в удовлетворении конкретных запросов покупателей и потребителей на товары, работы и услуги [2, 7, 8, 12];

методология принятия эффективных управленческих (маркетинговых) решений в процессе осуществления предпринимательской деятельности за рубежом [3, 5, 9, 21].

По мнению Н. В. Киреенко, представленные подходы характерны для начального этапа становления концепции международного маркетинга. В этой связи для дальнейшей его эволюции автором обоснованы следующие тенденции формирования данного определения [11]:

наблюдается постепенное его расширение и усложнение, которое учитывает различные аспекты международной деятельности компании. В частности, Ф. Котлер характеризует маркетинг на внешних рынках как глобальный, основанный на интеграции или стандартизации проводимой политики на различных географических сегментах [13, с. 227];

каждой форме международной деятельности и интернационализации присуща соответствующая философия и инструментарий маркетинга. Например, Х. Мефферт различает четыре основных вида маркетинга: международный, мультинациональный, глобальный и бифокальный [20, с. 37].

Учитывая вышеизложенное, установлено, что в научной литературе и практических рекомендациях международных организаций наиболее часто используются также такие термины, как «экспортный маркетинг», «многонациональный маркетинг», «глобальный маркетинг» [4, 6, 12, 13, 14, 21].

Под экспортным маркетингом понимают попытку реализации продукции в другой стране, отличающейся от продаж на внутреннем рынке, условиями сбыта, деловыми обычаями, национальными традициями, валютой, особенностями социокультурной среды. Именно с налаживания экспортных операций и начинают свою международную маркетинговую деятельность многие фирмы. При этом основной побудительной причиной участия в экспорте выступает стремление увеличить доходы от продаж.

Многонациональный маркетинг имеет место тогда, когда фирма разрабатывает и реализует адаптированные для каждого из внешних рынков стратегии маркетинга. Данным термином подчеркивается большая сложность маркетинговой деятельности. Для многонациональных фирм характерно наличие товарных знаков, хорошо известных всему миру, а также осуществление разветвленной международной деятельности.

Глобальный маркетинг реализуется фирмами, которые учитывают общие, присущие всем географическим рынкам требования к товару и комплексу маркетинга. На этой основе разрабатывают и реализуют стратегии международного маркетинга. В этом случае субъект хозяйствования рассматривает весь мир как единый рынок. Глобальный маркетинг реализуют такие компании, как Coca-Cola, Procter & Gamble и др.

По нашему мнению, рассмотренная терминология позволяет выделить международный маркетинг в самостоятельную область деятельности организации при выходе ее на внешние рынки. При этом его специфику, по мнению белорусских ученых (Г. В. Гусаков, Л. Н. Байгот,

М. С. Байгот, В. И. Бельский, З. М. Ильина, Н. В. Киреенко, А. П. Шпак и др.), следует связывать с особенностями сельского хозяйства [11, 19]:

взаимобусловленностью природных и экономических процессов;
несовпадением рабочего периода и периода производства;
сезонностью производства и получения продуктов;
ролью и значением сельского хозяйства в формировании продовольственных ресурсов;

многообразием организационных форм хозяйствования;
внешнеэкономическими связями и международным маркетингом;
участием государственных органов в развитии АПК и его отраслей.

Однако современные мировые тенденции развития международного бизнеса таковы, что даже если отечественное предприятие работает только на национальном рынке и в ближайшей перспективе не собирается осуществлять внешнеторговые операции, ему необходимо принимать во внимание международный уровень конкурентоспособности. Это обусловлено тем, что на внутренний рынок поступает определенное количество импортной продукции.

Кроме основных специфических черт, можно выделить и другие отличительные характеристики для международного маркетинга в АПК: сфера действия, которая охватывает мировой, региональные, национальные, локальные аграрные рынки;

особенности воздействия на производство и сбыт продукции, которые связаны с потребностями и запросами иностранных покупателей и потребителей продуктов питания;

объем полномочий участвующих в международных сделках субъектов. Выход на внешний рынок сопровождается необходимостью учета многих факторов международной экономической среды (иностранное и международное законодательство, деятельность разного рода общественных организаций, контролирующих и воздействующих на производство тех или иных товаров и др.);

масштабность охвата объектов (перечень продукции и количество определенного наименования товаров, которое имеется на соответствующем рынке), которая в международном маркетинге ниже, чем на внутреннем рынке, а по географическому признаку в условиях глобальной экономики существенно выше.

В целях обеспечения комплексности рассматриваемого предмета исследований нами дано уточнение дефиниции «международный агромаркетинг», который следует трактовать как систему мероприятий, осуществляемых аграрным предприятием (организацией, фирмой) на зарубежных продовольственных рынках, по изучению, формированию и удовлетворению спроса на предлагаемую сельскохозяйственную

продукцию и продовольствие для эффективного достижения своих целей. Новизной данного подхода является то, что спектр рассматриваемого направления в организации АПК связан с производственными, технологическими, управленческими, экономическими и исследовательскими вопросами, что позволяет их интегрировать в единый бизнес-процесс. При этом отличительной его чертой является полная и четкая ориентация на зарубежного потребителя сельскохозяйственной продукции и продовольствия, стремление удовлетворить его нужды и потребности.

В развитие подхода нами определено, что основными условиями эффективности организации и реализации международного маркетинга в АПК должны быть независимость стран, наличие устойчивых национальных валют (международных, например евро), развитость национального законодательства, надежность национальной политики, языковые, культурные (обычаи и нравы) различия. Главной его функцией можно считать обоснование целевых позиций управления активностью предприятия на мировом рынке. Задачи, решаемые международным маркетингом в АПК, являются более сложными, и для нахождения их решения необходимы значительные затраты. При этом затраты, требуемые для его реализации, обусловлены: исследованием каждого конкретного внешнего рынка и выявлением целесообразности выхода на него; осуществлением политики продвижения на выбранном сегменте; реализацией ассортиментной, ценовой и коммуникационной политики; адаптацией производимой сельскохозяйственной продукции и продовольствия к зарубежному целевому рынку; созданием товаропроводящей сети и ее функционированием за рубежом [6, 8, 11].

Заключение

Таким образом, международный маркетинг в АПК целесообразно рассматривать как самостоятельное научное направление, специфика которого определяется даже не столько дополнительными задачами, возникающими при выходе предприятия на зарубежный рынок, сколько происходящими изменениями, связанными с глобализацией мировой экономики, ростом мировой торговли продовольствием, углублением международной и региональной экономической интеграции. Концепция международного маркетинга предусматривает тщательный анализ изменений мирового рынка при принятии решений, реализацию системного подхода к достижению поставленных целей, создание условий для максимального приспособления производства к требованиям мирового рынка исходя из долгосрочной перспективы, а также организацию и проведение исследований мирового рынка.

Список использованных источников

1. Акулич, И. Л. Маркетинг / И. Л. Акулич, И. З. Герчиков. – Минск: Светоч, 2004. – 395 с.
2. Багиев, Г. Л. Международный маркетинг: учебник / Г. Л. Багиев, Н. К. Моисеева, В. И. Черенков. – СПб.: Питер, 2008. – 688 с.
3. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларуская навука, 2010. – 367 с.
4. Барановский, С. И. Международный маркетинг: тексты лекций для студентов заочной формы обучения специальности 1-26 02 03 «Маркетинг» / С. И. Барановский. – Минск: БГТУ, 2014. – 126 с.
5. Войтович, А. Новые возможности для выхода на глобальный рынок / А. Войтович // Товаропроводящая сеть Республики Беларусь. – 2007. – № 3. – С. 25–29.
6. Гранкина, Н. А. Оценка деятельности посредника при экспорте продукции предприятия / Н. А. Гранкина, Е. В. Попов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. – № 6 (38). – С. 7–16.
7. Димова, Н. Латеральный маркетинг – перспектива совершенствования управления продажами / Н. Димова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2007. – № 6(62). – С. 59–62.
8. Дихтль, Е. Практический маркетинг: учеб. пособие / Е. Дихтль, Х. Хершген; пер. с англ. А. М. Макарова; под ред. И. С. Минко. – М.: Высшая школа, 1995. – 255 с.
9. Дэниелс, Дж. Международный бизнес: внешняя среда и деловые операции / Дж. Дэниелс. – М.: Владос, 1999. – 432 с.
10. Карпова, С. В. Международный маркетинг: учебник / С. В. Карпова. – М.: Экзамен, 2005. – 288 с.
11. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2 ч. / Н. В. Киреенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 265 с.
12. Колз, Р. Л. Маркетинг сельскохозяйственной продукции / Р. Л. Колз, Д. Н. Ул. – М.: Колос, 2000. – 512 с.
13. Котлер, Ф. Маркетинг. Менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – СПб.: Питер Пресс, 2014. – 800 с.
14. Курадовец, А. И. Международный маркетинг предприятий АПК Республики Беларусь / А. И. Курадовец // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сб. науч. тр. – Минск: Мэджик, 2011. – С. 248–253.

15. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень. – 2015. – № 4. – С. 6–98.

16. О Национальной программе развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 мая 2011 г., № 656 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 5/33840 (с посл. изм. и доп.).

17. О поддержке и развитии экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 авг. 2016 г., № 604 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 5/42428.

18. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2011 г., № 136 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12462.

19. Совершенствование системы сбыта в агропродовольственной сфере. Теория, методология, практика / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 252 с.

20. Черенков, В. И. Международный маркетинг: учеб. пособие / В. И. Черенков. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2003. – 848 с.

21. Холленсен, С. Глобальный маркетинг / С. Холленсен; пер. с англ. Е. Носовой, К. Юрашкевича. – Минск: Новое знание, 2004. – 832 с.

22. Эванс, Дж. Р. Маркетинг / Дж. Р. Эванс, Б. Берман; пер. с англ. – М.: Сирин, 2000. – 308 с.

Материал поступил в редакцию 22.01.2018 г.

УДК 631.115.1:631.115.9

Н. В. Артюшевский, заведующий сектором информационного обеспечения

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Направления совершенствования организационно-правовых основ кооперирования малых форм хозяйствования

Аннотация. В статье рассмотрен мировой опыт развития кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств. Проведен анализ развития интеграционных процессов малых форм хозяйствования в Беларуси и законодательства, его регулирующего. На основании исследования определены организационно-правовые факторы, сдерживающие развитие кооперации, предложены направления совершенствования правовой базы и механизм поддержки интеграционных процессов в малых формах хозяйствования.

Ключевые слова: кооперация, потребительский кооператив, К(Ф)Х, малые формы хозяйствования, интеграция.

Введение

Как свидетельствует мировой опыт, методом разрешения многих проблем и объединения интересов мелких сельхозпроизводителей является их сотрудничество на основе кооперации. Объединение ресурсов для совместного их использования в целях достижения поставленных задач позволяет обеспечить устойчивость мелких сельхозпроизводителей в процессе их функционирования.

Сельская кооперация приобрела значение первостепенного фактора экономической жизни в конце XIX в. в Германии, а в последующем – и во всем мире. В истории кооперативного движения родиной потребительской кооперации принято считать Англию, производственной – Францию, а кредитной и сельскохозяйственной – Германию [2, с. 4; 4, с. 22]. В современных условиях сельскохозяйственные кооперативы являются важным элементом экономики АПК тех стран, в которых преобладает мелкое производство или фермерская модель развития аграрного сектора. Так, в США через кооперативы на 86 % удовлетворяются потребности фермеров в материальных ресурсах, в Канаде – на 59 %. В странах ЕС на кооперативы приходится около 50 % оборота сельскохозяйственной продукции, а в таких развитых странах, как Дания, Швеция, Финляндия и Нидерланды – более 70 % [8].

Среди стран СНГ процесс возрождения сельскохозяйственной кооперации начался во второй половине 1990-х гг. после утверждения Межпарламентской ассамблеи стран – участников СНГ модельного закона «О кооперативах и их объединениях (союзах)» [5]. Вместе с тем в отдельных государствах, включая Беларусь, законодательные акты по сельскохозяйственной кооперации на государственном уровне не утверждены либо утвержденные правовые документы не находят практической реализации. Исключение составляет Российская Федерация, где в последние годы наблюдается особенно активный рост сельскохозяйственного кооперативного движения. Быстрые темпы развития кооперации малых форм хозяйствования в России определяются наличием законодательной базы и государственной поддержки.

Материалы и методы

Исследование базируется на изучении теоретических и методологических подходов, анализе нормативно-правовой базы. Использованы методы: анкетирования, монографический, абстрактно-логический, формально-логический, табличный, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

В Беларуси практически отсутствуют системы вертикальных форм кооперации. Лишь в последние годы появилась практика создания закупочно-реализационных кооперативов К(Ф)Х и ЛПХ. Темпы создания потребительских кооперативов тормозит то, что люди еще не осознают преимуществ объединения. В 2015 г. нами был проведен анкетный опрос 174 овощеводов – владельцев ЛПХ и К(Ф)Х Столинского района, который показал, что только 37 % опрошенных овощеводов никогда не слышали о возможности кооперации. Отсюда можно было бы сделать вывод, что большинство фермеров такой информацией владеет, если бы не несколько отмеченных ниже нюансов:

во-первых, только 12,6 % респондентов хорошо знакомы с преимуществами кооперации, а почти 50 % имеют лишь общее представление;

во-вторых, многие путают термины «кооперация», «коллективизация» и «Белкооперация». Следовательно, сложно вычленили именно тех людей, которые владеют информацией именно о кооперации между фермерами и ее преимуществах.

В ходе исследований установлено, что 60 % опрошенных готовы к кооперации, в том числе 8 % из них сами согласны выступить инициаторами объединения. Около 26,4 % респондентов не уверены, что готовы к кооперации. Однако данную часть легко подготовить к вступлению в кооперативы с помощью информирования, приведения положительных

примеров эффективной кооперации. Лишь 13 % респондентов категорически не готовы к кооперированию.

Основным фактором, сдерживающим развитие кооперации, большинство респондентов назвали отсутствие информации. Треть опрошенных считают, что выгоды от кооперации не покрывают риски. Популярность данного ответа связана, скорее всего, с недопониманием процесса кооперации, подменой понятий и опасениями (неготовностью к объединению) людей. Около четверти овощеводов ссылаются на отсутствие правовой базы.

В результате в республике функционирует только 4 потребительских кооператива ЛПХ. И был отмечен единственный случай государственной регистрации потребительского кооператива сельхозпроизводителей «Закупочник» (Клецкий район, д. Залешаны), учредителями которого выступили фермеры. Однако по причине нарушения требований государственной регистрации учредителями и регистрирующим органом – Клецким райисполкомом кооператив был ликвидирован.

Имеются коммерческие организации, учредителями (участниками) которых выступают фермерские хозяйства, объединяющие свои экономические интересы в снабженческо-сбытовой деятельности. Среди них следует отметить ООО «Фермерские овощи» (Минский район), ООО «Фермер-продукт» (Щучинский район). Но, по существу, они являются торгово-посредственными организациями по продаже сельскохозяйственных продуктов.

Например, ООО «Фермерские овощи» было создано в рамках проекта «Помощь белорусским фермерам». Его учредителями являются пять фермерских хозяйств Минской области, которые занимаются производством картофеля и овощей. Объединившись, эти хозяйства с помощью средств проекта и пользуясь поддержкой Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь приобрели линию по сортировке, мойке и упаковке картофеля и овощей для розничной торговли, начали напрямую, без посредников заключать долгосрочные контракты с супер- и гипермаркетами. Важным моментом в данном объединении является то, что предприятия не смогли зарегистрировать какую-либо другую форму, кроме общества с ограниченной ответственностью, что говорит о недостаточной проработанности законодательства о кооперации. Целью создания было не улучшение условий сбыта, а освоение средств. Как следствие, начались разногласия среди учредителей, и с 2016 г. общество находится в процедуре ликвидации.

Что касается взаимодействия фермерских хозяйств с организациями агропромышленного комплекса на принципах кооперации, то здесь ситуация выглядит несколько иначе в сравнении с индивидуальными

хозяйствами. Выборочный анкетный опрос 51-го руководителя фермерского хозяйства позволил установить, что 55,6 % опрошенных фермеров-респондентов положительно относятся к кооперации. Треть фермерских хозяйств в процессе своей деятельности не участвуют в кооперационных связях с другими организациями, 35,3 % сотрудничают с фермерскими хозяйствами, 20,2 – с сельскохозяйственными организациями, 11,1 % – с агросервисными организациями. Из числа участвующих в различных формах кооперационных процессов более половины (54,6 %) респондентов участвуют в производственном сотрудничестве, 11,1 – в сбытовом и 32 % – в совместных производственных и снабженческо-сбытовых операциях. Однако эта кооперация носит разовый характер, чаще всего выступает в форме договора о сотрудничестве. Среди перспективных направлений кооперирования большинство опрошенных (45,5 %) назвали развитие сбытовой кооперации, 22,2 % предпочли бы производственное кооперирование, 21,2 – все направления и 10 % не считают необходимым участвовать в кооперативных отношениях.

Таким образом, несмотря на то, что эффективность кооперации малых форм хозяйствования доказана широким международным опытом, тем не менее в нашей стране она практически не получила развития. Основной причиной этого является ее недооценка как органами власти, так и самими фермерами: имея опыт коллективизации, люди неверно понимают суть интеграции. Кроме того, развитие кооперации небольших хозяйств в АПК не происходит по причине несовершенства нормативно-правовой базы и неверных представлений органов власти, отрицающих необходимость ее поддержки. В результате за неимением стартовых условий те зачатки интеграционных инициатив, которые проявляют фермеры, не приводят к каким-либо результатам.

Совершенствование механизма сельскохозяйственной кооперации необходимо начинать с урегулирования правовых основ. В соответствии с Гражданским кодексом (ГК) в Республике Беларусь интеграцию можно проводить в форме производственных и потребительских кооперативов.

Согласно пункту 1 статьи 107 ГК производственным кооперативом (артелью) признается коммерческая организация, участники которой обязаны внести имущественный паевой взнос, принимать личное трудовое участие в его деятельности и нести субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива в равных долях, если иное не определено в уставе, в пределах, установленных уставом, но не меньше величины полученного годового дохода в производственном кооперативе.

Несмотря на пункт 3 статьи 107 ГК, утверждающий: «правовое положение производственных кооперативов, права и обязанности их

членов определяются в соответствии с законодательством о производственных кооперативах», нормативных правовых актов, регулирующих деятельность данной формы интеграционных объединений, в настоящее время законодателем не принято [3]. Исключением является лишь Указ Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов», который с 1 января 2017 г. утратил свою силу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 116 ГК потребительским кооперативом признается добровольное объединение граждан либо граждан и юридических лиц на основе членства с целью удовлетворения материальных (имущественных) и иных потребностей участников, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов [3]. Таким образом, фермерские хозяйства как юридические лица без участия физических лиц не могут организовать данный вид интеграционного объединения, что противоречит сущности сельскохозяйственного кооперирования. Кроме того, потребительский кооператив является некоммерческой организацией, поэтому в соответствии с пунктом 5 статьи 116 ГК доходы и прибыль, полученные потребительским кооперативом, не могут распределяться между его членами, что также противоречит основным принципам создания и функционирования сельскохозяйственного кооператива.

В ГК отсутствует детальное регулирование отношений, связанных с созданием и функционированием деятельности потребительского кооператива. Основные ответы даны в Законе Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. № 93-З (ред. от 13.06.2016 г.) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь», в котором отсутствуют положения о сельскохозяйственных потребительских кооперативах.

В России правовое регулирование кооперации в сельском хозяйстве установлено специальным Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О сельскохозяйственной кооперации», в котором приведена терминология, определены основные принципы сельскохозяйственной кооперации, четко регламентируется деятельность от образования до реорганизации и ликвидации кооператива. Например, статья 36 данного Закона позволяет распределять часть прибыли в качестве поощрения и кооперативных выплат членам кооператива, что снимает ограничение «некоммерческой организации» [7]. Кроме того, в Российской Федерации фермерские хозяйства существуют в двух правовых формах – с и без образования юридического лица, что позволяет российским фермерам, в отличие от белорусских, без существенных ограничений использовать потребительский кооператив как форму интеграционных отношений в АПК.

В настоящее время разработан и находится на согласовании проект закона Республики Беларусь «О сельскохозяйственной кооперации». В данном законодательном акте за основу взят российский документ, поэтому некоторые нюансы не согласуются с действующим белорусским правом [6]. Считаем, что принятие данного законодательного акта будет способствовать развитию кооперационных отношений малых форм аграрного бизнеса, но для его эффективной работы необходимо совершенствование Гражданского кодекса. Мы предлагаем два варианта изменений в ГК, которые позволят данному закону более эффективно работать в рамках действующего законодательства (табл.).

Первый вариант предлагаемых изменений позволит фермерским хозяйствам организовывать потребительский кооператив без участия физических лиц, а после ввода в действие закона «О сельскохозяйственной кооперации» – распределять прибыль между участниками.

Второй вариант изменений в ГК не зависит от ввода в действие закона, так как он позволяет ввести новую организационно-правовую форму – сельскохозяйственный (или фермерский) кооператив, что позволит К(Ф)Х, ЛПХ и сельскохозяйственным организациям интегрироваться между собой даже без принятия закона о кооперации.

Таблица. Изменения в действующем законодательстве, необходимые для повышения эффективности действия закона «О сельскохозяйственной кооперации»

Вариант	Изменения
I	Внести в Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-3 (ред. от 09.01.2017 г.) «Гражданский кодекс Республики Беларусь» (с изм. и доп., вступившими в силу с 16.05.2017 г.) следующие изменения: 1) в пункте 1 статьи 116 в определении потребительского кооператива слова «объединение граждан либо граждан и юридических лиц» заменить словами «объединение граждан и (или) юридических лиц»; 2) пункт 5 статьи 116 дополнить словами «если иное не определено действующим законодательством»
II	Дополнить главу 4 названного Кодекса параграфом «Сельскохозяйственный кооператив», включающим в себя следующие статьи: Понятие сельскохозяйственного кооператива; Основные принципы создания и функционирования СК; Образование СК; Имущество СК; Управление в СК; Прекращение членства в СК и переход пая; Реорганизация и ликвидация СК

Проведенные нами исследования по оценке готовности фермерских и личных подсобных хозяйств (на примере овощеводов Столинского района) к кооперации по сбыту, снабжению и совместному использованию сельскохозяйственной техники и оборудования показали, что большинство фермеров и владельцев ЛПХ неверно трактуют понятие «кооператив», чаще всего его ошибочно сопоставляют с «Белкоопсоюзом» или колхозом. Поэтому отсутствие достаточной информации мы определили как второй по значению фактор, сдерживающий развитие интеграционных процессов малых форм хозяйствования. Следовательно, одновременно с совершенствованием нормативной базы необходимо проводить информационно-разъяснительную работу. Для этих целей требуется:

- 1) в программы подготовки фермеров и специалистов АПК включить курс «Кооперация и интеграция в АПК»;
- 2) организовать тренинги по подготовке лидеров, инициаторов сельхозкооперации;
- 3) подготовить специалистов с высшим финансово-экономическим образованием, знанием кооперативного и банковского менеджмента;
- 4) в средствах массовой информации проводить максимальное освещение кооперативно-интеграционных процессов в АПК.

Данные мероприятия необходимо проводить в рамках совершенствования действующей системы подготовки и переподготовки специалистов АПК, поэтому дополнительных средств на информационно-разъяснительную работу, как и на совершенствование нормативно-правовой базы, не требуется.

Заключение

Совершенствование механизма сельскохозяйственной кооперации необходимо начинать с урегулирования правовых основ. Необходимо срочное принятие подготовленного проекта закона «О сельскохозяйственной кооперации» и внесение изменений в Гражданский кодекс, способствующих действенной реализации данного закона. Одновременно с совершенствованием нормативной базы необходимо проводить информационно-разъяснительную работу, целью которой является повышение уровня знаний об интеграционных объединениях, принципах и преимуществах их функционирования как среди К(Ф)Х и ЛПХ, так и среди представителей органов власти и населения.

Приоритетными направлениями развития кооперации должны стать те сферы, которые формируют инфраструктуру рынка: это интеграция фермерских хозяйств в хранение, первичной переработке и особенно в сбыте сельскохозяйственной продукции, позволяющая обеспечить

доступ крестьянским (фермерским) хозяйствам к материально-техническим ресурсам без посредников, к инновационным технологиям – за счет использования объединенных ресурсов, а также формы кредитной кооперации.

Список использованных источников

1. Артющевский, Н. В. Микрокредитование – эффективный механизм внедрения инноваций в малых организационно-правовых формах АПК Беларуси / Н. В. Артющевский // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы II Международ. науч.-практ. конф., Горки, 22–24 апр. 2010 г. / редкол.: А. М. Каган [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – С. 5–7.
2. Вигодзинский, В. Кооперация в Германии / В. Вигодзинский; пер. с нем. М. Н. Езерского и Ф. М. Гольдштейн; под общ. ред. В. Ф. Тотомианца. – 2-е изд. – М.: Совет Всерос. кооп. съездов, 1918. – 320 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г.: ред. от 09.01.2017 г. (с изм. и доп., вступившими в силу с 16.05.2017 г.) // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Макаренко, А. П. Теория и история кооперативного движения: учеб. пособие / А. П. Макаренко. – М.: Маркетинг, 1999. – 328 с.
5. О Модельном законе «О кооперативах и их объединениях (союзах)» [Электронный ресурс]: постановление Межпарлам. ассамблеи стран – участников СНГ, 6 дек. 1997 г., № 10–18 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
6. О сельскохозяйственной кооперации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь (проект) / Белорусская цифровая библиотека. – Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/beleconomics/referat_readme.php?subaction=showfull&id=1126898320&, свободный. – Дата доступа: 14.01.2018.
7. О сельскохозяйственной кооперации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 8 дек. 1995 г., № 193-ФЗ: в ред. от 03.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/, свободный. – Дата доступа: 14.01.2018.
8. Полл, Р. Кооперативы как инструмент современного сельского хозяйства / Р. Полл // Сейбіт. – 2006. – № 1. – С. 14–18.
9. Рекомендации по организации фермерских кооперативов в Республике Беларусь / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Белорус. науч. ин-т внедрения новых форм хозяйствования в АПК, 2008. – 72 с.

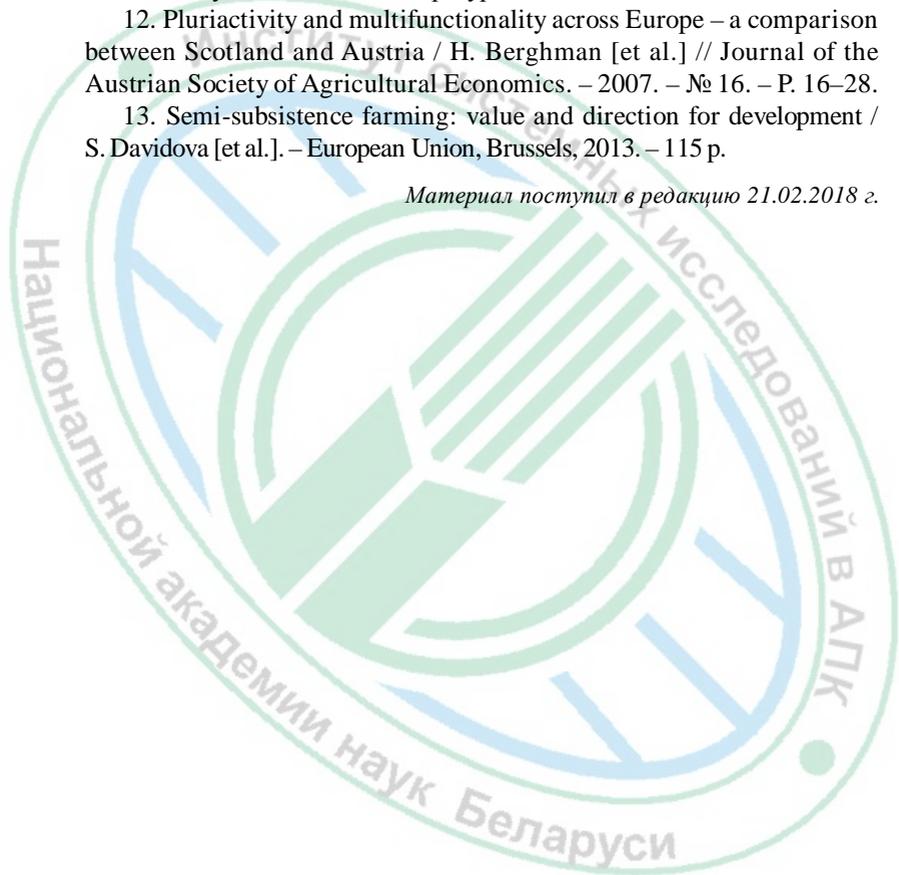
10. Хлыстун, В. Н. Приоритетные направления развития сельской кооперации / В. Н. Хлыстун // Сельское предпринимательство – перспективы развития: сб. материалов Междунар. конф. проекта Программы развития ООН, Москва, 30 марта 2004 г. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – С. 7–23.

11. Черняков, Б. А. Американское фермерство: XXI век / Б. А. Черняков. – М.: Художественная литература, 2002. – 399 с.

12. Pluriactivity and multifunctionality across Europe – a comparison between Scotland and Austria / H. Berghman [et al.] // Journal of the Austrian Society of Agricultural Economics. – 2007. – № 16. – P. 16–28.

13. Semi-subsistence farming: value and direction for development / S. Davidova [et al.]. – European Union, Brussels, 2013. – 115 p.

Материал поступил в редакцию 21.02.2018 г.

УДК 631.145

Я. Н. Бречко, заведующий сектором экономики растениеводства

С. В. Макрак, ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук

А. А. Головач, ведущий научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская, научные сотрудники

Оптимизация сырьевой зоны крахмального завода как важнейшее направление повышения эффективности картофелекрахмальной промышленности

Аннотация. В статье предложены методические подходы по оптимизации сырьевой зоны крахмального завода, включающие: поэтапный алгоритм определения оптимального радиуса размещения сырьевой зоны по переработке картофеля; систему показателей и критериев, влияющих на размер сырьевой зоны, которая количественно выражена через коэффициенты; шкалу изменения системы показателей и критериев, влияющих на размер сырьевой зоны, и коэффициентов их измерения в зависимости от конкретных особенностей каждого региона. Практическая реализация методических подходов по оптимизации сырьевой зоны крахмального завода проведена на примере ОАО «Рогозницкий крахмальный завод» и включает два основных направления: 1) наращивание производства крахмала через насыщение сырьевой зоны посадками высококрахмальных сортов картофеля, что в конечном итоге позволит при переработке одинакового количества сырья повысить выход конечной продукции; 2) оптимизация затрат на грузоперевозки сырья через сокращение среднего радиуса транспортировки.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, картофель, производство, переработка, оптимизация, сырьевая зона, эффективность.

Введение

Процессы, происходящие в экономике страны, в ее отраслях и организациях, неизбежно приводят к изменению и совершенствованию моделей и механизмов функционирования АПК. Наблюдается активизация товаропроизводителей, структурная перестройка сельскохозяйственных, перерабатывающих организаций с учетом конкретных

экономических условий производства. Организационной основой совершенствования АПК является взаимодействие субъектов хозяйствования по продуктовым цепям и формирование самоуправляемых производственно-хозяйственных продуктовых систем. В связи с этим особое внимание уделено картофелекрахмальной промышленности.

Следует отметить, что в Республике Беларусь активно развивается крахмальная промышленность. За период 2010–2016 гг. производство крахмала увеличилось на 12,2 тыс. т, с 9,2 до 21,4 тыс. т (без учета модифицированных видов), что позволило снизить количество импортируемого крахмала на 4,8 тыс. т, с 11,8 до 7,0 тыс. т (позиция ВЭД – 1103) и повысить количество экспортируемого крахмала на 10 тыс. т, с 7,0 до 17,0 тыс. т (или в стоимостной оценке на 3,9 млн долл. США, с 5,1 до 9,0 млн долл. США) [1]. Для дальнейшего наращивания экспортного потенциала крахмальной промышленности предполагается совершенствование размещения оптимальной по количеству и качеству сырьевой зоны вокруг крахмальных заводов, согласованности взаимоотношений с поставщиками сырья, ритмичности заготовок и др.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой для исследований послужили труды отечественных ученых по вопросам оптимизации сырьевых зон предприятий по переработке аграрных ресурсов. Информационной базой для исследований являлись нормативно-правовые материалы, данные статистической отчетности сельскохозяйственных организаций и ОАО «Рогозницкий крахмальный завод». В процессе исследований применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, нормативный, логистический, синтеза и системного анализа, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

Повышение конкурентоспособности продукции агропромышленного комплекса основывается на интеграционных процессах сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций [2]. В данной связи значение приобретают вопросы загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий, формирования оптимальной сырьевой зоны. Нами предложены методические подходы к определению размера сырьевой зоны картофелеперерабатывающих предприятий, которые включают:

во-первых, поэтапный алгоритм определения оптимального радиуса размещения сырьевой зоны по переработке картофеля, который содержит разработанную формулу вычисления радиуса посевов картофеля при

конкретных производственно-экономических условиях возделывания культуры с учетом потребностей населения и предприятий по переработке;

во-вторых, систему показателей и критериев, влияющих на размер сырьевой зоны, которая количественно выражена через коэффициенты. Это позволяет учитывать: фактические маршруты перемещения транспортных средств с учетом дорожных условий и затрат на транспортировку картофеля; фактические и нормативные уровни урожайности картофеля с учетом балла плодородия пашни; распаханность земель в регионе; научно обоснованную структуру посевов картофеля с учетом севооборота и предшественников; процент выхода крахмала с 1 ц картофеля с учетом сортовых особенностей клубней; допустимые уровни порчи продукции при хранении (в зависимости от срока хранения) и транспортировке; количество населения в целом по региону и в крупном населенном пункте;

в-третьих, шкалу изменения системы показателей и критериев, влияющих на размер сырьевой зоны, и коэффициентов их измерения в зависимости от конкретных особенностей каждого региона.

Количественный расчет оптимизации сырьевой зоны основывается на определении рационального радиуса посевов картофеля с учетом производственно-экономических условий хозяйствования определенного региона:

$$R = \sqrt{\frac{V \times 100\% / K_{\text{вых. крахм.}}}{100 \times \pi \times K_{\text{осв.}} \times K_{\text{расп.}} \times K_{\text{уд. вес}} \times Y_{\text{п}} \times \dots \times K_{\text{т}}}}, \quad (1)$$

где R – средний радиус посевов картофеля, км;

V – планируемый объем переработки крахмала в год, т;

$K_{\text{вых. крахм.}}$ – коэффициент выхода крахмала с 1 т картофеля, %;

100 – единица перевода гектаров в километры;

π – математическая постоянная, равная отношению длины окружности к ее диаметру (3,14);

$K_{\text{осв.}}$ – коэффициент освоенности земли (отношение площади сельскохозяйственных угодий к общей площади земли);

$K_{\text{расп.}}$ – коэффициент распаханности (отношение площади пашни к площади сельхозугодий);

$K_{\text{уд. вес}}$ – удельный вес посевов картофеля в площади пашни;

$Y_{\text{п}}$ – планируемая урожайность картофеля, т/га;

$K_{\text{т}}$ – коэффициент планируемой товарности реализации картофеля на переработку.

Нами выделена следующая система показателей и критериев, влияющих на размер сырьевой зоны [3–8].

Уровень выхода крахмала в зависимости от сорта. Сорта картофеля с высоким уровнем крахмала (Магнат, Ласунак, Здабытак и др.) имеют наибольшую удельную массу клубней и наивысшее количество сухого вещества. На содержание крахмала в клубнях картофеля существенное влияние оказывают сорт и погодные условия. Разница в накоплении крахмала между сортами достигает 5–7 % и в зависимости от климатических условий – 3–5 % и более. Меньшим крахмалонакоплением характеризуются раннеспелые сорта. Так, выращенные на супесчаной почве ранние сорта содержат в клубнях 13,7 % крахмала, среднеранние – 15,8, среднеспелые – 17,2, среднепоздние – 18,9 и поздние – 21,1 %.

Крахмалистость клубней зависит также от типа почвы. Различие в содержании крахмала в зависимости от почвы может достигать 2–3 % и более. Лучшими являются легкосуглинистые почвы, которые полнее обеспечивают корни и молодые клубни кислородом и влагой, обладают достаточной емкостью поглощения и умеренным температурным режимом.

Величина накопления крахмала в клубнях зависит также и от их размера. Крахмалистость клубней одного куста может колебаться от 16 до 25 %. Обычно у сортов одной группы спелости, имеющих клубни среднего или относительно небольшого размера, крахмала содержится больше, нежели у крупноклубневых.

Потребность хозяйства в картофеле для внутреннего и внешнего использования. При составлении бизнес-плана конкретного сельскохозяйственного предприятия особая роль отведена составлению баланса прихода-расхода продукции. В данном случае для планирования статьи «расход» следует учитывать следующие факторы: потребность хозяйства в семенном фонде картофеля (до 20,0 %, или 3–4 т в расчете на гектар посевной площади); внутривозрастное потребление картофеля как продукта питания (до 50,0 % в зависимости от принятой культуры общественного питания); использование картофеля в кормовых целях (до 50,0 % в зависимости от вида животных и типа их содержания); продажа населению (до 50,0 % в зависимости от удаленности крупного населенного пункта и количества его жителей). Статья «приход» предопределяется достигнутым и планируемыми уровнями урожайности, использованной технологией производства картофеля и посевной площадью, потребностью населения в свежем картофеле в зависимости от количества жителей в регионе и научно обоснованного уровня потребления картофеля.

Планируемая урожайность в зависимости от балла плодородия пашни с учетом достигнутого уровня урожайности. Уровень урожайности картофеля определяется множеством факторов: технология возделывания картофеля, природно-климатическая зона возделывания картофеля,

используемые сорта и другие факторы. Вместе с тем при прочих равных условиях основное влияние на урожайность за ряд лет оказывает балл плодородия пашни.

Уровень сельскохозяйственного освоения земель в регионе. Он определяется как отношение общей площади сельскохозяйственных угодий к площади региона. В данном случае следует учитывать концентрацию сельскохозяйственных земель в определенном регионе, площадь городов, дорожное покрытие и др.

Концентрация посевов картофеля. Показатель концентрации посевов картофеля зависит от севооборота. Так, в структуре посевной площади картофеля может достигать до 20–25 %.

Естественные потери картофеля при хранении. Наибольшая естественная убыль характерна для свежесобранных клубней. При переходе клубней в состояние покоя эти процессы замедляются, а вместе с ними снижается и величина естественной убыли массы. Снижение температуры и повышение относительной влажности вызывают уменьшение величины естественной убыли массы. Особенностью картофеля является сравнительно невысокое тепло- и влаговыделение, что позволяет хранить его большими массами. При хранении картофель поражается многими физиологическими и микробиологическими заболеваниями, которые вызывают потери картофеля.

Проведение системного анализа вышеприведенных показателей в динамике и в разрезе хозяйств с разным производственно-экономическим потенциалом позволило разработать шкалу изменения коэффициентов, учитывающих фактические и нормативные уровни урожайности картофеля с учетом балла плодородия пашни, распаханность земель в регионе, допустимые уровни порчи продукции при хранении (в зависимости от срока хранения) и транспортировке и др. (табл. 1) [3, 4, 7].

Новизна методики заключается в обосновании системы критериев и коэффициентов, влияющих на формирование оптимальной сырьевой зоны для перерабатывающих предприятий, и уровня их влияния на величину радиуса сырьевой зоны в зависимости от конкретных условий хозяйствования, а также выявления границ изменения данных показателей.

Методические подходы могут быть использованы при составлении бизнес-планов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, программ развития регионов [9]. Практическая реализация методических подходов по оптимизации сырьевой зоны крахмального завода включает два основных направления:

– наращивание производства крахмала через насыщение сырьевой зоны посадками высококрахмальных сортов картофеля, что в конечном

Таблица 1. Шкала изменения системы показателей и критериев, влияющих на размер сырьевой зоны крахмального завода (фрагмент)

Система показателей	Критерии				
	Лилия	Уладар	Бриз	Злабыгак	Маг
Сорт					
Выход крахмала, %	12,4–15,7	11,5–17,0	12,1–16,4	19,0–24,0	17,0–23,0
Коэффициент, учитывающий уровень выхода крахмала в зависимости от сорта	0,14	0,15	0,15	0,22	0,19
Количество осадков, мм	До 240	240–260	260–280	280–300	Свыше 300
Коэффициент, учитывающий погодные условия на основании критерия количества осадков	1,10	1,05	1,00	0,95	0,90
Температура воздуха, °С	До 20	20–22	22–24	24–26	Свыше 26
Коэффициент, учитывающий погодные условия на основании критерия температуры воздуха	0,90	0,95	1,00	1,05	1,10
Тип почвы	Песчаные	Супесчаные	Торфяно-болотные	Легкосуглинистые	Среднесуглинистые
Коэффициент, учитывающий тип почвы	0,90	0,95	1,00	1,05	1,10
Фактический уровень урожайности, ц/га	220	260	300	350	400
Коэффициент, учитывающий потребность хозяйства в картофеле для внутреннего пользования (семена, питание рабочих, на корм скоту и т. д.) на основании достигнутого уровня урожайности	0,15	0,12	0,10	0,08	0,07
Плодородие пашни, балл	До 23	23–26	26–29	29–32	Свыше 32
Коэффициент, учитывающий плодородие пашни для достижения планируемого уровня урожайности (в качестве базовой урожайности принята урожайность в размере 220 ц/га)	1,0	1,2	1,4	1,6	1,8

Окончание таблицы 1

Система показателей	Критерии					
	50,0	55,0	60,0	65,0	70,0	
Удельный вес площади сельскохозяйственных угодий к площади региона, %						
Коэффициент, учитывающий уровень сельскохозяйственного освоения земель	0,50	0,55	0,60	0,65	0,70	
Удельный вес посевной площади под картофелем в структуре пашни, %	0,5	1,0	2,0	3,0	5,0	
Коэффициент, учитывающий концентрацию посевов картофеля	0,005	0,010	0,020	0,030	0,050	
Период хранения	Октябрь	Ноябрь – декабрь	Январь – февраль	Март – апрель	Май – июль	
Коэффициент, учитывающий естественные потери картофеля при хранении на основании сроков хранения картофеля	0,009	0,005–0,007	0,005	0,005–0,009	0,011–0,020	
Размер естественных потерь картофеля (в центнерах) для разных уровней урожайности, ц/га:						
220	1,98	1,10–1,54	1,10	1,10–1,98	2,42–4,40	
260	2,34	1,30–1,82	1,30	1,30–2,34	2,86–5,20	
300	2,70	1,50–2,10	1,50	1,50–2,70	3,30–6,00	
350	3,15	1,75–2,45	1,75	1,75–3,15	3,85–7,00	
400	3,60	2,00–2,80	2,00	2,00–3,60	4,40–8,00	

итоге позволит при переработке одинакового количества сырья повысить выход конечной продукции;

– оптимизация затрат на грузоперевозки сырья через сокращение среднего радиуса транспортировки.

Потенциальный выход с 1 га посадок существенно отличается в зависимости от урожайности и крахмалистости картофеля, которая в значительной степени определяется сортом. Так, при урожайности в 300 ц/га потенциальный выход крахмала с 1 га посевов картофеля с достижимой крахмалистостью 17 % составляет порядка 5,1 т, что соответственно на 13,3 и 41,7 % выше, чем на сортах со средней крахмалистостью 15 и 12 % (табл. 2).

На конечный выход крахмала существенное влияние оказывает технологическое и техническое оснащение перерабатывающего предприятия. Например, на ОАО «Рогозницкий крахмальный завод» современное оборудование позволяет высвободить из сырья до 95 % крахмала. В 2016 г. на заводе принято на переработку почти 55 тыс. т картофеля со средней крахмалистостью 12 %, что позволило получить только 6,2 тыс. т крахмала. При использовании высококрахмальных сортов (Здабытак, Маг) расчетный уровень выхода крахмала составит:

1) при средней крахмалистости 13 % – 6,8 тыс. т;

2) при достижимой крахмалистости 17 % – 8,9 тыс. т (рост к фактическому значению – на 2,6 тыс. т, или на 43,5 %) (табл. 3).

Следовательно, для получения фактического уровня крахмала в размере 6,3 тыс. т при использовании сортов картофеля с 17 %-й крахмалистостью следует переработать сырье в размере 38 тыс. т вместо 55 тыс. т.

Таблица 2. Потенциал выхода крахмала с 1 га посевов в зависимости от урожайности и крахмалистости 1 т картофеля, т

Урожайность, ц/га	Крахмалистость 1 т картофеля, %						
	11	12	13	14	15	16	17
200	2,200	2,400	2,600	2,800	3,000	3,200	3,400
225	2,475	2,700	2,925	3,150	3,375	3,600	3,825
250	2,750	3,000	3,250	3,500	3,750	4,000	4,250
275	3,025	3,300	3,575	3,850	4,125	4,400	4,675
300	3,300	3,600	3,900	4,200	4,500	4,800	5,100
325	3,575	3,900	4,225	4,550	4,875	5,200	5,525
350	3,850	4,200	4,550	4,900	5,250	5,600	5,950
375	4,125	4,500	4,875	5,250	5,625	6,000	6,375
400	4,400	4,800	5,200	5,600	6,000	6,400	6,800
425	4,675	5,100	5,525	5,950	6,375	6,800	7,225
450	4,950	5,400	5,850	6,300	6,750	7,200	7,650

Таблица 3. Шкала определения потенциального выхода крахмала в зависимости от качественных характеристик сырья

Показатели	Крахмалистость сорта 1 т картофеля, %															
	11	11,5	12	12,5	13	13,5	14	14,5	15	15,5	16	17				
Выход крахмала с 1 т в зависимости от крахмалистости сорта, т	0,110	0,115	0,120	0,125	0,130	0,135	0,140	0,145	0,150	0,155	0,160	0,170				
Выход крахмала с 1 т картофеля (в т) в зависимости от производительности оборудования, которое позволяет высвободить полученный крахмал в размере:																
90,0 %	0,099	0,104	0,108	0,113	0,117	0,122	0,126	0,131	0,135	0,140	0,144	0,153				
92,5 %	0,102	0,106	0,111	0,116	0,120	0,125	0,130	0,134	0,139	0,143	0,148	0,157				
95,0 %	0,105	0,109	0,114	0,119	0,124	0,128	0,133	0,138	0,143	0,147	0,152	0,162				
Содержание крахмала в картофеле*, тыс. т	6,1	6,3	6,6	6,9	7,2	7,4	7,7	8,0	8,3	8,5	8,8	9,4				
Расчетный выход крахмала*, тыс. т	5,7	6,0	6,3	6,5	6,8	7,1	7,3	7,6	7,8	8,1	8,4	8,9				
Расчетный объем переработки картофеля для получения 6,2 тыс. т крахмала, тыс. т	59	57	55	52	50	48	47	45	44	42	41	38				
Расчетный объем переработки картофеля для получения 8,9 тыс. т крахмала, тыс. т	85	81	78	75	72	69	67	65	62	60	59	55				

* Показатели определены при условии переработки картофеля в размере 55 тыс. т.

Это является существенным резервом экономии материально-денежных затрат при осуществлении производственного процесса ОАО «Рогозницкий крахмальный завод» (17 тыс. т крахмала не требует переработки). Кроме того, это позволяет снизить и затраты на перевозку сырья. Так, сельскохозяйственные организации и население собственным транспортом поставили 15 тыс. т картофеля. Для перевозки 40 тыс. т ОАО «Рогозницкий крахмальный завод» затратило 465 тыс. руб., грузо-перевозки в пересчете на т-км составили 4 459 180, средний радиус перевозки – 110 км. Грузоперевозки заводом осуществлялись транспортом со средней грузоподъемностью:

15 т – тариф за 1 т-км составит 0,104 руб.;

18 т – тариф 0,101 руб.;

20 т – тариф 0,086 руб.

Последний вариант принят нами в качестве базового для дальнейших расчетов. Согласно расчетам затраты на перевозку 23 тыс. т сырья составят 297 тыс. руб., что в 1,6 раза меньше фактического уровня.

С учетом заданного объема планируемых перевозок формула определения оптимального радиуса сырьевой зоны крахмального завода (1) принимает следующий вид:

$$R = \sqrt{\frac{V}{100 \times \pi \times K_{\text{осв.}} \times K_{\text{расп.}} \times K_{\text{уд.вес}} \times Y_{\text{п}} \times K_{\text{т}}}}, \quad (2)$$

где R – средний радиус перевозок сырья (картофеля), км;

V – объем планируемых перевозок собственным транспортом, т;

100 – единица перевода квадратных километров в гектары.

Параметры при расчете радиуса перевозок картофеля для Гродненской области имеют следующие значения:

коэффициент освоенности сельскохозяйственных земель – 0,4;

коэффициент распаханности – 0,6;

удельный вес картофеля в структуре пашни по сельскохозяйственным организациям – 1,6 %, или 0,016;

средняя урожайность картофеля по сельскохозяйственным организациям – 220 ц/га, или 22 т/га;

коэффициент товарности картофеля на промышленную переработку – 0,4.

$$R = \sqrt{\frac{55\,000}{100 \times 3,14 \times 0,4 \times 0,6 \times 0,016 \times 22 \times 0,4}} = 72.$$

Согласно расчетам средний радиус сырьевой зоны – 72 км, что составляет порядка 80 км среднего расстояния перевозки. Вариантные расчеты, проведенные по перевозке картофеля собственным транспортом, показывают, что затраты для перевозки 40 тыс. т картофеля со средним плечом в 110 км (фактический по итогам 2016 г.) составили 370 тыс. руб., в том числе на ГСМ – 232 тыс. руб. При среднем радиусе перевозок в 70 км затраты составят 282 тыс. руб., в том числе на ГСМ – 147 тыс. руб., что соответственно на 30,7 и 58,4 % ниже (табл. 4). Кроме того, использование высококрахмальных сортов семян позволяет снизить затраты на перевозку в 1,73 раза.

В случае определения фактического радиуса сырьевой зоны крахмального завода в размере 72 км использованы фактические производственные показатели исследуемого региона: коэффициент освоенности сельскохозяйственных земель (0,4), коэффициент распаханности (0,6), удельный вес картофеля в структуре пашни (0,016) и др. С целью оптимизации радиуса сырьевой зоны для разных производственно-экономических условий возделывания сельскохозяйственных культур нами предложены варианты расчеты в зависимости от тех показателей, которые реально могут быть изменены на практике в *краткосрочной перспективе* – это коэффициент товарности картофеля, урожайность (табл. 5).

Коэффициент товарности картофеля нами принят в двух вариантах – 0,7 и 0,6, что соответственно на 0,3 и на 0,2 п. п. выше фактического уровня. Так, товарность картофеля в размере 60,0 % (*первый вариант*) с прогнозным уровнем урожайности 22 ц/га и средним радиусом перевозки картофеля 40 км предполагает увеличение удельного веса картофеля в структуре пашни до 2,47 %, в то же время сохранение радиуса перевозки на уровне 70 км – только 0,81 %. Увеличение товарности картофеля до 70 % (*второй вариант*) с прогнозным уровнем урожайности 22 ц/га и средним радиусом перевозки картофеля 40 км предполагает снижение удельного веса картофеля в структуре пашни до 2,12 % (что на 0,35 п. п. ниже первого варианта), в то же время сохранение радиуса перевозки на уровне 70 км – только 0,69 % (что на 0,12 п. п. ниже первого варианта).

Кроме того, и первый и второй варианты расчета имеют *три сценария* развития в зависимости от прогнозного уровня урожайности – 22; 24 и 30 ц/га. Так, в *первом варианте* расчетов при среднем радиусе сырьевой зоны 40 км увеличение прогнозного уровня урожайности до 30 ц/га по сравнению с 22 ц/га предполагает сокращение площади посевов в 1,4 раза, или на 1111 га (с 4167 до 3056 га) и снижение удельного веса картофеля в структуре пашни на 0,66 п. п. (с 2,47 до 1,81 %).

Таблица 4. Вариантные расчеты затрат по перевозке картофеля собственным транспортом (потенциал переработки 55 000 т) в зависимости от среднего расстояния перевозок

Показатели	110 км		100 км		90 км		80 км		70 км	
	Уровни перевозки									
	фактический	расчетный	фактический	расчетный	фактический	расчетный	фактический	расчетный	фактический	расчетный
Перевезено в пересчете на тыс. т-км	4400	2530	4000	2300	3600	2070	3200	1840	2800	1610
Тариф на 1 т-км, руб.	0,084	0,084	0,087	0,087	0,091	0,091	0,095	0,095	0,101	0,101
Затраты на перевозку – всего, тыс. руб.	370	213	348	200	328	188	304	175	283	163
В том числе на ГСМ	232	134	211	121	190	109	168	96	147	84

Примечание. Фактический уровень перевозки сырья принят в размере 40,0 тыс. т, расчетный уровень перевозки – 23,0 тыс. т.

Таблица 5. Фрагмент вариантных расчетов формирования оптимальной сырьевой зоны крахмального завода

Показатели		Средний радиус сырьевой зоны, км			
		40	50	60	70
Мощность переработки, т		55 000	55 000	55 000	55 000
Коэффициент освоенности земли		0,491	0,491	0,491	0,491
Коэффициент распаханности		0,684	0,684	0,684	0,684
Вариант 1					
Коэффициент товарности		0,6	0,6	0,6	0,6
Сценарий 1	<i>Прогнозная урожайность, т/га</i>	22,0	22,0	22,0	22,0
	Валовой сбор, т	91 667	91 667	91 667	91 667
	Площадь, га	4 167	4 167	4 167	4 167
	Удельный вес в пашне, %	2,47	1,58	1,10	0,81
Сценарий 2	<i>Прогнозная урожайность, т/га</i>	24,0	24,0	24,0	24,0
	Валовой сбор, т	91 667	91 667	91 667	91 667
	Площадь, га	3 819	3 819	3 819	3 819
	Удельный вес в пашне, %	2,26	1,45	1,01	0,74
Сценарий 3	<i>Прогнозная урожайность, т/га</i>	30,0	30,0	30,0	30,0
	Валовой сбор, т	91 667	91 667	91 667	91 667
	Площадь, га	3 056	3 056	3 056	3 056
	Удельный вес в пашне, %	1,81	1,16	0,81	0,59
Вариант 2					
Коэффициент товарности		0,7	0,7	0,7	0,7
Сценарий 1	<i>Прогнозная урожайность, т/га</i>	22,0	22,0	22,0	22,0
	Валовой сбор, т	78 571	78 571	78 571	78 571
	Площадь, га	3 571	3 571	3 571	3 571
	Удельный вес в пашне, %	2,12	1,35	0,94	0,69
Сценарий 2	<i>Прогнозная урожайность, т/га</i>	24,0	24,0	24,0	24,0
	Валовой сбор, т	78 571	78 571	78 571	78 571
	Площадь, га	3 274	3 274	3 274	3 274
	Удельный вес в пашне, %	1,94	1,24	0,86	0,63
Сценарий 3	<i>Прогнозная урожайность, т/га</i>	30,0	30,0	30,0	30,0
	Валовой сбор, т	78 571	78 571	78 571	78 571
	Площадь, га	2 619	2 619	2 619	2 619
	Удельный вес в пашне, %	1,55	0,99	0,69	0,51

Во втором варианте расчетов при среднем радиусе сырьевой зоны 40 км увеличение прогнозного уровня урожайности до 30 ц/га по сравнению с 22 ц/га предполагает сокращение площади посевов в 1,4 раза, или на 952 га (с 3571 до 2619 га) и снижение удельного веса картофеля в структуре пашни на 0,57 п. п. (с 2,12 до 1,55 %).

Следовательно, применение методических подходов по оптимизации сырьевой зоны крахмального завода для ОАО «Рогозницкий крахмальный завод» позволяет:

1) повысить выход крахмала до 8,9 тыс. т, что выше фактического значения по предприятию на 2,6 тыс. т, или на 43,5 %;

2) снизить затраты на перевозку сырья до 297 тыс. руб., что в 1,6 раза меньше фактического уровня (при фактическом уровне крахмала в размере 6,3 тыс. т);

3) сократить средний радиус сырьевой зоны до 70,3 км и среднее расстояние перевозки до 80 км. При среднем радиусе перевозок в 70 км затраты составят 282 тыс. руб., в том числе на ГСМ – 147 тыс. руб., что соответственно на 30,7 и 58,4 % ниже фактического уровня (110 км);

4) повысить эффективность принятия управленческих решений при составлении бизнес-плана предприятия и плана развития региона на основании вариантных расчетов формирования оптимальной сырьевой зоны в зависимости от наличия материально-денежных ресурсов для достижения прогнозного уровня урожайности, применения инновационных технологий и потребности региона в конкретных культурах и кормах.

Заключение

В статье предложены методические подходы по оптимизации размера сырьевой зоны картофелеперерабатывающих предприятий, включающие два основных направления: 1) наращивание производства крахмала через насыщение сырьевой зоны посадками высококрахмальных сортов картофеля, что в конечном итоге позволит при переработке одинакового количества сырья повысить выход конечной продукции; 2) оптимизация затрат на грузоперевозки сырья через сокращение среднего радиуса транспортировки. Для этого выделена система показателей и критериев, влияющих на размер сырьевой зоны, – коэффициент освоенности сельскохозяйственных земель, коэффициент распаханности, удельный вес картофеля в структуре пашни в сельскохозяйственных организациях, средняя урожайность картофеля в сельскохозяйственных организациях, коэффициент товарности картофеля на промышленную переработку и др. С учетом данных показателей и критериев разработаны формулы: 1) оптимизации сырьевой зоны региона с учетом

производственно-экономических условий хозяйствования конкретного района; 2) оптимизации сырьевой зоны посевов картофеля с учетом производственных мощностей перерабатывающего предприятия. Новизна методики заключается в обосновании системы критериев и коэффициентов, влияющих на формирование оптимальной сырьевой зоны для перерабатывающих предприятий, и уровня их влияния на величину радиуса сырьевой зоны в зависимости от конкретных условий хозяйствования, а также в выявлении границ изменения данных показателей.

Методические подходы могут быть использованы при составлении бизнес-планов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, программ развития регионов.

Применение методических подходов по оптимизации сырьевой зоны крахмального завода для ОАО «Рогозницкий крахмальный завод» позволяет: 1) повысить выход крахмала до 8,9 тыс. т, что выше фактического значения по предприятию на 2,6 тыс. т, или на 43,5 %; 2) снизить затраты на перевозку сырья до 297 тыс. руб., что в 1,6 раза меньше фактического уровня (при фактическом уровне крахмала в размере 6,3 тыс. т); 3) сократить средний радиус сырьевой зоны до 70,3 км и среднее расстояние перевозки до 80 км. При среднем радиусе перевозок в 70 км затраты составят 282 тыс. руб., в том числе на ГСМ – 147 тыс. руб., что соответственно на 30,7 и 58,4 % ниже фактического уровня (110 км).

Список использованных источников

1. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. – Дата доступа: 20.02.2018.

2. Синельников, В. М. Формирование кооперативно-интеграционных структур в картофелепродуктовом подкомплексе Беларуси: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. М. Синельников; УО «БГСХА». – Горки, 2011. – 24 с.

3. Исследование научных основ интенсификации растениеводства в разных почвенно-экологических условиях на современном этапе / Я. Н. Бречко [и др.] // Современные проблемы устойчивого развития АПК: вопросы теории и методологии. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 84–93.

4. Научные принципы формирования нормативов затрат на производство сельскохозяйственной продукции в новых условиях хозяйствования / Я. Н. Бречко [и др.] // Проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 119–129.

5. Шпак, А. П. Повышение эффективности картофелепродуктового подкомплекса на основе кооперации и интеграции / А. П. Шпак, В. М. Синельников. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 26 с.

6. Макрак, С. В. Основные направления повышения эффективности возделывания картофеля в хозяйствах Республики Беларусь / С. В. Макрак // Перспективи розвитку аграрного сектору економіки в умовах глобалізації: матеріали Восьмої міжнародної науково-практичної молодіжної інтернет-конференції (у заочній формі) / редкол.: Ю. О. Лупенко [та ін.]. – Київ: ННЦ «ІАЕ», 2017. – С. 133–135.

7. Макрак, С. В. Методические подходы по определению сырьевой зоны крахмального завода / С. В. Макрак // Становлення механізму публічного управління розвитком сільських територій як пріоритет державної політики децентралізації: Матеріали Всеукр. наук.-практ. конф., г. Житомир, 28 лист. 2017 р. / Житомирський нац. агроєкол. ун-ту. – ЖНАЕУ, 2017. – С. 57–63.

8. Настольная книга картофелевода / С. А. Турко [и др.]; под ред. С. А. Турко; Науч.-практ. центр НАН Беларуси по картофелеводству и плодоовощеводству. – Минск, 2007. – С. 39–43.

9. Леньков, И. И. Эффективные параметры картофелеводства регионального АПК / И. И. Леньков, М. М. Радько, В. О. Лёвкина // Модельные программы реструктуризации и реформирования экономики: материалы IV Междунар. науч. конф., 21–23 июня 2007 г. / М-во с. х. и прод. Респ. Беларусь, БГСХА, Белорус. респ. фонд фундам. исслед. – Минск, 2007. – С. 151–154.

Матеріал поступил в редакцию 22.02.2018 г.

УДК 631.16:658.155.3(476)

Н. А. Бычков, заведующий отделом организации аграрного бизнеса, кандидат экономических наук, доцент

В. Н. Метлицкий, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Теоретические аспекты предупреждения экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций

Аннотация. Процедура экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций направлена на восстановление платежеспособности организаций путем предотвращения кризисных ситуаций, возникающих в процессе хозяйственной деятельности, диагностики рисков, приводящих к их возникновению, и принятия мер для их преодоления.

В статье рассматриваются меры и механизмы предупреждения экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций в контексте действующего законодательства, направления их совершенствования.

Ключевые слова: неплатежеспособность, экономическая несостоятельность, банкротство, должник, сельскохозяйственная организация.

Введение

В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы ключевой проблемой структурных преобразований АПК является реформирование и финансовое оздоровление убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. Для решения данной проблемы в республике принят комплекс законодательных актов, предусматривающих меры финансовой реструктуризации, модели и механизмы реформирования данной группы предприятий.

По результатам оценки финансового состояния организаций и утвержденных бизнес-планов развития на пять лет постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2016 г. № 889 утвержден перечень 425 предприятий со сложным экономическим положением, из которых 323 подлежат досудебному оздоровлению и 102 – экономической несостоятельности.

Механизм предотвращения экономической несостоятельности сельскохозяйственной организации заключается в правильной и своевременной

диагностике кризисной ситуации, определении причин возникновения кризиса и реализации комплекса мер по его предотвращению.

Материалы и методы

Материалами для исследований послужили труды ученых Беларуси и зарубежных стран по вопросам экономической несостоятельности (банкротства) организаций, нормативные правовые акты Республики Беларусь, регулирующие процедуру экономической несостоятельности.

В настоящем исследовании применялись следующие методы: монографический, аналитический, расчетный, сравнительного анализа.

Результаты исследований

Процедуре экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций уделяется особое внимание со стороны белорусских ученых. Так, в 1996 г. коллективом белорусских исследователей под руководством В. Г. Гусакова была разработана концепция «Механизм банкротства сельскохозяйственных предприятий», которая содержала порядок и механизм реорганизационных процедур с целью восстановления платежеспособности организации-должника, а также ликвидации несостоятельного предприятия. В 1998 г. Н. А. Бычковым была подготовлена и опубликована монография «Методологические основы санации и банкротства предприятий агропромышленного комплекса Республики Беларусь», в которой автор обобщил опыт банкротства и ликвидации неплатежеспособных организаций в зарубежных странах, изложил методологические основы санации и имущественной реструктуризации организаций-банкротов.

В дальнейшем тему экономической несостоятельности (банкротства) в республике применительно к агропромышленному комплексу исследовали В. Г. Гусаков, Н. А. Бычков, Г. В. Савицкая, А. М. Прокопов, М. К. Жудро, М. Н. Бондарчик, Я. В. Полищук, Е. И. Платоненко, Д. Л. Лобанов, Р. Н. Деникаева, Ю. Е. Климова, О. Н. Арико, О. П. Клипперт, Н. В. Мальярчук, Н. А. Ефименко, А. М. Скородулина, С. И. Володько, Е. В. Волкова, Л. М. Вероха и др. Несмотря на проведенные исследования, тема экономической несостоятельности организаций агропромышленного комплекса остается актуальной и на сегодняшний день.

Основными нормативно-правовыми документами, регулирующими процедуру экономической несостоятельности (банкротства), являются Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 415-З), приказ Министерства экономики Республики Беларусь от 6 апреля 2016 г. № 43 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению

мероприятий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и проведению процедур экономической несостоятельности (банкротства)» и др.

В Законе № 415-3 определение понятия экономической несостоятельности раскрывается как неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда об экономической несостоятельности с санацией должника – юридического лица. В то же время банкротство рассматривается как неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя.

Неплатежеспособность – это неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по платежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений.

Отнесение неплатежеспособности к имеющей устойчивый характер либо приобретающей устойчивый характер регулируется постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» и устанавливается в зависимости от значений коэффициентов текущей ликвидности (K_1), обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2), обеспеченности обязательств активами (K_3) (табл.) [1].

С 1 января 2016 г. установлено, что субъект хозяйствования относится к группе организаций, где неплатежеспособность приобретает устойчивый характер, при наличии одновременно K_1 и K_2 ниже нормативных в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последней бухгалтерской отчетности. Дополнительно потребуется значение K_3 менее либо равно 0,85.

Изменен порядок определения неплатежеспособности, имеющей устойчивый характер. Теперь субъект хозяйствования относится к данной группе в случае соблюдения хотя бы одного из следующих условий:

1. Наличие одновременно на конец отчетного периода значений K_1 и K_2 ниже нормативных в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последней бухгалтерской отчетности. Кроме того, значение K_3 должно составлять более 0,85.

2. Наличие на дату составления последней бухгалтерской отчетности K_3 более 1.

Для признания субъекта хозяйствования платежеспособным или неплатежеспособным, как и ранее, необходимо сравнить значения K_1 и K_2 ,

Таблица. Нормативные значения критериев определения неплатежеспособности сельскохозяйственных организаций

Организации	Период	Коэффициент текущей ликвидности (K_1)	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2)		Коэффициент обеспеченности обязательствами активами (K_3)
			и (или)	и	
Платежеспособные	На дату составления отчетности	$\geq 1,5$	и (или)	$\geq 0,2$	$\leq 1,0$
Неплатежеспособные	На дату составления отчетности	$< 1,5$	и	$< 0,2$	$\leq 1,0$
С неплатежеспособностью, приобретающей устойчивый характер	В течение 4 кварталов	$< 1,5$	и	$< 0,2$	$\leq 0,85$
С неплатежеспособностью, имеющей устойчивый характер	В течение 4 кварталов На дату составления отчетности	$< 1,5$	и	$< 0,2$	$> 0,85$
		–	–	–	$> 1,0$

рассчитанные на конец отчетного периода, с нормативным значением. Одновременно с этим для отнесения субъектов хозяйствования к любой из групп потребуется значение K_3 меньше либо равно 1. Отметим, что в этом случае нормативное значение данного коэффициента (0,85) для оценки платежеспособности не используется.

Недостаток рассматриваемой методологии отнесения сельскохозяйственных организаций к неплатежеспособным заключается в том, что анализ бухгалтерских данных за 4 квартала не позволяет охватить полный цикл сельскохозяйственного производства.

На наш взгляд, для выявления группы организаций, подверженных риску экономической несостоятельности (банкротства), целесообразно использовать критерии неплатежеспособности, установленные на основании анализа данных годовой бухгалтерской отчетности за три года. К примеру, решением Совета Евразийской экономической комиссии от 15 сентября 2017 г. № 65 значение показателей финансовой устойчивости организаций рекомендуется определять за последние три года на основании бухгалтерской отчетности.

Исследование причин возникновения кризисных ситуаций в сельскохозяйственных организациях позволило установить, что риск возникновения неплатежеспособности может быть определен как рядом макроэкономических факторов, негативно сказывающихся на финансовом состоянии всех сельскохозяйственных организаций в целом, так и микроэкономическими факторами – характерными для каждой конкретной организации. При этом в странах с развитой рыночной экономикой доля внутренних (микроэкономических) факторов риска наступления банкротства, обусловленных ошибочными действиями менеджмента, составляет до 80 % случаев экономической несостоятельности компаний [2].

Факторы *макроуровня (внешние)* характеризуются тем, что возможности хозяйствующего субъекта воздействовать на них минимальны, а последствия их могут быть значимыми для деятельности организации:

- воздействие на экономику научно-технологического прогресса;
- снижение реальных доходов населения и доли затрат на продовольственную продукцию в структуре потребления, сложное финансовое положение у основных организаций – потребителей продукции;
- диспаритет цен и добавленной стоимости в цепи «производитель сельскохозяйственной продукции – предприятие – производитель продовольственной продукции – торговая организация»;
- инфляционные процессы в экономике и курсы валют;
- высокие процентные ставки по кредитам и налогам;
- увеличение числа производителей продукции и поставщиков и как следствие – ужесточение конкуренции между ними;

- демографические факторы;
- действия и намерения органов государственного управления;
- социокультурные факторы;
- международные факторы, обусловленные глобализацией экономики и деятельностью транснациональных компаний.

К факторам *микроуровня (внутренним)* относятся присущие данному хозяйственному субъекту недостатки деятельности, оказывающие влияние на его экономическое положение:

- низкая квалификация управленческого персонала, непрофессионализм менеджмента, ведущий к неправильной оценке рисков, принятию ошибочных решений;
- организационные недостатки при создании субъекта предпринимательской деятельности;
- низкая производственная эффективность при осуществлении сельскохозяйственной деятельности;
- низкий уровень используемой техники и технологий и организации производства, физический и моральный износ основных средств;
- неэффективное использование ресурсов, высокие затраты из-за низкого уровня использования мощностей;
- неверное понимание потребностей рынка;
- недиверсифицированность производства и ориентация его на монопродукты;
- цикличность производства и жизненные циклы продуктов;
- отсутствие долгосрочной концепции развития;
- неэффективная производственно-коммерческая и инвестиционная деятельность, риск финансовых потерь от осуществления инвестиционных проектов и инноваций;
- рискованная и чрезмерно агрессивная программа развития и быстрое расширение бизнеса, нарушение сбалансированных темпов роста, ведущее к незапланированному увеличению расходов ведения деятельности, в результате чего запасы, затраты и дебиторская задолженность растут быстрее, чем объем продаж;
- ограниченность финансовых ресурсов, сложное финансовое положение и отсутствие собственного капитала и оборотных средств, привлечение краткосрочных заемных средств, которые могут превысить чистые текущие активы (собственный оборотный капитал);
- значительные объемы остатков незавершенного строительства и производства, производственных запасов, готовой продукции;
- рост дебиторской задолженности;
- замедление оборачиваемости капитала и образование его дефицита;

➤ большой объем заимствований для финансирования проектов и привлечение заемных средств в оборот предприятия на невыгодных условиях;

- высокие накладные расходы;
- нерациональное распределение прибыли.

Исследователь К. Лиу утверждает, что в экономике существуют колебания, известные как бизнес-циклы [3]. Это периоды сильного роста и периоды с уменьшением роста (рис. 1). Эти периоды вызваны рецессиями и расширением экономики. В периоды рецессии общий доход организаций падает. Именно в этих сложных условиях компании подвержены риску банкротства.

Анализ деятельности сельскохозяйственных организаций показывает, что в ряде случаев причиной возникновения неплатежеспособности является превышение затрат на производство и реализацию продукции (себестоимость реализованных товаров, работ, услуг, управленческие расходы, расходы на реализацию) над выручкой от реализации товаров, работ, услуг, и как итог – образование убытка по конечному финансовому результату и возникновение неплатежеспособности. Такую зависимость можно проследить на примере ОАО «Новая Гвардия» Браславского района (рис. 2, 3).

Для сравнения, у эффективно функционирующих организаций наблюдается иное соотношение: выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг превышает затраты на производство и реализацию продукции, за счет чего образуется прибыль (на примере ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» (рис. 4, 5).

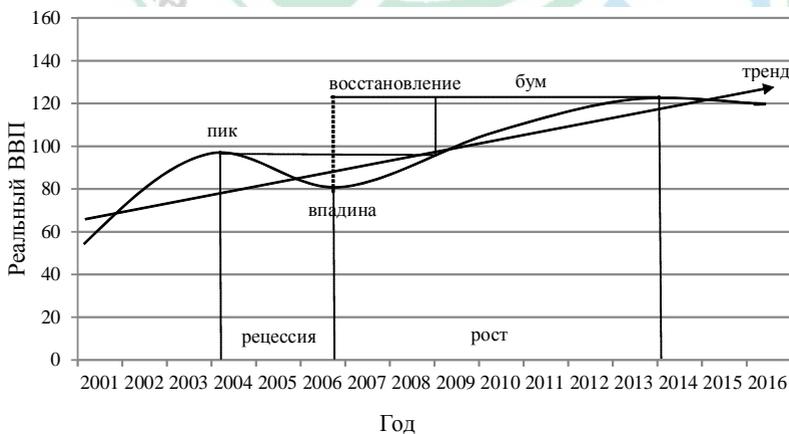

Рис. 1. Бизнес-циклы организаций

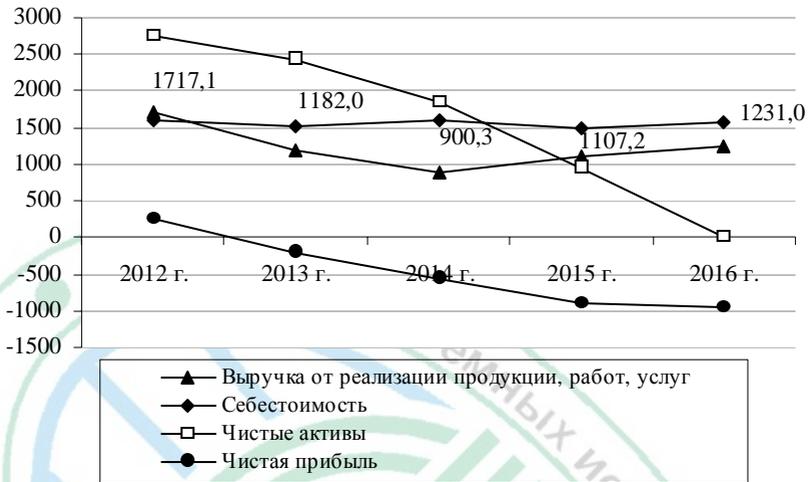

Рис. 2. Динамика изменения финансовых показателей ОАО «Новая Гвардия» Браславского района Витебской области, тыс. руб.

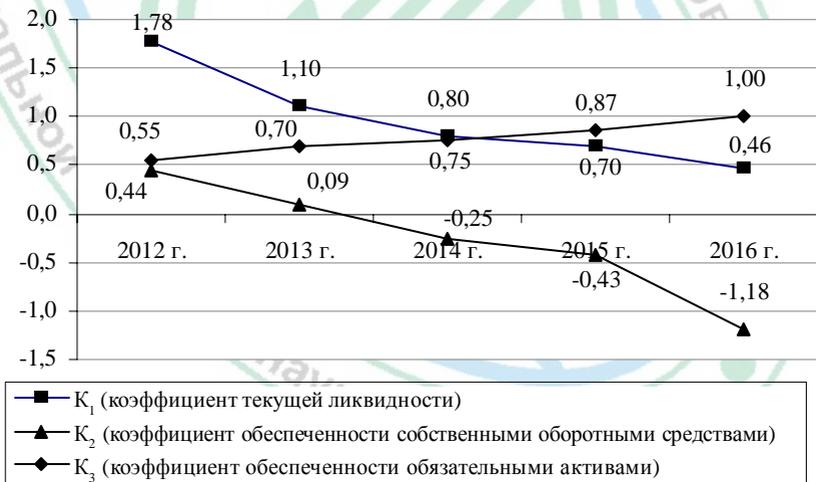

Рис. 3. Динамика изменения коэффициентов платежеспособности ОАО «Новая Гвардия» Браславского района Витебской области

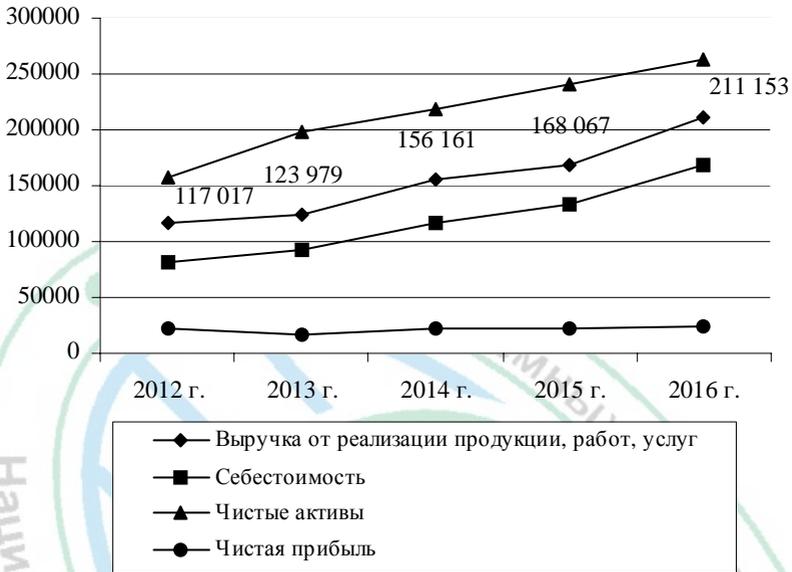

Рис. 4. Динамика финансовых показателей
ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», тыс. руб.

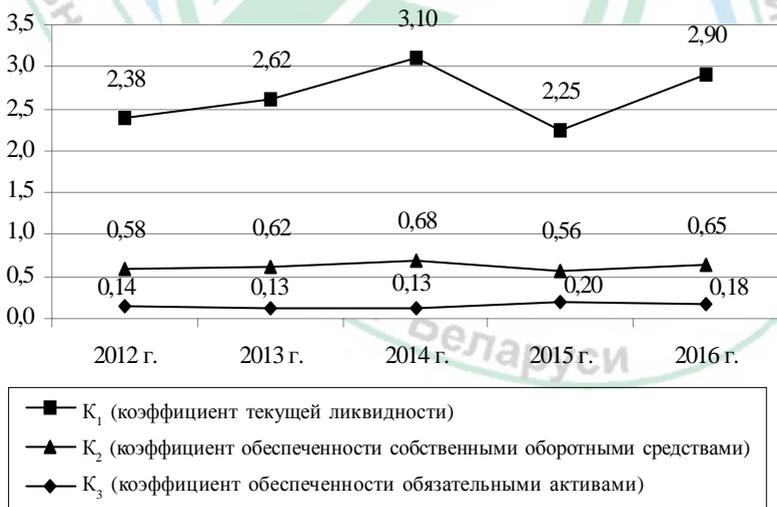

Рис. 5. Динамика коэффициентов ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский»»

Таким образом, суть восстановления платежеспособности в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) должна заключаться в формировании эффективной экономики организации посредством оптимизации производственных процессов, снижения затрат, перепрофилирования производства и других мер, направленных на рост прибыли организации.

Более подробный анализ хозяйственной деятельности ОАО «Новая Гвардия» показал, что неплатежеспособность возникла после превышения краткосрочной кредиторской задолженности над собственными оборотными средствами организации (рис. 6). В дальнейшем возникло увеличение себестоимости производимой продукции и снижение выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг. При этом размер

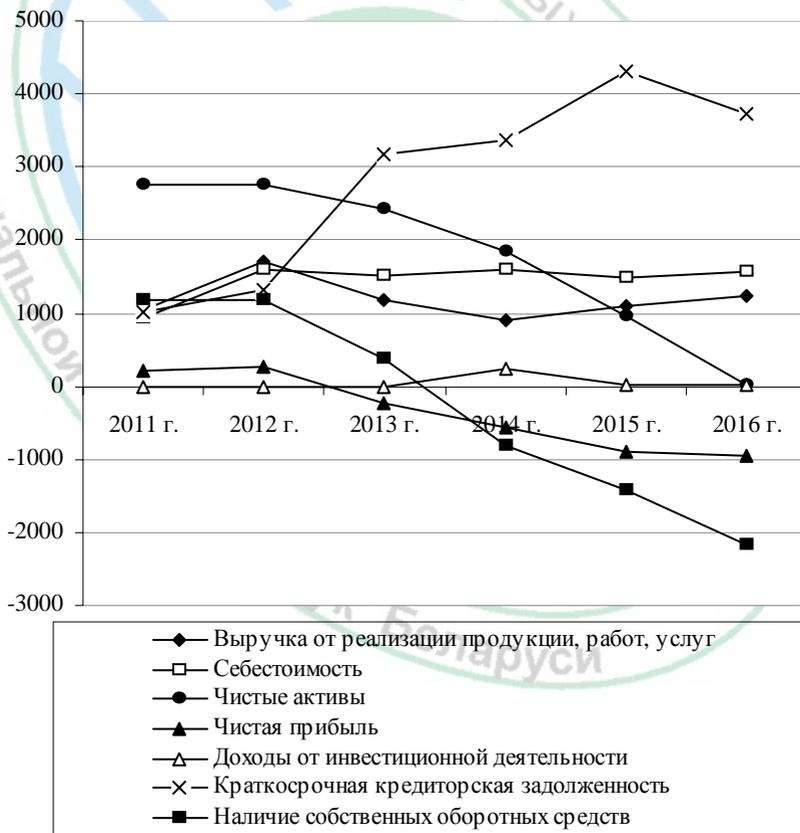

Рис. 6. Анализ функционирования ОАО «Новая Гвардия» Браславского района Витебской области, тыс. руб.

кредиторской задолженности значительно вырос, а стоимость чистых активов в период с 2011 по 2016 г. снизилась до нулевого значения. В настоящее время данная организация находится в процедуре ликвидации в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 253) [4].

Н. В. Бакша отмечает, что возникновение кризисной ситуации возможно в случае, если денежные средства организации меньше текущих хозяйственных потребностей и текущей финансовой потребности в оборотных средствах [5]. То есть денежные средства и их эквиваленты являются показательными для определения кризисного состояния организации.

Так, в случае если выручка от реализации продукции превышает себестоимость продукции, но собственные оборотные средства меньше краткосрочной кредиторской задолженности, сельскохозяйственная организация также подвержена риску экономической несостоятельности (банкротству). Это можно проследить на примере КСУП «Агробересневка» Докшицкого района Витебской области (рис. 7).

Из рисунка видно, что в 2012 и 2013 гг. у КСУП «Агробересневка» выручка от реализации продукции превышала себестоимость и до 2015 г. организация получала прибыль от хозяйственной деятельности, но при этом кредиторская задолженность превышала собственные оборотные средства, и уже в 2016 г. предприятие оказалось в перечне организаций, подлежащих процедуре ликвидации в соответствии с Указом № 253.

Этот факт подтверждает мысль о том, что даже при правильном соотношении выручки и себестоимости продукции организация может быть подвержена риску банкротства в случае недостатка собственных оборотных средств и высокой кредиторской задолженности. Данное обстоятельство объясняется и тем, что при приобретении товаров и услуг с использованием отсрочки платежа поставщик устанавливает цену, которая может быть выше, чем при расчете своевременно. Кроме этого, приобретая у поставщиков сырье и материалы по завышенным ценам и стремясь сэкономить, предприятия в итоге получают рост себестоимости при снижении качества производимой продукции и эффективности производства.

Анализ процедуры экономической несостоятельности в Республике Беларусь свидетельствует, что сама процедура направлена на восстановление платежеспособности организации и заключается в применении ряда мер, направленных на восстановление платежеспособности должника посредством собственных сил учредителей организации (при защитном периоде) либо внешним управляющим (при антикризисном

Рис. 7. Анализ функционирования КСУП «АгроБересневка» Докшицкого района Витебской области, тыс. руб.

управлении), а также в процессе санации, а в случае невозможности восстановления платежеспособности и дальнейшего функционирования организации посредством заключения мирового соглашения [6].

Предупреждение экономической несостоятельности (банкротства), равно как и выведение организаций на безубыточную работу, заключается в правильном определении риска банкротства организации, определении причин возникновения риска и устранении их путем принятия соответствующих мер.

Механизм предупреждения экономической несостоятельности, банкротства, предусмотренный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 сентября 2013 г. № 785 «Об утверждении комплекса мероприятий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и проведению процедур экономической несостоятельности (банкротства)» заключается в проведении анализа деятельности всех хозяйствующих субъектов, выявлении из их числа тех организаций,

которые подвержены риску финансовой несостоятельности, и принятии мер по устранению причин возникновения риска неплатежеспособности (рис. 8) [7].

В процедуре предупреждения экономической несостоятельности участвуют следующие стороны:

- Министерство экономики Республики Беларусь;
- комиссия по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства);
- государственный орган, в подчинении (составе) которого находятся неплатежеспособные организации или который осуществляет управление принадлежащими Республике Беларусь либо находящимися в коммунальной собственности акциями (долями в уставных фондах);
- организация, подверженная риску неплатежеспособности.

По результатам оценки финансового состояния и платежеспособности формируются перечни неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций.

На основании проведенного анализа комиссия по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и орган государственного управления, в подчинении которого находится организация, принимают решение о реализации перечня конкретных мер предупреждения экономической несостоятельности (банкротства).

Комплекс мер для преодоления кризисной ситуации определяется выявленными в процессе диагностики причинами возникновения риска экономической несостоятельности (банкротства) организации. Исследования установили следующие основные направления мер:

1. Управление:

- изменение структуры и состава органов управления организации*;
- внедрение новых форм и методов управления;
- оптимизация численности персонала;
- привлечение высококвалифицированных специалистов;
- улучшение мотивации трудового коллектива;
- сокращение непроизводственных расходов.

2. Производство:

- снижение издержек производства;
- перепрофилирование производства*;
- сокращение нерентабельных производств*;
- освоение выпуска новой продукции, повышение ее качества;
- сокращение производственного цикла производимой и реализуемой продукции.

* Здесь и далее – меры, предусмотренные Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»

Рис. 8. Механизм предупреждения экономической несостоятельности (банкротства)

3. *Маркетинг и сбыт:*

- повышение эффективности маркетинга;
- увеличение объема и рентабельности продаж;
- выход на новые рынки, поиск новых потребителей;
- развитие торговой сети организации;
- увеличение экспорта.

4. *Финансовые:*

- регулирование потока платежей и ведение платежного календаря;
- оптимизация доли собственных средств в структуре баланса;
- увеличение оборотных средств;
- авансирование со стороны заказчиков;
- ликвидация дебиторской задолженности*;
- сокращение кредиторской задолженности;
- отказ от выплаты дивидендов по акциям;
- исполнение обязательств должника собственником имущества (учредителями (участниками), третьими лицами)*;
- получение финансовой помощи, предусмотренной законодательством*;
- уступка требований должника*;
- предоставление отсрочки, рассрочки уплаты налогов, сборов*;
- достижение соглашения с кредиторами о реструктуризации кредиторской задолженности, в том числе путем предоставления необходимых гарантий*;
- выделение бюджетных средств для погашения задолженности*;
- изменение установленного законодательством срока уплаты налогов, сборов (пошлин), пени и иных обязательных платежей*;
- предоставление кредитов, бюджетных ссуд, субсидий, иных видов финансовой помощи*.

5. *Инвестиции:*

- реализация инвестиционных проектов*.

6. *Оптимизация собственности организации:*

- продажа излишнего оборудования и объектов собственности*;
- временная остановка капитального строительства;
- конвертация доли в уставном фонде учредителей взамен на долговые обязательства;
- привлечение капитала посредством эмиссии акций*, облигаций;
- реорганизация организации-должника*;
- продажа организации-должника как имущественного комплекса* [6].

В дальнейшем организация, подверженная риску экономической несостоятельности (банкротства), в процедуре досудебного оздоровления

реализует комплекс мер, направленных на восстановление платежеспособности.

Заключение

Экономическая несостоятельность и банкротство организаций предопределено самой сущностью рыночных отношений, которые сопряжены с неопределенностью достижения конечных целей и результатов и риском финансовых потерь. При этом документально подтверждается неспособность субъекта хозяйствования платить по своим долговым обязательствам и финансировать текущую основную деятельность из-за отсутствия денежных средств.

Восстановление платежеспособности сельскохозяйственной организации заключается в изменении экономики организации в процедуре досудебного оздоровления, в результате чего собственные оборотные средства должны быть выше потребности в них (кредиторской задолженности) и выручка от реализации продукции, работ и услуг должна превышать себестоимость.

Список использованных источников

1. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г., № 1672 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Патласов, О. Ю. Антикризисное управление. Финансовое моделирование и диагностика банкротства коммерческой организации / О. Ю. Патласов, О. В. Сергиенко. – М.: Книжный мир, 2009. – 512 с.
3. Kai Liu. Factors Affecting the Probability of Bankruptcy / Kai Liu; Norwegian school of economics [Electronic resource]. – Bergen, 2015. – Mode of access: <https://brage.bibsys.no/xmlui/bitstream/handle/11250/300060/Master%20thesis.pdf?sequence=1>. – Date of access: 01.02.2018.
4. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Бакша, Н. В. Антикризисное управление: учеб. пособие / Н. В. Бакша. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2013. – 300 с.
6. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Об утверждении комплекса мероприятий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и проведению процедур экономической несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 сент. 2013 г., № 785 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. Организационно-экономический механизм реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций / А. П. Шпак, Н. А. Бычков [и др.]; под ред. А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 177 с.

9. Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению мероприятий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и проведению процедур экономической несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономики Респ. Беларусь, 6 апр. 2016 г., № 43 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Материал поступил в редакцию 28.02.2018 г.

УДК 33.27:631.1

Н. А. Бычков, заведующий отделом организации аграрного бизнеса, кандидат экономических наук, доцент

Н. Г. Мохначева, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Диагностика риска экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций

Аннотация. Переход к рыночной экономике вызвал появление нового для нашей страны понятия – несостоятельность (банкротство) предприятия. Институт несостоятельности (банкротства) является комплексным, он имеет важное экономическое значение и выступает в роли инструмента «излечения» экономических отношений путем своевременного выведения из них «больных» субъектов, является способом взыскания с контрагента долга, а также предоставляет самому должнику возможность восстановить утраченную платежеспособность и вновь вступить в оборот. Определение вероятности банкротства имеет большое значение для оценки состояния самого предприятия (возможность своевременной нормализации финансовой ситуации, принятие мер для восстановления платежеспособности) и при выборе контрагентов (оценка платежеспособности и надежности контрагента). В условиях периодичности проявления экономических кризисов актуальной является проблема прогнозирования вероятности банкротства.

Ключевые слова: неплатежеспособность, приобретающая и имеющая устойчивый характер, модель Альтмана, досудебное оздоровление, антикризисное управление, показатели устойчивого финансового состояния организаций.

Введение

Проблематика банкротства широко исследуется многими учеными, как теоретиками, так и практиками, затрагивая при этом актуальные вопросы экономики, финансов, налогообложения, страхования, экономического и финансового анализа. Более того, для оценки риска банкротства разработаны десятки диагностических методик и моделей, призванных выявить неплатежеспособность предприятия еще до наступления его кризисного финансового и имущественного положения. Достоинствами данных моделей выступают относительная простота их применения и доступность аналитических данных на основе финансовой

отчетности. В статье рассмотрены методологические подходы к оценке риска экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций с учетом действующей в республике системы показателей неплатежеспособности, двухфакторной модели Алтмана и методики определения устойчивого финансового состояния организаций стран ЕАЭС.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили результаты деятельности сельскохозяйственных организаций, законодательные акты Республики Беларусь, стран ЕАЭС. В основу разработки материала положены монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный методы исследования.

Результаты исследований

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, по состоянию на 1 января 2017 г. численность убыточных организаций сельского хозяйства, находящихся в различных системах управления и вневедомственного контроля, составляла 606 объектов, в том числе сельскохозяйственных организаций – 437, К(Ф)Х – 169 [1]. Удельный вес убыточных предприятий в общем количестве организаций составляет соответственно 27,9 и 9,4 %. Сумма чистого убытка оценивается в размере 397,3 млрд руб., из которой на долю сельскохозяйственных организаций приходится 99,2 %, К(Ф)Х – 0,8 %.

Кредиторская задолженность достигла уровня 6677,9 млрд руб., что в 5 раз больше, чем в 2010 г. В общей сумме кредиторской задолженности на долю сельскохозяйственных организаций приходится 98,8 %. Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности достиг 34,5 %. Задолженность по кредитам и займам сельскохозяйственных организаций оценивается в размере 5314,2 млрд руб., из которой просроченная составляет 10,3 %. Отмечается устойчивая тенденция роста дебиторской задолженности. По сельскохозяйственным организациям ее уровень составляет 44,1 % просроченной кредиторской задолженности. В целом финансовое состояние сельскохозяйственных организаций свидетельствует о комплексе экономических и иных проблем их функционирования (табл. 1).

Сравнительный анализ изменения показателей платежеспособности субъектов хозяйствования в среднем по экономике Республики Беларусь и отрасли сельского хозяйства за период 2000–2016 гг. показывает, что с 2000 по 2003 г. коэффициенты текущей ликвидности (K_1), обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2), обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3) в отрасли были несколько выше,

Таблица 1. Динамика изменения основных показателей финансового состояния сельскохозяйственных организаций, млрд руб.

Показатели	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016*			
Число сельскохозяйственных организаций на 01.01	1 613	1 564	1 530	1 497	1 454	1 469	1 509			
Прибыль (убыток) от реализации продукции, работ, услуг	-179,8	3 674,5	8 814,6	2 373,5	4 597,7	4 663,3	215,9			
Чистая прибыль (убыток)	1 324,9	4 330,3	9 288,8	3 506,3	4 979,8	-533,3	219,8			
Количество убыточных организаций, ед.	60	40	54	219	198	502	437			
Удельный вес убыточных организаций в общей численности, %	3,6	2,4	3,4	13,6	13,3	34,9	27,9			
Сумма чистого убытка	76,4	100,2	150,7	1 466,2	1 893,1	4 687,6	394,2			
Рентабельность продаж, %	-1,2	12,1	14,5	3,5	5,5	0,5	2,2			
Кредиторская задолженность	12 113,6	16 690,7	25 972,4	39 258,9	45 911,1	56 179,3	6 598,2			
В том числе просроченная	2 211,7	2 991,1	4 423,7	7 555,8	10 669,2	17 123,1	2 278,8			
Задолженность по кредитам и займам	17 902,6	24 411,3	31 844,6	41 775,3	47 970,4	56 311,9	5 314,2			
В том числе просроченная	493,0	607,0	640,2	1 137,5	2 094,3	3 240,8	544,8			
Дебиторская задолженность	1 990,5	3 298,7	5 352,6	6 040,1	7 186,8	9 603,8	1 005,4			
В том числе просроченная	437,4	506,4	669,4	1 140,3	1 612,2	2 671,0	270,2			

Примечание. Таблица составлена на основании [1].

* С учетом деноминации.

чем в среднем по экономике Республики Беларусь, с 2003 по 2007 г. наблюдается снижение показателей платежеспособности, а с 2008 г. по настоящее время отмечается динамика роста показателей платежеспособности (за исключением K_2 в 2015–2016 гг.) в сравнении со средними параметрами по республике (табл. 2).

Для признания субъекта хозяйствования *неплатежеспособным* необходимо наличие *одновременно* коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами

Таблица 2. Динамика изменения показателей платежеспособности сельскохозяйственных организаций

Год	Республика Беларусь в среднем*			Сельское хозяйство**		
	K_1 – коэффициент текущей ликвидности	K_2 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	K_3 – коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами	K_1 – коэффициент текущей ликвидности	K_2 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	K_3 – коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами
2000	1,207	0,098	0,145	1,533	0,348	0,094
2001	1,206	0,069	0,183	1,280	0,219	0,149
2002	1,230	0,051	0,201	1,299	0,230	0,184
2003	1,264	0,048	0,203	1,348	0,258	0,201
2004	1,331	0,095	0,205	1,014	0,014	0,215
2005	1,407	0,132	0,229	0,942	-0,061	0,263
2006	1,476	0,124	0,238	0,846	-0,182	0,292
2007	1,543	0,129	0,258	0,817	0,212	0,313
2008	1,757	0,138	0,276	2,161	0,537	0,362
2009	1,636	0,027	0,323	1,992	0,498	0,419
2010	1,672	-0,026	0,329	1,879	0,468	0,448
2011	1,534	-0,061	0,338	2,033	0,508	0,352
2012	1,333	0,250	0,350	1,652	0,395	0,356
2013	1,239	0,193	0,383	1,358	0,264	0,417
2014	1,142	0,124	0,427	1,308	0,236	0,451
2015	1,111	0,100	0,495	1,217	0,178	0,471
2016	1,115	0,103	0,505	1,196	0,164	0,482

*Данные приведены без банков, бюджетных и страховых организаций, микроорганизаций и малых организаций без ведомственной подчиненности.

** Данные представлены по сельскохозяйственным организациям системы управления Минсельхозпрода в соответствии с годовыми отчетами. Нормативное значение коэффициентов K_1 , K_2 , K_3 для сельского хозяйства установлено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» в размере соответственно 1,5, 0,2, ≤ 1.

ми на конец отчетного периода со значениями менее нормативных ($< 1,5$, $< 0,2$), а также коэффициента обеспеченности обязательств активами, значение которого менее или равно 1 [2, 3].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» установлено, что критерием признания неплатежеспособности, **приобретающей устойчивый характер**, является наличие *одновременно* коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода, имеющих значения менее нормативных ($< 1,5$ и $< 0,2$) в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последней бухгалтерской отчетности, и коэффициента обеспеченности обязательств активами, имеющего значение менее нормативного или равное ему ($\leq 0,85$), а критерием неплатежеспособности, **имеющей устойчивый характер**, является наличие хотя бы одного из следующих условий: наличие *одновременно* коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода, имеющих значения менее нормативных ($< 1,5$ и $< 0,2$) в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последней бухгалтерской отчетности, и наличие на дату составления последней бухгалтерской отчетности коэффициента обеспеченности обязательств активами (K_3), имеющего значение более нормативного ($> 0,85$), либо наличие на дату составления последней бухгалтерской отчетности $K_3 > 1$.

По результатам оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций и утвержденных бизнес-планов развития на пять лет постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2016 г. № 889 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253» в соответствии с Указом Президента от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 253) утвержден перечень 425 предприятий со сложным экономическим положением, из которых 323 подлежат досудебному оздоровлению и 102 – экономической несостоятельности (банкротства) [4].

Классификация организаций по формам хозяйствования свидетельствует, что 55 % объектов выступают в форме хозяйственного общества, 39 % – унитарного предприятия.

С учетом обобщения методологических подходов, связанных с оценкой платежеспособности, а также рекомендаций Министерства экономики и Национального банка Республики Беларусь в качестве дополнительных критериев нами использованы еще четыре показателя:

коэффициент абсолютной ликвидности (K_4) равен отношению денежных средств и краткосрочных финансовых вложений к краткосрочным обязательствам (текущим пассивам). Норматив неплатежеспособности – менее 0,2. Чем выше показатель, тем лучше платежеспособность предприятия. С другой стороны, высокий показатель может свидетельствовать о нерациональной структуре капитала, о слишком высокой доле неработающих активов. Величина денежных средств должна покрывать 20 % текущих пассивов;

коэффициент финансовой независимости (автономии) (K_5) характеризует зависимость организации от внешних займов. Чем ниже значение коэффициента, тем больше займов у организации, тем выше риск неплатежеспособности. Норматив неплатежеспособности – менее 0,4;

коэффициент финансовой нагрузки на сельскохозяйственное предприятие (K_6) устанавливается на основании постановления Совета Министров Республики Беларусь от 9 января 2018 г. № 13 «О важнейших целевых показателях заказчиков государственных программ на 2018 год» [5]. Данный показатель свидетельствует об отношении суммы кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг. Он должен составлять не более 1,05;

коэффициент соотношения среднемесячной выручки предприятий и общей суммы просроченных обязательств (K_7) определяется в соответствии с письмом Министерства экономики Республики Беларусь от 10 сентября 2015 г. № 13-02-01-09/7575 «О формировании перечня бесперспективных неплатежеспособных предприятий» [6].

В совокупности организаций, находящихся в системе управления Минсельхозпрода, нами произведены расчеты за 2015–2016 гг., которые позволили сгруппировать сельскохозяйственные организации по показателям платежеспособности (табл. 3).

Данные свидетельствуют, что в среднем более 70 % сельскохозяйственных организаций являются неплатежеспособными. При этом по разным показателям неплатежеспособности отмечается определенная их дифференциация, достигая по коэффициенту обеспеченности финансовых обязательств активами значения более 90 %.

Анализ изменения основных показателей *одновременно во времени и пространстве* позволил получить следующие результаты, имеющие важное значение для диагностики вероятности риска банкротства организаций (табл. 4).

Согласно исследованиям, с 2015 по 2016 г. численность сельскохозяйственных организаций, где неплатежеспособность приобретает устойчивый характер, снизилась на 5 % и составила в 2016 г. 46 % от

Таблица 3. Группировка сельскохозяйственных организаций в соответствии с показателями неплатежеспособности

Коэффициенты	Нормативное значение неплатежеспособности	Республика Беларусь			
		2015 г.	2016 г.	% от общей численности	
				2015 г.	2016 г.
Текущей ликвидности (K_1)	$< 1,5$	682	690	65,3	67,6
Обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2)	$< 0,2$	527	542	50,5	53,1
Обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3)	$\leq 1,0$	1028	1002	98,5	98,1
Абсолютной ликвидности (K_4)	$< 0,2$	1014	994	97,1	97,4
Финансовой независимости (K_5)	$< 0,4$	255	325	24,4	31,8
Финансовой нагрузки (K_6)	$\leq 1,05$	260	291	24,9	28,5
Соотношения среднемесячной выручки и общей суммы просроченных обязательств (K_7)	$< 1,0$	818	833	78,4	81,6
Всего объектов	–	1044	1021	100	100

Таблица 4. Динамика изменения численности организаций, приобретающих и имеющих устойчивый характер неплатежеспособности

Показатели	2015 г.	2016 г.
Количество организаций, где неплатежеспособность <i>приобретает</i> устойчивый характер (K_1, K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 \leq 0,85$)	491	466
Количество организаций, где неплатежеспособность <i>имеет</i> устойчивый характер (K_1, K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 > 1$)	16	19

общего количества функционирующих организаций. Однако отмечается рост численности организаций, где неплатежеспособность имеет устойчивый характер.

Более того, расчеты показали, что при одновременном значении $K_7 \leq 0,1$ численность экономически несостоятельных сельскохозяйственных организаций с 2015 по 2016 г. возросла со 143 до 192 объектов, или на 34,2 %. Эта группа предприятий, на наш взгляд, подлежит судебной санации либо ликвидации.

По состоянию на 1 января 2018 г. в соответствии с Указом № 253, по данным Минсельхозпрода, ликвидационное производство открыто по следующим объектам, представленным в таблице 5.

Данные свидетельствуют, что динамика изменения критериев неплатежеспособности указанных объектов за 2015–2016 гг. находится

Таблица 5. Критерии неплатежеспособности сельскохозяйственных организаций, подлежащих ликвидации в процедуре экономической несостоятельности (банкротства)

Ликвидируемые организации	Район	2015 г.				2016 г.			
		Критерии неплатежеспособности							
		$K_1 < 1,5$	$K_2 < 0,2$	$K_3 \leq 1,0$	$K_1 < 1,5$	$K_2 < 0,2$	$K_3 \leq 1,0$	$K_2 < 0,2$	$K_3 \leq 1,0$
ОАО «Новая Гвардия»	Браславский	0,70	-0,43	0,87	0,46	-1,18	0,46	1,00	
КУСП «Пестуница»	Витебский	0,69	-0,44	0,78	0,46	-1,17	0,46	0,94	
КУСП «Степановичи»	Городокский	0,59	-0,70	0,79	0,47	-1,11	0,47	0,94	
КСУП «АгроБересневка»	Докшицкий	0,51	-0,95	0,93	0,48	-1,09	0,48	0,94	
КУСП «Боброво»	Лепельский	0,41	-1,44	0,82	0,22	-3,61	0,22	1,28	
ОАО «Матюши-Агро»	Полоцкий	0,87	-0,15	0,45	0,29	-2,41	0,29	0,92	
СПК «Андроны»	Поставский	0,45	-1,23	0,83	0,27	-2,76	0,27	1,11	
ОАО «Вереньки-Агро»	Поставский	0,72	-0,39	0,91	0,57	-0,74	0,57	0,99	
ОАО «Париж-Агро»	Поставский	0,98	-0,02	0,43	0,70	-0,42	0,70	0,51	
ОАО «Голубые озера-Агро»	Поставский	0,43	-1,35	1,07	0,23	-3,29	0,23	1,39	
КУСП «Сокол»	Росонский	0,87	-0,15	0,69	0,71	-0,40	0,71	0,67	
ОАО «Пуршлево»	Сенненский	0,42	-1,36	0,89	0,41	-1,43	0,41	1,00	
КСУП «Голочинская Новинка»	Толочинский	0,63	-0,58	0,56	0,32	-2,10	0,32	0,93	
ОАО «Улачский райагросервис»	Улачский	0,32	-2,14	0,96	0,38	-1,64	0,38	0,97	
ОАО «Забашевичи»	Борисовский	0,84	-0,18	0,76	0,56	-0,77	0,56	2,01	
ОАО «Западный-Агро»	Осиповичский	0,68	-0,46	0,62	0,60	-0,66	0,60	0,66	
ПТУП «Агрокомплекс» Огневское»	Славгородский	–	–	–	0,07	-12,59	0,07	0,82	

за пределами нормативных параметров, вероятность риска банкротства очевидна.

Для целей оценки риска экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций нами использована также двухфакторная модель Альтмана. Это одна из самых простых и наглядных методик прогнозирования вероятности банкротства, при использовании которой необходимо рассчитать влияние только двух показателей: коэффициент текущей ликвидности и удельный вес заемных средств в пассивах организации. Формула модели Альтмана имеет следующий вид [7]:

$$Z = -0,3877 - 1,0736 \times K_{\text{тл}} + 0,579 \times \left(\frac{ЗК}{П} \right),$$

где $K_{\text{тл}}$ – коэффициент текущей ликвидности;

$ЗК$ – заемный капитал;

$П$ – пассивы.

При значении $Z > 0$ вероятность наступления банкротства (ликвидации) составляет 100 %.

Расчеты, произведенные по совокупности сельскохозяйственных организаций, находящихся в системе управления Минсельхозпрода, показывают, что с 2015 по 2016 г. численность организаций, подлежащих ликвидации, с вероятностью 100 % возросла в 4 раза (табл. 6).

Результаты расчетов по рассматриваемой модели оценки вероятности экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций позволяют сделать вывод о том, что по итогам 2015 и 2016 гг. у большинства сельскохозяйственных организаций вероятность риска оценивалась как «менее 50 %».

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 15 сентября 2017 г. № 65 утвержден «Порядок определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов, и значений, характеризующих финансовую устойчивость и необходимых для включения в реестр УЭО» (вступает в действие с 1 января 2018 г.) [8].

Юридическое лицо, претендующее на включение в реестр, признается финансово устойчивым, если значение совокупного показателя устойчивого финансового состояния организаций ($C_{\text{у.ф.с}}$), представляющее собой сумму показателей финансовой устойчивости в баллах, составляет не менее 50 баллов. При нулевом значении совокупного показателя данная организация не подлежит аттестации. В соответствии с утвержденной методикой установлены нормативные показатели и их

Таблица 6. Анализ риска банкротства сельскохозяйственных организаций по двухфакторной модели Алтмана

Z-счет	2015 г.	2016 г.	Результат
≥ 0	2	8*	Степень вероятности банкротства 100 %
$\geq -0,1 < 0$	1	3	Степень вероятности банкротства более 70 %
$\geq -0,2 < -0,1$	2	6	
$\geq -0,3 < -0,2$	7	10	
$\geq -0,4 < -0,3$	16	25	
$\geq -0,5 < -0,4$	12	19	
$\geq -0,6 < -0,5$	28	29	
$\geq -0,7 < -0,6$	38	45	
$\geq -0,8 < -0,7$	60	50	Степень вероятности банкротства менее 50 %
$\geq -0,9 < -0,8$	62	58	
$\geq -1 < -0,9$	58	49	
$\geq -5 < -1$	688	668	Вероятность банкротства отсутствует
$\geq -10 < -5$	28	37	
$\geq -15 < -10$	6	8	
$\geq -20 < -15$	0	1	
< -20	7	5	
Всего	1015	1021	–

* УП «Маяк-Ушачский» Витебской области ликвидирован 01.12.2017 г.; ЗАО «Хотюхово» Минской области находится в процедуре досудебного оздоровления; ОАО «Забашевичи» Минской области – в процедуре ликвидации; СПК «Коптевка» Гродненской области реорганизован путем присоединения 01.12.2016 г.; КУСП «Боброво» и ОАО «Голубые озера-Агро» Витебской области – в процедуре ликвидации; ОАО «Птицефабрика Слонимская» Гродненской области – в процедуре санации; ОАО «Птицефабрика Медновская» Брестской области – в процедуре ликвидации.

значение в баллах оценки финансового состояния для резидентов Республики Беларусь, предъявляемые к уполномоченным экономическим операторам (табл. 7, вариант 1).

Для целей установления сопоставимости значений критериев оценки риска экономической несостоятельности (банкротства) организаций нами произведена определенная модификация расчета $S_{у.ф.с.}$. В частности, вместо абсолютных показателей – размера чистых активов и уставного капитала – введен коэффициент соотношения уставного капитала и чистых активов в размере не менее 0,75 (вариант 2) со значением 40 баллов. По данному варианту расчеты показали, что только 56,2 % организаций набирают совокупный показатель финансовой устойчивости в размере 50 и более баллов. Это говорит о том, что сформированные и зарегистрированные уставные капиталы открытых акционерных обществ отечественного АПК находятся в глубоком отрыве

Таблица 7. Критерии оценки устойчивого финансового состояния организаций *

Показатели	Базовый вариант *		Вариант 1 **		Вариант 2 **	
	значение	баллы	значение	баллы	значение	баллы
Чистые активы ($K_{ч.а}$), тыс. руб.	≥ 100	30	0	0	0	0
Уставной капитал ($K_{у.к}$), тыс. руб.	≥ 75	10	0	0	0	0
Остаточная стоимость основных средств ($K_{о.с}$), тыс. руб.	≥ 75	10	≥ 140	10	0	0
Коэффициент автономии (K_a)	$\geq 0,3$	10	$\geq 0,3$	10	$\geq 0,3$	10
Коэффициент общей (текущей) ликвидности ($K_{о.л}$)	$\geq 1,0$	10	$\geq 1,0$	10	$\geq 1,0$	10
Рентабельность собственного капитала ($K_{р.с.к}$), %	$\geq 5,0$	5	$\geq 5,0$	5	$\geq 5,0$	5
Коэффициент финансовой устойчивости ($K_{ф.у}$)	$\geq 0,6$	15	$\geq 0,6$	15	$\geq 0,6$	20
Коэффициент обеспеченности текущей деятельностью собственными оборотными активами ($K_{о.о.а}$)	$\geq 0,1$	5	$\geq 0,1$	5	$\geq 0,1$	10
Коэффициент обеспеченности уставного капитала чистыми активами ($K_{ч.а}^{ч.а}$)	0	0	$\geq 0,75$	40	$\geq 0,75$	40
Коэффициент маневренности собственного капитала ($K_{м.с.к}$)	$\geq 0,2$	5	$\geq 0,2$	5	$\geq 0,2$	5
Состояний показатель устойчивого финансового состояния организации ($C_{у.ф.с}$)	-	≥ 50	-	≥ 50	-	≥ 50

* Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15 сентября 2017 г. № 65 (нормативные параметры приведены для Республики Беларусь).

** Предлагаемые варианты.

от стоимости чистых активов и работа с акционерным капиталом на местах формализована.

Для целей установления значений реальных критериев оценки риска экономической несостоятельности организаций, а также упрощения методологических приемов нами произведена определенная модификация расчета совокупного показателя финансовой устойчивости организаций по следующей формуле (вариант 3):

$$СП_{у.э.о} = K_{у.к/ч.а} + K_a + K_{ол} + K_{р.с.к} + K_{ф.у} + K_{о.т.д} + K_{м.с.к}.$$

В рассматриваемой формуле из расчетов исключено значение остаточной стоимости основных средств (в силу различных методологических основ расчета данного показателя в странах ЕАЭС). Оценочное значение коэффициента финансовой устойчивости ($K_{ф.у}$) увеличено на 5 баллов и приравнено к 20 баллам, коэффициента текущей ликвидности ($K_{о.т.д}$) – соответственно на 5 баллов и к 10 баллам.

Проведенные варианты расчетов по совокупности сельскохозяйственных организаций системы управления Минсельхозпрода представлены в таблице 8.

Расчеты показывают, что по всем оценочным показателям одновременно во времени и пространстве по первому варианту 72 объекта, или 7 % общей численности, имеют нулевое значение, по второму – 383 объекта, или 37,5 %, по третьему – 406 объекта, или 40 %. По существу, это предприятия, которые могут быть отнесены к группе экономичес-

Таблица 8. Группировка сельскохозяйственных организаций по совокупному критерию оценки финансовой устойчивости за 2015–2016 гг.

Группы хозяйств по значению совокупного показателя финансовой устойчивости, балл	Базовый вариант 1	Предлагаемый (расчетный)	
		вариант 2	вариант 3
0	0	0	73
> 0 < 10	1	1	17
≥ 10 < 20	3	74	72
≥ 20 < 30	9	104	29
≥ 30 < 40	6	129	128
≥ 40 < 50	53	75	87
≥ 50 < 60	78	379	216
≥ 60 < 70	119	158	304
≥ 70 < 80	148	32	28
≥ 80 < 90	156	10	9
≥ 90	448	59	58
Итого	1021	1021	1021

ки несостоятельных организаций для целей проведения досудебного оздоровления либо антикризисного управления.

Заключение

Предупреждение экономической несостоятельности (банкротства), равно как и выведение организаций на безубыточную работу, заключается в правильном определении риска банкротства организации, причин возникновения риска и устранении их путем принятия соответствующих мер.

Механизм предотвращения экономической несостоятельности (банкротства) заключается в проведении анализа деятельности всех хозяйствующих субъектов, выявлении из их числа тех организаций, которые подвержены риску финансовой несостоятельности, и принятии мер по устранению причин возникновения риска неплатежеспособности. Использование различных методологических подходов оценки риска экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций свидетельствуют, что экономическое положение предприятий остается сложным.

Принятые государством меры по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» имеют долгосрочный характер.

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2017: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 233 с.
2. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г., № 1672 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Об утверждении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление М-ва финансов и М-ва экономики Респ. Беларусь, 27 дек. 2011 г., № 140/206 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 октября 2016 г., № 889 // КонсультантПлюс.

Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. О важнейших целевых показателях заказчиков государственных программ на 2018 год [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 янв. 2018 г., № 13 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. О формировании перечня бесперспективных неплатежеспособных предприятий: письмо М-ва экономики Респ. Беларусь, 10 сент. 2015 г., № 13-02-01-09/7575.

7. Попов, В. Б. Анализ моделей прогнозирования вероятности банкротства предприятий / В. Б. Попов, Э. Ш. Кадыров // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2014. – Т. 27 (66). – № 1. – С. 118–128.

8. Об утверждении порядка определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов, и значений, характеризующих финансовую устойчивость и необходимых для включения в этот реестр [Электронный ресурс]: решение Совета Евразийской экономической комиссии, 15 сент. 2017 г., № 65 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Материал поступил в редакцию 28.02.2018 г.

УДК 338.436 (476)

И. П. Воробьев, доктор экономических наук, профессор
Белорусский государственный технологический университет,
г. Минск

Т. И. Ленская, заведующая сектором кооперации
и интеграции в АПК, кандидат экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Интеграция – важнейшая составляющая структурных преобразований АПК Беларуси

Аннотация. В статье изложена целесообразность развития процесса интеграции в отечественном АПК, проанализирована эффективность функционирования интегрированных формирований и определены причины, которые сдерживают их эффективное развитие, рассмотрена потребность использования разнообразных моделей объединений в аграрной сфере, в том числе и продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных производителей.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, интегрированная структура, агрокомбинат, холдинг, продуктовая компания.

Введение

В современных условиях формирование системы кооперативно-интеграционных связей между товаропроизводителями в АПК Республики Беларусь рассматривается в качестве стратегически важного направления развития отечественной аграрной экономики. Сохранение достигнутого уровня продовольственной безопасности, наращивание экспортного потенциала, повышение конкурентоспособности продукции нацеливают отечественных субъектов хозяйствования на совершенствование моделей организации агропромышленного производства посредством создания специализированных и многоотраслевых кооперативно-интеграционных структур различных видов, размеров, типов и организационно-правовых форм, в том числе интегрированных по продуктовым технологическим цепям.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследований составили труды отечественных и зарубежных ученых. Информационной базой послужили годовые отчеты сельскохозяйственных организаций Минсельхозпрода, холдингов, агрокомбинатов. Использовались монографический, абстрактно-логический и аналитический методы исследований.

Результаты исследований

Научный и практический интерес к проблемам создания и функционирования продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций обусловлен несовершенством механизма экономических связей партнеров по АПК, низким технологическим уровнем производства и переработки продукции, ростом конкуренции на продовольственном рынке и рядом других негативных обстоятельств и тенденций, которые привели к недопустимо низкому уровню финансовой устойчивости участников АПК. Так, на 1 января 2017 г. уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, составил 3,45 %, а без учета государственной поддержки – (-)5,26 %. Из 1019 хозяйств на безубыточный уровень производства без учета государственной поддержки вышли 254 организации, или 24,9 % от общей численности, с убытком финансовый год закончило 761 предприятие, или 74,6 % от общей численности.

Сельскохозяйственные организации испытывают острый недостаток собственных оборотных средств, возрастают финансовые обязательства: к 1 января 2017 г. они выросли на 5,7 % и составили 8 709 919 тыс. руб., в расчете на одну организацию системы Минсельхозпрода в 2016 г. произошло увеличение долгов на 0,4 млн руб. (2016 г. – 7,5 млн руб., 2015 г. – 7,1 млн руб.) [1].

Ухудшают финансово-экономическое состояние сельскохозяйственных организаций закредитованность и высокие процентные ставки за пользование кредитами, привлекаемыми для модернизации производства и расчетов за сырье и материалы. На начало 2017 г. кредиторская задолженность составила 5 026 522 тыс. руб. и возросла на 12 %, или 532 632 млн руб. в сравнении с аналогичным периодом 2016 г. В структуре кредиторской задолженности наибольший удельный вес приходится на лизинг – 21,3 %, минеральные удобрения и средства защиты – 13,4, пользование банковскими кредитами и электроэнергию – 5 %.

В результате применяемой системы цен на производимую продукцию участников рынка в системе «производство – сбыт» выявлено, что осуществляющие отпускные цены на сельскохозяйственную продукцию не выполняют своих функций. В частности, это касается воспроизводственной функции, суть которой состоит в том, что цена при среднем уровне ведения производства должна не только возместить издержки, но и обеспечить поступление средств для осуществления непрерывного процесса воспроизводства продукции. Так, окупаемость затрат в сельскохозяйственных организациях в среднем по республике в 2016 г.

составляет 77 %. Аналогичная ситуация складывается и в настоящий период. Если бы не государственная поддержка сельского хозяйства, преобладающее количество организаций данной отрасли было бы убыточно. Размер государственной поддержки сельского хозяйства по организациям Минсельхозпрода из средств бюджета и целевых фондов в 2016 г. составил 2 млрд руб., или 15,9 % в валовой продукции.

Анализ структуры выделяемых преференций показывает, что основная их доля направляется на обеспечение устойчивого функционирования ресурсопроизводящих отраслей. Большая их часть не доходит до сельскохозяйственных товаропроизводителей или доходит опосредованным образом через целевые поставки материальных ресурсов, например, предприятиям сельхозмашиностроения, производителям минеральных удобрений, поставщикам энергетических средств и даже коммерческим банкам на удешевление кредитов. Самим же сельскохозяйственным производителям направляется лишь незначительная часть общей суммы централизованных преференций посредством заготовительных, закупочных, снабженческих и торгово-сбытовых организаций, которые, по сути, также являются коммерческими. Ресурсопоставляющие отрасли, забирая основную долю сельскохозяйственных преференций, зачастую не учитывают потребности сельских товаропроизводителей. По-прежнему происходит быстрое удорожание материально-технических и энергетических ресурсов, удобрений, средств защиты растений и т. д., которое далеко не всегда компенсируется малоподвижными и сбытовыми ценами на сельскохозяйственную продукцию, что вызывает дальнейшее накопление долгов и неплатежей в сфере сельского хозяйства [2].

Выявлено, что сельское хозяйство является неплатежеспособным вследствие неадекватной системы ценообразования, в результате утвердилось мнение, что цены на продовольствие не должны изменяться пропорционально стоимости ресурсов. В таких условиях сложившиеся цены вместо меры стоимости и инструмента стимулирования выполняют фискальную функцию и дестимулируют развитие аграрного производства. Следовательно, применяемая система цен на сельскохозяйственную продукцию требует комплексного коренного совершенствования.

Сложившееся положение нацеливает органы управления на поиск эффективных мер по нормализации ситуации, устранению названных негативных факторов и проблем, оживлению экономики главных отраслей АПК – сельскохозяйственного производства и переработки. Важнейшим условием активизации деятельности предприятий АПК является развитие интеграционных процессов как одного из направлений стабилизации экономики, поскольку в существующих условиях

сельскохозяйственные организации не в состоянии выйти в одиночку из экономического кризиса.

В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы формирование крупных кооперативно-интеграционных формирований с замкнутым технологическим циклом рассматривается как одно из приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса. Данная Программа включает 11 подпрограмм. Девятая подпрограмма «Структурные преобразования в агропромышленном комплексе» разработана в соответствии с основными положениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (этап 2020 г.), Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Целью данной подпрограммы является достижение устойчивого развития агропромышленного комплекса на основе финансового оздоровления и реформирования неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, развития интеграционных процессов в АПК. Одной из основных ее задач является совершенствование механизма создания и функционирования крупных агропромышленных формирований (агрокомбинатов, холдингов и других форм объединения) [3].

Подпрограмма «Структурные преобразования в агропромышленном комплексе» определяет, что в условиях структурных преобразований накоплен положительный опыт развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе, которые идут по двум приоритетным направлениям:

- развитие имеющихся крупных кооперативно-интеграционных коммерческих организаций (агрокомбинатов) на местном уровне, объединяющих производство сельскохозяйственного сырья, переработку и сбыт конечной продукции;

- создание и развитие крупных продуктовых компаний (холдингов), объединяющих экономические интересы участников основных экспортно ориентированных отраслей (молочная, мясная, льняная, хлебопродуктовая и др.).

В настоящее время интегрированные агропромышленные формирования получили повсеместное распространение во всех регионах страны. Сложившиеся организационные формы значительно разнятся по характеру, принципам, целям, особенностям организации, степени интеграции участников, а также широте охвата сфер производственно-хозяйственной деятельности.

На 1 января 2017 г. в АПК Республики Беларусь созданы и функционируют 14 холдингов, из них 12 создано с участием государства,

14 агрокомбинатов и агрофирм (в форме ОАО – 9, КСУП – 2, СПК – 1, РУП – 1, ЗАО – 1); 46 кооперативно-интегрированных структур (в систему Минсельхозпрода входило 41 кооперативно-интеграционное формирование, концерна «Белнефтехим» – 2, концерна «Белгоспищепром» – 1 и две негосударственные структуры (ОАО «Туровщина» и ОАО «Смолевичский Бройлер»).

За период 2014–2016 гг. в холдингах АПК отмечалась положительная динамика роста прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг более чем в 2 раза. Среди агропромышленных холдингов в тройку лидеров по уровню рентабельности продаж в 2016 г. вошли: «Концерн Брестмясомолпром» – 15,8 %, «Гродномьясомолпром» – 13,3, «Гомельская мясо-молочная компания» – 12,3 %.

В 2016 г. наибольший объем промышленного производства получен в холдингах: «Гродномьясомолпром» – 1 625 242 тыс. руб., «Мясомолпром» – 1 220 345, «Гомельская мясо-молочная компания» – 1 168 024 тыс. руб. Объем экспорта организациями агропромышленных холдингов за 2015–2016 гг. в текущих ценах составил 2 481 995,9 тыс. долл. США.

Сравнение показателя «рентабельность продаж» в агрокомбинатах и сельскохозяйственных организациях наглядно демонстрирует, что 10 агрокомбинатов из 14 превышают уровень рентабельности продаж сельскохозяйственных организаций. Так, в ЗАО «Агрокомбинат «Заря» и РУП «Агрокомбинат «Ждановичи» превышение составило 11,5 п. п., СПК «Агрокомбинат «Снов» – 11,1 п. п.

Заслуживает внимания процесс создания четырех интеграционных агропромышленных структур в Витебской области. Указом Главы государства от 25 августа 2016 г. № 320 «О развитии сельскохозяйственного производства Витебской области» (далее – Указ № 320) облисполкому совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь предписано осуществить в 2016–2017 гг. реорганизацию ОАО «Витебский мяскокомбинат», «Глубокский комбикормовый завод», «Оршанский комбинат хлебопродуктов» и «Полоцкий комбинат хлебопродуктов» путем присоединения к ним 37 организаций.

Указ № 320, по сути, создает условия для формирования крупнотоварных структур и содержит две ключевые позиции, имеющие принципиально важное значение для повышения эффективности хозяйствования.

Во-первых, необходимо проведение реструктуризации проблемной задолженности по бюджетным и кредитным обязательствам организаций, входящих в интегрированные структуры. Нужно отметить, что данным документом предусматривается перевод долга предприятий по краткосрочным кредитным обязательствам перед банковскими организациями на облисполком по ставке не более 3 % вместо 30 % с

предоставлением отсрочки погашения основного долга на 3 года с последующей рассрочкой выплат на 2 года.

Во-вторых, ключевым аспектом является утвержденный перечень организаций, которые предстоит присоединить к предприятиям-интеграторам в течение 2016–2017 гг. Все присоединяемые предприятия будут функционировать в качестве филиалов.

Работы по присоединению всех предприятий завершены и произведены в полном объеме. За 11 месяцев 2017 г. темп роста производства валовой продукции в сельскохозяйственных организациях интегрированных структур составил 113,8 %.

Оценивая эффективность функционирования действующих интегрированных структур различных организационно-правовых форм, следует отметить, что несмотря на очевидную, на первый взгляд, привлекательность и наличие экономической потребности в реализации процесса интеграции с участием производителей сельскохозяйственной продукции, существует ряд факторов как объективного, так и субъективного характера, замедляющих их развитие. В качестве ключевых факторов можно выделить следующие:

- снижение платежеспособного спроса на мясо птицы, свиней на внутреннем рынке;
- низкие экспортные цены;
- ухудшение сортности реализованного молока;
- рост тарифов на электроэнергию и газ;
- рост финансовых обязательств по кредитам и увеличение стоимости кредитных ресурсов;
- задолженность по основному долгу по кредитам и неуплаченным (в том числе просроченным) процентам за пользование кредитами, бюджетным ссудам, займам и исполненным гарантиям и др.;
- установившаяся практика присоединения убыточных сельскохозяйственных организаций к перерабатывающим предприятиям;
- несовершенство внутрикорпоративных отношений управляющей компании и дочерних компаний в части установления критериев формирования централизованного фонда;
- отсутствие четкой регламентации в уставных документах интегрированных формирований с участием государства прав управляющей компании по использованию акций участников, внесенных в ее уставный капитал, в целях обеспечения гарантий для привлечения инвестиций;
- отсутствие возможности освобождения от НДС оборотов по безвозмездной передаче продукции между дочерними компаниями;
- несогласованность организации участниками маркетинговой деятельности в продвижении продуктов на внешний рынок;

– низкий уровень проработки концепций и вопросов, связанных с обоснованием основных (организационных, производственно-технологических, финансовых, управленческих) проектных решений, определяющих выбор организационной структуры интегрированного формирования, форм и механизмов интеграции.

Повышение эффективности производства в рыночной экономике посредством развития процесса интеграции вызывает целесообразность использования разнообразных моделей организации аграрного бизнеса, в том числе и продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных производителей.

Выполнение Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы нацеливает субъектов хозяйствования не только на развитие имеющихся крупных кооперативно-интегрированных коммерческих организаций (агрокомбинатов), но и на создание продуктовых агропромышленных компаний, объединяющих производство сельскохозяйственного сырья, переработку и сбыт конечной продукции [3].

Продуктовая компания – объединение юридических лиц, взаимодействующих между собой на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости. Отличительным признаком продуктовой компании является общность моделей производственно-кооперационных и иных взаимодействий субъектов хозяйствования, а именно четко выраженный фактор лидирующего (интегрирующего) продукта или услуги.

Формирование продуктовых компаний необходимо осуществлять на основе критериев, учитывающих региональные особенности развития отраслей; степень однородности производства конечной продукции, связанной с использованием определенного вида сельскохозяйственного сырья; наличие тесной технологической и экономической связи между участниками. Продуктовая структура в отличие от отраслевой обеспечивает ориентацию каждого структурного элемента на единый конечный результат. Основу формирования продуктовых компаний составляет специализация участников интеграции. Объединяющим признаком служит целевая функция – удовлетворение потребностей населения в конкретных видах продовольственной продукции. Поэтому продуктовый подкомплекс является объектом разработки целевых программ, что в конечном итоге позволяет применить программно-целевой подход в государственном регулировании развития всего продовольственного комплекса [4].

Предварительный анализ методических подходов по созданию и функционированию продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций, представленных в научных источниках как

отечественных, так и зарубежных авторов, свидетельствует, что создание результативных продуктовых компаний в АПК определяет необходимость учета базовых (региональных, отраслевых) условий, способствующих их эффективному функционированию.

Важно подчеркнуть, что организационно-экономические отношения участников продуктовой компании должны строиться на основе самокупаемости и функционировать в условиях внутрикорпоративных товарно-денежных отношений и окупаемости производственных затрат, материальной заинтересованности и ответственности за конечные показатели производства.

Заключение

Дальнейшее развитие интеграционных процессов в АПК республики в современных условиях требует решения ряда научно-практических вопросов совершенствования механизмов создания и функционирования интегрированных структур, разработки теоретической базы построения методологии интегрирования организаций АПК с учетом разнообразных форм собственности и хозяйствования субъектов агропромышленной интеграции.

Совершенствование внутрихозяйственных организационно-экономических отношений требует формирования в рамках крупных агропромышленных структур самостоятельных производственных, обслуживающих, подсобных и других подразделений, так как одним из наиболее действенных факторов повышения эффективности производства является разделение труда. Оно представляет собой разделение целостного производственного процесса на стадии и операции и закрепление каждой из них за отдельными работниками и трудовыми коллективами на длительный период.

Среди множества факторов, влияющих на создание эффективного механизма хозяйствования продуктовой компании, одним из важнейших является механизм стимулирования руководителей и работников на основе применения различных форм вознаграждения, связанных с движением акционерного капитала и прибыли. Это может послужить практической базой для выработки новых подходов в оплате труда работников в рамках продуктовых компаний и усиления взаимосвязи их доходов с эффективностью производства.

Список использованных источников

1. Агропромышленный комплекс Республики Беларусь: стат. сб.: в 2 т. / М-во с. х. и прод. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Т. 1: Сельское хозяйство. – 280 с.

2. Воробьев, И. П. Кооперация и конкуренция / И. П. Воробьев, Е. И. Сидорова, Т. И. Ленская. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 267 с.

3. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342: в ред. от 17.11.2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Гусаков, В. Г. Методические рекомендации по созданию продуктовых компаний / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 155 с.

Материал поступил в редакцию 02.02.2018 г.

УДК 636.22/.28.034

А. В. Горбатовский, заведующий сектором экономики животноводства

О. Н. Горбатовская, старший научный сотрудник

В. В. Шварацкий, научный сотрудник

Е. Е. Кадушкевич, научный сотрудник, магистрантка

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Влияние производственных факторов на сезонность в молочном скотоводстве и современные тенденции ее проявления

Аннотация. В статье выявлены и оценены степень и направленность влияния производственных факторов на сезонность производства продукции молочного скотоводства и современные ее тенденции. В дальнейшем это позволит разработать рациональные предложения по устойчивому и эффективному развитию молочной отрасли путем сглаживания сезонности в использовании всех видов ресурсов, сворачивания либо расширения отрасли, мобилизации ее потенциала на временных отрезках наибольшего рыночного (платежеспособного) спроса.

Ключевые слова: сезонность, труд, кормовая база, продуктивный скот, резерв, показатели, молочное скотоводство, качество, эффективность.

Введение

Для полного и бесперебойного снабжения населения продуктами питания, а промышленности сырьем требуется не только увеличение производства сельскохозяйственных продуктов, но и преодоление сезонности производства. Наиболее ярко выраженная сезонная цикличность наблюдается в молочном скотоводстве в весенне-летний период с увеличением объемов производства молока, падением реализационных цен (до уровня либо ниже себестоимости производства).

В целях сглаживания сезонных изменений и их негативного влияния на финансовую устойчивость сельхозтоваропроизводителей особую актуальность и практическую значимость приобретает знание сезонных условий и особенностей, взаимосвязи отдельных предприятий и отраслей. Это позволит своевременно проводить подготовку к периодам сезонного оживления или спада на основе перераспределения всех видов ресурсов, добиваться наиболее эффективного их использования на протяжении всего года.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам сезонности производства продукции молочного скотоводства. В процессе исследований использованы следующие методы: монографический, экономического сравнения, абстрактно-логический, системного анализа, нормативный, статистический, экспертных оценок, индексный.

Результаты исследований

Анализ производства молока по периодам года позволяет установить последствия, проявляющиеся в неравномерности работы молочной отрасли, и определить влияние сезонности производства молока на эффективность ведения молочного скотоводства в стране, которое выражается в чередовании подъемов и спадов различных производственно-экономических показателей, нарушающих стабильность работы хозяйств и влияющих на процесс расширенного воспроизводства в отрасли.

В 2014–2016 гг. имели место несколько разнонаправленных тенденций, представляющих наибольшую практическую ценность для оптимизации развития и снижения отрицательных последствий сезонности производства молока на экономику отрасли (табл. 1 и 2):

- сезонность производства молока носила умеренный характер, а ее возрастающее влияние во II и III кварталах стало причиной роста производства молока (превышение среднегодового уровня на 4,8–6,2 %), вызванного увеличением суточных удоев; в I и IV кварталах наблюдается падение удоев и объемов производства. При этом наиболее близко к равномерному объему производство молока было в I квартале;
- увеличение размеров материально-денежных затрат независимо от времени года, изменений в численности поголовья и объемах производимого молока. За прошедшие три года их размер в расчете на корову вырос на 18,9 % (до 19,9 млн руб.);
- снижение расхода кормов и труда в расчете на голову за прошедшие 3 года составило 1,4 и 3,8 %, а в расчете на 1 ц молока – 7,9 и 10,2 % соответственно. Рост окупаемости продукцией наблюдался вследствие последовательной интенсификации производства, позволившей отрасли повысить свою результативность;
- опережение во II и III кварталах темпов роста себестоимости производства молока над темпами роста его цены реализации. Так, во II и III кварталах 2014–2015 гг. в результате снижения цены реализации на 2 % (при росте себестоимости на 1,3–4,2 %) произошло падение рентабельности производства молока на 1,3–4,1 п. п.; в 2016 г., напротив –

Таблица 1. Динамика основных производственно-экономических показателей производства молока в сельскохозяйственных системах Минсельхозпрода в 2014–2016 гг.

Показатели	2014 г.					2015 г.					2016 г.*				
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	в сред-нем	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	в сред-нем	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	в сред-нем
Среднее поголовье коров, тыс. гол.	1 078	1 080	1 091	1 056	1 076	1 077	1 087	1 074	1 085	1 081	1 070	1 078	1 076	1 048	1 068
Производство молока, тыс. т	1 115	1 274	1 278	1 092	4 760	1 175	1 348	1 343	1 166	5 032	1 185	1 353	1 365	1 156	5 058
Затраты на 1 гол. материально-денежные, тыс. руб.	3 802	4 069	4 210	4 635	16 707	4 357	4 558	4 657	5 204	18 779	4 734	4 830	4 893	5 411	19 857
кормов, ц к. ед.	12,6	13,4	13,9	13,7	53,5	12,5	13,1	13,7	13,3	52,6	12,3	13,1	13,4	13,9	52,7
труда, чел-ч	30,8	32,4	34,0	22,8	120,2	30,3	32,9	31,5	23,0	117,6	29,6	30,9	31,7	23,3	115,6
Затраты на 1 ц молока: кормов, ц к. ед.	1,22	1,13	1,18	1,32	1,21	1,15	1,06	1,10	1,24	1,13	1,11	1,05	1,06	1,26	1,11
труда, чел-ч	2,97	2,74	2,90	2,21	2,72	2,77	2,65	2,52	2,14	2,53	2,68	2,46	2,50	2,11	2,44
Надой молока на корову, кг	1 035	1 180	1 172	1 034	4 424	1 091	1 240	1 251	1 075	4 657	1 107	1 255	1 269	1 103	4 737
Себестоимость производства молока, тыс. руб/т	3 306	3 103	3 232	3 684	3 319	3 593	3 308	3 352	3 950	3 535	3 847	3 464	3 463	3 969	3 669
Реализовано молока, тыс. т	978	1 138	1 145	1 083	4 344	1 054	1 219	1 206	1 126	4 606	1 058	1 216	1 225	1 108	4 606
Цена реализации 1 т молока, тыс. руб.	4 172	4 263	4 177	4 531	4 287	4 459	4 253	4 172	4 582	4 359	4 602	4 463	4 465	5 251	4 685
Рентабельность производства, %	17,9	24,1	20,0	15,1	19,2	16,0	17,6	16,3	10,3	14,9	13,2	18,3	19,0	23,8	18,7

Примечание. Таблицы 1–6 построены авторами по данным сводных годовых отчетов Минсельхозпрода.

* Стоимостные показатели 2016 г. приведены в оценке до деноминации.

Таблица 2. Сезонность производства молока сельхозорганизациями системы Минсельхозпрода в 2014–2016 гг.

Квартал	2014 г.		2015 г.		2016 г.		Поквартальное распределение, тыс. т	Индекс сезонности
	тыс. т	в % к итогу	тыс. т	в % к итогу	тыс. т	в % к итогу		
I	258	24,1	267	23,4	276	23,6	267	0,948
II	280	26,2	305	26,8	312	26,7	299	1,062
III	278	26,0	299	26,3	309	26,3	295	1,048
IV	254	23,7	268	23,5	275	23,4	265	0,942
Итого	1070	100,0	1139	100,0	1172	100,0	282	Н/д
Размах сезонности	1,102		1,145		1,137		–	–
Амплитуда колебаний, тыс. т	26		39		38		–	–

рост реализационных цен при одновременном замедлении роста себестоимости позволил увеличить рентабельность производства на 0,7 п. п.

Нами установлено, что сезонность производства молока тесно связана с уровнем интенсификации молочного скотоводства. Чем интенсивнее работает отрасль, тем меньше проявляется сезонность, а устранение резко выраженной сезонности поступления молока в течение года – один из важных резервов увеличения его производства.

На рисунке представлено три состояния производства молока в зависимости от значения коэффициента сезонности (K_c): устойчивое равномерное производство ($K_c = 1$); «перепроизводство» ($K_c > 1$); спад производства ($K_c < 1$).

Практика показывает, что для сельскохозяйственных товаропроизводителей более желательной является первая позиция ($K_c = 1$), поскольку она позволяет обеспечить равномерное поступление оборотных средств в течение года, равномерную нагрузку мощностей перерабатывающей промышленности и снабжение населения молочной продукцией, что не дает повода для снижения закупочных цен.

Вторая позиция вредит интересам молочного скотоводства, поскольку посредники, переработчики и торговля, используя свое монопольное положение, навязывают товаропроизводителям крайне невыгодные для них условия, на которые они вынуждены соглашаться и нести убытки.

Третья позиция оказывает разрушительное воздействие на экономику отрасли, систему переработки продукции, торговли и внутренних продовольственных рынков [1, 2].

Анализ показал, что в течение первых трех кварталов 2014–2016 гг. сезонность использования труда росла, оказывая положительное влияние на

Рис. График поквартального производства молока в сельхозорганизациях системы Минсельхозпрода в 2014–2016 гг.

Примечания. Рисунок составлен авторами по данным сводных годовых отчетов Минсельхозпрода.

производительность работников, а затем приобрела ярко выраженный характер и отрицательную направленность при общей тенденции роста оплаты труда. Кроме того, в отчетной информации также ежегодно наблюдается несогласованность изменения затрат живого труда и материально-денежных средств, связанная с порядком отнесения затрат живого труда на сопряженную продукцию, а также уменьшение резервов использования рабочей силы (табл. 3) [2].

Экономическая эффективность производства молока и его качество зависят от породных и индивидуальных наследственных особенностей коров, являющихся одним из основных средств производства в молочном скотоводстве. Для их определения проводят бонитировку (определение племенной ценности животных путем их оценки по комплексу признаков и назначение на дальнейшее использование). Значительная часть высококлассных коров в стаде позволяет эффективнее использовать имеющиеся ресурсы и повышать уровень развития отрасли.

По данным таблицы 4 за истекший трехлетний период наиболее близкой к равномерной численности коров, используемых для производства молока, была в I квартале, во II и III кварталах наблюдается незначительное превышение среднегодового уровня, а в IV квартале – снижение. Сезонность изменения численности поголовья продуктивного скота в сельхозорганизациях Минсельхозпрода очень низкая. При этом большую часть

Таблица 3. Сезонность использования трудовых ресурсов сельхозорганизациями системы Минсельхозпрода при производстве молока в 2014–2016 гг.

Квартал	2014 г.				2015 г.				2016 г.				Поквар- тальное распре- деле- ние, тыс. чел.-ч	Ин- декс сезон- ности			
	Затрачено труда		Доля оплаты труда в затратах (по стои- мости), %	Получено молока в расчете на	Затрачено труда		Доля оплаты труда в затратах (по стои- мости), %	Получено молока в расчете на	Затрачено труда		Доля оплаты труда в затра- тах (по стои- мости), %	Получено молока в расчете на					
	тыс. чел.-ч всего, на I II молока, чел.-ч	на I II молока, чел.-ч			тыс. чел.-ч всего, на I II молока, чел.-ч	на I II молока, чел.-ч			тыс. чел.-ч всего, на I II молока, чел.-ч	на I II молока, чел.-ч		млн руб. чел.-ч			млн руб. чел.-ч		
I	33 160	2,97	21,3	272	34	32 601	2,77	21,1	250	36	31 713	2,68	19,0	234	37	32 491	1,026
II	34 946	2,74	23,5	290	36	35 758	2,65	22,5	272	38	33 274	2,46	20,6	260	41	34 659	1,095
III	37 123	2,90	23,6	278	34	33 809	2,52	22,6	269	40	34 101	2,50	21,3	259	40	35 011	1,106
IV	24 129	2,21	24,7	223	45	24 967	2,14	22,3	206	47	24 363	2,11	21,3	204	47	24 486	0,773
Итого	129 358	2,72	23,3	265	37	127 135	2,53	22,1	248	40	123 451	2,44	20,6	239	41	31 662	Н/д
Размах сезонности	1,539				1,432				1,400								
Амплитуда колебаний, тыс. чел.-ч	12 994				10 791				9 738								
Резерв труда, млн чел.-ч	19,1				15,9				13,0								

Таблица 4. Сезонность использования коров сельхозорганизациями системы Минсельхозпрода при производстве молока в 2014–2016 гг.

Квартал	2014 г.		2015 г.		2016 г.		Поквартальное распределение, тыс. гол.	Индекс сезонности
	тыс. гол.	в % к итогу	тыс. гол.	в % к итогу	тыс. гол.	в % к итогу		
I	1077,5	25,0	1076,8	24,9	1069,7	25,0	1074,7	1,000
II	1079,5	25,1	1086,9	25,1	1078,2	25,2	1081,5	1,006
III	1090,6	25,3	1074,1	24,8	1075,8	25,2	1080,2	1,005
IV	1056,1	24,5	1084,8	25,1	1047,7	24,5	1062,9	0,989
Итого	4303,7	100,0	4322,6	100,0	4271,4	100,0	1074,8	Н/д
Размах сезонности	1,033		1,012		1,029		–	–
Амплитуда колебаний, тыс. гол.	34,5		12,8		30,5		–	–

года уровень влияния сезонности на динамику поголовья был невысокий и имел положительную направленность, а в IV квартале – отрицательную.

По данным Минсельхозпрода, из-за недостатка кормов, их низкого качества и несбалансированности рационов по протеину и микроэлементам генетический потенциал белорусского скота в 2014–2016 гг. был реализован на 52,0–59,2 %. В связи с этим укрепление кормовой базы и обеспечение животных достаточным количеством полноценных кормов является решающим условием повышения продуктивности коров и увеличения производства молока.

Согласно данным таблицы 5 спад уровня кормления в I квартале относительно IV квартала предыдущего года (с последующим восстановлением уровня кормления в течение года) дестабилизировал наращивание продуктивности и потребовал все возрастающих объемов кормов для достижения прежнего уровня удоев, а снижение стоимости кормов во II и III кварталах, связанное с пастбищным содержанием, насыщение рационов сбалансированными травяными кормами способствовало росту производительного использования кормов и их нормативной конверсии. По нашим оценкам, последнее позволило сельхозорганизациям системы Минсельхозпрода за 2014–2016 гг. почти вдвое уменьшить (за счет их освоения) годовой объем резервов производства молока (с 816,5 до 408,4 тыс. т), а размер недополученной денежной выручки за аналогичный период – в 1,8 раза (с 350,0 до 191,4 млн денонмированных руб.) (табл. 6).

Кроме того, сезонность использования кормов наиболее сильно сказывается на производстве молока в I и III кварталах, при этом в первом случае ее влияние носит негативную направленность, а во втором – положительную, но в обоих случаях она имеет умеренный характер.

Таблица 5. Сезонность использования трудовых ресурсов сельскохозяйственными системами
Минсельхозприрода при производстве молока в 2014–2016 гг.

Квартал	2014 г.				2015 г.				2016 г.				Поквар- тальное распре- деление, тыс. т к. ед.	Ин- декс сезон- ности				
	Загтрачено кормов		Получено молока в расчете на		Загтрачено кормов		Получено молока в расчете на		Загтрачено кормов		Получено молока в расчете на							
	всего, тыс. т к. ед.	на I II молока, п к. ед.	млн руб.	п к. ед.	всего, тыс. т к. ед.	на I II молока, п к. ед.	млн руб.	п к. ед.	всего, тыс. т к. ед.	на I II молока, п к. ед.	млн руб.	п к. ед.						
		Доля кормов в загтраках (по сто- имости), %					Доля кормов в загтраках (по сто- имости), %					Доля кормов в загтра- ках (по стоимо- сти), %						
I	1355,6	1,22	51,4	272	82	1350,6	1,15	51,0	250	87	1315,4	1,11	54,6	234	90	1340,5	0,942	
II	1443,9	1,13	45,2	290	88	1422,6	1,06	45,6	272	95	1416,0	1,05	47,1	260	96	1427,5	1,003	
III	1510,8	1,18	43,2	278	85	1472,2	1,10	45,0	269	91	1444,6	1,06	46,9	259	94	1475,9	1,037	
IV	1445,0	1,32	51,0	223	76	1442,7	1,24	53,2	206	81	1455,2	1,26	51,7	204	73	1447,6	1,017	
Итого	5755,3	1,21	47,7	265	83	5688,1	1,13	48,8	248	88	5631,2	1,11	50,1	239	90	1422,9	0,942	
Размах сезонности			1,114					1,090					1,106					-
Амплитуда колебаний, тыс. т к. ед.			155,2					121,6					139,8					-

Таблица 6. Резервы производства молока в сельхозорганизациях системы Минсельхозпрода за счет нормированного потребления кормов в 2014–2016 гг.

Квартал	Среднегодовая продуктивность коров, кг		Уровень кормления, ц к. ед/гол.		Отклонение фактического уровня кормления от нормативного, %	Дополнительно получено		
	фактическая	возможная	фактический	нормативный		продукции на		денежной выручки, млрд руб.
						голову, кг	все поголовье, тыс. г	
I	1035	1202	12,58	11,10	13,4	-193	-207,9	-867,4
II	1180	1276	13,37	12,28	8,9	-98	-106,0	-451,9
III	1172	1440	13,85	12,22	13,3	-250	-272,5	-1138,5
IV	1034	1263	13,68	11,09	23,4	-218	-230,1	-1042,4
2014 г.	4421	5181	53,48	46,69	14,6	-759	-816,5	-3500,2
I	1091	1226	12,54	11,52	8,9	-126	-135,3	-603,3
II	1240	1263	13,09	12,73	2,8	-127	-138,3	-588,0
III	1251	1331	13,71	12,87	6,5	-107	-115,3	-480,9
IV	1075	1291	13,30	11,38	16,8	-95	-102,5	-469,8
2015 г.	4657	5111	52,64	48,50	8,5	-455	-491,4	-2142,0
I	1107	1155	12,30	11,61	5,9	-131	-140,5	-646,7
II	1255	1451	13,13	12,87	2,0	-74	-79,3	-353,8
III	1269	1293	13,43	13,00	3,3	-92	-98,6	-440,3
IV	1103	1218	13,89	11,58	20,0	-86	-90,0	-472,8
2016 г.	4734	5117	52,75	49,06	7,5	-383	-408,4	-1913,6

Сезонность вызывает необходимость создания определенных резервов продукции для организации ее равномерной переработки и обеспечения бесперебойного снабжения населения. В 2014 и 2016 гг. минимум резервов производства молока и дополнительной денежной выручки от его реализации приходился на II квартал, а максимум на I–III кварталы. В 2015 г. возможности производства молока и предполагаемый доход от его реализации в течение года только снижались.

Кроме влияния на количественную сторону производства молока, сезонность отражается и на его качественных показателях (сортность, содержание белка и жира), являющихся главными, общепризнанными критериями при определении его цены и конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке (табл. 7). Повышение в течение года сортности молока, направляемого на переработку, должно быть реализовано в процессе наведения порядка в отрасли путем замены устаревшего оборудования, повышения качества скармливаемых кормов, распространения инновационных технологических решений и смены способов использования животных (содержание, кормление, доение и т. д.) [2, 3].

Исходя из всего вышеизложенного следует, что влияние сезонности использования основных факторов производства на сезонность процесса производства носило противоречивый, но в большинстве случаев умеренный характер, затрагивая не только количественную, но и качественную сторону производства молока.

Поскольку результативность производства продукции молочного скотоводства зависит от эффективности использования его факторов, то и сезонность производства также является следствием неравномерности использования производственных факторов. Так, влияние сезонности на эффективность использования трудовых ресурсов, кормов и продуктивного скота в I–III кварталах 2014–2016 гг. носило умеренный положительный характер, а в IV квартале – отрицательный. Кроме влияния

Таблица 7. Зависимость качественного состава молока от сезонов года

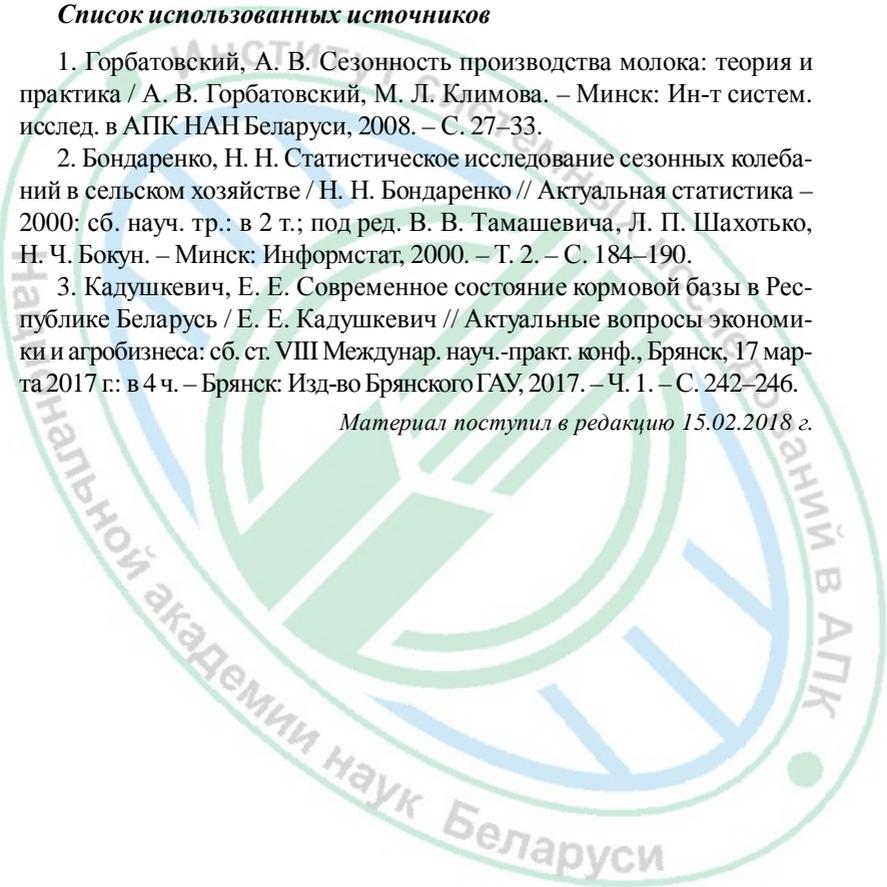
Компонент молока	Период			
	зимний	весенний	летний	осенний
Сухие вещества – всего	12,40 ± 0,15	11,91 ± 0,12	12,34 ± 0,17	12,78 ± 0,14
В том числе:				
жир	3,73 ± 0,10	3,55 ± 0,12	3,66 ± 0,10	3,79 ± 0,09
белок	3,05 ± 0,10	2,99 ± 0,06	3,09 ± 0,07	3,18 ± 0,08
лактоза	4,75 ± 0,03	4,68 ± 0,05	4,71 ± 0,04	4,70 ± 0,02
минеральные вещества	0,72 ± 0,02	0,65 ± 0,02	0,70 ± 0,03	0,72 ± 0,03

на количественную сторону производственного процесса, сезонность отражается и на его качественных показателях, являющихся критериями конкурентоспособности молочной продукции на внутреннем и внешнем рынке. Все вышеуказанное может послужить основой изменения производственной ориентации и специализации отрасли, а также структурных сдвигов в экономике всех уровней хозяйствования.

Список использованных источников

1. Горбатовский, А. В. Сезонность производства молока: теория и практика / А. В. Горбатовский, М. Л. Климова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2008. – С. 27–33.
2. Бондаренко, Н. Н. Статистическое исследование сезонных колебаний в сельском хозяйстве / Н. Н. Бондаренко // Актуальная статистика – 2000: сб. науч. тр.: в 2 т.; под ред. В. В. Тамашевича, Л. П. Шахотько, Н. Ч. Бокун. – Минск: Информстат, 2000. – Т. 2. – С. 184–190.
3. Кадушкевич, Е. Е. Современное состояние кормовой базы в Республике Беларусь / Е. Е. Кадушкевич // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 17 марта 2017 г.: в 4 ч. – Брянск: Изд-во Брянского ГАУ, 2017. – Ч. 1. – С. 242–246.

Материал поступил в редакцию 15.02.2018 г.

УДК 338.439

И. В. Гусакова, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Понятие и принципы экономического регулирования продовольственной безопасности

Аннотация. Открытость национальной белорусской экономики предполагает разработку эффективных рычагов и инструментов минимизации хозяйственных рисков для предотвращения экономических угроз в системе обеспечения продовольственной безопасности. В статье выявлены несоответствия теории и действующей практики экономического регулирования агропромышленного комплекса. Сформулировано практико-ориентированное понимание экономического регулирования продовольственной безопасности. Изложены основные принципы, определяющие общий порядок организации и результативности АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, понятие и принципы экономического регулирования.

Введение

Продовольственная безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности и необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности [1].

В отечественной практике создана определенная теоретико-методологическая база инструментов обеспечения продовольственной безопасности. Теоретические и методологические критерии и подходы к оценке национальной продовольственной безопасности нашли отражение в трудах В. Г. Гусакова [2], З. М. Ильиной [3], А. П. Шпака [4]; механизмы обеспечения раскрыты в работах Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко; вопросы внешнеэкономической деятельности в контексте укрепления продовольственной безопасности исследованы в публикациях Л. Н. Байгот; проблемы качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов рассмотрены в работах З. В. Ловкиса, П. В. Расторгуева, И. Г. Почтовой.

Однако, несмотря на наличие несомненных научных и практических достижений в этой области исследования, вопрос экономического регулирования продовольственной безопасности остается до настоящего

момента дискуссионным, представляя собой сложную задачу национальной экономики, и требует дальнейшей детальной проработки.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам экономического регулирования продовольственной безопасности.

Методы исследования – монографический и абстрактно-логический.

Результаты исследований

Экономическое регулирование следует понимать как совокупность экономических инструментов воздействия на объект управления, среди которых может быть большое множество механизмов, методов, рычагов, способов и др., с помощью которых достигается целевое состояние объекта по ряду критериев и показателей. Изучение позволяет выявить ряд несоответствий теории и действующей практики экономического регулирования АПК:

– несоответствие организации иерархической системы управления потребностям агропромышленного производства, в связи с чем действующая система управления доминирует над предприятиями и организациями, ограничивает их экономическую самостоятельность;

– несоответствие совокупности мер и рычагов государственного регулирования, управления и поддержки АПК рыночной целесообразности. При рыночной экономике основное воздействие органов управления на АПК должно осуществляться через совокупность мер «зеленой корзины», которые включают в основном общестрановые задачи – мелиорацию, плодородие, науку и пр. На практике регулирование осуществляется пока с помощью многих мер «желтой корзины», которые Всемирная торговая организация считает нежелательными, искажающими фактическое развитие агропродовольственного комплекса (воздействие на цены, льготирование налогов, ограничение продаж и др.);

– несоответствие совокупных объемов централизованной государственной поддержки АПК поставленным задачам (в принятых государственных и отраслевых программах) и научно-обоснованным нормативам. Так, фактические расходы государства на поддержку АПК в последние годы имеют тенденцию к сокращению и в настоящее время, по оценкам разных специалистов, в два-три раза ниже целесообразных размеров;

– неоптимальность структуры материально-технических ресурсов в соотношении между видами. Например, известно, что фактические размеры оборотных средств в сельском хозяйстве в общем исчислении в два раза меньше по сравнению с научно обоснованными нормативами,

что не позволяет поддерживать пропорциональное соотношение между основными и оборотными фондами (1,0:1,0) и препятствует поддержанию расчетных уровней эффективности;

– сохраняющийся продолжительное время непаритет цен на продукцию промышленного происхождения для АПК и конечную продукцию агропродовольственного комплекса. В связи с этим закупочные цены на продовольственные товары являются строго контролируемыми и регулируемыми, их динамика сдерживается административными мерами, а цены на промышленные ресурсы регулируются в основном рыночными инструментами, в результате чего наблюдается неэквивалентный межотраслевой товарообмен не в пользу АПК.

Приведенные несоответствия важны для выработки механизмов и мер их нивелирования и дальнейшего устойчивого развития агропродовольственной сферы.

Исходя из изложенного, нами сформулировано практико-ориентированное понимание экономического регулирования продовольственной безопасности. Это система методов и рычагов поддержки и воздействия на АПК для его устойчивого функционирования на макро-, мезо- и микроуровнях, позволяющая обеспечивать баланс спроса и предложения основных видов продовольствия за счет внутреннего производства, а также потребительские критерии различных категорий населения, которые соответствуют научно обоснованным нормам и индикаторам. В данной связи возникает необходимость непрерывного мониторинга состояния экономики АПК, реальных оценок последствий принимаемых управленческих решений, объективного анализа причинно-следственных связей происходящих процессов, а также формирования условий противодействия возможным угрозам на основе подбора совокупности адекватных показателей и определяющих факторов.

Исследования показывают, что экономическое регулирование, которое реализуется через целевые механизмы и рычаги, имеет прямую и обратную связь с критериями и показателями продовольственной безопасности (рис. 1).

Анализ свидетельствует, что продовольственная безопасность имеет сложную внутреннюю структуру, в которой можно выделить ряд ключевых факторов и условий ее обеспечения, а также структурных элементов, ориентирующих всю систему на целевую результативность (рис. 2).

На рисунке 2 наглядно представлено, что поддержание качества и конкурентоспособности производимой агропродовольственной продукции, сбалансированность внутреннего потребительского рынка по спросу и предложению, оптимизация экспорта-импорта, физическая и экономическая доступность продовольствия и в целом система условий и

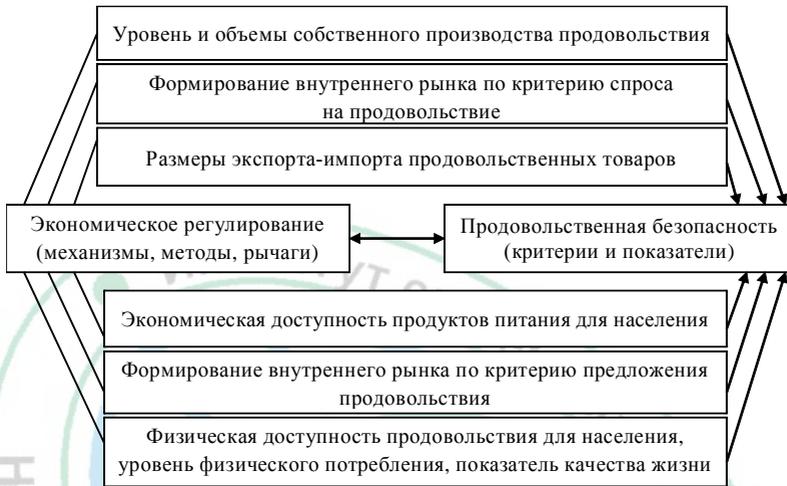

Рис. 1. Взаимодействие аппарата экономического регулирования и конечных критериев продовольственной безопасности

гарантий устойчивого агропромышленного производства зависят от большой совокупности факторов и условий хозяйствования (природно-климатических условий, земельного и производственного потенциала, используемых технологий, мер государственной поддержки и пр.). При этом вся совокупность условий, факторов и механизмов нацелена на достижение конечного результата – решение проблемы самообеспеченности страны продовольствием, достижение целевых задач продовольственной независимости, обеспечение устойчивого роста эффективности ведения АПК и решения проблемы роста благосостояния и качества жизни населения. Причем между всеми этими составляющими продовольственной безопасности существует большое количество прямых и обратных связей.

Таким образом, продовольственная безопасность – это многоуровневое и многокомпонентное понятие и для налаживания эффективного функционирования национального АПК важно освоить основные его закономерности. Среди теоретического инструментария особую роль призваны играть принципы, которые определяют общий порядок организации и результативности АПК. В данной связи нами сформулировано восемь основных принципов экономического регулирования, общее наименование и суть которых в следующем:

принцип сквозной организации агропродовольственного комплекса «сверху-донизу». Каждый уровень общей иерархии – республиканский,

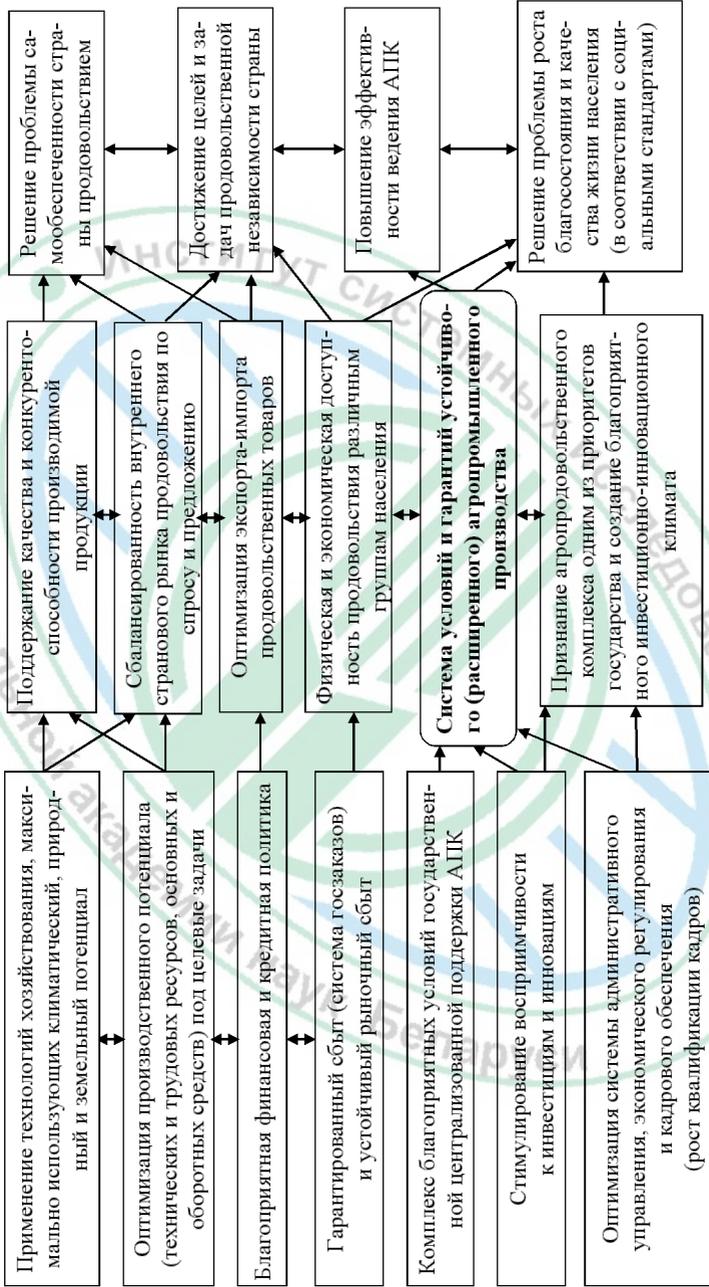

Рис. 2. Внутренняя структура и взаимосвязь элементов продовольственной безопасности: условия и результаты

региональный (областной, районный), производственный (предприятия, объединения), потребительский – имеет свои критерии и механизмы. Принцип означает равнозначную направленность всех иерархических уровней хозяйствования на обеспечение целевых критериев продовольственной безопасности, где каждому уровню должны отводиться присущие для него функции. Различные уровни дополняют друг друга в осуществлении технологической цепи получения и рыночного продвижения продовольствия. В то же время принцип сквозной организации АПК говорит о необходимости сбалансированности разных уровней для достижения поставленных целей;

принцип оптимального взаимодействия уровней и факторов хозяйствования. Настоящий принцип является продолжением предыдущего и подразумевает, что каждый уровень хозяйствования и соответствующие им задачи и функции должны быть оптимизированы по составу входящих в них механизмов и рычагов, а сами уровни должны соответствовать друг другу и решаемым задачам. Так, невозможно достичь устойчивости хозяйственной деятельности предприятий, если не созданы благоприятные условия стимулирования производства, так же как невозможно обеспечить равновесие спроса и предложения продовольствия на рынке, если не выработаны действенные механизмы сглаживания противоречий конъюнктуры. Возникновение противоречий на любом уровне ведет к осложнению функционирования сферы продовольственной обеспеченности;

принцип наполненности каждого уровня хозяйствования оптимальной совокупностью мер, рычагов и инструментов – означает, что подбор механизмов и методов для обеспечения эффективного функционирования каждого уровня хозяйствования – от государственного до потребительского – должен быть полным и адекватным поставленным и решаемым задачам;

принцип соответствия структуры и содержания каждого уровня хозяйствования решаемым производственным задачам. Принцип нацеливает на поддержание на всех уровнях хозяйствования сбалансированности методов, средств и инструментов экономического регулирования соразмерно потребностям АПК, и прежде всего на поддержание пропорций между спросом и предложением продовольствия. Важно наладить действенный мониторинг работы всего агропродовольственного комплекса, поддерживать баланс факторов как на входе в систему, так и на выходе из нее, а также обеспечить оперативную прямую и обратную связь между факторами и результатами функционирования системы;

принцип стимулирования конкурентоспособности производимой продукции, благодаря чему возможно поддерживать и повышать ее

качество, безопасность и потребительскую ценность. Конкурентоспособность – важнейшее условие доминирования на внутреннем и продвижения на зарубежные рынки. Для этого должны быть выработаны специальные механизмы и инструменты (принятие программы роста качества продовольствия, разработка мер по снижению непроеизводительных затрат и т. п.);

принцип оптимизации конечных результатов хозяйствования имеющимся исходным возможностям. Нельзя принимать необоснованные бизнес-планы развития, так как любое превышение проектных объемов производства и сбыта над реальными возможностями усиливает риски поддержания конкурентоспособности. Более того, завышенные цели вызывают истощение природных и экономических ресурсов, восстановление которых требует повышения издержек. В то время как заниженные бизнес-планы приводят к недоиспользованию имеющихся ресурсов и потерям доходности. Поэтому оптимальность – это всеобщая закономерность организации эффективного АПК;

принцип мотивации роста производительности труда через подбор действенных методов заинтересованности различных категорий работников в повышении качества и эффективности труда – продуманной системы оплаты труда и доплат, премирования, награждения и т. п.;

принцип приоритетности агропродовольственного комплекса (продовольственной безопасности). Это исходный принцип эффективной организации экономического управления всей системы агропродовольственного обеспечения страны по критериям спроса и предложения. Он означает, что вся проблематика продовольственной безопасности должна быть поставлена во главу сквозной организации АПК и что достижение ее целевых задач должно быть главной функцией органов управления различных уровней хозяйствования. Принимаемые концепции, программы, бизнес-планы и проекты следует ориентировать на критерии продовольственной безопасности. Сфера материально-технического снабжения должна ориентироваться на целевые показатели продовольственной безопасности, а сфера переработки продукции и сбыта готового продовольствия – завершать сквозную цепочку продовольственной безопасности.

Заключение

В ходе проведенных исследований выявлен ряд несоответствий теории и действующей практики экономического регулирования агропромышленного комплекса. Среди них – несоответствие организации иерархической системы управления потребностям агропромышленного производства, несоответствие совокупности мер и рычагов государственного

регулирования, управления и поддержки АПК рыночной целесообразности, несоответствие объемов централизованной поддержки АПК поставленным задачам (в принятых государственных и отраслевых программах) и научно-обоснованным нормативам и др. Определение данных несоответствий важно для выработки механизмов и мер их нивелирования. В данной связи сформулировано практико-ориентированное понимание экономического регулирования продовольственной безопасности как системы методов и рычагов поддержки (создания условий) и воздействия на АПК для его устойчивого функционирования на макро-, мезо- и микроуровнях, позволяющей обеспечивать баланс спроса и предложения основных видов продовольствия за счет внутреннего производства, а также потребительские критерии различных категорий населения, которые соответствуют научно обоснованным нормам и индикаторам. Исходя из этого проведен структурный анализ и установлено, что экономическое регулирование продовольственной безопасности как многоуровневое явление целесообразно исследовать по многим аспектам: страны, региона или территории, отраслевого или кластерного подхода, субъекта хозяйствования (предприятия или объединения), категорий потребителей, отдельной личности. В связи с этим сформулированы основные принципы экономического регулирования продовольственной безопасности и составлены две схемы: 1) взаимодействия аппарата экономического регулирования и конечных критериев продовольственной безопасности; 2) внутреннего устройства и взаимосвязи самих элементов продовольственной безопасности как условий и результатов. На их основании сделаны три принципиальных вывода: а) различные уровни продовольственной безопасности тесно взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние; б) обеспеченность страны (населения) продовольствием по критериям сбалансированности спроса и предложения и его экономическую и физическую доступность закономерно следует считать главными факторами отнесения отрасли АПК к числу экономически развитых; в) поддержание качества и конкурентоспособности производимой агропродовольственной продукции зависит от большой совокупности факторов и условий хозяйствования, между которыми существует множество прямых и обратных связей.

Список использованных источников

1. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Совет Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file27d7ec1a11a991f6.PDF>. – Дата доступа: 02.02.2018.

2. Гусаков, В. Г. Основные проблемы перспективного развития АПК / В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2016. – № 2. – С. 44–49.

3. Ильина, З. М. Теоретические и методологические критерии и подходы к оценке национальной продовольственной безопасности / З. М. Ильина, С. А. Кондратенко // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2007. – № 2. – С. 12–20.

4. Шпак, А. П. Стратегия и механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. П. Шпак, Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2017. – № 3. – С. 21–36.

Материал поступил в редакцию 28.02.2018 г.

УДК 636.085.13;339.13.01

Н. В. Дановская, аспирантка

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Рынок растительной белковой продукции Беларуси: теоретические основы функционирования

Аннотация. Представлены результаты исследований теоретических и методологических аспектов функционирования национального рынка белковой продукции растительного происхождения. Проанализированы трактовки категории «рынок», уточнено определение рынка белковой продукции растительного происхождения, рассмотрена его структура, принципы и специфические особенности функционирования. Обоснована необходимость сочетания рыночного механизма и мер государственного регулирования.

Ключевые слова: рынок, растительный белок, рыночные принципы, специфические особенности сельскохозяйственного производства.

Введение

Теоретические и методологические основы создания и успешного функционирования отечественного рынка белковой продукции растительного происхождения, проблемы повышения экономической эффективности сельхозпредприятий по производству растительного белка содержатся в трудах отечественных ученых-экономистов В. Гусакова, З. Ильиной, Г. Лыча, С. Константинова, А. Горбатовского, А. Зеленовского, М. Кадырова и др. Тем не менее проблема растительной белковой продукции освещена недостаточно.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов по проблемам развития аграрного рынка, в частности рынка растительной белковой продукции. В качестве методов исследования использованы общелогические (анализ, обобщение, моделирование, системный подход и т. д.).

Результаты исследований

В результате исследования установлено, что к белковой продукции относится продукция с высоким содержанием белка, произведенная работником (предприятием, отраслью) за определенный промежуток времени для конечного или промежуточного потребления.

Белок – важный элемент, входящий в состав всех клеток и тканей организма. Его значение заключается в выполнении ряда жизненно важных функций в живом организме (строительной, защитной, запасной и др.), а также в обеспечении жизненно важных процессов – размножения, роста, развития, продуктивности [1]. С этой точки зрения белок незаменим по сравнению с взаимозаменяемыми углеводами и жирами.

В ходе анализа состояния и тенденций развития национального рынка белковой продукции растительного происхождения установлено, что его развитие происходит в условиях формирующейся системы правовых, экономических, административно-организационных мер регулирования и прогнозирования последствий принимаемых государственных решений. Данный рынок формируется и функционирует в рыночной системе хозяйствования с присущими ей положительными и отрицательными сторонами.

К первым в экономической литературе относят: равноправие производителей и потребителей; только на рынке посредством товарно-денежных отношений обществом признаются необходимые затраты на производство и реализацию продукции; рынок выявляет потребности общества и ориентирует производителей на их удовлетворение [2, 3]; рынок выступает гарантом демократических экономических отношений между товаропроизводителями на самих предприятиях, так как самофинансирование и самокупаемость последних возможны только при свободной торговле производственными ресурсами, средствами производства, самостоятельного использования ресурсов для производства продукции на рынок [2, с. 13].

К отрицательным проявлениям рынка относят дифференциацию уровня жизни различных слоев населения, отсутствие гарантированного права на труд, появление безработицы; отсутствие механизма сохранения невозпроизводимых природных ресурсов и защиты окружающей среды; невозможность регулировать использование глобальных ресурсов; рынок не стимулирует производство не приносящих прибыль, но жизненно необходимых населению благ (здравоохранение, образование, наука и др.); подвержен кризисным явлениям, инфляции [3, с. 8, 9].

Для выравнивания неблагоприятных рыночных проявлений необходима поддержка государства. В связи с этим для разработки эффективных мер государственного регулирования и действенных рыночных принципов на рынке растительной белковой продукции необходимо комплексное исследование теоретических основ его функционирования.

С развитием общества определение рынка конкретизировалось и совершенствовалось, однако обстоятельного его определения предложено не было. Исследование теоретических основ рынка нашло отражение

в трудах отечественных и зарубежных ученых В. Гусакова, З. Ильиной, А. Алтухова, И. Минакова, А. Васютина, Е. Витуна, Р. Гусманова и др.

Анализ предложенных наукой интерпретаций категории «рынок» позволяет акцентировать внимание на нескольких его определениях. Е. Витун, И. Минаков, В. Добрынин рассматривают рынок как совокупность социально-экономических отношений между продавцом (производителем) и покупателем (потребителем) по поводу обмена [2, 3, 4].

Рынок как экономическую систему, объединяющую свободно взаимодействующих производителей и потребителей, обменивающихся товарами на основе полной и достоверной информации, позволяющую оптимизировать затраты, изучали З. Ильина и И. Мирочицкая [5, с. 85]. Близкое понимание рынка предлагают В. Гусаков и Е. Злобин, рассматривая его как форму функционирования экономической системы с развитыми товарно-денежными отношениями, постоянным взаимодействием спроса и предложения по поводу приобретения потребительских благ с учетом потребностей людей [6, с. 5; 7].

Российский академик Э. Крылатых дает следующее определение рынка – это система договорных отношений, институциональных структур и методов регулирования торговли, обеспечивающая свободное движение между странами-производителями сельскохозяйственной продукции [8, с. 21].

Однако, как подчеркивают ученые В. Гусаков, А. Алтухов, Г. Макин, З. Ильина, А. Васютин, И. Минаков и др., понятие рынка не стоит ограничивать процессом обмен-потребление, поскольку рыночные отношения затрагивают все стадии воспроизводства – непосредственно производство, распределение, обмен и потребление.

На основании вышеизложенного правомерно заключить, что рынок растительной белковой продукции следует рассматривать как систему социально-экономических отношений, которые складываются между субъектами хозяйствования и государством, вовлеченными в процесс производства, обмена, распределения и потребления растительной белковой продукции. Данный рынок является сложным структурным механизмом, включающим множество элементов рыночной системы.

Кроме того, рынок белковой продукции растительного происхождения следует рассматривать с позиции взаимодействующих между собой отраслевой, видовой, территориальной, технологической и иных структур. К примеру, видовая структура рынка растительной белковой продукции представлена рынком пшеницы, ячменя, гороха, кукурузы, многолетних бобовых трав, картофеля и др. в зависимости от потребительских свойств продукции.

Отраслевая структура формируется исходя из направлений использования видов растительной белковой продукции. В частности, в рамках использования на корм скоту выделяют рынок фуражной пшеницы, фуражного ячменя, фуражного гороха, силоса кукурузы, сена однолетних трав, сена и сенажа многолетних трав, сена и зеленой массы улучшенных лугопастбищных угодий, фуражного картофеля и др.

Методологической основой функционирования рынка белковой продукции растительного происхождения являются принципы, руководство которыми позволяет поддержать равновесие рыночной структуры.

Исследования показали, что единого перечня принципов функционирования аграрного рынка не существует. Л. Гришаева применительно к аграрному рынку использует общие принципы рыночного хозяйствования: ориентацию на потребителя, свободу выбора, свободу производителя, конкуренцию, приоритет частных интересов [8, с. 21].

Исходя из особенностей сельскохозяйственного производства, намного шире рассматривает принципы рыночного хозяйствования В. Гусаков (табл.). Мы полагаем, что данный свод принципов правомерно может быть применен в качестве методологической основы функционирования рынка растительной белковой продукции.

Для эффективной реализации данных принципов на рынке белковой продукции растительного происхождения необходимо учесть их особое проявление ввиду специфических особенностей сельскохозяйственного производства, в частности особенностей рынка растительной белковой продукции.

Среди специфических особенностей сельскохозяйственного производства выделяют следующие:

– сезонность, которая проявляется в несовпадении рабочего и производственного периода, что требует особой организации производства, использования машин, оборудования и рабочей силы, а также в неравномерном в течение года использовании средств производства, сбыта продукции, расчетов, что наделяет параметры рынка – предложение, спрос, установление цен – сезонным характером [8, с. 23; 10 с. 6–7];

– использование в производстве ресурсов, развивающихся по законам природы (земля, растения, животные, климат, погода). Так, производитель не может существенно влиять на темпы производства из-за биологических процессов, протекающих в растениях и организмах животных. Погодные условия оказывают существенное влияние на количество и качество произведенной продукции, ее себестоимость, финансовые показатели деятельности субъектов хозяйствования;

– гарантированный спрос на сельхозпродукцию обусловлен ее способностью удовлетворять первоочередные потребности общества в

Таблица. Принципы функционирования рынка растительной белковой продукции

Принцип	Характеристика
Свободной отрасли	Свободное от административного вмешательства развитие и функционирование сельского хозяйства
Свободной зоны	Становление сельского хозяйства как открытой зоны для вложения капитала
Приоритетного развития	Первоочередное финансирование, кредитование, инвестирование сельскохозяйственной отрасли
Исходного состояния сельского хозяйства при определении направлений развития других отраслей АПК	Устранение перекачивания части вновь созданной стоимости из сельского хозяйства в другие сферы ввиду диспаритета цен на товары и услуги промышленности
Интегрированного приложения сил	Концентрирование функций сельскохозяйственных предприятий непосредственно на производстве
Многообразия форм и типов производства	Предполагает деятельность различных форм собственности, прав на владение, пользование и распоряжение имуществом, степень полноты собственности, размеров и структуры хозяйств
Участия работников в прибылях предприятия	Заключается в формировании результативного мотивационного механизма
Ориентации производства на потребителя	Исследование потребностей в сельскохозяйственной продукции различных групп потребителей и выпуск продукции с качественными характеристиками, удовлетворяющими их спрос и возможности
Свободы самостоятельности и добровольности	Формирование самоуправляющихся комплексов (ассоциаций, кооперативов, союзов производителей и др.) самими производителями по отраслевому или продуктовому признаку на принципах свободы самостоятельности и добровольности по схеме «снизу вверх»
Прямого и равноправного партнерства	Взаимоотношения между сельхозпредприятиями и управленческими, производственными и хозяйственными организациями, государственными органами регулируются экономическими методами на основе действующего законодательства посредством использования различных методов стимулирования (предоставление льгот, выполнение дополнительных работ, поставки ресурсов лучшего качества и др.)

Примечание. Таблица составлена автором на основании [9].

продуктах питания. Спрос на продукцию относительно устойчивый независимо от колебаний покупательской способности населения;

- неэластичность спроса по цене;
  - многоотраслевое направление и разнообразие видов продукции, что снижает потребность в товарном обмене;
  - использование части продукции (семян, кормов, поголовья скота и др.) внутри отрасли для последующего процесса производства, что снижает выручку производителя;
  - низкая конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, обусловленная ее природой (склонность к порче, существенные объемы производства, зависимость качественных характеристик от погодных условий и др.), что требует дополнительных расходов по сохранению качества продукции;
  - большое количество конкурентов на рынке, что ведет к снижению цен на сельскохозяйственную продукцию [11, с. 40];
  - низкая конъюнктура рынка, проявляющаяся в превышении предложения продукции над спросом. Рыночный механизм не способен урегулировать спрос и предложение. Относительное снижение спроса является следствием снижения прироста населения и его доходов. Прирост предложения продукции является следствием повышения производительности труда и происходит без ценового стимулирования [8, с. 23].
- Данный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен такими особенностями аграрного рынка, как связь с различными отраслями экономики, низкая взаимозаменяемость продукции и др.

Заключение

Исследование особенностей рынка белковой продукции растительного происхождения позволило установить, что результативность сельскохозяйственного производства носит вероятностный характер. В этой связи аграрному рынку присущи экономические, финансовые, климатические, кредитные и иные риски, приводящие к снижению эффективности сельскохозяйственного производства. Следовательно, рынок растительной белковой продукции связан с неэффективностью, что приводит к необходимости разработки мер государственного регулирования.

Список использованных источников

1. Белки. Часть 1. Общие сведения о белках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hnb.com.ua/articles/s-zdorovie-belki>. – Дата доступа: 02.11.2017.
2. Витун, Е. Р. Товарно-денежные отношения и рынок в сельском хозяйстве: лекция для студентов / Е. Р. Витун; Гродн. с.-х. ин-т. – Гродно, 1993. – 31 с.

3. Экономика агропродовольственного рынка: учеб. пособие / под ред. И. А. Минакова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 6–15.

4. Экономика сельского хозяйства: учебник для вузов / В. А. Добрынин [и др.]; под ред. В. А. Добрынина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Агропромиздат, 1990. – 476 с.

5. Ильина, З. М. Рынки сырья и продовольствия: учебник / З. М. Ильина, И. В. Мирочицкая. – Минск: ТетраСистемс, 2014. – С. 85–95.

6. Формирование сбалансированного рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия (в контексте мировой продовольственной конъюнктуры). Методические рекомендации / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 126 с.

7. Злобин, Е. Ф. Экономика и организация регионального рынка / Е. Ф. Злобин. – М.: АгриПресс, 1996. – 165 с.

8. Гришаева, Л. Концептуальные основы аграрного рынка / Л. Гришаева // Междунар. с.-х. журн. – 2002. – № 1. – С. 20–23.

9. Гусаков, В. Г. Вопросы рыночного развития АПК: избранные труды: в 2 кн. / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2013. – Кн. 2. – 781 с.

10. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П. В. Лещиловский [и др.]; под ред. П. В. Лещиловского, Л. Ф. Догиля, В. С. Тонковича. – Минск: БГЭУ, 2001. – 575 с.

11. Экономика сельскохозяйственного предприятия / И. А. Минаков [и др.]; под ред. И. А. Минакова. – М.: КолосС, 2004. – С. 40.

Материал поступил в редакцию 03.03.2018 г.

УДК 338.436:631.115.1

Т. А. Запрудская, заведующая сектором малых форм хозяйствования и земельных отношений, кандидат экономических наук, доцент

В. И. Калюк, ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук

В. Н. Гердий, старший научный сотрудник

В. С. Пыл, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Тенденции развития потребительской кооперации малых форм хозяйствования в сельской местности

Аннотация. В статье исследованы теоретические аспекты сельскохозяйственной и потребительской кооперации, сложившегося отечественного и зарубежного опыта функционирования и развития потребительской кооперации малых форм хозяйствования в сельской местности.

Ключевые слова: потребительская кооперация, потребительский кооператив, аграрный бизнес, крестьянское (фермерское) хозяйство, межхозяйственные отношения, кооперативные формирования.

Введение

В сложившейся ситуации функционирования отечественной экономики особое значение приобретает создание хозяйственных связей и формирований, адекватных закономерностям современной рыночной экономики и требованиям рынка. Они напрямую связаны с решением основных экономических и социальных задач, обусловленных расширением самостоятельности, с одной стороны, и вступлением в усиливающуюся конкуренцию всех участников экономического процесса – с другой. Подобное положение наиболее остро проявляется в аграрной сфере, претерпевшей в ходе рыночных преобразований коренные изменения, прежде всего, на уровне межхозяйственных отношений и видов хозяйств.

Одним из инструментов решения этих проблем является возрождение и развитие первичных форм кооперации на селе, которая способствует развитию социальной инфраструктуры села, повышает уровень жизни сельского населения, а также является не только частью сельской экономики, но и одной из сфер общественной жизни, где существуют свои нравственные нормы, принципы и традиции.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные научные положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых по проблеме кооперации малых форм хозяйствования в сельской местности, законодательные акты Республики Беларусь. В ходе исследований использовались следующие методы: системного подхода, абстрактно-логический, монографический, критического и сравнительного анализа, нормативный и др.

Результаты исследований

Объективной предпосылкой развития сельскохозяйственной и потребительской кооперации является общественное разделение труда, что ведет к укрупнению масштабов производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Развитие кооперационных связей между различными векторами деятельности обеспечивает доведение вырабатываемой продукции до конечного потребителя на взаимовыгодных условиях.

Понятие «кооперация» возникло от латинского слова «cooperatio» – сотрудничество. В широком смысле под кооперацией М. И. Туган-Барановский понимает любую совместную деятельность, «форму организации труда, осуществляемую в целях повышения его производительности путем объединения работников для их согласованного взаимодействия», «универсальную форму организации совместного или взаимосогласованного производства...». По мнению И. Н. Буздалова, это «один из способов организации коммерческой и некоммерческой деятельности граждан». Г. И. Шмелев и др. считают, что как организационно-производственная система кооперация представляет собой «совокупность физических и юридических лиц, добровольно объединивших на долевой основе принадлежащие им ресурсы для реализации своих хозяйственных интересов и в то же время для достижения общих целей». Кроме того, российский ученый М. И. Туган-Барановский определял «кооператив как хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение, благодаря общему ведению сельского хозяйства, трудовых доходов его членов или сокращение расходов последних» [10].

В мировой практике возникновение сельскохозяйственных кооперативов связано с развитием мелкого производства в условиях рыночной экономики, что предопределяет общие принципы кооперативной политики, предполагающей учет всей совокупности объективных социально-экономических предпосылок для такого развития.

Началом системного развития кооперации в мире принято считать первую половину XIX в., когда представителями утопического социализма Р. Оуэном и Ш. Фурье были сформулированы теоретические основы кооперации и созданы первые кооперативные организации – «самоуправляемая трудящимися община Новая гармония» (Оуэн), производственно-трудовые объединения «фаланги» (Фурье), кооператив ткачей в Англии «Общество Справедливых Рочдэльских Пионеров» и др. Следует отметить, что первые кооперативные организации были по характеру выполняемых функций производственными.

Кооперативные идеологи создали организационно-правовые основы кооперативного движения, отстаивали интересы кооперативов на всех уровнях власти. Социально-экономическая однотипность кооперации во всех странах стала причиной того, что Р. Оуэн выдвинул идею создания Всемирного кооперативного альянса, но его попытки придать кооперативному движению организованный характер не увенчались успехом. Участники кооперативных обществ и союзов разных стран уже в первой половине XIX в. по собственной инициативе начали устанавливать между собой деловые связи, изучать и перенимать опыт. Кооперативное движение, выходящее за границы своих стран и осуществляемое на мировой арене, начало принимать характер международного.

Первой практической попыткой осуществления идей сотрудничества кооперативов разных стран стала основанная в 1835 г. в Лондоне «Ассоциация всех классов и всех наций», одной из задач которой ставилась пропаганда кооперативных идей в международном масштабе. В 1866 г. основатель кооператива «Кредит труду» Ж. П. Белуз предложил название будущей организации – «Международный кооперативный альянс» (далее – МКА), создание которого означало, что закончился первый этап развития мирового кооперативного движения и в конце XIX в. оно вступило в новую фазу.

Второй этап развития международного кооперативного движения начался в октябре 1896 г. в Париже, где состоялся II конгресс МКА. На нем был рассмотрен и принят устав, содержащий формулировки целей, принципов и методов деятельности альянса [3, 11].

Ныне действующая система принципов кооперации была одобрена на 31 конгрессе Международного кооперативного альянса в Манчестере в сентябре 1995 г., сформированные историческим ходом развития мирового кооперативного движения кооперативные принципы являются едиными для всех кооперативов мира, при этом законодательством государств допускается установление своих специфических принципов, но они не должны противоречить международным [10, 11].

В настоящее время в мире насчитывается более 120 разновидностей кооперативов. Большинство из них объединены в МКА, в состав которого входит более 300 кооперативных федераций и организаций из 100 стран мира, представляя интересы более 700 млн человек. Кроме того, данное объединение имеет консультативный статус при ООН.

Необходимо подчеркнуть, что существует множество вариантов классификации кооперативов, в основу которых положены различные признаки: цели деятельности, хозяйственные функции, категория объединяемых лиц, отрасль экономики, в которой работают кооперативы, вид и регион хозяйственной деятельности и т. д. Однако большинство из них имеют те или иные недостатки. В классификации, используемой в практике МКА, фигурируют потребительские, сельскохозяйственные, кредитные, производственные рабочие и ремесленные, жилищные, рыболовецкие, многопрофильные и страховые.

В современных условиях кооперативное движение приобретает новые, несвойственные ему прежде черты. В начале кооперативного движения основная его цель была – выживание, но в рыночной экономике деятельность кооперативов принимает форму бизнеса и все в большей степени имеет предпринимательский характер. Некая общая «выгода» или цель «удовлетворение потребностей» трансформируется в настоящую экономическую выгоду, в непосредственно реальную цель – получение наибольшей прибыли. В противном случае кооператив не вписывается в сферу рыночной конкуренции, а значит, в рыночные отношения вообще.

Кооперативное движение во всем мире продолжает интенсивно развиваться, особенно широкое развитие кооперация получила в странах Западной Европы и Америки.

Так, по числу действующих сельскохозяйственных кооперативов лидирующее положение занимает Индия, затем США, Франция, Швеция, Германия, Марокко, Канада и др. В Англии около 40 % сельскохозяйственной продукции реализуется через кооперативы, рыночная доля кооперативов в реализации молока составляет – 90 %, свинины – 30, картофеля и овощей – 25, кооперативная доля в поставках удобрений – 30, семян – 22, средств защиты растений – 18 %. Товарооборот аграрных кооперативов Англии составляет 4406 млн фунтов стерлингов. В Германии распространены маркетинговые кооперативы по закупке ресурсов и продаже продукции, обслуживающие, но наибольшее развитие получили кредитные кооперативы во главе с «Райффайзенбанком». Доля рынка, занимаемая немецкими кооперативами, различается по сферам производства и составляет: в переработке и реализации мяса – 30 %, молока и молочной продукции, фруктов и овощей – 60, поставке услуг сельскохозяйственным производителям – 50–60 %.

Специфично развитие кооперативного аграрного движения в скандинавских странах – Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции. В Швеции кооперативная доля на рынках молока превышает 99 %, мяса свиней и крупного рогатого скота – 88, зерна, семян и удобрений – 75 %. Первое место по числу действующих сельскохозяйственных кооперативов в ЕС занимает Франция, где более 90 % фермеров являются членами тех или иных сельскохозяйственных кооперативов, через них реализуется 50 % продукции, производимой сельским хозяйством. Французские сельскохозяйственные кооперативы специализируются на закупке, продаже, переработке сельскохозяйственной продукции, а также на поставках сельхозтоваропроизводителям средств производства. Некоторые сферы деятельности АПК Франции полностью монополизированы кооперативами: это искусственное осеменение в животноводстве и переработка табака. Через кооперативы государство осуществляет свою аграрную политику, определяя основные направления развития АПК Франции через систему субсидирования. Так, строительство зерноскладов до 10 % субсидируется государством, которое также гарантирует оплату продукции фермера через кооперативы по минимальной цене в случае отсутствия возможности ее реализации. При этом все кооперативы являются некоммерческими организациями.

В США, несмотря на снижение числа сельскохозяйственных кооперативов за последние годы до 3 тыс., их роль в выполнении вышеперечисленных функций остается значительной. Объединяя около 3 млн человек, они предоставляют услуги на сумму около 116 млрд долл. США. Сбытовыми функциями занимаются более 1,5 тыс. кооперативов (50 % от общего числа), реализуя сельскохозяйственную продукцию, более 1 тыс. (38 %) из них выполняют снабженческие функции, обеспечивая сельхозтоваропроизводителей сырьем и материалами, оборудованием и техникой, более 400 (12 %) обслуживающих кооперативов предоставляют сельским товаропроизводителям услуги по транспортировке, хранению и др. [1]. Сбытовые кооперативы наибольшее распространение получили в овощном, плодОВОМ, зерновом, масложировом и животноводческом подкомплексах.

В Канаде преобладают сбытовые, маркетинговые, обслуживающие кооперативы. Их численность и доход составляют порядка 1,3 тыс. и 14,3 млрд долл. США соответственно. Доля канадских кооперативов на внутренних рынках мяса птицы и яиц – 57 %, молока – 39, зерна – 22 % [4].

Изучая особенности развития зарубежного кооперативного движения, необходимо отметить рост размеров производства путем слияния небольших сельскохозяйственных кооперативных формирований, которые до объединения носили локальный характер. Кроме того, для современных кооперативов характерны: приобретение новых компаний,

создание совместных предприятий, покупка акций других кооперативов или компаний, кооперативные соглашения. В связи с требованиями времени все больше кооперативов начинают использовать инновационные информационные технологии, которые помогают сельхозтоваропроизводителям внедрять системы компьютеризации управления производственными процессами и сбытом сельскохозяйственной продукции, снабжением необходимыми средствами производства.

подавляющее большинство сельхозтоваропроизводителей – членов кооперативов – используют возможности Интернета в своем бизнесе. Все больше торгов на сельскохозяйственных рынках осуществляется через систему электронного бизнеса. Новые информационные технологии, использование которых наиболее доступно в кооперативных формированиях, позволят сельхозтоваропроизводителям, особенно малому и среднему агробизнесу, участвовать в развитии биотехнологий, НИОКР, научных исследованиях, открывают доступ к использованию новых сортов и гибридов, пород животных, видов топлива, источников энергии, технологий и т. д.

Вместе с тем такая деятельность требует значительных капитальных вложений, которые могут быть доступны только для кооперативных и интеграционных объединений, имеющих возможность концентрировать значительные средства и получать эффект от масштаба агропромышленного производства, маркетинга, логистики, научных разработок и т. д. Отличительная черта современного сельскохозяйственного кооперативного сектора – это рост вертикальной интеграции, приближение сельхозпроизводителя к потребителю, отсюда усиление конкурентных преимуществ и увеличение доходов агробизнеса, но появляются и новые сложности, связанные с ужесточением конкуренции на мировых рынках. Ориентация на требования потребителей позволяет кооперативам быстро проводить переориентацию производства на новые, более востребованные экологически чистые виды продукции, отслеживая изменения ситуации на рынках.

Следует отметить, что процесс развития кооперации в нашей стране был неоднозначным – взлеты и падения, этапы бурного расцвета и свертывания, почти до полного исчезновения.

Необходимо подчеркнуть, что Российская империя, а в дальнейшем Советский Союз по праву считается одной из стран, внесших ценный вклад в развитие кооперативной теории и практики в XIX–XX вв. В этой области трудилась плеяда общественных деятелей, ученых, энтузиастов-практиков, подготовивших в совокупности целостное учение о кооперативном движении, отдельные идеи которого и сегодня широко используются в мировой практике, например учение А. В. Чаянова

о вертикальной кооперации. Нельзя не упомянуть имена представителей русского утопического социализма А. И. Герцена, М. В. Петрашевского, Н. Г. Чернышевского, исследователей и общественных деятелей А. Н. Анцыферова, И. В. Емельянова, В. И. Ленина, П. П. Маслова, М. И. Туган-Барановского, А. В. Чаянова, А. Н. Челинцева.

Теоретические наработки отечественных ученых, зарубежный опыт, а также важное политическое событие – отмена крепостного права и начало развития капитализма – создали почву для широкого развития кооперации. В результате реформы появилась масса крестьянских хозяйств, которые стали производить товарную продукцию, но соответствующей рыночной инфраструктуры для ее сбыта не было. Кооперация стала хорошим вариантом освобождения крестьян от хлопот со сбытом, который брали на себя кооперативы, наращивая благодаря этому выпуск сельскохозяйственной продукции.

Этот процесс быстро развивался, особенно после утверждения правительством в 1899 г. Нормального устава сельскохозяйственных обществ, который использовался как типовой для всех видов кооперативных организаций. На начало 1900 г. в Российской империи имелись 1663 кооперативные организации, а в 1917 г. их число возросло до 66 тыс., то есть в 40 раз. В результате страна вышла на первые позиции в мире по темпам роста и масштабам кооперативного строительства в сфере сельского хозяйства и продовольственного обеспечения, занимала второе место по объему экспорта сливочного масла, а кооперация в целом превратилась в ведущее звено экономического развития [13].

Кооперативное строительство во времена СССР опиралось на плановую социалистическую систему, которая предопределяла и содействовала ее развитию. Если на начальном этапе возникновения кооперативов главным мотивационным моментом служило тяжелое положение товаропроизводителей, обусловленное господством частного капитала, то при плановой системе мотивом стал поиск новых форм организации производства для достижения динамичного развития экономики, который инициировался и поощрялся государством.

Важно учитывать и то, что при переходе к плановой системе хозяйствования претерпели изменения отдельные организационные условия создания и деятельности кооперативных формирований, но никак не классические принципы кооперации. Принципиально изменился, прежде всего, тип участников: вместо индивидуальных частных хозяйств, которые составляют в других странах подавляющее число сельхозпроизводителей, в СССР в кооперации участвовали крупные сельскохозяйственные предприятия – колхозы и совхозы, так как после коллективизации единоличных частных хозяйств не осталось.

Что касается потребительской кооперации, то начиная с 30-х гг. XX в. в стране функционировала система, более известная как Центросоюз, которую государство всемерно поддерживало. Практически в каждом административном районе действовали потребительские общества, членами которых были местные сельские жители. Через них государство поставляло на село и реализовывало товары промышленного изготовления, так как государственной торговой сети там не было. Одновременно потребительская кооперация стала главным изготовителем излишков сельскохозяйственной продукции у личных подсобных хозяйств, по разным оценкам – до 70 % их объема. Также в стране развивалась промысловая кооперация, в частности, в изготовлении художественных изделий, охотоведении, рыболовстве и даже в отдельных отраслях промышленности; продолжалось ее развитие и во многих сферах производства и обслуживания, при этом независимо от сферы, в которой действовали подобные формирования, четко выдерживались классические принципы кооперации – добровольность, выборность органов управления, принятие решений по принципу «один член – один голос», распределение прибыли в соответствии с вкладом и т. д.

Проведенные исследования показали, что в развитии кооперации в СССР можно выделить четыре этапа: первый – от установления советской власти до конца 20-х гг. XX в.; второй – период массовой коллективизации и Великой Отечественной войны; третий – послевоенный период, вплоть до принятия закона «О кооперации в СССР»; четвертый – с момента принятия названного закона в 1988 г. до перехода к рыночной системе хозяйствования, то есть до 1991 г.

На первом этапе, в годы гражданской войны, большинство кооперативных организаций были разорены или просто не функционировали. Однако с введением нэпа кооперация использовалась в качестве основного инструмента для восстановления разрушенного хозяйства и организации снабжения населения товарами первой необходимости. Для ее развития были созданы благоприятные по тем возможностям условия, что в конечном итоге привело к достижению самого высокого темпа экономического роста. В результате число кооперативов заметно превзошло их наличие в досоветский период – по разным источникам их было от 60 до 70 тыс. Данная ситуация наблюдалась до 1927 г., когда было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О коллективных хозяйствах», в котором провозглашался переход от низших форм кооперации к высшей – колхозам.

На втором этапе, в период массовой коллективизации, многие виды кооперативов были упразднены, так как исчезла база для их формирования и деятельности. Создаваемые в процессе коллективизации

коллективные хозяйства (колхозы) были представлены властью как кооперативы. Не вдаваясь в анализ их реального соответствия кооперативным принципам, следует отметить, что они действительно взяли на себя все функции, которые выполняли прежние кооперативы. Все десятилетие (30-е гг.) ушло на решение организационных вопросов создания колхозов, 40-е гг. принесли тяжелые испытания стране, и кооперация отошла на второй план. В результате она была значительно сужена, прежде всего, в производственной сфере, но все же функционировали потребительские общества и немногие оставшиеся кооперативы других типов.

На третьем этапе – восстановления народного хозяйства – отчетливо проявилась потребность в кооперации. Одной из первых сфер, в которых были реализованы кооперативные принципы, стало строительство небольших электростанций, особенно на бывшей оккупированной территории [13]. Такие электростанции строились усилиями и на средства колхозов и других местных предприятий при технической помощи государства, получили название межколхозных и реально функционировали на кооперативных принципах. В 50-е гг. было построено более 50 таких электростанций, каждая из которых обеспечивала электроэнергией 15–20 предприятий и местное население.

На рубеже 50–60-х гг. широкое распространение получили межколхозные (фактически межхозяйственные) предприятия по откорму крупного рогатого скота, свиней, выращиванию птицы [12]. От откормочных пунктов при сахарных заводах их отличало то, что это были полноценные производственные комплексы с землей, капитальными помещениями, нередко с цехами по первичной переработке. Для откорма на эти предприятия окружающие хозяйства поставляли молодняк животных, но в 70-е гг. стали создаваться уже и предприятия с собственным воспроизводством стада. Заметим, что масштабы межхозяйственной кооперации в откорме скота вышли за пределы отдельных областей.

В 60–70-е гг. кооперация в СССР была провозглашена магистральным направлением в принятом ЦК КПСС в 1976 г. постановлении «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции». В нем были намечены меры по дальнейшему расширению и совершенствованию форм кооперации, переходу к новой стадии – агропромышленной интеграции.

На четвертом этапе (1988–1990 гг.) в связи с принятием нового закона «О кооперации в СССР» (1988 г.) произошел бурный рост числа кооперативных организаций во всех сферах экономики и видоизменение существовавших форм кооперативной деятельности. Руководство страны сделало попытку в целях преодоления возникших во второй

половине 80-х гг. кризисных явлений в экономике, и прежде всего в агропродовольственной сфере шире использовать возможности кооперации. По форме эта попытка представляла не что иное, как реанимацию энпа, подразумевавшего полную свободу выбора форм кооперативной деятельности и условий их функционирования.

В результате получилось, что из колхозов и совхозов выходили, как правило, предприимчивые работники с лучшими по состоянию средствами производства, а предприятия становились фактически недееспособными. Но кооперативы создавались мелкие и в большинстве случаев начинали заниматься не самой востребованной деятельностью, а той, которая приносила больший доход. Серьезной ошибкой стало предоставление кооперативам возможности свободного ценообразования, в то время как в остальных сферах экономики действовало плановое ценообразование, что привело к резкому росту цен.

Четвертый этап, самый быстротечный по времени, ничего положительного в ход кооперативного строительства не внес. Из-за непродуманности мер была разрушена советская система кооперации в аграрной сфере, а созданные сотни тысяч сельскохозяйственных кооперативов (по некоторым источникам порядка 250 тыс.) были нежизнеспособны [14].

Изучая вопросы регулирования сельскохозяйственной потребительской кооперации в суверенной Республике Беларусь, необходимо отметить, что оно имеет фрагментарный характер. Основными нормативными правовыми актами, определяющими особенности создания и деятельности потребительских сельскохозяйственных кооперативов (далее – ПСК), являются: Закон Союза Советских Социалистических Республик от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР»; Гражданский кодекс Республики Беларусь (ст. 46, 116); модельный закон «О кооперативах и их объединениях (союзах)», утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 6 декабря 1997 г. № 10–18; Закон Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. № 93-3 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах)»; Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196. Дополнением к ним может быть Указ Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций», который четко оговаривает деятельность организаций по возмездному привлечению и предоставлению денежных средств граждан [2, 3, 5, 7, 8, 9].

По состоянию на 1 января 2017 г. в Республике Беларусь действовало 10 потребительских сельскохозяйственных кооперативов, основной

деятельностью которых является удовлетворение потребностей и увеличение личных доходов членов кооператива, производящих сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, а также осуществляющих хозяйственную (экономическую) деятельность в сельской местности, в том числе в области агротуризма; решение иных задач, связанных с удовлетворением материальных (имущественных) и иных потребностей участников. При этом извлечение прибыли не является основной целью деятельности данных организаций.

Следует отметить, что уровень развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в нашей стране является очень низким по сравнению с большинством зарубежных стран, а основные причины этого заключаются в следующем: недооценка в процессе экономических реформ кооперативных форм хозяйственной деятельности; отсутствие общедоступных инструментов консультационного сопровождения процессов кооперации; отсутствие на селе квалифицированных кадров и системы подготовки и переподготовки специалистов для кооперативов; недостаток собственных финансовых ресурсов ПСК, ограниченность доступа к банковскому капиталу ввиду недостатка залоговой базы, отсутствие действенной государственной помощи; отсутствие законодательного акта, всесторонне регулирующего деятельность ПСК; незрелость социальной базы кооперативного движения, выражающаяся в значительной территориальной рассредоточенности крестьянских (фермерских) хозяйств (отсутствие достаточного количества К(Ф)Х близкой специализации), их дифференциация; ориентация хозяйств населения на удовлетворение собственных потребностей, а не товарное производство сельскохозяйственной продукции.

Опыт развития кооперативных формирований во всем мире свидетельствует об их универсальной приспособляемости к изменяющимся рыночным условиям. Процессы глобализации, происходящие в мировой экономике, не обошли стороной и деятельность аграрных кооперативов. Усиление конкуренции вынуждает кооперативы стремиться к достижению уровня наиболее успешных конкурентов других организационных форм, расширять внутренний рынок и экспорт сельхозпродукции, учитывать размеры и географию экспорта. Таким образом, современные сельскохозяйственные кооперативы должны руководствоваться в своей деятельности следующими факторами: развитием процессов концентрации и интеграции в других сегментах производственной и маркетинговой цепи, растущими требованиями торговых сетей и конечных потребителей к качеству продовольствия, изменением их предпочтений, международными требованиями к стандартам качества.

Наряду с этим для поддержания конкурентоспособности сельскохозяйственные кооперативы вынуждены заниматься несвойственными им функциями, расширять сферу деятельности за счет предоставления услуг не членам кооперативов, использовать венчурный капитал, выходить на рынок ценных бумаг, создавая для этого совместные и дочерние предприятия. Для более успешного функционирования сельскохозяйственных кооперативов во многих странах созданы льготные условия по налоговой, кредитной, антимонопольной государственной политике. Такая государственная поддержка обусловлена социальным характером деятельности некоммерческих сельскохозяйственных кооперативов, которые, создавая новые рабочие места, решая социальные проблемы сельского населения, способствуют развитию сельских территорий [14].

Таким образом, в современных условиях необходимо переосмыслить и изменить устоявшееся понимание кооперации как способа горизонтального обобществления в сфере производства. Сельскохозяйственная потребительская кооперация, как форма государственно-частного партнерства, является вертикальной формой объединения интересов самостоятельных сельхозпроизводителей и должна осуществляться демократично и самостоятельно, учитывая специфические их особенности, крестьянский менталитет и психологию мышления, сохраняя за производителем-участником кооперации право хозяйственной самостоятельности и собственности на результаты труда.

Заключение

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о высокой эффективности малых форм хозяйствования только в условиях кооперации. В свою очередь, кооперация может быть эффективной, если потребительские кооперативы будут создаваться системно, что позволит им предоставлять полный комплекс услуг, которые должны обеспечивать выполнение всех работ по производству и реализации продукции, кредитованию, консультированию, переработке и т. д. Системность предполагает создание кооперативов с разными функциями и задачами как на местном, так и на государственном уровне. Отсутствие развитой вертикальной кооперации по обслуживанию села привело к тому, что между сельскохозяйственными товаропроизводителями и потребителями стоит масса посредников, которые присваивают себе более половины цены на продукцию, нет соответствующих структур, которые бы защищали интересы сельхозтоваропроизводителей и переработчиков, способствовали бы решению различных задач развития аграрного производства и сельских территорий.

Список использованных источников

1. Володина, Н. Г. Эволюция кооперативных практик и экономическая теория кооперации / Н. Г. Володина, С. Г. Головина. – М.: Изд-во РГАУ – МСХА им. К. А. Тимирязева, 2008. – 246 с.

2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. № 14-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Кузнецова, Н. А. Развитие системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов / Н. А. Кузнецова. – Саратов: ИЦ СГСЭУ, 2006. – 312 с.

5. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь»: Закон Респ. Беларусь, 13 июня 2016 г., № 374-З: принят Палатой представителей 12 мая 2016 г.: одобр. Советом Респ. 27 мая 2016 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 119. – 2/2372.

6. О кооперативах и их объединениях (союзах): модельный закон: принят на 10-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – СПб.; М.: Межкоопсовет, 1997. – 33 с.

7. О кооперации в СССР [Электронный ресурс]: Закон СССР, 26 мая 1988 г., № 8998-ХІ: в ред. Закона от 07.03.1991 г. № 2015-1 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

8. О модельном законе «О кооперативах и их объединениях (союзах)» [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 6 дек. 1997 г., № 10-18 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

9. О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 325: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 31.12.2015 г. № 538 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 /

ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

10. О развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в России // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/reu/europe/documents/PS2015/Yanbykh_ru.pdf. – Дата доступа: 26.07.2017.

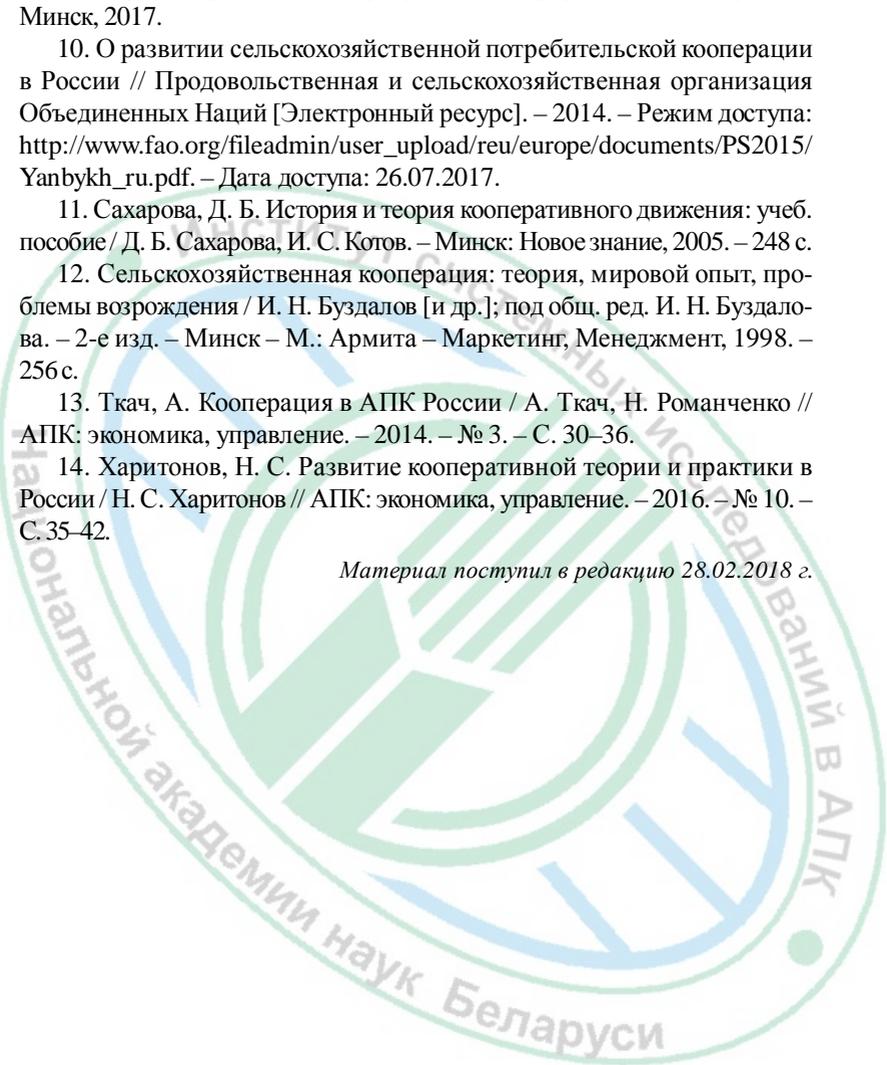
11. Сахарова, Д. Б. История и теория кооперативного движения: учеб. пособие / Д. Б. Сахарова, И. С. Котов. – Минск: Новое знание, 2005. – 248 с.

12. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения / И. Н. Буздалов [и др.]; под общ. ред. И. Н. Буздалова. – 2-е изд. – Минск – М.: Армита – Маркетинг, Менеджмент, 1998. – 256 с.

13. Ткач, А. Кооперация в АПК России / А. Ткач, Н. Романченко // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 30–36.

14. Харитонов, Н. С. Развитие кооперативной теории и практики в России / Н. С. Харитонов // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 10. – С. 35–42.

Материал поступил в редакцию 28.02.2018 г.

УДК 332.3:63(100)

Т. А. Запрудская, заведующая сектором малых форм хозяйствования и земельных отношений, кандидат экономических наук, доцент
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск
Е. А. Костикова, магистр сельскохозяйственных наук
Барановичский филиал РУП «Брестское агентство по государственной регистрации и земельному кадастру»,
г. Барановичи

Зарубежный опыт рационального использования сельскохозяйственных земель

Аннотация. На основании проведенных исследований программ развития сельского хозяйства, сельских территорий и охраны сельскохозяйственных земель Австралии, Бельгии, Канады, Нидерландов и Финляндии сделаны обоснованные выводы о возможности их использования применительно к условиям Республики Беларусь.

Ключевые слова: земельные ресурсы, сельское хозяйство, рациональное использование, фермерские хозяйства, органическое производство, сельскохозяйственные земли, агротуризм, диверсификация производства.

Введение

В современных организационно-экономических условиях увеличилось число требований, предъявляемых к хозяйствующим субъектам. Для поддержания жизнеспособности, производства конкурентной продукции сельскохозяйственным организациям необходимо эффективно использовать все имеющиеся ресурсы, в частности земельные. От того, насколько рационально используются земельные ресурсы, во многом зависит доходность отрасли в целом и каждого хозяйствующего субъекта в частности. Необходимо подчеркнуть, что земельные ресурсы являются главным средством производства в сельском хозяйстве, основой обеспечения населения продуктами питания. Однако общемировая тенденция показывает сокращение сельскохозяйственных земель, для изменения которой используются различные методы и средства.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследований составили специальная литература, законодательные акты, нормативные и методические материалы в области использования сельскохозяйственных

земель. В процессе исследований применялись следующие методы: абстрактно-логический, аналитический, сравнительного анализа, монографический и др.

Результаты исследований

Австралия: программа управления окружающей средой. Здесь доля пахотных земель составляет только 6 % от общей площади страны, что не мешает стране быть крупным экспортером сельскохозяйственной продукции. Большая часть обрабатываемой земли находится в непосредственной близости от городских центров. Несмотря на сложные условия окружающей среды (проблемы засухи и солености), сельское хозяйство является приоритетным направлением использования земли [9]. В целях рационального использования почвы и воды и сохранения биоразнообразия была запущена Программа управления окружающей средой (далее – Программа), целью которой является сохранение и улучшение качества и масштабов земельных ресурсов, имеющих большое значение для общественного благосостояния. Эта Программа охватывает в основном сельскохозяйственные земли и особо охраняемые виды земель (земли, уязвимые или находящиеся под угрозой исчезновения, зоны миграции диких видов животных и т. д.), но не содержит каких-либо методов обработки почв.

Согласно данной Программе предоставление земельных участков осуществляется путем проведения аукционов, тендеров и других рыночных механизмов. Потенциальные владельцы земли предлагают проекты организации и развития землепользования, указав сумму компенсации, которую они считают необходимой для их выполнения. Каждый предложенный проект должен показать, в какой степени он способствует достижению целей Программы. Эти предложения оцениваются на основе следующих критериев:

- объем и актуальность по отношению к целям;
- способность землепользователя выполнять поставленные задачи;
- наличие необходимого количества прилегающих земель для формирования землепользования;
- ожидаемые затраты.

Важной частью Программы является мониторинг и оценка эффективности мероприятий, а ее первоначальный бюджет составляет 50 млн австрал. долл. [12].

По мнению Хьюстона, преимуществом этой Программы является привлечение рыночных механизмов и стимулирование изменения поведения собственников. Средства, выплаченные в качестве компенсации, направлены на улучшение экологического состояния окружающей

среды, увеличение доходов сельского населения и снижение темпов изменения сельскохозяйственных земель. Автор отмечает, что большая часть доходов фермеров формируется от реализации овощей, фруктов и винограда, плодовоовощной продукции, которые производятся вблизи городов Австралии. Такое использование земли является конкурентоспособным и оказывает минимальное влияние на окружающую среду [13].

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, намеченные Программой мероприятия были успешно реализованы и дали желаемые результаты: значительно сократился темп роста городских земель за счет земель сельскохозяйственного назначения; повысилось качество сельскохозяйственных земель, более рационально используются водные ресурсы [7].

Бельгия: диверсификация сельского хозяйства во Фландрии. Фландрия является одним из трех сельскохозяйственных регионов Бельгии, площадью 13 522 км², что составляет около 45 % территории страны, из которых большая часть занята сельским хозяйством. Однако следует отметить тот факт, что менее 10 % этой площади расположено в сельской местности, а значительная доля сельскохозяйственного производства находится в пригородных зонах крупных населенных пунктов.

В Бельгии сельскохозяйственные земли постепенно сосредотачиваются у фермеров, при этом крупные по площади массивы пастбищ, пахотных земель и многолетних насаждений являются их частными владениями. Это влияет на рост стоимости как сельскохозяйственных, так и несельскохозяйственных земель [5].

В последние годы наблюдается обострение проблем, связанных с постепенной трансформацией сельскохозяйственных земель в другие виды, влияние сельского хозяйства на окружающую среду и рост городов [8]. Эта ситуация имеет негативные последствия для сельскохозяйственного производства. Чтобы устранить эти трудности, власти Бельгии увязали политику сельского хозяйства с политикой землепользования: первая из них направлена на сохранение количества хозяйств и их жизнеспособность, а вторая предусматривает реализацию комплекса мероприятий по защите окружающей среды и регулированию развития городских земель и включает в себя:

- корректировку производства и маркетинг обычных продуктов;
- производство нетрадиционных продуктов (в том числе энергия и агротуризм);
- оказание экологических услуг [6].

Что касается классических продуктов, то фермерам рекомендуется применение методов органического производства, производства продукции, непосредственно ориентированной на рынок, и использование

местных брендов. Нетрадиционная деятельность включает производство энергии (солнца, ветра или биомассы древесины), рекомендуется развивать агротуризм и обучение фермерскому хозяйству. Кроме того, фермерам рекомендуется предоставлять услуги по охране окружающей среды (среды обитания, сохранения воды и т. д.).

К. Карелс и Д. ван Гейсегем провели анализ, посвященный распространности схемы стимулирования диверсификации в окрестностях Брюсселя, и сделали несколько выводов [5]:

крупные фермеры, землепользование которых удалено от городов, теряют интерес к диверсификации своей деятельности;

диверсификация влияет на урожайность сельскохозяйственных культур; растет интерес фермеров к рациональному отношению к окружающей среде.

Изучая последствия диверсификации как стратегии выживания, Верниман и др. отметили, что она дала большой положительный экономический эффект для фермерских хозяйств, однако увеличение прибыли холдингов уже достигло своей критической массы, что вызывает необходимость разработки новых направлений развития сельского хозяйства [10].

Канада: Зеленый район Большого Торонто. Наиболее продуктивные сельскохозяйственные земли Канады расположены в южной части провинции Онтарио, площадь которых составляет 730 тыс. га и включает в себя больше половины почвы 1 класса (наиболее плодородные почвы) всей страны. Кроме того, Зеленый район Большого Торонто имеет микроклимат, отличающийся от многих регионов Канады, способствующий производству фруктов и овощей. Вместе с тем сельскохозяйственные земли данного региона страны постепенно сокращаются по причине роста городских земель (за последние 20 лет их площадь сократилась практически на 6 %) [11], что стало причиной принятия правительством Онтарио в 2005 г. Закона о защите Гринбелт. «Зеленый план», который был создан в рамках этого закона, направлен на решение следующих проблем:

разрастание городов: ограничить урбанизацию и контролировать финансирование по развитию городской инфраструктуры внутри границ района;

сохранение сельскохозяйственных угодий: избежать дополнительного расширения городских районов;

охрана окружающей среды: защита водно-болотных угодий, природной среды и природных ресурсов.

Основные цели Плана Гринбелт – развитие сельской местности и улучшение в целом качества жизни, защита сельского хозяйства и окружающей среды; разработка культурных мероприятий, отдыха и туризма в сельской местности; поддержка сельской общины, включая финансовую

поддержку; вклад в финансирование инфраструктуры и защита ресурсов как возобновляемых, так и невозобновляемых. Участие в этом Плане является обязательным.

В части сохранения сельскохозяйственных земель План Гринбелт предусматривает применение следующих стратегий:

- содействие развитию зоны специальной культуры полуострова Ниагара в качестве пункта туристического назначения и сельского хозяйства, основанного на виноградарстве и производстве фруктов, организации агробизнеса и агротуризма;
- защита плодородных сельскохозяйственных земель от явления парцелляции и исчезновения сельскохозяйственных площадей вследствие создания партий и передела районов с высокой урожайностью сельскохозяйственных культур;
- стабильное финансовое обеспечение сельскохозяйственного сектора в целях поощрения долгосрочных инвестиций и совершенствования управления земельными ресурсами.

Если сохранение сельскохозяйственных земель является одной из основных целей Плана Гринбелт, остальные его положения имеют достаточно широкий и неоднозначный смысл [11].

Тем не менее сельское население Онтарио проявляет большое беспокойство по поводу снижения стоимости земель сельскохозяйственного назначения в защищаемых Планом Гринбелт областях, поскольку теперь невозможен процесс урбанизации [2, 4]. Второй проблемой является эффект «скачка» на землях сельскохозяйственного назначения, расположенных за пределами защищенной зоны, в том числе в регионах, которые уже испытывают городское давление [11].

Фермеры также обеспокоены тем, что во многих точках охраняемая территория, методы управления имеют ограничения и, кроме того, большая часть земель уже была преобразована в категорию несельскохозяйственных. Это создает трудности для тех, кто продолжает свою деятельность и пытается сохранить экономическую устойчивость своих хозяйств. Для увеличения доходов фермеров помимо осуществления сельскохозяйственной деятельности рекомендуется развивать агротуризм [4].

Финляндия: развитие агротуризма. В Финляндии сельскохозяйственные земли расположены на периферии, главным образом из-за условий климата [17]. Площадь обрабатываемых земель здесь составляет только 7 % территории, основная же часть земель покрыта лесом. В сельском хозяйстве Финляндии занято 8 % населения [15].

В стране сильно развит туристический сектор, что позволило сельскохозяйственным предприятиям разнообразить свою деятельность и

оставаться экономически выгодными. Наиболее популярными направлениями агротуризма являются проживание в загородных коттеджах в выходные дни и во время отпусков, а также летние занятия, где городские жители имеют возможность обучаться основам ведения сельского хозяйства [3].

Вместе с тем туризм имеет некоторые недостатки: во-первых, увеличивается стоимость земли, что приводит к уменьшению желающих заниматься фермерским хозяйством; во-вторых, усиливается конкуренция за землю [14].

Следует отметить, что благодаря Ассоциации туризма и поддержке Европейского союза в пользу развития сельских районов фермерские хозяйства Финляндии смогли диверсифицировать свои источники дохода. Поскольку туризм является источником создания рабочих мест только сезонно, необходимы дополнительные мероприятия в другие месяцы года. В этом контексте сельское хозяйство может способствовать сохранению мест на рынке труда [9].

Нидерланды: два направления деятельности сельского хозяйства. Нидерланды – это небольшая густонаселенная страна, в которой хорошо развит сельскохозяйственный сектор, а его продукция – очень важная статья экспорта. В Нидерландах насчитывается большое количество мелких (но очень продуктивных) фермерских хозяйств. Более того, практически все из них находятся в непосредственной близости от городов и расположены во всех районах страны. Основная часть сельскохозяйственных предприятий специализируется на выращивании зерновых культур и производстве молока [8].

С 2008 г. в Нидерландах действует Стратегия территориального планирования. Контроль интенсивного использования земель и приобретение земельных участков правительством являются ключом к успеху этой стратегии [1]. Покупая земли, власти гарантируют, что их назначение не будет изменено. Этот подход, в сочетании с общим планом землепользования, разработанным на национальном уровне и подкрепленным на провинциальном и местном уровнях, защищает сельскохозяйственные земли, предотвращая рост городских земель.

Сельское хозяйство в Нидерландах имеет два больших направления. Первое – это традиционное сельское хозяйство на открытом пространстве, где наиболее развитие получил молочный сектор. Экономическое и социальное значение данного направления очень велико, но его доходы низкие. Второе – это выращивание сельскохозяйственных культур в теплицах, которое интенсивно практикуется в Нидерландах и является очень прибыльным. Как правило, для производства большого объема продукции в теплицах необходимо меньше земельной площади, чем на

открытом пространстве, прежде всего из-за высокой концентрации саженцев. Также появляется возможность производства сельскохозяйственной продукции круглогодично, а не сезонно. Размещать теплицы можно на промышленном объекте, это не создает неудобств, имеет эстетическое значение, экономит открытые пространства [16].

За последние 5 лет в целом наблюдается рост спроса на сельскохозяйственные земли, стоимость которых увеличивается все больше в зависимости от близости до города [9]. Однако даже если сельскохозяйственные земли вблизи городов сохраняют свое назначение в сфере сельского хозяйства, фермеры должны оказывать все большее количество услуг, в том числе в сфере туризма, для увеличения своих доходов. В сельской местности, более отдаленной от населенных пунктов, сельское хозяйство ориентировано на экспорт.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что основной мировой проблемой является сокращение площади сельскохозяйственных земель. Правительства большинства стран пытаются решить ее путем принятия соответствующих законов и программ. Кроме того, практика показывает, что значительно легче сохранить площадь обрабатываемых земель, чем жизнеспособность фермерских хозяйств, несмотря на то, что это одна из целей большинства программ. Заметим, что достаточно непросто увеличить доход от сельского хозяйства в пригородных зонах. Без определенной финансовой поддержки маловероятно, что сельское хозяйство будет участвовать в борьбе с ростом городских земель. Поэтому рекомендуется дополнительно развивать нетрадиционные направления ведения сельского хозяйства (развитие туристической отрасли, производство биотоплива и биомассы и т. д.).

Рассмотренные примеры реализации земельной политики, направленной на повышение эффективности использования земли в зарубежных странах, являются достаточно успешными, однако применение данного опыта в условиях Республики Беларусь проблематично. Это связано с рядом факторов.

Во-первых, основная часть сельскохозяйственных земель в зарубежных странах сосредоточена в частной собственности фермеров, в то время как в нашей стране лишь 1,7 % сельскохозяйственных земель предоставлено во владение и пользование фермерским хозяйствам. Из-за существующей ситуации сельскохозяйственные организации, находящиеся в государственной собственности, в какой-то мере лишены права самостоятельно определять направления деятельности и развития предприятия.

Во-вторых, в рассматриваемых странах дополнительным доходом фермеров является туризм и практическое обучение ведению сельского хозяйства. Для Беларуси данные направления остаются неактуальными, так как около четверти населения страны проживает в сельской местности и содержит личное подсобное хозяйство и около 20 % городского населения имеет земельные участки в садоводческих товариществах и дачных кооперативах, на которых осуществляет земледелие.

В-третьих, осуществление диверсификации сельскохозяйственного производства также затруднительно, что обусловлено двумя проблемами. Первая из них связана с тем, что большинство сельскохозяйственных предприятий страны являются государственными и осуществляют свою деятельность на основе государственных планов и заказов, иными словами, производят ту продукцию и в тех объемах, в которых это необходимо государству. Вторая проблема заключается в том, что, имея невысокий доход, потребитель не всегда готов приобретать новый вид продукции, а отдает предпочтение более традиционным, и прежде всего это связано со стоимостью товара, которая у новой продукции, как правило, выше, чем у традиционной.

В-четвертых, сложившиеся климатические условия в республике (непродолжительный вегетационный период, невысокая среднегодовая температура воздуха, неравномерное выпадение осадков на протяжении года и т. д.), а также высокие тарифы на энергоносители и небольшие возможности использования альтернативных источников энергии не позволяют развивать в полной мере тепличное и парниковое хозяйство, как это распространено в Нидерландах.

Список использованных источников

1. Alterman, R. The Challenge of Farmland Preservation / R. Alterman // Journal of the American Planning Association. – 1997. – № 2. – P. 1–33.
2. Amborski, D. Regional Containment Policies to Control Growth: The Greenbelt in the Greater Toronto Area / D. Amborski // Document établi pour le 18ème European Advanced Studies Institute in Regional Science. – Lodz-Cracow: Pologne, 2005. – P. 25–30.
3. Andersson, K. Finland. Rural Areas Under Pressure / K. Andersson, E. Eklund, M. Lehota. – LEI: Wageningen, Pays-Bas. – 93 p.
4. Bunce, M. Prospects for Agriculture in the Toronto Region: The Farmer Perspective / M. Bunce, J. Maurer. – Neptis Foundation: Toronto, 2005. – 23 p.
5. Cazaux, G. Prospects and Challenges for Agricultural Diversification in a Peri-Urban Region (Flanders, Belgium) / G. Cazaux, K. Carels, D. Van Gijsegem. – Bruxelles: Vlaammse Overheid, 2007. – 83 p.

6. Celen, G. Challenges for Land Development in Flanders, communication établie pour l'Effective and Sustainable Land Management Workshop / G. Celen. – Allemagne: Munich, 2007. – 104 p.

7. Cocklin, C. From Market to Multifunctionality? Land stewardship in Australia / C. Cocklin, J. Dibden, N. Mautner // The Geographical Journal. – 2006. – № 3. – P. 197–205.

8. Diakosavvas, D. Cohérence des politiques agricoles et de développement rural / D. Diakosavvas. – Paris: OCDE, 2006. – 40 p.

9. Diakosavvas, D. La conversion des terres agricoles. Dimension spatiale des politiques agricoles et d'aménagement du territoire / D. Diakosavvas: OCDE, 2009. – 283 p.

10. Diversification as a Survival Strategy for Marginal Farms, Agricultural Economics Working Paper / T. Vernimmen [et al.]. – USA: Université de Gand, 2004. – 77 p.

11. Gardner, B. National Agricultural Strategy: Identifying Initiatives, Programmes, Policies and Legislation Impacting Agricultural Land Use in Canada: rapport établi pour Agriculture et Agroalimentaire / B. Gardner. – Canada: George Morris Centre, 2005. – 53 p.

12. Hajkowicz, S. The Evolution of Australia's Natural Resource Management Programs: Towards Improved Targeting and Evaluation of Investments: land Use Policy / S. Hajkowicz // Journal of Agricultural Economics. – 2008. – № 5. – P. 27–36.

13. Houston, P. Re-valuing the Fringe: Some Findings on the Value of Agricultural Production in Australia's Peri-Urban Regions / P. Houston // Geographical Research. – 2005. – № 2. – P. 209–223.

14. Overbeek, G. Rural Areas under Urban Pressure – Case Studies of Rural-Urban Relationships Across Europe / G. Overbeek, I. Terluin. – LEI: Wageningen, Pays-Bas. – 103 p.

15. Tomsik, K. Competitiveness of Finnish Agriculture After Ten Years in the EU / K. Tomsik, E. Rosochatecka // Agricultural Economics – Czech Republic. – 2007. – № 10. – P. 448–454.

16. Van, R. Analysing the Success of Open Space Preservation in the Netherlands: The Midden-Delfland Case / R. Van, J. Dekkers, E. Koomen // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geographie. – 2008. – № 1. – P. 115–124.

17. Yrjola, T. Cost-Benefit Analysis of Multifunctional Agriculture in Finland / T. Yrjola, J. Kola // Agricultural and Food Science in Finland. – 2007. – № 10. – P. 295–307.

Материал поступил в редакцию 14.02.2018 г.

УДК 339.187:631.145(476)

Н. В. Киреенко, заместитель директора по научной работе,
доктор экономических наук, доцент
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Принципы организации и функционирования системы производства и сбыта на основе маркетингового подхода

Аннотация. В статье систематизированы теоретические подходы по определению принципов сбытовой политики товаропроизводителей. Классифицированы принципы управления агромаркетинговой деятельностью и агромаркетингового управления, что позволяет ориентировать деятельность субъектов хозяйствования на целевого потребителя с учетом особенностей внутренней среды и ее ресурсных ограничений. Предложены принципы формирования внутренней и внешней сбытовой политики предприятий АПК, суть которых состоит в практическом применении экономических, сбытовых, конкурентных подходов для всех этапов производственно-торговой цепи.

Ключевые слова: маркетинг, сбыт, производство, принципы, аграрная продукция, эффективность.

Введение

Важнейшей составляющей организации и функционирования производственно-сбытовой системы в АПК выступают методологические принципы. Они закладывают основу создания и управления сбытом, маркетингом и логистикой, обеспечивая устойчивость, эффективность и целенаправленное функционирование национальной продовольственной системы и продуктовых рынков.

В экономической литературе классическое понимание термина «принцип» (от лат. *principium* – основа, первоначало) рассматривается как «основное положение, выражающее закономерность, постоянное соотношение с чем-нибудь и являющееся основанием и руководящим правилом какой-либо системы» [7]. По мнению В. Г. Гусакова, принципы или неперемные правила и нормы направлены на организацию и ведение производства для достижения заданного эффекта [17, с. 51]. В такой трактовке принцип производства и управления сбытом является выражением закономерностей рыночного механизма.

Исходя из научно-методологических подходов, нами под принципами сбытовой политики понимаются основополагающие положения, предпосылки и/или концепции (маркетингового и логистического

управления), применение которых позволяет содержательно описывать предполагаемые свойства и характеристики объекта исследования (сбыт), с учетом которых осуществляются разработка стратегий, реализация ценовой политики, формирование ассортимента и создание эффективных коммуникаций [27, 28].

Материалы и методы

Теоретической основой исследования являются фундаментальные разработки отечественных и зарубежных ученых по повышению эффективности агропромышленного производства, развитию системы продвижения сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия, применению маркетинговых инструментов в системе АПК. Использовались монографический, сравнительно-сопоставительный и абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований

Исследования показывают, что производственно-сбытовая система АПК в условиях углубления интеграционных процессов развивается на базе принципов агропромышленного менеджмента, которые сформулированы в начале XX в. представителями классической школы управления (табл. 1). Большинство из них можно использовать в сбытовой политике аграрных субъектов хозяйствования.

Классические принципы функционирования организаций нами адаптированы к современным тенденциям развития внутреннего и внешнего продовольственного рынка и систематизированы по группам: 1) *общие* относятся ко всем компонентам системы управления в целом и управления сбытом в частности; 2) *частные* охватывают только отдельные элементы системы агропромышленного менеджмента; 3) *специальные* относятся к управлению конкретными видами деятельности (включая сбыт, маркетинг и логистику) – рис. 1.

Применительно к формированию сбытовой политики в аграрной сфере обоснование и научность предлагаемых принципов проявляются в их адекватности тому или иному явлению (то есть в случае применения данного принципа на практике это явление должно иметь место, и наоборот). Анализ показывает, что принципы управления с течением времени развиваются, совершенствуются и конкретизируются. Их эволюция обусловлена кардинальными изменениями в концепции менеджмента, которой придерживались в том или ином обществе в определенный момент времени.

Выполненные нами исследования показывают, что существует разница в подходах зарубежных и отечественных исследователей к определению

Таблица 1. Классические принципы агропромышленного менеджмента

Принцип	Ф. У. Тейлор (1856– 1915 гг.)	Д. Файоль (1841– 1925 гг.)	Г. Эмерсон (1853– 1931 гг.)	М. Вебер (1864– 1920 гг.)
Отчетливо поставленные идеалы или цели	–	–	+	–
Здравый смысл	–	–	+	–
Использование компетентных консультаций	–	–	+	–
Дисциплина	–	+	+	–
Справедливое отношение к персоналу	+	+	+	–
Быстрый, надежный и постоянный учет	–	–	+	–
Диспетчеризация	–	–	+	–
Наличие норм и расписаний	–	–	+	+
Нормализация условий труда	+	–	+	–
Нормирование операций	–	–	+	+
Наличие стандартных инструкций	–	–	+	–
Вознаграждение за производительность	–	+	+	–
Разделение труда	+	+	–	+
Сочетание власти и ответственности	+	+	–	+
Единоначалие	–	+	–	–
Единство руководства	–	+	–	–
Подчинение индивидуальных интересов общим	–	+	–	–
Централизация	–	+	–	–
Иерархичность управления	–	+	–	+
Порядок	–	+	–	+
Стабильность пребывания в должности	–	+	–	–
Инициатива	–	+	–	–
Корпоративный дух	–	+	–	–
Обучение персонала	+	–	–	–

Примечание. Таблица составлена автором по данным [20, 43, 46, 50].

Рис.1. Система принципов управления сбытом продукции АПК в современных условиях (с учетом внутреннего и внешнего аспекта)

Примечание. Рисунок составлен автором по данным

[4, 5, 8, 10, 27, 28, 30, 34, 35, 44].

принципов организации сбытовой деятельности. В научных разработках западных экономистов преобладают два основных направления – *маркетинговое* и *логистическое*, то есть чисто рыночные подходы к организации и функционированию системы сбыта и регулируемые со стороны государства.

Представители первого подхода (*маркетингового*) сосредоточили свои исследования на эффективном использовании производственных ресурсов и удовлетворении потребительского спроса с учетом возможностей аграрных организаций и в соответствии с требованиями рынка [1, 2, 6, 9, 23, 27–29, 48, 49, 52, 57].

В такой трактовке маркетинговый принцип является выражением закономерностей рыночного механизма, с учетом которых осуществляются разработка маркетинговых стратегий, реализация ценовой политики, формирование ассортимента и создание эффективных коммуникаций. При этом система принципов управления маркетингом представляет собой совокупность четко сформулированных источников потребностей покупателей, определения потенциала неудовлетворенного спроса и включает:

- необходимость ориентации всей научно-исследовательской и производственно-сбытовой деятельности на рынок, учет требований рынка;
- использование дифференцированного подхода к рынку;
- ориентацию на нововведение;
- гибкое реагирование на изменение требований рынка;
- постоянное и целенаправленное воздействие на рынок;
- ориентацию на длительный период времени;
- эффективное управление, необходимость творческого, новаторского подхода к управлению со стороны руководства.

Ученые, которые придерживаются *логистического направления* при определении сущности сбытовой деятельности, предлагают смену приоритетов между различными видами хозяйственной деятельности в пользу усиления значимости политики по управлению материальными потоками. К основным методологическим принципам логистики можно отнести системность, глобальную оптимизацию, ориентацию на общие затраты, логистическую координацию и интеграцию, иерархичность, моделирование и информационную поддержку, обеспечение качества, гуманизацию функций, устойчивость и адаптивность [3, 12, 19, 25, 27, 31–33, 39].

Сформулированные нами принципы вытекают из практической деятельности организаций АПК. Согласно анализу в таком подходе не просматривается их интеграционное взаимодействие и сочетание, которое должно быть направлено на обеспечение высоких сбытовых результатов и стабильного финансового положения товаропроизводителя.

Вместе с тем у отечественных ученых также нет единого мнения по принципам формирования сбытовой политики в аграрной сфере. Анализ проведенных исследований по этому вопросу показывает, что их перечень и содержание видоизменялись в зависимости от существующего государственного устройства. Так, главный принцип социалистического хозяйствования «план – это закон» сдерживал любую хозяйственную инициативу предприятий, если она не была санкционирована сверху. В условиях жесткой централизации превалировала форма производственно-сбытовой ориентации.

В условиях рыночной экономики концепция развития аграрной экономики основывается на новых подходах и механизмах взаимодействия. Отличительной особенностью сбытовой деятельности являются принципы, признаваемые отечественными и зарубежными учеными [4, 16, 40, 47]:

координация всех сбытовых процессов, начиная от операций товаропроизводителя и заканчивая сервисом потребителя;

интеграция функций управления сбытом готовой продукции и услуг, начиная с целеполагания и заканчивая контролем;

адаптация коммерческого, канального и физического распределения к меняющимся требованиям рынка, в первую очередь к запросам покупателей;

системность как управление сбытом в его целостности и взаимозависимости всех элементов сбытовой деятельности;

комплексность, то есть решение всей совокупности проблем, связанных с удовлетворением платежеспособного спроса покупателей;

оптимальность как в соотношении частей системы, так и в режиме ее функционирования;

рациональность в организационной структуре предприятия и в организации управления в целом.

По мнению В. Г. Гусакова, реализация целей аграрной политики должна осуществляться с помощью системы мер государственного регулирования и управления сельским хозяйством на основании выработки действенного законодательства [14, с. 5–6]. Нами установлено, что их эффективность может быть достигнута при внедрении маркетингового подхода в систему управления предприятий АПК (табл. 2). При этом важно то, что отечественные товаропроизводители (с учетом международной практики и стратегии развития национальной аграрной экономики) могут и должны участвовать в международном разделении труда и шире представлять продукцию АПК не только на рынках государств-членов ЕАЭС, но и третьих стран. В данном контексте вполне справедливым является вывод В. Г. Гусакова о том, что в республике

Таблица 2. Взаимодействие основных принципов сельскохозяйственной политики и агромаркетинга (согласно авторской трактовке)

Принципы сельскохозяйственной политики (по В. Г. Гусакову) [16, 17]	Принципы (согласно авторской трактовке) [27, 41]	
	управления агромаркетинговой деятельностью	агромаркетингового управления
Устойчивость экономических обязательств государства перед сельхозпроизводителями	Качество исполнения работ; профилактика риска; сервис	Производство продукции, основанное на знании потребностей покупателей, рыночной системы и реальных возможностей предприятия
Адресность господдержки		
Нормативно-правовой характер поддержки		
Учет международных обязательств		
Программно-целевой характер	Управление спросом; стратегия и тактика маркетинга; конкурентоспособность	Наиболее полное удовлетворение потребностей покупателя
Концентрация средств	Оптимальное сочетание централизации и децентрализации	Единство стратегии и тактики поведения производителя
Конкретность и определенность	Внутренний и внешний аудит; безопасность труда	Эффективная реализация продукции на определенных рынках в запланированных объемах и в намеченные сроки
Соблюдение равных условий конкуренции производителей и единого экономического (рыночного) пространства	Информационная обеспеченность; стимулирование персонала, поставщиков и посредников	Планирование производственно-сбытовой деятельности с помощью маркетинговых программ, основанных на конъюнктурных и научно-технических прогнозах
Приоритетность	Прибыльность и эффективность маркетинга	Обеспечение долговременной результативности (прибыльности) производственно-коммерческой деятельности предприятия
Стратегический характер приоритетных целевых программ	Контроль и учет маркетинговых мероприятий	

Принципы сельскохозяйственной политики (по В. Г. Гусакову) [16, 17]	Принципы (согласно авторской трактовке) [27, 41]	
	управления агромаркетинговой деятельностью	агромаркетингового управления
Разграничение полномочий	Делегирование полномочий; элементы антикризисного управления	Проведение инновационной деятельности: совершенствование, модифицирование и обновление
Доступность	Организационное поведение	товара, приемов и методов стимулирования сбыта, определение новых каналов товародвижения
	Профессиональное руководство	

Примечание. Таблица составлена автором по данным [16, 17, 27, 41].

сформированы необходимые предпосылки для развития эффективного международного предпринимательства [18, с. 9–29].

При проведении системных исследований маркетинга и логистики в АПК нами сформулированы принципы сбытовой деятельности, которые должны быть научно обоснованы и реально применимы на практике. Поэтому предлагается все важнейшие мероприятия по организации производственной и предпринимательской политики в аграрной сфере основывать на экономических, сбытовых и конкурентных подходах (табл. 3). Исходя из вышеизложенного, предложенная классификация принципов сбытовой политики предприятий АПК является методологической основой формирования современной стратегии продвижения продукции и призвана повысить эффективность деятельности субъектов хозяйствования.

К сбытовым принципам предложено отнести следующие:

1. *Комплексное решение сбытовых проблем* заключается в том, что прибыль в конечном итоге реализуется в сфере обращения. При этом роль сбыта в деятельности сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций обусловлена следующими обстоятельствами [24, 26, 27]:

– в сфере реализации окончательно определяется результат всех усилий предприятия, направленных на развитие производства, торговли и получение максимальной прибыли;

– приспособливая сбытовую сеть к запросам потребителей, создавая им максимальные удобства до, во время и после приобретения товара, товаропроизводитель, торговый посредник имеют значительно больше шансов для выигрыша в конкурентной борьбе;

– сбытовая сеть как бы продолжает процесс производства, беря на себя доработку товара и его подготовку к продаже (фасовку, упаковку и др.);

Таблица 3. Классификация предлагаемых принципов формирования сбытовой политики предприятий АПК (согласно авторской трактовке)

Группа принципов	Принцип, его содержание
Экономические	<p><i>Свободной отрасли</i> предполагает развитие и функционирование сельского хозяйства, свободные от прямого субъективного административного вмешательства в хозяйственную практику;</p> <p><i>интегрированного приложения сил</i> обеспечивает возможность товаропроизводителям быстро разместить заказ, выбрать партнеров, отвечающих взаимным интересам, свободно делегировать им часть своих прав, получать по итогам выполнения заказа высококачественный конечный результат деятельности;</p> <p><i>ориентации производства на потребительские интересы</i> направлен на повышение конкурентоспособности реализуемой продукции и призван обеспечить поступление производителям основных доходов для осуществления расширенного воспроизводства;</p> <p><i>свободы, самостоятельности и добровольности</i> создания хозяйственных организаций и объединений по специализированному признаку;</p> <p><i>прямого и равноправного партнерства</i> сельскохозяйственных предприятий с любыми другими управленческими и производственными организациями, хозяйственными и государственными органами, с которыми имеются как горизонтальные, так и вертикальные связи</p>
Сбытовые	<p><i>Комплексного решения проблем сбыта</i>, предполагающего распределение и продвижение продукции с учетом всех ее свойств;</p> <p><i>системного подхода к формированию сбытовой стратегии</i>, предусматривающей использование экономических инструментов и подчиняющей производственную, коммуникативную, дистрибутивную политики;</p> <p><i>организации работ на основе маркетингового подхода</i> как единой системы коммерческого, канального и физического распределения продукции;</p> <p><i>стимулирования лиц</i>, включенных в процесс продаж (потребителей, посредников, торгового персонала);</p> <p><i>формирования товаропроводящей и товаросопровождающей сети</i> (ТПС и ТСС) путем выбора наиболее приемлемых каналов сбыта и форм сотрудничества (правовых, организационных, экономических);</p> <p><i>постоянного совершенствования методик, обеспечивающих взаимодействие с покупателями</i>, выполнение трудовых обязанностей торговым персоналом, проведение переговоров и заключение контрактов с партнерами</p>

Группа принципов	Принцип, его содержание
Конкуренции	<p><i>Наличия предмета конкуренции</i> указывает на то, что конкуренция возможна только при достаточной конкурентоспособности и высоких потребительских свойствах продукции;</p> <p><i>конкурентной среды</i> означает формирование специфических условий для образования и поддержания конкурентной ситуации;</p> <p><i>многообразия субъектов конкуренции</i> требует взаимодействия товаропроизводителей, посредников и потребителей, представляющих собой различные категории контрагентов рынка;</p> <p><i>сочетания основной линии поведения предприятия</i> (товаропроизводителей) на рынке с мобильностью и гибкостью производства;</p> <p><i>обязательности рекламных и информационных обещаний</i>, полной выполняемости обязательств, честности договоров и строгой ответственности за нарушение экономических отношений</p>

Примечание. Таблица составлена автором по данным [27, 28].

– именно во время сбыта наиболее эффективно происходит выявление вкусов и предпочтений потребителей.

В связи с тем, что на объемы продаж сельскохозяйственной продукции и продовольствия влияют результаты работы всех исполнителей на всех этапах производственно-технологического и торгового цикла, предполагается необходимость координации деятельности работников, организации и совершенствования сбытовых операций предприятий. Только комплексный подход к решению проблемы позволит обеспечивать максимальный эффект от реализации стратегии сбыта продукции.

II. *Системный подход к формированию сбытовой стратегии* предусматривает использование экономических инструментов при планировании и реализации производственной, коммуникативной, дистрибутивной политики. Сущность второго принципа заключается в том, что каждое экономическое явление рассматривается и оценивается во взаимосвязи с другими. Следует указать, что представленные выше принципы в некоторых случаях объединяют, определяя их как системный, комплексный подход [24, 27, 28, 41].

В то же время принцип системного подхода носит самостоятельный характер и его целесообразно рассматривать с трех позиций: 1) сбытовая стратегия выступает как неотъемлемая часть общей политики аграрных предприятий во взаимосвязи с другими направлениями и функциями; 2) неразрывность разработки, производства, реализации и

продвижения продукции, правовых, организационных, экономических форм сотрудничества производителей со всеми субъектами рынка; 3) сочетание показателей и свойств продукции, определяющих в конечном итоге высокий объем продаж и ее конкурентоспособность. Комплексный и системный подходы являются главными методологическими принципами формирования сбытовой стратегии предприятия.

III. *Организация работ на основе маркетингового подхода* носит обязательный характер в сельскохозяйственном и перерабатывающем производстве в современных условиях хозяйствования. Это обусловлено тем, что успешное осуществление сбытовой деятельности возможно только на основе проведения большой исследовательской и аналитической работы, в результате которой важно установить, какие конкретно требования предъявляются потребителями к товару, объемы и динамика спроса, ожидаемый уровень цен и конкуренции, наиболее перспективные рынки и сроки окупаемости затрат [24, 26, 27].

Маркетинг в системе сбыта продукции АПК следует рассматривать как связующее звено между производителями продовольствия и потребителями [29, 48]. Он состоит из каналов маркетинга, разнообразных фирм (посредников) и многочисленных видов предпринимательской деятельности, представляющих разные функции маркетинга. Только на основе маркетинговой деятельности принимаются решения, которые влияют на эффективность производства и сбыта. Но для эффективной реализации стратегии распределения и продвижения продукции АПК маркетинговые функции должны носить комплексный и систематический характер.

IV. *Стимулирование персонала, включенного в процесс продаж.* Сущность принципа заключается в необходимости тесной связи уровня потребительских свойств, ценового аспекта и уровня стимулирования конечных покупателей (потребителей), организаций оптовой и розничной торговли, собственного трудового персонала, которые влияют на объемы реализации продукции [13, 24, 27, 37, 38].

Стимулирование продаж как элемент политики продвижения продукции на внутренний и внешний продовольственный рынок имеет ярко выраженный сбытовой характер, что позволяет увеличивать продажи за короткий временной период, и интерактивный характер (непосредственное общение продавца и покупателя). Именно это является основной целью современной сбытовой стратегии в АПК, так как продовольственный рынок характеризуется высокой товарной конкуренцией, мало отличающейся по потребительским свойствам.

Исследования показывают, что в настоящее время применяются стимулирующие мероприятия более «мягкого» характера (эффективны при

позиционировании сельскохозяйственной продукции и продвижении ее на зарубежные продовольственные рынки) и операции «жесткого» типа (увеличивают объемы продажи и прибыли, ускоряют товарооборот за счет значительного снижения цен, продажи дополнительного количества товара при неизменных ценах). Эффективность сбытовой стратегии будет зависеть от сочетания «жестких» и «мягких» методов стимулирования на основе специфики продукции [2, 9, 27, 28].

V. *Формирование товаропроводящей и товаросопровождающей сети.* С точки зрения экономики и экспортного маркетинга ТПС – это специально спланированные и индивидуально подобранные каналы товародвижения, связывающие производителя и целевой сегмент рынка [11, 24, 27, 28, 36, 40, 51].

Конечной целью развития ТПС и ТСС является увеличение добавленной стоимости экспорта, а также повышение конкурентоспособности продукции. Как показывает мировой опыт формирования и развития ТПС, широко используется концепция интегрированного управления различными стадиями движения товарно-материальных ценностей – от продукции нижних переделов вплоть до конечного потребителя, получившая название «управление цепью поставок» (SCM – supply chain management) [15, 21, 22, 32, 42, 45, 53–56, 58].

Сочетание маркетингового, сбытового и логистического подходов при построении ТПС и ТСС должно обеспечить: налаживание прямых связей между поставщиками и потребителями, исключение излишних посредников; нацелить на расширение доли рынка сбыта за счет более полного удовлетворения изменяющихся запросов покупателей; получить наибольший эффект в международной торговле, где информационные барьеры и транзакционные издержки наиболее велики; рассматриваться как инструмент развития не только внутренней торговли, но и экспорта с высокой долей добавленной стоимости.

VI. *Совершенствование организации работы с покупателями и обеспечение должного уровня выполнения трудовых обязанностей сбытовым персоналом, проведение переговоров и заключение контрактов с партнерами* [24, 27, 28]. Этот принцип можно рассматривать как отдельно, так и в системе общего управления сельскохозяйственным и перерабатывающим предприятием. Совершенствование и разработка новых технических средств и технологических процессов, изменение социально-экономических условий ресурсных возможностей, приоритетов на внешнем и внутреннем рынке, потребительских вкусов – все это диктует необходимость динамичного развития как менеджмента предприятия в целом, так и управления сбытом в частности. Особенно актуальным это является в условиях рыночной экономики,

когда изменения на рынке требуют от системы управления адекватной реакции. Руководству сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций необходимо постоянно учитывать изменения факторов, влияющих на производство, распределение, продвижение продукции и совершенствование производственных, партнерских отношений, в том числе и в области сбытовой политики.

Заключение

1. В ходе исследования выполнена систематизация существующих теоретических подходов по определению принципов сбытовой деятельности аграрных товаропроизводителей в зарубежной и отечественной практике, суть которых состоит в необходимости учета не только экономических издержек агропромышленного производства, но и полного эффекта от маркетинговых и логистических затрат. Установлено, что, несмотря на разное название и целевое предназначение (маркетинговое или логистическое), действующие в развитых странах принципы схожи и отражают практические результаты деятельности субъектов хозяйствования (снижение экономических издержек, расширение рынков сбыта продукции, рост выручки от реализации, включая валютную, и др.).

2. В качестве развития теоретических подходов управления сбытом сельскохозяйственной продукции классифицированы принципы управления агромаркетинговой деятельностью и агромаркетингового управления, а также формирования внутренней и внешней сбытовой политики предприятий АПК, суть которых состоит в практическом применении экономических, сбытовых, конкурентных подходов для всех этапов производственно-торговой цепи. Научная новизна состоит в обоснованном подходе к выбору оптимальных каналов продвижения продукции с учетом требований рынка (сегмента), прогнозировании их развития применительно к конкретным производственно-экономическим условиям. Значимость предложенных принципов состоит в их методологии, которая находится в основе планирования, разработки и реализации эффективной политики и стратегии сбыта аграрной продукции.

Список использованных источников

1. Абрамова, Г. П. Маркетинг в системе рыночных отношений / Г. П. Абрамова // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 1991. – № 6. – С. 52–58.

2. Акулич, И. Л. Маркетинг / И. Л. Акулич, И. З. Герчиков. – Минск: Светоч, 2004. – 395 с.

3. Аникин, Б. Маркетинговые и логистические задачи, решаемые инновационными моделями бизнеса / Б. Аникин, В. Баранчев // Маркетинг – 2004. – № 6 (79). – С. 81–91.

4. Астанин, А. Н. Стратегическое управление предприятием на основе совершенствования политики сбыта: на примере мясоперерабатывающей промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. Н. Астанин; ВГТА. – Воронеж, 2004. – 23 с.

5. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.

6. Барановский, С. И. Стратегический маркетинг / С. И. Барановский, Л. В. Лагодич. – Минск: ИВЦ Минфина, 2005. – 299 с.

7. Борисов, А. Б. Большой энциклопедический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2000. – 895 с.

8. Брасс, А. А. Менеджмент: основные понятия, виды, функции: пособие / А. А. Брасс. – Минск: ООО «Мисанта», 2002. – 211 с.

9. Бурцева, Т. А. Управление маркетингом: учеб. пособие / Т. А. Бурцева, В. С. Сизов, О. А. Цень. – М.: Экономика, 2005. – 223 с.

10. Виханский, О. С. Менеджмент: учебник для вузов / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М.: Экономика, 2003. – 527 с.

11. Войтович, А. Новые возможности для выхода на глобальный рынок / А. Войтович // Товаропроводящая сеть Республики Беларусь. – 2007. – № 3. – С. 25–29.

12. Ворожейкина, Т. М. Логистика в АПК / Т. М. Ворожейкина, Т. М. Игнашов. – М.: Колос, 2005. – 184 с.

13. Глубокий, С. Прогнозирование объемов продаж в зависимости от цены и уровня расходов на маркетинг / С. Глубокий, А. Парафинович // Маркетинг. Реклама и сбыт. – 2004. – № 2(14). – С. 13–19.

14. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 576 с.

15. Гусаков, В. Г. Методические рекомендации по созданию продуктовых компаний / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 155 с.

16. Гусаков, В. Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 363 с.

17. Гусаков, В. Г. Основные объективные законы, закономерности и принципы рыночной экономики / В. Г. Гусаков. – Минск: Центр аграр. экономики Ин-та экономики НАН Беларуси, 2006. – 59 с.

18. Гусаков, В. Г. Факторы и механизмы устойчивого экономического развития сельского хозяйства / В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2013. – № 3. – С. 9–29.

19. Дроздов, П. А. Основы логистики в АПК: учебник / П. А. Дроздов. – 2-е изд. – Минск: Изд-во Гревцова, 2013. – 288 с.

20. Зарубина, Н. Н. М. Вебер о влиянии индуизма на социально-экономическое развитие: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 09.00.06 / Н. Н. Зарубина; АН СССР. Ин-т востоковед. – М., 1991. – 15 с.

21. Иванов, Д. А. Логистика. Стратегическая кооперация / Д. А. Иванов. – М.: Вершина: Логистика & система, 2006. – 174 с.

22. Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности: в 2 кн. / З. М. Ильина. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2012. – Кн. 1. – 211 с.

23. Киреенко, Н. В. Использование маркетинга перерабатывающими предприятиями / Н. В. Киреенко // Технологии переработки и упаковки. – 2000. – № 1. – С. 32.

24. Киреенко, Н. В. Методологические подходы к формированию сбытовой стратегии в агропромышленном комплексе / Н. В. Киреенко // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2011. – № 3. – С. 80–88.

25. Киреенко, Н. В. Перспективные направления развития логистической системы в агропродовольственной сфере / Н. В. Киреенко, И. В. Никитина // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики». – 2012. – Вып. 1 (14). – С. 82–98.

26. Киреенко, Н. В. Сбытовая стратегия предприятий аграрного комплекса: теоретико-методологические подходы / Н. В. Киреенко // Аграр. экономика. – 2009. – № 12. – С. 15–21.

27. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2 ч. / Н. В. Киреенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2015. – Ч. 1. – 267 с.; Ч. 2. – 173 с.

28. Киреенко, Н. В. Теоретические подходы к определению сущности сбытовой деятельности и принципов ее организации в агропромышленном комплексе / Н. В. Киреенко // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики» / БГСХА. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2009. – Вып. 2 (9). – С. 130–138.

29. Клюкач, В. А. Маркетинг в агропромышленном комплексе / В. А. Клюкач, Д. А. Логинов. – М.: Колос, 2010. – 254 с.

30. Котлер, Ф. Маркетинг. Менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – СПб.: Питер Пресс, 2014. – 800 с.

31. Кристофер, М. Логистика и управление цепочками поставок / М. Кристофер; под общ. ред. В. С. Лукинского. – СПб.: Питер, 2004. – 316 с.

32. Логистика: учеб. пособие / И. М. Баско [и др.]; под ред. И. И. Полещук. – Минск: БГЭУ, 2007. – 431 с.
33. Логистика: учеб. пособие / под ред. Б. А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 327 с.
34. Маркетинг менеджмент / под ред. М. Туган-Барановского, Л. В. Балабановой. – Донецк: ДонГУЭТ, 2001. – 594 с.
35. Меслон, М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Меслон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1998. – 708 с.
36. Никитенко, П. Формирование и развитие ТПС: научный подход / П. Никитенко // Товаропроводящая сеть Республики Беларусь. – 2007. – № 3. – С. 30–34.
37. Онищенко, А. Н. Планирование продаж и прогнозирование спроса. Почему точность прогноза не удовлетворяет желаемому результату? / А. Н. Онищенко // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2008. – № 3(75). – С. 242–251.
38. Привалова, О. Индивидуальное премирование в системе оплаты труда маркетологов и сбытовиков / О. Привалова // Маркетинг. Реклама и сбыт. – 2004. – № 1(25). – С. 31–42.
39. Пурлик, В. М. Логистика торгово-посреднической деятельности / В. М. Пурлик. – М.: Высшая школа, 1995. – 202 с.
40. Совершенствование системы сбыта в агропродовольственной сфере. Теория, методология, практика / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 250 с.
41. Социально-экономические технологии бизнеса / Н. В. Киреенко [и др.]. – Минск: БГПУ, 2012. – 232 с.
42. Стандарт компетенций по логистике и управлению цепями поставок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mclog.hse.ru/escl/standards>. – Дата доступа: 01.11.2014.
43. Тейлор, Ф. У. Тэйлор о тэйлоризме / Ф. У. Тейлор; пер. с англ., под ред. и с пред. Э. К. Дрезена. – М.: Техника управления, 1931. – 194 с.
44. Томпсон-мл., А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А. А. Томпсон-мл., А. Дж. Стрикленд III; пер. с англ. – М.: Вильямс, 2002. – 928 с.
45. Управление цепями поставок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 01.11.2014.
46. Файоль, А. Общее и промышленное управление / А. Файоль; пер. Б. В. Бабина-Кореня; с предисл. А. К. Гастева. – М.: Книга, 1924. – 160 с.
47. Формирование рынков сельскохозяйственной продукции. Методологические основы / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2006. – 395 с.

48. Цыпкин, Ю. А. Агромаркетинг и консалтинг: учеб. пособие для вузов / Ю. А. Цыпкин, А. Н. Локшинов, Н. Д. Эриашвили; под ред. Ю. А. Цыпкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНСТ, 2000. – 637 с.

49. Чуровский, С. Методологические принципы стратегического маркетинга / С. Чуровский // Маркетинг. – 2004. – № 6(79). – С. 28–40.

50. Эмерсон, Г. Двенадцать принципов производительности / Г. Эмерсон; пер. с англ.; науч. ред. В. С. Кардаш. – М.: Экономика, 1992. – 217 с.

51. Яровая, Н. П. Функционирование товаропроводящей сети белорусских предприятий в России / Н. П. Яровая // Экономика. Финансы. Управление. – 2002. – № 7. – С. 75–78.

52. Anderson, E. International Market Entry and Expansion Via Independent of Integrated Channels of Distribution / E. Anderson, A. T. Coughlan // Journal of Marketing. – 1987. – Vol. 51(1). – P. 71–82.

53. Chartes, A. Measuring the Efficiency of Decision Making Units / A. Chartes, W. W. Cooper, E. Rhones // European Journal of Operation Research. – 1978. – № 3. – P. 429–444.

54. Kinsey, J. D. The Big Shift from a Food Supply to a Food Demand Chain. Retail Food Industry Center / J. D. Kinsey. – Minnesota: University of Minnesota, 1999. – 132 p.

55. Larson, P. Supply chain management: definition growth and approaches / P. Larson, D. Rogers // Journal of Marketing Theory and Practice. – 1998. – Vol. 6. – № 3. – P. 1–5.

56. Mentzer, J. T. Defining supply chain management / J. T. Mentzer [et al.] // Journal of Business Logistics. – 2001. – Vol. 22. – № 2. – P. 1–25.

57. Michael, J. B. Dictionary of Marketing and Advertising. 2nd ed. / J. B. Michael. – New York: Nichols Publishing, 1990. – P. 47.

58. Oliver, K. Supply chain management: Logistics catches up with strategy / K. Oliver, M. Webber; in: Christopher M. (ed.) // Logistics The Strategic Issues. – London: Champan and Hall, 1982. – P. 63–75.

Материал поступил в редакцию 19.02.2018 г.

УДК 636.082.2(100)

С. А. Кондратенко, заведующая сектором продовольственной безопасности, кандидат экономических наук, доцент

С. П. Быстрый, аспирант, магистр экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Направления формирования системы племенного животноводства с ориентацией на мировой опыт

Аннотация. В статье рассмотрены организационный механизм функционирования и основные элементы инфраструктуры племенного животноводства в странах, достигших мировых критериев качества и продуктивности в животноводстве. Обозначены проблемы формирования рынка племенной продукции в Республике Беларусь. Предложены направления их решения, включая развитие системы учета и оценки племенной ценности животных, построение систем идентификации на национальном уровне и уровне ЕАЭС, создание ассоциаций по породам, формирование единой стратегии развития и кооперационное сотрудничество в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, рынок, отрасль животноводства, племенная продукция, обеспеченность, инфраструктура.

Введение

В Республике Беларусь животноводство играет ведущую роль в обеспечении продовольственной безопасности, полностью удовлетворяет потребность внутреннего рынка и имеет значительный экспортный потенциал.

Объемы производства продукции животноводства и сбалансированная структура по видам определяют торговую специализацию республики в рамках Евразийского экономического союза. Объем производства молока на одного человека в 2016 г. в Беларуси составил 752 кг, Армении – 252, Казахстане – 300, Кыргызстане – 251, России – 209 кг, реализация скота и птицы на убой в убойном весе – 121, 33, 53, 37 и 65 кг соответственно, яиц – 386, 232, 267, 77 и 297 шт. соответственно. Коэффициент самообеспечения молоком и молокопродуктами в Беларуси достиг 230 %, Армении – 89, Казахстане – 90, Кыргызстане – 103, России – 83 %, мясом и мясопродуктами – 133, 70, 78, 95 и 91% соответственно.

Потенциал производства продукции животноводства в Республике Беларусь к 2020 г. достигнет 9200 тыс. т молока, 3914 млн шт. яиц, реализации свиней – 540 тыс. т, КРС – 720, птицы – 615 тыс. т. При этом

приоритетным направлением является качество роста и повышение эффективности отрасли на основе развития собственной кормовой базы, разработки и внедрения инновационных технологий производства кормов с высокой энергетической ценностью, повышения обеспеченности племенными животными и племенной продукцией, отечественными средствами защиты. Наряду с соблюдением технологических регламентов это позволит максимально реализовать потенциал продуктивности животных и достичь наивысших параметров качества продукции.

Племенное животноводство является отраслью, обеспечивающей потенциал продовольственной безопасности и восприимчивой к инновациям. Вместе с тем рынок племенной продукции в Республике Беларусь пока не сформирован, отсутствует необходимая инфраструктура, и собственное производство не соответствует потенциалу животноводства.

В этой связи формирование эффективного производства и рынка племенной продукции, основанного на действенном организационно-экономическом механизме, который обеспечивает инновационное развитие отрасли, является одной из важнейших задач.

В условиях функционирования ЕАЭС появляется возможность использовать преимущества межгосударственной кооперации в сфере ресурсного обеспечения животноводства. Совместная деятельность государств-членов в перспективе будет основываться на использовании передового опыта и инновационных технологий в селекционно-племенной работе с выходом на геномную селекцию, внедрении современных методов оценки племенной ценности животных, развитии совместной инфраструктуры [1]. Республика Беларусь обладает необходимыми ресурсами для развития в указанной области, а также для участия в совместных научно-производственных проектах.

Представляется актуальным проанализировать зарубежный опыт обеспечения животноводства племенной продукцией, применяемые механизмы стимулирования инновационного развития, системообразующей инфраструктуры, а также предложить наиболее эффективные элементы к разработке и внедрению в Республике Беларусь и на уровне ЕАЭС.

Материалы и методы

Основу исследования составили методические и практические зарубежные и отечественные разработки, а также нормативно-правовая база в сфере развития агропромышленного комплекса и племенного животноводства. Используются методы: монографический, сравнительного анализа и абстрактно-логический.

В качестве объекта исследования выбраны отрасли США, Канады, ЕС, достигшие наилучших показателей эффективности племенного животноводства и имеющие развитую систему ресурсного обеспечения животноводства.

Результаты исследований

В последние годы в Республике Беларусь осуществлен ряд крупномасштабных мер по развитию и модернизации материально-технической базы животноводства. Реализуются направления повышения эффективности отрасли, которые имеют инновационную основу: строительство новых, а также реконструкция и модернизация старых ферм по разведению и содержанию племенных животных; стимулирование селекционной работы; создание условий для увеличения объемов производства и реализации высококачественной племенной продукции; использование лучших по генетическим параметрам коров для получения ремонтных бычков; проведение научных исследований в области племенного дела в животноводстве и др. [2–4].

По данным Белплемживобъединения, численность сельскохозяйственных организаций, занятых разведением мясного скота, в 2017 г. составляла 202 ед. (76 % к численности 2015 г.), из них отдельные специализированные фермы – 176, племенные хозяйства – 27 ед. Численность скота, задействованного в мясном скотоводстве, составляла 64 340 гол. (80,4 % к количеству 2015 г.), среднесуточный привес находился на уровне 643 г (91 % к уровню 2015 г.).

Поголовье свиней в селекционно-гибридных центрах (Заднепровский, Заречье, Василичи, Вихра, Западный) в 2017 г. составило 304 743 гол. (100,6 % к поголовью 2015 г.), среднесуточный привес равен 549 г.

Целый комплекс мероприятий предусмотрен в рамках подпрограммы 4 «Развитие племенного дела в животноводстве» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Качественным целевым показателем племенного животноводства к 2020 г. являются рост производства молока до 11,5 тыс. кг от 1 коровы в год, среднесуточных привесов в мясном скотоводстве – до 1500 г, в свиноводстве – до 900 г.

По итогам 2016 г. в племенном животноводстве республики в рамках указанной Государственной программы достигнуты следующие результаты:

в молочном скотоводстве в хозяйствах, задействованных в реализации мероприятий данной программы, содержится 12 916 гол. высокопродуктивных коров селекционного стада молочного направления (продуктивность 9 819 кг молока от 1 коровы в год с содержанием жира 3,93 %,

белка – 3,33 %), 4 041 гол. быкопроизводящих коров (продуктивность за 305 дней наивысшей лактации 10 000 кг молока и более). Селекционно-генетическими центрами (племпредприятиями областей) за 2016 г. поставлено на оценку по качеству потомства 435 ремонтных быков, произведено и реализовано сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам и гражданам 6 771,9 тыс. доз спермопродукции быков-производителей;

в мясном скотоводстве численность чистопородных мясных коров и помесей в задействованных племенных хозяйствах составляет 9 012 гол., или 94 % к уровню 2015 г. (по состоянию на 1 января 2017 г.). За 2016 г. реализовано 199 гол. ремонтного молодняка специализированных мясных пород, в том числе 54 ремонтных быка. Поголовье коров в сельскохозяйственных организациях, задействованных в разведении специализированного мясного скота, составляет 32,5 тыс. гол., из них чистопородных и помесных мясных пород – 21,5 тыс. гол. Общая численность чистопородных свиноматок по всем субъектам племенного животноводства составила 11 337 гол. (на 1 января 2017 г.). За 2016 г. численность была увеличена на 993 гол. Племенными хозяйствами за 2016 г. реализовано внутри республики 3 340 гол. ремонтного молодняка. Также увеличена численность племенного поголовья лошадей в племенных хозяйствах до 2 295 гол., племенных овцематок – до 4 504 гол.

В 2016 г. Республика Беларусь поставила на экспорт 477 гол. чистопородного племенного скота стоимостью 1 618 тыс. долл. США. Импорт составил 1 152 гол. чистопородного племенного скота стоимостью 3 285 тыс. долл. США (основные поставщики – Россия, Венгрия, Литва, Дания).

Вместе с тем существует ряд факторов, сдерживающих формирование развитой системы племенного животноводства:

недостатки учета и статистики племенных животных, не позволяющие оценить обеспеченность отечественного животноводства и уровень самообеспечения;

отсутствие системообразующей инфраструктуры рынка племенных животных (специализированных торговых площадок и маркетинговых центров);

слабое внедрение комплекса программно-технических средств государственной информационной системы в области племенного дела в животноводстве;

сохранение недостатков методологии и практики оценки племенной ценности животных и др.

С целью определения наиболее эффективных элементов организации системы племенного животноводства, механизмов стимулирования

инновационного развития, системообразующей инфраструктуры проанализирован зарубежный опыт. В результате выявлены основные характеристики системы обеспечения животноводства племенной продукцией в США, Канаде и ЕС (на примере Нидерландов).

США. Животноводство страны отличается устойчивым ростом поголовья, высокоорганизованной системой кормопроизводства и обеспечения, эффективной селекционно-племенной работой, ориентированной на внедрение лучших мировых пород.

Специализация животноводства преимущественно мясная. Производство продукции мясного скотоводства в 2017 г. составило 12,1 млн т, поголовье мясного скота – 93,5 млн гол. [5]. Мясное скотоводство имеет 2 стадии производства: получение телят и непосредственно откорм на крупных специально оборудованных площадках.

Поголовье молочного скота растет в среднем на 0,2 % в год (в 2014 г. – 9,22 млн гол.), однако за счет повышения продуктивности производство молока имеет значительную динамику. Страна является мировым лидером по продуктивности молочного скота и одним из крупнейших экспортеров племенной продукции.

Общее поголовье свиней в 2017 г. насчитывало 71,5 млн гол., производство свинины – 11,7 млн т. Свиноводство в США имеет три этапа производства: опорос; получение и отъем поросят, выращивание их до массы 18–25 кг; откорм до 113–130 кг и забой. На каждом этапе работают специализированные хозяйства, но есть и те, которые выполняют полный цикл.

Хорошо развито бройлерное птицеводство, которое является наиболее индустриализированной отраслью со значительной концентрацией ресурсов и капитала. В 2017 г. получено 18,5 млн т мяса бройлеров. Производство состоит из следующих этапов: получение яиц от несушек; выведение цыплят в инкубаторе; откорм бройлеров; забой птицы. В птицеводстве занято около 16 тыс. предприятий, объединенных 50-ю интеграторами [5].

Ключевым звеном американской системы племенного животноводства являются частные организации. Участниками самостоятельно определяются цели племенного животноводства, при этом соблюдается принцип баланса между продуктивностью, здоровьем и экстерьером животных. Идентификация скота (RFID) внедрена повсеместно или готова к внедрению в ближайшее время.

Система племенной работы США может быть рассмотрена на примере молочного скотоводства:

координирующая функция принадлежит Министерству сельского хозяйства США, которое осуществляет еще и контроль в системе

идентификации племенных животных. Оператором системы идентификации являются отделения Министерства сельского хозяйства в штатах;

специальный совет по молочному скотоводству (CDCB) агрегирует базы данных по породам, проводит генетическую оценку, аккредитирует ассоциации КРС по породам на право выдачи идентификационного номера животного;

ассоциации КРС по породам представляют собой объединения племенных организаций в целях взаимного обмена информацией по разведению скота; стандартизации; техническим и экономическим вопросам, связанным с эффективным выращиванием скота определенной породы, управлением данными о поголовье; сотрудничеству с международными племенными ассоциациями. В ассоциациях осуществляется регистрация породы КРС, ведение племенной базы данных, сертификация породы для фермерских хозяйств, предоставление бирок, консультации и сервис;

хозяйства самостоятельно оплачивают расходы на идентификацию и оценку скота, государство инвестирует в развитие инфраструктуры.

Национальная информационная ассоциация по молочному стаду осуществляет сбор данных о производстве молока.

Нидерланды. Сельское хозяйство данного государства имеет узкую специализацию. Основными отраслями являются молочное и мясное племенное скотоводство. Цель племенного животноводства – создание здорового поголовья высокопродуктивного скота [6].

В системе племенной работы Министерство сельского хозяйства выполняет контроль ведения базы данных КРС и системы идентификации. В целях формирования единой национальной базы данных сельскохозяйственных животных создана Национальная система идентификации, которая также регистрирует поголовье в фермерских хозяйствах. Центром развития животноводства проводится геномная и генетическая оценка КРС и тестирование качества молока фермерских хозяйств. Ассоциации по породам ведут племенные книги и разрабатывают направления племенной работы по породам скота. Присвоение племенного статуса КРС в фермерских хозяйствах происходит на основании результатов геномной и генетической оценки.

Отрасль молочного скотоводства характеризуется стабильно высокими показателями молочной продуктивности. Поголовье молочного скота в 2014 г. составляло 1,5 млн гол.

Племенная работа направлена на сбалансированное развитие племенного КРС по параметрам продуктивности, здоровья и экстерьера.

Канада. Агропродовольственная система страны в целом представляет собой конкурентоспособную интегрированную цепочку, адаптированную к требованиям спроса и инновационным критериям [7, 8].

Поголовье мясного скота на выращивании и откорме в 2016 г. составило 2,5 млн гол. (сократилось с 2011 г. на 4,7 %). С 2011 г. поголовье молочного скота сократилось на 3,8 %, производство молока выросло. Общее количество молочного поголовья составило 1,4 млн гол. В 2016 г. в Канаде было произведено 8,5 млрд л молока. Поголовье свиней за указанный период увеличилось на 11,1 % и составило 14,1 млн гол. [8].

Племенная работа направлена на сбалансированное развитие племенного КРС с ориентацией на повышение продуктивности. Ее цель – обеспечение стабильного воспроизводства племенного поголовья.

Система племенной работы характеризуется четким разделением полномочий между хозяйствующими субъектами и высокой степенью контроля со стороны государства.

Министерство сельского хозяйства Канады выполняет контролирующую функцию по организации системы идентификации и субсидированию. Агентство идентификации скота является оператором системы идентификации и ведет базу данных КРС.

Ассоциации КРС по породам осуществляют регистрацию пород скота, ведут племенные книги, а также разрабатывают селекционные программы. В целях разработки породных индексов, проведения оценки скота и ведения базы данных создана Молочная сеть Канады (CDN). Бирки производятся и устанавливаются компаниями, аккредитованными Агентством идентификации скота, расходы несут фермерские хозяйства.

Установлено, что в системе племенной работы в скотоводстве США, Канады и ЕС имеются общие черты: государство выполняет координирующую функцию, ведение баз данных племенных животных осуществляется частными организациями – ассоциациями по породам, финансирование оценки и идентификации ведется фермерскими хозяйствами. Постановка целей и задач выполняется ассоциациями и фермерскими хозяйствами.

Результаты анализа зарубежной практики функционирования племенного скотоводства представлены в таблице.

На основании анализа лучшей зарубежной практики в условиях Республики Беларусь предлагается:

разработать и внедрить системообразующие элементы инфраструктуры племенного животноводства;

проработать возможность создания в системе племенной работы ассоциаций по породам, что позволит улучшить учет племенных животных, регламентировать проблемные вопросы выращивания скота определенной породы, взаимодействовать с международными ассоциациями в целях консультирования и обмена опытом;

Таблица. Анализ зарубежного опыта функционирования системы племенного скотоводства

Государство	Отличительные характеристики системы	Организационная основа	Экономический механизм	Приоритеты системы
США	Высокоорганизованная система с эффективной селекционно-племенной работой, ориентированной на внедрение лучших мировых пород; ключевым звеном являются частные организации; система идентификации скота внедрена повсеместно	Министерство сельского хозяйства США выполняет функции координации и контроля в системе идентификации племенных животных; специальный совет по молочному скотоводству агрегирует базы данных по породам, проводит генетическую оценку, аккредитует ассоциации КРС по породам на право выдачи идентификационного номера животного; ассоциации КРС по породам представляют собой объединение племенных организаций в целях взаимного обмена информацией по разведению скота, а также выполняют регистрацию породы, ведение базы данных, сертификацию	Фермерские хозяйства самостоятельно оплачивают расходы на идентификацию и оценку скота; государство инвестирует в развитие инфраструктуры	Участниками самостоятельно определяются цели племенного животноводства; племенная работа направлена на сбалансированный рост продуктивности и здоровья
Канада	Конкурентоспособная, высокоинтегрированная система с инновационными критериями развития; отличается высокой степенью контроля со стороны государства и четким разделением полномочий между хозяйствующими субъектами;	Министерство сельского хозяйства выполняет контролирующие функции по организации системы идентификации и финансированию; агентство идентификации скота является оператором системы идентификации и ведет базу данных;	Осуществляется государственное финансирование селекционно-генетических программ, развития системы идентификации;	Система ориентирована на сбалансированное воспроизводство племенного поголовья и рост продуктивности;

	<p>система имеет развитую инфраструктуру, куда входят Министерство сельского хозяйства, агентство идентификации скота, частные производители бирок, ассоциации КРС по породам, фермерские хозяйства, Молочная сеть Канады</p>	<p>производители племенной продукции объединены в ассоциации по породам, которые также осуществляют информационную и сервисную поддержку фермерских хозяйств; в целях разработки породных индексов, проведения оценки скота в систему интегрирована Молочная сеть Канады</p>	<p>хозяйства самостоятельно оплачивают расходы на идентификацию и оценку</p>	<p>ассоциации по породам имеют приоритет в постановке целей селекционных программ</p>
<p>Нидерланды</p>	<p>Развитая система племенной работы, которая объединяет Министерство сельского хозяйства, национальную систему идентификации, ассоциации по породам и центр развития животноводства</p>	<p>Министерство сельского хозяйства осуществляет контроль ведения системы идентификации и баз данных КРС; национальная система идентификации формирует единую базу данных сельскохозяйственных животных и регистрирует поголовье в фермерских хозяйствах; центр развития животноводства проводит геномную и генетическую оценку животных и оценку качества молока фермерских хозяйств; ассоциации по породам ведут племенные книги и разрабатывают направления племенной работы</p>	<p>Хозяйства самостоятельно оплачивают расходы на идентификацию и оценку</p>	<p>Племенная работа направлена на развитие здорового поголовья высокопродуктивного скота; приоритеты племенной работы определяют ассоциации КРС по породам</p>

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

на этапе становления системы целесообразно сохранить ведущую роль государства в финансировании инновационной племенной работы с последующим усилением роли сельскохозяйственных организаций.

Это позволит эффективно решать проблемные организационные, технические и финансовые вопросы, связанные с выращиванием скота определенной породы, систематизировать сбор и хранение данных, сотрудничать с международными ассоциациями КРС по породам в части обмена опытом по содержанию, кормлению, выращиванию и профилактике от болезней.

Регистрация скота, ведение племенных книг и разработка селекционно-генетических программ может проводиться ассоциациями по породам, компетентными в определенной породе КРС. Данные по регистрации могут передаваться «ГИВЦ Минсельхозпрода» Республики Беларусь как оператору системы идентификации. Белплемяживобъединение может выполнять функции оценки скота, разработки породных индексов, а также ведения базы данных. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь будет выполнять контроль над проведением оценки и идентификации скота, деятельностью ассоциаций КРС по породам, финансирование проведения оценки и идентификации скота (на этапе становления системы) (рис.).

Заключение

Проведенное исследование отечественного и зарубежного опыта функционирования системы племенного животноводства позволяет обозначить следующие возможные направления развития в Республике Беларусь:

- разработка и внедрение системообразующих элементов инфраструктуры племенного животноводства, интегрированных с субъектами в ЕАЭС;

- проработка возможности создания в системе племенной работы ассоциаций по породам (национальных и на уровне ЕАЭС) с целью формирования единой стратегии развития, построения системы идентификации животных, регламентирования проблемных вопросов выращивания скота, взаимодействия с международными ассоциациями;

- сохранение ведущей роли государства в финансировании инновационной племенной работы и координации на этапе становления системы с последующим усилением роли сельскохозяйственных организаций и ассоциаций;

- проработка возможности реализации научно-производственного проекта «Развитие племенного дела в ЕАЭС» с целью обеспечения потребностей мясного скотоводства ЕАЭС в высокопродуктивных животных и

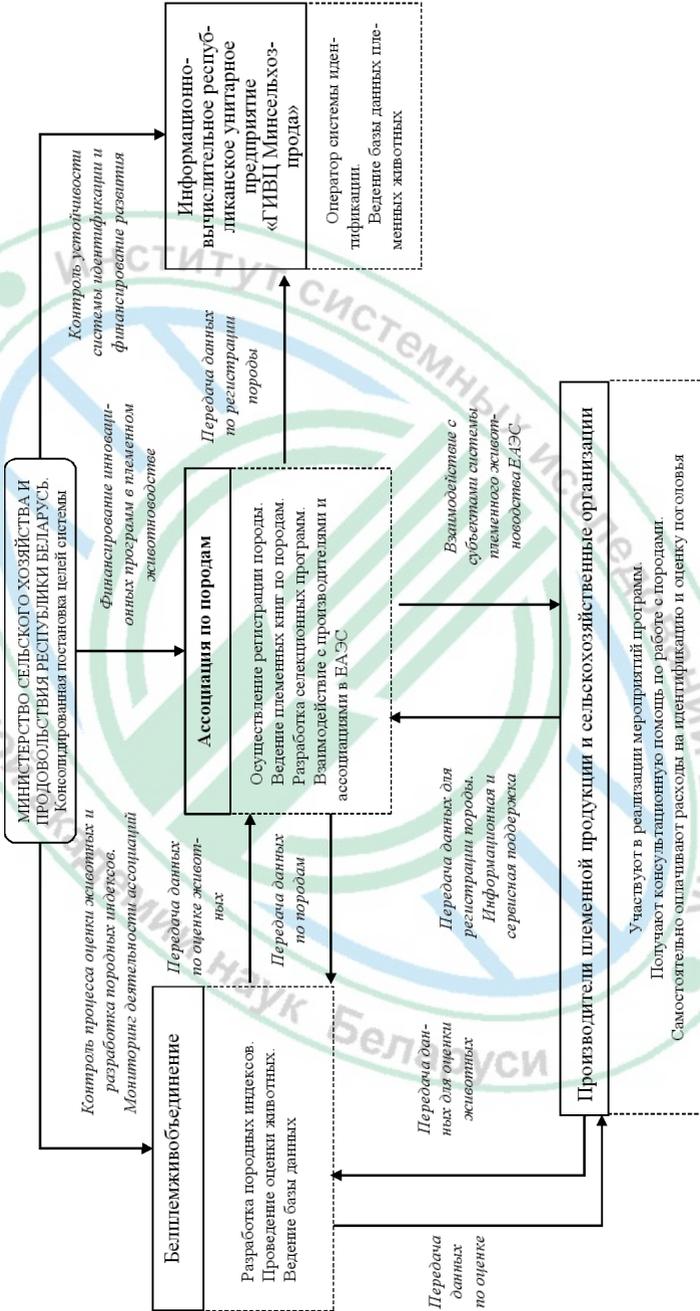

Рис. Предлагаемые элементы системы племенного скотоводства

племенной продукции, а также с обязательным привлечением субъектов из всех пяти государств-членов ЕАЭС и выходом на создание опытных производств;

развитие кооперационного сотрудничества в направлении повышения эффективности мясного скотоводства в рамках ЕАЭС, включая выполнение НИОКР и производственных мероприятий в сфере развития кормопроизводства с учетом зональных особенностей, ветеринарии, создания отечественных препаратов и методов защиты животных, племенного скотоводства, технологий содержания животных.

Список использованных источников

1. Аналитические центры по племенному животноводству появятся в ЕАЭС [Электронный ресурс] // AGRONEWS. – Режим доступа: <https://agronews.com/by/ru/news/analytics/2017-10-16/plemennoe-zhivotnovodstvo>. – Дата доступа: 28.02.2018.

2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 авг. 2007 г., № 1118 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О племенном деле в животноводстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., №24-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Республиканская программа по племенному делу в животноводстве на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 1917 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Livestock and poultry: world markets and trade [Electronic resource] // United States Department of Agriculture. Foreign Agricultural Service. – October 12, 2017. – Mode of access: <https://www.fas.usda.gov/data/livestock-and-poultry-world-markets-and-trade>. – Date of access: 24.02.2018.

6. Eurostat. Agriculture, forestry and fishery statistics [Electronic resource] // European Commission – Main data. – Mode of access: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=apro_mt_lscat&lang=en. – Date of access: 28.01.2018.

7. Production efficiency and prices drive trends in livestock / Farm and Farm Operator Data [Electronic resource] // Statistics Canada. – May 24, 2017. – Mode of access: <http://www.statcan.gc.ca/pub/95-640-x/2016001/article/14812-eng.htm>. – Date of access: 24.02.2018.

8. Tracing Canada's livestock / Agri-info Newsletter – July 2017 [Electronic resource] // Agriculture and Agri-Food Canada. – 2017. – Mode of access: <http://www.agr.gc.ca/eng/about-us/publications/agri-info-newsletter/agri-info-newsletter-july-2017/?id=1500562883835#a8>. – Date of access: 24.02.2018.

Материал поступил в редакцию 12.03.2018 г.

УДК 339.16:338.4

А. Л. Косова, аспирантка, магистр экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Методологические подходы логистического управления сбытом в агропромышленном комплексе

Аннотация. В статье обобщены концептуальные основы методического обеспечения логистической деятельности. Обоснованы методологические подходы логистического управления сбытом продукции АПК и рекомендации по оценке эффективности логистической системы государства и организации. Разработаны направления совершенствования инфраструктуры логистики по повышению эффективности и конкурентоспособности аграрной отрасли.

Ключевые слова: логистика, логистическая инфраструктура, логистическое управление сбытом продукции АПК.

Введение

Одним из конкурентных преимуществ бизнеса в АПК на современном этапе является эффективное использование методов, способов, стратегий логистики в процессе продвижения продукции на внутренний и внешний рынок. Практика показывает, что сокращение на 1 % логистических издержек эквивалентно почти 10 %-му увеличению объема продаж фирмы, 1 долл. США, вложенный в усовершенствование логистической системы (закупки, транспорт и складирование), приносит 100 долл. США от дополнительной реализации. По экспертным оценкам, применение методов логистики позволяет снизить уровень запасов на 30–50 % и сократить время движения продукции на 25–45 % [8, с. 24].

Необходимость изучения и применения логистического управления сбытом аграрной продукции подтверждается трудами белорусских и зарубежных ученых, которые нами систематизированы по следующим направлениям:

– общетеоретические и методологические проблемы развития АПК и его сбытовой системы (Д. Дж. Бауэрсокс, Л. Н. Байгот, В. И. Бельский, В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко, М. И. Запольский, З. М. Ильина, И. А. Казакевич, С. А. Кондратенко, Д. Дж. Клосс, Г. М. Лыч, А. П. Шпак и др.);

– методологические основы организации логистики в системе управления национальной экономики в условиях развития рыночных отношений (И. М. Баско, А. М. Гаджинский, Г. Я. Кожекин, М. Кристофер, П. Г. Никитенко, В. Е. Николайчук, И. И. Полещук, В. Я. Стариков, А. И. Ярцев и др.);

– методические аспекты разработки и реализации сбытовой стратегии с использованием логистических методов на уровне организаций АПК в условиях региональной и отраслевой конкуренции (М. С. Байгот, М. П. Гордон, П. А. Дроздов, Н. В. Киреенко, Г. Г. Левкин и др.).

Авторская позиция согласуется с научным подходом Н. В. Киреенко, представляющим теоретическую модель организации и управления сбытом продукции на основе маркетингового и логистического подхода [12, с. 4]. Однако следует отметить, что в современных условиях остается нерешенным ряд научно-методологических и практических вопросов по данному направлению.

Исходя из этого, целью исследования является изучение и обобщение методологических подходов логистического управления сбытом продукции в АПК на основе отечественного и зарубежного опыта.

Материалы и методы

Исследование базируется на изучении и обобщении литературных источников отечественных и зарубежных авторов. Используются методы системного и сравнительного анализа.

Результаты исследований

Основу методического обеспечения логистической деятельности составляют концептуальные подходы к определению сущности терминов «логистический менеджмент», «логистическое управление», «управление цепью поставок» [11, 12, 14, 16, 20, 25, 37, 38, 39, 40]. Эти аспекты не нашли должного отражения в аграрной экономической науке, а тем более в практической деятельности организаций АПК.

По мнению В. В. Негреева, В. Л. Василенка, Е. И. Алексашкина, категория «менеджмент» означает «управление», в результате речь идет о логистическом управлении или управлении логистическими процессами на предприятии. Непосредственно под логистическим менеджментом авторы рассматривают управление социально-экономическими процессами на уровне организации [20, с. 15]. С другой стороны, П. Фоусетт определяет его как управление физическим распределением и материальное управление, которое позволяет создать концепцию общей бизнес-логистики [20, с. 15]. Такой подход характеризует логистический менеджмент шире понятия «концепция логистики». Соответственно второй термин направлен на интеграцию ресурсов всей цепи сбыта, идущей от поставщиков до конечных потребителей, а также поддержание взаимоотношений между предприятием и внешней средой [14, с. 85].

В свою очередь, по мнению Н. В. Киреенко, управление цепью поставок (SCM – supply chain management) включает иерархию отдельных

управленческих решений по миссии, стратегии корпорации и стратегии бизнеса (стратегические, тактические и операционные функции) [12]. При этом коллектив авторов под руководством И. И. Полещук рассматривает данную категорию как линейно упорядоченное множество физических и юридических лиц (производителей продукции, дистрибьюторов, складов общего пользования), осуществляющих логистические операции по доведению материального потока от одной логистической системы до другой [16]. По мнению Д. А. Иванова, данный процесс развивается на принципах взаимодействия, синхронизации основных бизнес-процессов и моделей планирования и управления на основе единых информационных каналов с поставщиками и потребителями по всей логистической цепи [11].

Стандарт компетенций по логистике и управлению цепями поставок [25] и Совет профессионалов в области управления цепями поставок (Council of Supply Chain Management Professionals, CSCMP) [30] определяют SCM как организацию, планирование, контроль и выполнение товарного потока, от проектирования и закупок через производство и распределение до конечного потребителя в соответствии с требованиями рынка к эффективности по затратам. Зарубежные авторы (К. Oliver, М. Webber [40], W. W. Cooper [37], J. T. Mentzer, W. DeWitt, J. S. Keebler, S. Min, N. W. Nix, C. D. Smith, Z. G. Zacharia [39], P. Larson, D. Rogers [38]) акцентируют внимание на «потоке продукции от поставщика, сквозь производителя и каналы распределения к конечному покупателю».

На методологическом уровне логистика в основном включает общенаучные методы анализа, синтеза и оптимизации логистических систем [6, 13, 17, 21, 23, 26, 32, 36]. В данном контексте методологию логистического управления сбытом продукции АПК нами предлагается рассматривать как систему принципов, функций, стратегий, механизмов, методов эффективности, а также моделирование материальных и соответствующих им финансовых и информационно-коммуникационных потоков, обеспечивающих физическое продвижение сельскохозяйственной продукции и продовольствия к оптовым и розничным потребителям (рис.).

Важнейшим элементом логистической деятельности выступают *методологические принципы*. В экономической литературе классическое их понимание (от лат. *principium* – основа, первоначало) рассматривается как «основное положение, выражающее закономерность, постоянное соотношение с чем-нибудь и являющееся основанием и руководящим правилом какой-либо системы» [3].

Классические логистические принципы нами адаптированы к сбытовой политике организаций АПК и систематизированы по группам: 1) основные относятся ко всем компонентам системы управления

Рис. Теоретико-методологические основы логистического управления сбытом продукции АПК

Примечание. Рисунок выполнен автором по данным [6, 13, 17, 21, 23, 26, 32, 36].

организации и управления сбытом в частности [4, 5, 7, 18, 28, 29]; 2) дополнительные ориентированы на конкретные виды деятельности (включая логистику) [4, 5, 7, 18, 28, 29]; 3) специфические связаны с управлением сбыта продукции на основе логистической концепции [6, 13, 17, 21, 23, 26, 32, 36]. Такой подход свидетельствует, что сформулированные нами принципы вытекают из практической деятельности организаций АПК, уровня конкуренции при реализации продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности, а также углубления интеграции в сфере торговли.

Обобщение результатов изучения теоретической базы по управлению сбытом позволило установить, что А. П. Панкрухин, Дж. Эванс, Б. Берман его *функции* связывают с основными элементами: транспортировка, хранение и контакты с потребителями [22, 34]. В свою очередь, отечественные исследователи В. Г. Гусаков, З. М. Ильина, Л. Н. Байгот выделяют маркетинговые исследования, стимулирование сбыта, установление контактов с покупателями и заключение договоров, приспособление товара, финансирование, организацию товародвижения, принятие риска и ответственности за функционирование канала [24]. Н. В. Киреенко сформулировала систему функций сбытовой деятельности на основе маркетинговой и логистической концепций, включая анализ и планирование, организацию и мотивацию, управление и контроль, обеспечение потребностей [12, с. 11].

Систематизация изученных автором теоретических подходов позволила нам обосновать общие (поддержание стандартов обслуживания потребителей; управление закупками; транспортировка; управление запасами, заказами; ценообразование; информационно-компьютерная поддержка) и частные (формирование товарного портфеля; приемка готовой продукции; предпродажная подготовка продукции; проектирование каналов сбыта готовой продукции и их оптимизация; складское и тарное хозяйство; хранение, переработка и транспортировка; сервисное обслуживание) функциональные направления логистического управления сбытом аграрной продукции. Новизна предложенного комплекса функций заключается в определении наиболее эффективных подходов организации товародвижения сельскохозяйственного сырья и продовольствия и их реализации на внутреннем и внешнем рынках.

Построение системы управления товарными потоками и запасами в сбытовой деятельности аграрных организаций основывается на «толкающей» и «тянущей» *логистических стратегиях* [1, 9, 16, 33]. Анализ показывает, что первое направление представляет собой централизованный контроль запасов производителя, который осуществляет их реализацию в расчетных количествах. В свою очередь, при второй стратегии

основные функции возложены на склады (низовые звенья), которые «вытягивают» товары с основного склада при возникновении потребности и не обмениваются запасами с другими.

Установлено, что на практике применяются различные логистические варианты, предназначенные для поиска оптимальных параметров сбытовых процессов, среди которых выделяются: DRP/ DRP II («толкающие») – не только предполагающие наличие запасов, но часто ведущие к увеличению их относительных и даже абсолютных размеров; DDT и ее модификации QR CR AR – реагирующие лишь на снижение уровня наличного запаса. Также в процессе эволюции логистики в аграрном бизнесе возникли и получили интенсивное развитие современные сбытовые концепции/технологии в АПК [1, 9, 16, 33]:

планирование продаж и операций (sales and operations planning) выступает, во-первых, связующим звеном между процессами стратегического и бизнес-планирования, а также системой детального планирования и исполнения плана организации; во-вторых, принятый план продаж и операций является регулятором всех остальных планов и графиков;

ERP (enterprise resource planning) обеспечивает интегрированное планирование всех бизнес-ресурсов организации;

DDT (demand driven techniques – технология реагирования на спрос) способствует проведению мониторинга продаж в розничной торговле и передаче оперативной информации об объемах продаж товаров оптовикам, а от них – производителям;

ROP (rules based reorder) выполняет функцию управления запасами, а также контролирует заказы (перезаказы) и статические параметры расхода продукции;

QR (quick response) обеспечивает расчет оптимального размера продаж, логистическую координацию между розничными торговцами (ритейлерами) и оптовиками с целью улучшения продвижения готовой продукции в сбытовых сетях при изменениях спроса;

CR (continuous replenishment) рассматривается как модификация QR-концепции;

AR (automatic replenishment – «автоматическое пополнение» запасов) является улучшенной моделью QR и CR-концепций, обеспечивая поставщиков (производителей) продукции набором правил, регламентирующих принятие решений по различным товарным атрибутам и категориям;

CSRP (customer synchronized resource planning – планирование ресурсов в зависимости от потребностей клиента) способствует адаптации субъекта хозяйствования к условиям и факторам внешней среды.

Выполненные нами исследования показывают, что в зарубежной и отечественной теории и практике существуют различные методические подходы по оценке эффективности логистической системы государства (региона) и организации [2, 14, 16, 20, 35]:

первый подход используется Всемирным банком (2007 г.) и позволяет рассчитывать индекс качества логистики (Logistics Performance Index (LPI) как среднее арифметическое по шести комплексным показателям: эффективность таможенного и пограничного оформления (customs); качество торговой и транспортной инфраструктуры (infrastructure); простота организации международных перевозок по конкурентоспособным ценам (international shipments); качество и компетентность логистических услуг (logistics quality and competence); отслеживание прохождения грузов (tracking and tracing); своевременность поставок грузов (timeliness). Данные показатели оцениваются по 5-балльной шкале, где 1 – минимальное, 5 – максимальное значение. Более высокий рейтинг получают регионы с более высокими значениями индекса логистической эффективности (<http://siteresources.worldbank.org>.);

второй – предложен исследовательским институтом «Transport Intelligence» (Великобритания, 2010 г.) и отражает степень привлекательности логистического рынка для иностранных инвестиций (Emerging Market Logistics Index). Общий индекс рассчитывается на основе лишь трех показателей: размер и динамика развития рынка; рыночная совместимость; развитие транспортных коммуникаций. Это значительно снижает значимость результатов и сужает их достоверность;

третий – представлен в отчете The Logistics Report ассоциации Freight Transport Association, который издается ежегодно при поддержке компании PwC. В нём приводятся данные по 52 показателям в динамике за четыре года, заканчивая предшествующим году выпуска отчета. Все показатели объединены в пять групп: 1) показатели дорожно-транспортной отрасли; 2) безопасность; 3) эффективность; 4) транспортный поток; 5) экономические показатели. Данный подход в основном ориентирован на оценку эффективности грузового автомобильного транспорта. При этом отсутствует комплексный показатель, который можно было бы использовать для сравнительной оценки логистического потенциала государства по годам;

четвертый – используется торговой палатой США при оценке функционирования транспортной системы. Данный методический подход учитывает предложение на перевозки, качество обслуживания и коэффициент использования. Индекс транспортной эффективности рассчитывается как для всего государства в целом, так и для отдельных штатов. Тем не менее изменение показателя (увеличение

или уменьшение) взаимосвязано с изменением валового внутреннего продукта США;

пятый – предложен Федеральным управлением шоссейных дорог США и опубликован в отчете Freight Facts and Figures 2012, в котором отражены: объем и стоимость грузопотоков в стране; направления, по которым движется груз; экономические условия, стимулирующие движение груза; энергетические параметры; условия окружающей среды, связанные с грузоперевозками. Тем не менее в документе некоторые таблицы и информация основаны на результатах экономической переписи (проводится один раз в пять лет). Большинство данных получены с помощью третьей версии системы анализа грузов, которая основывается также на сведениях экономической переписи. При этом расчеты по различным показателям приведены за разные годы либо отсутствуют вообще, что затрудняет сравнительный анализ ситуации. Также отсутствует единый индекс для общей оценки грузовых перевозок государства либо отдельных штатов.

Для определения эффективности логистического управления сбытом продукции на уровне отдельной аграрной организации в зарубежных источниках представлены две категории – «эффект» и «эффективность». При этом первый подход связан с системами управления ресурсами (например, системы «Точно в срок», «Бережливое производство» и т. п.), второй – отражает возможность организации по оптимизации материальных потоков [2, 14].

Большинство трудов белорусских и российских ученых (Е. И. Алексашкина, В. Л. Василенок, В. В. Негреева, И. И. Полещук, Т. Н. Якубовская и др.) посвящены вопросам оценки операционной эффективности логистической деятельности [16, 20, 35]. Так, Т. Н. Якубовская в качестве базовых индикаторов предлагает непосредственные (I – показатели достаточности запасов для удовлетворения покупательского спроса; II – показатели, основанные на поиске оптимального размера заказа, исходящие из соотношения стоимости хранения запасов и стоимости выполнения заказа) и обобщенные критерии (III – индикаторы, связанные с характеристиками денежных потоков от операций по закупке и реализации товаров; IV – индикаторы, отражающие рентабельность деятельности компании при различных методах управления запасами), а также их различные комбинации [35, с. 51–52]. Однако необходимо отметить, что более важно не то, какой из возможных индикаторов выбрала организация, а сам факт наличия выбранного индикатора. Только постоянное наблюдение за показателями позволяет судить о правильном направлении усилий, предпринимаемых в какой-либо области менеджмента.

Е. И. Алексашкина, В. Л. Василенок, В. В. Негреева обосновали алгоритм оценки эффективности логистического процесса по направлениям: управление запасами; управление закупками; транспортная логистика; сервисная логистика; производственная логистика [20]. Среди недостатков предложенного подхода нами отмечается, что большинство показателей определяется в стоимостном выражении и не приводится в сопоставимый вид. Авторами не предлагается интегральный показатель оценки эффективности логистического управления, что не позволяет определить общую результативность выделенных направлений.

В условиях углубления торгово-экономической интеграции требуется комплексный анализ методологических подходов к развитию логистической инфраструктуры в системе управления сбытом продукции АПК, которая обеспечивает функционирование системы закупок, поставок, хранения и доставки до клиента.

Изучение специальных литературных источников свидетельствует, что экономистами дано множество определений логистической инфраструктуры, в каждом из которых авторы по результатам анализа теоретико-методологических основ данной категории и выработанного в этой связи собственного подхода к рассматриваемой проблеме раскрывают ее сущность и практическое предназначение. В процессе исследований нами определено основное различие научных направлений, которое состоит в определении количества и местоположения каждого типа подразделений (объектов), нужных для исполнения функций логистики, сколько и каких запасов следует держать на каждом объекте и где размещать заказы клиентов на поставку [2, 10, 11, 15, 19, 20, 27, 31].

С одной стороны, по мнению Н. Г. Куваева, логистическая инфраструктура включает транспортные, складские и обслуживающие элементы, связанные с дополнительной обработкой товаров, с оказанием торговых, бытовых и административных услуг, которые обеспечены необходимыми ресурсами – природными, материально-техническими, информационными, человеческими, институциональными и финансовыми [15]. Д. Дж. Бауэрсокс и Д. Дж. Клосс добавляют информационные и транспортные объекты [2]. При этом, как отмечает В. В. Дыбская, характер функциональной области системы логистики влияет на решение задач складирования: выбор формы собственности склада и техническую оснащенность, а также систему складирования и организацию складского процесса [10].

С другой стороны, Н. В. Киреенко отдельно не выделяет понятие «логистическая инфраструктура», но включает его в категорию «сбытовая инфраструктура продовольственного рынка», которую трактует как комплекс специализированных организаций, обеспечивающих

эффективное продвижение продукции от производителя до покупателя с созданием условий для обратной связи с потребителем, а также поддержания необходимого рыночного соотношения спроса и предложения, сокращения срока реализации, ускорения оборота капиталов, снижения издержек товарообращения и цен, формирования конкурентной среды [11].

Кроме того, коллектив авторов под руководством И. И. Полещук в подходе к инфраструктурному комплексу выделяет следующие стороны: материальную, обеспечивающую деятельность хозяйствующих субъектов; институциональную, обеспечивающую и определяющую деятельность предприятия; социальную, определяющую социально-экономические условия организации трудовой деятельности и человеческий фактор. Некоторые из составляющих перечисленных сторон можно четко измерить количественно, другие не поддаются измерению [20].

Проведенная систематизация существующих терминов и понятий, раскрывающих сущность логистической инфраструктуры, позволила нам выработать новый подход к определению категории «логистическая инфраструктура», которая рассматривается как *комплекс специализированных организаций, обеспечивающий движение материальных и финансовых потоков и/или процесс товародвижения сельскохозяйственного сырья и продовольствия на внутренний и внешний аграрный рынок, а также поддержания необходимого рыночного соотношения спроса и предложения, сокращения срока реализации, снижения издержек товарообращения*. Новизна предложенных дополнений состоит в расширении области логистического управления сбытом аграрной продукции и рассмотрении данного процесса с точки зрения эффективности его реализации, а также содержит следующие важные характеристики:

определяется сфера деятельности специализированных организаций (оптово-посреднические, тарно-упаковочные, транспортные, торговые и др.);

четко указывается основная цель, а именно движение материальных и финансовых потоков и/или процесс товародвижения сельскохозяйственного сырья и продовольствия;

обеспечиваются и предопределяются возможности деятельности организаций, в том числе на внешнем рынке;

учитывается коммуникативный подход к логистической деятельности в сфере продвижения сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В целом выделенные методологические подходы логистического управления сбытом продукции АПК позволяют формировать эффективную общую политику продвижения аграрного предприятия на внутреннем и внешнем рынке, а также выработать соответствующую тактику.

Заключение

Таким образом, изложенные результаты выполненных нами исследований позволяют сделать следующие выводы:

– выполнена систематизация существующих методологических подходов логистического управления сбытом аграрной продукции в зарубежной и отечественной практике, суть которых состоит в необходимости учета не только экономических издержек агропромышленного производства, но и полного эффекта от логистических затрат. Установлено, что в основном выделенные подходы схожи и отражают практические результаты деятельности субъектов хозяйствования (снижение затрат на производство и реализацию продукции, диверсификация внутренних сегментов и экспортных поставок, рост выручки от реализации и прибыли от реализации и др.);

– сформулированы базовые положения относительно сущности «логистическое управление», «логистический менеджмент», «управление цепью поставок», «логистическая инфраструктура» в сфере АПК и обобщены методические подходы по оценке эффективности функционирования логистической системы. Научная значимость предложенных дополнений состоит в принятии управленческих решений в области сбыта продукции на конкретном аграрном рынке, обеспечивающих эффективное использование ресурсного потенциала отрасли и организации, а также в достижении оптимальных показателей сбытовой деятельности (выручка от реализации, прибыль от реализации, рентабельность продаж, информационное и коммуникационное обеспечение);

– обоснованы методологические основы (субъекты, объекты, цели, задачи), классифицированы принципы, функции, стратегии и механизмы логистического управления сбытом продукции в АПК, учет и использование которых во взаимодействии создает совокупность необходимых и достаточных условий для развития национальной продовольственной системы, обеспечения конкурентных преимуществ отечественных субъектов хозяйствования и повышения экспортного потенциала отрасли. Новизна состоит в расширении направлений по обеспечению достижения логистической системой поставленных целей и решения конкретных экономических задач в условиях развития рыночных отношений и углубления интеграционных процессов.

Список использованных источников

1. Алесинская, Т. В. Основы логистики. Функциональные области логистического управления / Т. В. Алесинская. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 116 с.

2. Бауэрсокс, Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д. Дж. Бауэрсокс, Д. Дж. Клосс; пер с англ. – 2-е изд. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 640 с.
3. Борисов, А. Б. Большой энциклопедический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2000. – 895 с.
4. Брасс, А. А. Менеджмент: основные понятия, виды, функции: пособие / А. А. Брасс. – Минск: ООО «Мисанта», 2002. – 211 с.
5. Виханский, О. С. Менеджмент: учебник для вузов / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М.: Экономистъ, 2003. – 527 с.
6. Гаджинский, А. М. Логистика / А. М. Гаджинский. – М.: Дашков и К°, 2012. – 484 с.
7. Гончаров, В. И. Менеджмент: учеб. пособие / В. И. Гончаров. – Минск: Современная школа, 2010. – 640 с.
8. Гордон, М. П. Логистика товародвижения / М. П. Гордон, С. Б. Карнаухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2001. – 200 с.
9. Дроздов, П. А. Основы логистики в АПК: учебник / П. А. Дроздов. – 2-е изд. – Минск: Изд-во Гревцова, 2013. – 288 с.
10. Дыбская, В. В. Логистика складирования для практиков / В. В. Дыбская. – М.: Альфа-пресс, 2005. – 208 с.
11. Иванов, Д. А. Логистика. Стратегическая кооперация / Д. А. Иванов. – М.: Вершина: Логистика & система, 2006. – 174 с.
12. Киреенко, Н. В. Теория и методология формирования сбытовой системы в новых условиях хозяйствования (на примере АПК Республики Беларусь): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Н. В. Киреенко; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2017. – 64 с.
13. Костоглодов, А. А. Распределительная логистика / А. А. Костоглодов, Л. М. Харисов. – Ростов н/Д: Экспертное бюро, 1997. – 127 с.
14. Кристофер, М. Логистика и управление цепочками поставок / М. Кристофер; под общ. ред. В. С. Лукинского. – СПб.: Питер, 2004. – 316 с.
15. Куваев, Н. Г. Введение в логистику / Н. Г. Куваев. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 347 с.
16. Логистика: учеб. пособие / И. М. Баско [и др.]; под ред. И. И. Полещук. – Минск: БГЭУ, 2007. – 431 с.
17. Логистика: учеб. пособие / под ред. Б. А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 327 с.
18. Меслон, М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Меслон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1998. – 708 с.
19. Научные основы развития инфраструктуры товаропроводящей сети агропродовольственного рынка / А.-Н. Д. Магомедов [и др.]. – М.: Изд-во ИП Насирддинова В. В., 2012. – 147 с.

20. Негреева, В. В. Логистика: учеб. пособие / В. В. Негреева, В. Л. Василенок, Е. И. Алексашкина. – СПб.: Университет ИТМО, 2015. – 85 с.

21. Николайчук, В. Е. Логистика в сфере распределения / В. Е. Николайчук. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.

22. Панкрухин, А. П. Маркетинг: учебник / А. П. Панкрухин. – М.: ИКФ Омега-Л, 2002. – 656 с.

23. Пурлик, В. М. Логистика торгово-посреднической деятельности / В. М. Пурлик. – М.: Высшая школа, 1995. – 202 с.

24. Совершенствование системы сбыта в агропродовольственной сфере. Теория, методология, практика / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 252 с.

25. Стандарт компетенций по логистике и управлению цепями поставок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mclog.hse.ru/escl/standards>. – Дата доступа: 01.11.2017.

26. Стариков, В. Я. Стратегический маркетинг. Политика товародвижения: учеб.-метод. комплекс: в 2 ч. Ч.1: Стратегический маркетинг; Ч.2: Политика товародвижения / В. Я. Стариков, С. Г. Щербакова. – Минск: Изд-во МИУ, 2006.

27. Стукач, В. Ф. Инновационная инфраструктура регионального АПК: учеб. пособие / В. Ф. Стукач, Е. М. Помогаев, А. В. Клименко. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2007. – 172 с.

28. Томпсон-мл., А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А. А. Томпсон-мл., А. Дж. Стрикленд III; пер. с англ. – М.: Вильямс, 2002. – 928 с.

29. Управление в АПК / Ю. Б. Королев [и др.]; под ред. Ю. Б. Королева. – М.: Колос, 2002. – 376 с.

30. Управление цепями поставок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 01.11.2014.

31. Шебеко, К. К. Институциональная инфраструктура региональных рынков продовольствия: теория, методология, практика: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / К. К. Шебеко; БГСХА. – Горки, 2001. – 320 с.

32. Шушаев, В. А. Логистика товародвижения / В. А. Шушаев. – М.: Изд. дом «НОВЫЙ ВЕК», 2001. – 194 с.

33. Черновалов, А. В. Логистика: современный практический опыт / А. В. Черновалов. – Минск: Изд-во Гревцова, 2008. – 295 с.

34. Эванс, Дж. Р. Маркетинг / Дж. Р. Эванс, Б. Берман; пер. с англ. – М.: Сирин, 2000. – 308 с.

35. Якубовская, Т. Н. Управление запасами и бюджетирование продаж / Т. Н. Якубовская // Экономика. Финансы. Управление. – 2003. – №4. – С. 51–59.

36. Ярцев, А. И. Распределение товаров: учеб. пособие / А. И. Ярцев. – Минск: БГЭУ, 2002. – 195 с.

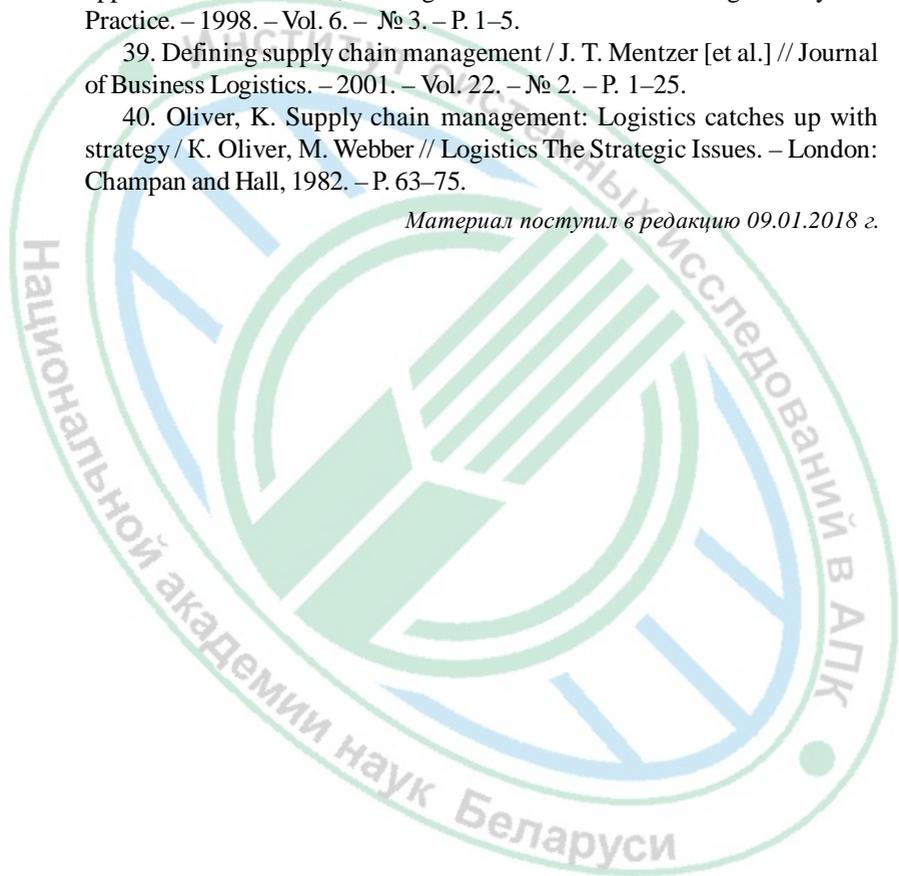
37. Chartes, A. Measuring the Efficiency of Decision Making Units / A. Chartes, W.W. Cooper, E. Rhones // European Journal of Operation Research. – 1978. – № 3. – P. 429–444.

38. Larson, P. Supply chain management: definition growth and approaches / P. Larson, D. Rogers // Journal of Marketing Theory and Practice. – 1998. – Vol. 6. – № 3. – P. 1–5.

39. Defining supply chain management / J. T. Mentzer [et al.] // Journal of Business Logistics. – 2001. – Vol. 22. – № 2. – P. 1–25.

40. Oliver, K. Supply chain management: Logistics catches up with strategy / K. Oliver, M. Webber // Logistics The Strategic Issues. – London: Champan and Hall, 1982. – P. 63–75.

Материал поступил в редакцию 09.01.2018 г.

УДК 339.166.82

Л. И. Кузьмич, научный сотрудник, магистр экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Теоретические аспекты эффективного функционирования продуктового рынка

Аннотация. В статье представлены результаты исследования теоретических аспектов эффективного функционирования продуктового рынка. Выявлены теоретико-методические подходы к определению сущности и оценке эффективности товарного рынка, объективные условия его эффективного функционирования. Выделены принципы и предложены подходы к классификации условий и факторов, определяющих эффективность функционирования продуктового рынка.

Ключевые слова: продуктовый рынок, эффективное функционирование, принципы, условия, факторы.

Введение

Стратегические направления перспективного развития отечественного АПК в условиях достижения полного обеспечения внутренних потребностей страны в отдельных видах продовольствия и обострения конкуренции на внутреннем и внешнем рынках ориентированы на устойчивое и эффективное функционирование продовольственного рынка с развитой конкурентной средой, который позволяет реализовать экспортный потенциал и стратегию импортозамещения, повысить качество и конкурентоспособность аграрной продукции, обеспечить уровень питания населения в соответствии с рациональными нормами.

В связи с этим актуальность приобретает исследование теоретических аспектов эффективного функционирования продуктового рынка как фундаментальной основы разработки механизма его регулирования в условиях влияния внешней среды.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования являются фундаментальные разработки отечественных и зарубежных ученых по вопросам сущности и оценки эффективного функционирования рыночной системы. Методологической основой является системный подход как фундаментальный принцип исследования экономических систем. В ходе исследований использовались методы: монографический, сравнительного анализа, аналитический и др.

Результаты исследований

Анализ литературных источников [11, 18] показал, что исследование теоретических и методологических основ отраслевых рынков и аспектов их эффективности начато еще в период активного развития классической политэкономии, которая выделила основные элементы рыночного механизма и определила их важнейшие характеристики. Представители данного направления акцентировали внимание на анализе проблем производства и распределения материальных благ и утверждали, что рыночная экономика и частная собственность на средства производства всегда приводит к оптимальному размещению и использованию имеющихся ресурсов, наилучшему удовлетворению потребностей людей.

В трудах представителей лозаннской школы маржинализма (Л. Вальраса, В. Парето) [2, 16] эффективность экономической системы рассматривается с точки зрения оптимального распределения ограниченных ресурсов по направлениям их использования. В. Парето, исследуя условия максимального экономического благосостояния общества при ограниченности ресурсов, пришел к выводу, что общественное благосостояние достигает максимального уровня, а распределение ресурсов – оптимального при таком состоянии экономики, при котором невозможно улучшить состояние каких-либо ее элементов без ухудшения других [2, с. 173–191].

Следовательно, под эффективной понималась система, в которой ресурсы распределены таким образом, который позволяет достичь максимального уровня общей полезности для общества.

Исследования показали, что представителями неоклассической экономической школы выделены следующие условия эффективного рынка:

- взаимозаменяемость и дополняемость ресурсов;
- целерациональное поведение продавцов и покупателей;
- развитая конкурентная среда (однородность продукции, значительное количество рыночных субъектов, отсутствие барьеров для входа на рынок для производителей и доступа к товару для потребителей, отсутствие рыночной власти у продавцов и покупателей);
- неограниченный доступ к информации о рыночных ценах;
- рыночное равновесие.

Исходя из указанных условий, рынок является эффективным только в том случае, если обеспечивается равный доступ всех его участников к необходимой информации, отсутствие барьеров входа на рынок для новых субъектов и влияния крупных продавцов на уровень цен, то есть

эффективность рыночной системы достигается в условиях совершенной конкуренции.

Значимый вклад в развитие данных положений внесли Л. Вальрас, В. Парето, А. Пигу, У. С. Джевонс, Дж. Б. Кларк, Ф. И. Эджуорт, Ф. Х. Найт, К. Менгер, Ф. Визер, Е. Бем-Баверк и др.

В более поздних направлениях развития экономической мысли проблема эффективного функционирования рынка исследовалась в рамках анализа рыночных моделей несовершенной конкуренции, которая представлялась в качестве свойства рынка, определяющего степень зависимости общих условий его функционирования от поведения отдельных рыночных субъектов (Э. Чемберлин, Дж. Робинсон).

Основное отличие во взглядах указанных экономистов состояло в том, что Э. Чемберлин указывал на первостепенную значимость монополистической конкуренции в обеспечении эффективности экономики, тогда как Дж. Робинсон связывала существование монополии с возможностью эксплуатации труда и неоптимальным использованием ресурсов производства, ввиду чего возникает необходимость государственного регулирования цен и минимальной заработной платы [9, 14].

Важный вклад в развитие представлений о результативности рынка внесла гарвардская школа. Предложенная Э. Мейсоном и доработанная представителями других научных школ гарвардская парадигма устанавливала причинно-следственные связи между структурой рынка, поведением фирм и результативностью функционирования рынка.

Концептуальная схема содержит три основных блока «Structure – Conduct – Performance approach» («структура – поведение – результативность»), в основу которых заложены детерминированные связи между рыночной структурой, поведением рыночных субъектов и результативностью рынка. То есть сформированная в условиях внешней среды структура рынка определяет характер и тип поведения рыночных субъектов, что обуславливает уровень эффективности его функционирования. Впоследствии гарвардская парадигма была дополнена базовыми условиями функционирования отраслевого рынка и инструментами государственного регулирования [10, с. 13].

По нашему мнению, основной недостаток указанной модели заключается в игнорировании отдельных внутренних факторов деятельности рыночных субъектов, в частности социальных и организационных, а также уровня обеспеченности ресурсами.

Процессы глобализации мировой торговли конца XIX – начала XX в. оказали существенное влияние на развитие теоретических основ эффективности рынков. Разработки П. Кругмана, получившие название «новой международной экономики», включали обоснование механизма

внешнеторгового обмена в отраслях на основе учета экономии от масштаба и характеристик монополистической конкуренции, динамики размещения производства в стране на основе эффекта местного рынка, стоимости жизни и конкуренции, основы стратегической торговой политики [6].

Таким образом, проведенные исследования показали, что в экономической теории существует два основных подхода к обеспечению эффективности рынка:

- на основе рационального использования ресурсов в условиях усиления государственного регулирования;
- на основе эффективной конкурентной среды, обеспечивающей рост результативности рынка.

Однако указанные утверждения недостаточно развиты по многим причинам. Во-первых, для отдельных рынков (естественной монополии, олигополии) характерно отсутствие равного доступа всех его участников к необходимой информации, что уже не позволяет говорить об эффективности рынка. Во-вторых, отсутствует четко определенная граница между эффективностью и неэффективностью с учетом специфики отдельных товарных рынков.

В трудах ряда современных экономистов присутствует мнение о представлении совокупной эффективности экономической системы через понятие синергетической. Согласно О. С. Сухареву, синергетическая эффективность является характеристикой жизнеспособности системы, означающей успешность ее функционирования и сохранения базовых параметров жизнеспособности в определенных границах, и представляет собой взаимодействие аллокативной и адаптивной эффективности [12].

Адаптивная эффективность рассмотрена через понятие дисфункции системы, обусловленной отсутствием должного исполнения ею функций и отклонениями в функционировании ее отдельных элементов, что приводит к снижению эффективности и качества всей системы. Оценка адаптивной эффективности осуществляется по величине транзакционных издержек в расчете на единицу произведенной продукции, душу населения, единицу среднедушевого дохода. Экономическая сущность оценки заключается в определении оптимального числа субъектов на рынке, транзакционные издержки в результате взаимодействия которых минимальны.

Таким образом, можно утверждать, что эффективность экономической системы определяется эффективностью ее составляющих элементов (иерархической структуры) и эффективностью согласованности их взаимодействия.

При этом эффективность экономической системы не приравнивается к сумме эффективностей составляющих ее элементов. Эффективности различных элементов системы могут быть связаны, поэтому определить общую эффективность всей системы посредством суммирования или перемножения эффективности различных элементов не представляется целесообразным.

Анализ теоретических представлений об эффективности рынка позволил выделить теоретико-методические подходы к ее исследованию, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Теоретические подходы к исследованию эффективности рынков

Школа/ направление	Характеристика	Представители
Классическая экономическая школа	Эффективность определялась как результативность, отношение результата к определенному виду затрат	Ф. Кенэ, Д. Рикардо
Маржинализм	Эффективная экономическая система предполагает оптимальное использование ограниченных ресурсов по направлениям их использования для удовлетворения потребностей общества	Л. Вальрас, В. Парето
Неоклассическая экономическая школа	Эффективность рынка достигается в условиях развитой конкурентной среды, предполагающей однородность продукции, значительное количество рыночных субъектов, отсутствие барьеров для входа на рынок для производителей и доступа к товару для потребителей, отсутствие рыночной власти у продавцов и покупателей, взаимозаменяемости и дополняемости ресурсов, целерационального поведения продавцов и покупателей, неограниченного доступа к информации о рыночных ценах, рыночного равновесия	У. С. Джевонс, Дж. Б. Кларк, Ф. И. Эджуорт, Ф. Х. Найт, К. Менгер, Ф. Визер, Е. Бем-Баверк и др.
Гарвардская школа	<p>Детерминированные связи между блоками парадигмы «базовые условия – структура – поведение – результат» и государственной политикой.</p> <p>Результативность функционирования рынка определяется влиянием структуры рынка, сформированной в условиях внешней среды, на характер и тип поведения рыночных субъектов</p>	Е. Мейсон, Дж. Бейн, Ф. М. Шерер

Школа/ направление	Характеристика	Представители
Чикагская школа	Исследование эффективности рынка связано с анализом конкурентоспособности рыночных субъектов на основе использования методов микроэкономического анализа и теории игр	Дж. Стиглер, Г. Демзек
Теория составляющих рынков	Исследование связи рыночной структуры и конкуренции с потенциальными возможностями входа-выхода	У. Дж. Баумоль, Р. Виллинг, Дж. Панзар
Теория игр и стратегическое поведение фирм	Эффективность распределения в современной институциональной экономике определяется не моделью общего равновесия, а теорией игр. В рыночной ситуации экономический субъект руководствуется принципом удовлетворительности, а не принципом оптимальности по Парето. Исследование влияния стратегического поведения фирм на структуру олигопольного рынка	Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн, Дж. Нэш А. Курно, Ж. Бетран, Г. Штакельберг
Теория несовершенной конкуренции	Исследование вопроса обеспечения эффективности рыночной системы в условиях монополистической конкуренции	Дж. Робинсон, Э. Чемберлин
Неоинституционализм	Анализ роли институтов и их влияния на структуру рынка (исследование границ фирмы, последствий вертикального и горизонтального слияния фирм, контрактных отношений, трансакционных издержек)	Р. Коуз, О. Уильямсон
Новая международная экономика	Исследование механизма внешнеторгового обмена, учитывающего факторы монополистической конкуренции и экономии от масштаба, стратегической торговой политики между странами	П. Кругман, М. Мелиц

По результатам проведенных исследований выявлены важнейшие условия эффективного функционирования товарного рынка:

- развитая рыночная инфраструктура, позволяющая на основе обеспечения эффективного взаимодействия производителей и потребителей сохранять непрерывность расширенного воспроизводства;
- благоприятная для развития товарных рынков денежно-кредитная, финансовая и налоговая ситуация в стране;
- развитая система государственного регулирования рынка на основе экономических инструментов;

– наличие конкуренции, когда уровень цен определяется соотношением спроса и предложения и отдельные субъекты не способны оказывать влияние на уровень цен;

– равный доступ субъектов хозяйствования к ресурсам и средствам производства;

– сбалансированное развитие различных форм собственности и организационно-правовых форм хозяйствования, обеспечивающее оптимальное соотношение государственной и частной форм собственности;

– доступность информации о конъюнктуре для всех участников рынка.

Кроме указанных условий, функционирование эффективного рынка осуществляется в условиях минимальных транзакционных издержек, рационального использования ресурсов и эффективных взаимоотношений между подсистемами рынка.

Подходы к оценке эффективности рынка получили развитие в труде Э. Б. Ривза «Антропология и анализ продовольственного рынка Африки: оценка рыночной эффективности на уровне сельской местности», где указано, что рыночная эффективность представляет собой условия, при которых движение товара от производителя к потребителю происходит в условиях наименьших затрат [17]. Исходя из этого автором приводятся два подхода к оценке рыночной эффективности, первый из которых основан на анализе рыночной прибыли, другой – анализе цен. Первый подход предполагает исследование разницы между ценами производителей и ценами на потребительском рынке и позволяет выявить основные факторы, определяющие экономическую эффективность рыночных субъектов. Второй – нацелен на анализ изменения цен на региональных рынках для определения степени интеграции рыночной системы.

На международном уровне оценка эффективности товарных рынков производится Всемирным экономическим форумом в рамках анализа индекса глобальной конкурентоспособности. Указанный индекс включает показатель «эффективность рынка товаров», основанный на оценке качества внутреннего спроса, конкуренции на внутреннем и внешнем рынках [15].

Доминирующие позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности по данному индикатору занимают Сингапур, Гонконг и ОАЭ. Республика Беларусь не входит в число оцениваемых стран. Среди государств-членов ЕАЭС наиболее высокий показатель отмечен в Армении (4,70).

Используемые для оценки показатели и их значения в отдельных странах представлены в таблице 2.

Таким образом, эффективность функционирования рынка определяется, с одной стороны, степенью удовлетворения внутренних потребностей в конкретном продукте, а с другой – уровнем развитости на

Таблица 2. Оценка эффективности товарного рынка (по данным Всемирного экономического форума), 2017–2018 гг., баллов

Показатели	США	Германия	Франция	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Качество внутреннего спроса	5,526	5,229	4,622	4,372	3,953	3,819	4,027
степень ориентации на потребителя	5,795	5,663	5,249	4,959	4,306	4,038	4,520
развитость потребностей (искупленность) покупателя	5,257	4,796	3,996	3,784	3,599	3,600	3,534
Внутренняя конкуренция	5,527	5,291	4,639	4,974	4,527	4,365	4,397
интенсивность конкуренции на внутреннем рынке	6,000	5,876	5,793	5,145	4,542	4,325	5,021
степень доминирования субъектов на рынке	5,482	5,470	4,352	4,296	3,457	3,442	3,741
эффективность антимонопольной политики	5,558	5,259	4,823	4,157	3,469	3,189	3,470
степень влияния налогообложения на стимулы к инвестированию	4,722	4,579	2,726	3,732	3,585	3,509	3,176
общая ставка налога, % прибыли	44,000	48,900	62,800	18,500	29,200	29,000	47,400
количество процедур, необходимых для открытия бизнеса, шт.	6	9	5	3	5	4	4
время, необходимое для открытия бизнеса, дней	5,6	10,5	3,5	4,0	9,0	10,0	9,8
расходы на осуществление сельскохозяйственной политики	5,097	5,022	3,767	3,954	3,881	3,162	3,491
Внешняя конкуренция	4,805	5,269	4,995	4,520	4,164	4,478	3,738
распространенность нетарифных барьеров	5,161	5,105	4,233	4,554	4,436	3,975	3,861
величина таможенных тарифов, %	1,625	1,112	1,112	3,962	4,789	4,886	5,076
распространенность иностранной собственности	5,416	5,130	5,452	3,914	3,847	3,601	3,400
степень влияния предпринимательской деятельности на прямые иностранные инвестиции	5,186	5,196	5,167	4,217	4,236	3,744	3,615
бремя таможенных процедур	5,555	5,285	4,828	3,759	3,945	3,643	4,007
импорт, % ВВП	14,720	39,390	32,830	47,577	26,908	74,522	20,635
Эффективность товарного рынка	5,472	5,267	4,680	4,699	4,293	4,205	4,209

Примечание. Таблица составлена автором по данным [8].

рынке конкуренции, доступа рыночных субъектов к ресурсам и необходимой информации, свободы входа на рынок внутренних и иностранных участников, механизмом государственного регулирования рынка.

Исследования показали, что «современная модель функционирования и развития АПК может считаться эффективной и конкурентоспособной, если она адаптирована к рыночным механизмам, соответствует принципам устойчивого развития национального продовольственного рынка, учитывает экономические интересы всех его субъектов и способна создавать методологическую базу сквозного развития производства и определить конкретные значения его результативности» [5, с. 25].

Продуктовый рынок как элемент продовольственного рынка представляет собой рынок конкретного товара (масла подсолнечного, сахара) либо группы товаров (молока и молокопродуктов), связанных между собой определенными признаками производственного или потребительского характера. Анализ подходов к классификации продуктовых рынков позволил выделить важнейшие его характеристики:

- географическое местоположение (локальный, региональный, национальный, мировой);
- вид реализуемого продукта (зерна и зернопродуктов, молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов, картофеля, масла растительного, сахара, овощей и продуктов их переработки и др.);
- степень переработки основной продукции (рынок сельскохозяйственной продукции, рынок продовольственных товаров сырьевой направленности, рынок относительно однородных продовольственных товаров низкой степени переработки, рынок продовольственных товаров высокой степени переработки с высокой добавленной стоимостью, рынок продовольственного сервиса);
- характер и объем продаж (розничный, мелкооптовый, оптовый);
- тип покупателей продукции и цель осуществления покупки (потребительский рынок и рынок предприятий (B2B – «бизнес для бизнеса»);
- характер объекта сделки (физический, фьючерсный, опционный и др.).

На основании исследования теоретических аспектов эффективного товарного рынка и особенностей функционирования продовольственного рынка нами установлено, что эффективность продуктового рынка определяется, прежде всего, степенью реализации им важнейшей его функции по надежному и достаточному удовлетворению внутреннего спроса в продуктах питания высокого качества и необходимого ассортимента в соответствии с рациональным уровнем, что способствует обеспечению продовольственной безопасности и повышению уровня жизни населения.

На основе анализа литературных источников [3, 5, 7, 8, 12] выделены важнейшие принципы эффективного функционирования продуктового рынка:

- принцип гарантированной продовольственной безопасности, предполагающий ориентацию на самообеспечение сельскохозяйственным сырьем и продовольствием и экономически обоснованную специализацию территорий с целью использования преимуществ международной торговли;

- принцип сбалансированности спроса и предложения при условии создания необходимого объема стабилизационных и интервенционных фондов. Принцип предполагает, с одной стороны, необходимость исследования потребностей покупателей определенного рыночного сегмента с целью производства и реализации на рынке продукции с заданными качественными характеристиками, удовлетворяющей платежеспособный спрос потребителей, а с другой – гибкость сферы производства в ответ на изменения условий функционирования рынка и потребностей покупателей и стимулирование производителей на повышение конкурентоспособности производимой продукции;

- принцип устойчивости производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, основанный на способности субъектов продовольственного рынка сохранять рациональную пропорциональность между факторами производства и необходимые темпы роста в условиях влияния факторов внутренней и внешней среды;

- принцип экономической эффективности отдельных рыночных подсистем, направленный на достижение необходимого уровня рентабельности производства и доходности товаропроизводителей;

- принцип согласованности взаимодействия всех составляющих продовольственный рынок элементов. Каждая из подсистем рынка оказывает воздействие друг на друга и на весь рынок как систему в целом;

- принцип конкурентоспособности отечественной аграрной продукции на внутреннем и внешнем рынках;

- принцип развитой конкуренции на рынке, исключающий возможность установления контроля за ценами монополистическими структурами;

- принцип равного доступа рыночных субъектов к ресурсам;

- принцип адаптивности к изменениям внешней экономической среды, определяющий условия и порядок применения стабилизационных инструментов воздействия на рынок;

- принцип инновационности, предполагающий способность к самообновлению технологической базы хозяйствующих субъектов и выпуску новых видов продукции.

Таким образом, эффективность продуктового рынка определяется уровнем самообеспечения внутренних потребностей продукцией собственного производства, эффективностью функционирования его подсистем на стадиях производства, реализации, обмена и потребления и качеством их взаимосвязей, уровнем развития на рынке конкуренции, предполагающей равный для всех участников доступ к ресурсам, свободу входа на рынок новых субъектов и отсутствие контроля за ценами со стороны монополистических объединений, в условиях регулирующего воздействия государства.

Учитывая изменчивость условий внутренней и внешней среды, в которых функционируют продуктовые рынки, на основе исследования трудов В. Г. Гусакова, З. М. Ильиной, И. У. Гусманова, И. А. Минакова, Э. А. Петровича и др. [3, 4, 7, 8, 13] выделены подходы к классификации факторов, определяющих эффективность функционирования продуктового рынка (табл. 3). Однако скорость реакции продуктового рынка на изменения условий функционирования низкая ввиду продолжительного воспроизводственного цикла и сезонного характера производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Таблица 3. Классификация факторов функционирования продуктового рынка

Классификационный признак	Характеристика
Уровень экономической среды функционирования рынка	Факторы мирового рынка и международного регионального объединения ЕАЭС; макроэкономический уровень; региональный; микроэкономический
Функциональный признак (на основе оценки определяющих условий и влияющих факторов в зависимости от типа осуществляемых управленческих функций)	Природно-климатические факторы; технико-технологические; организационные; правовые; социальные; экономические; экологические
Физический признак (с учетом специфики, силы и направленности влияния факторов)	Факторы прямого и косвенного влияния; стабилизационные и деструктивные; сильной, средней и слабой степени влияния
В зависимости от оказываемого влияния на отдельный элемент рыночного механизма	Факторы спроса; предложения; взаимодействия спроса и предложения; государственного управления; распределения экономических ресурсов; косвенного воздействия

Исследования показали, что эффективное функционирование продуктового рынка обеспечивается посредством механизма регулирования системообразующих факторов. Результат влияния каждого отдельного фактора определяется конкретными условиями и мерами государственного регулирования, направленными на использование имеющихся преимуществ и снижение деструктивного воздействия внешней среды.

Эффективность функционирования продуктового рынка наряду с обеспечением его устойчивости (способность рынка сохранять параметры развития, обеспечивающие рост конечных результатов функционирования под влиянием факторов внешней среды) выступает важнейшим условием продовольственной безопасности и соблюдения интересов всех экономических субъектов.

Заключение

Исследование теоретических аспектов эффективного функционирования продуктового рынка позволило получить следующие результаты:

1. Раскрыты теоретические и методические подходы к исследованию эффективности товарного рынка и экономической системы, основанные на теориях отраслевых рынков, совершенной и несовершенной конкуренции, состязательных рынков, игр и стратегического поведения фирм, международной торговли, государственного регулирования рынка и др.

2. Выявлены основные принципы эффективного функционирования продуктового рынка, включая принцип гарантированной продовольственной безопасности, сбалансированности спроса и предложения, устойчивости и экономической эффективности производства и реализации сельскохозяйственного сырья и продовольствия, конкурентоспособности, согласованности взаимодействия всех составляющих элементов, развитой конкуренции, равного доступа рыночных субъектов к ресурсам, адаптивности к изменениям внешней экономической среды, инновационности.

3. Предложена классификация определяющих условий и факторов внешней и внутренней среды функционирования продуктового рынка по следующим признакам: уровень экономической среды (факторы мирового рынка, международного регионального, макросреды, мезосреды и микросреды), функциональный признак (природно-климатические, технико-технологические, организационные, правовые, социальные, экономические, экологические факторы), физический признак (специфика, сила и направленность влияния) и элемент рыночного механизма (спрос, предложение, конъюнктура, государственное управление,

распределение экономических ресурсов, факторы косвенного воздействия). Предложенная классификация позволяет дать всестороннюю оценку факторам, оказывающим влияние на эффективность продовольственного рынка и продуктовых рынков его составляющих.

Список использованных источников

1. Баумоль, У. Дж. Состязательные рынки: мятеж в теории структуры отрасли / У. Дж. Баумоль // Вехи экономической мысли. Теория отраслевых рынков. – СПб.: Экономическая школа, 2003. – Т. 5. – С. 110–140.
2. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
3. Гусманов, И. У. Аграрные отношения и рынок продовольствия / И. У. Гусманов. – Уфа: Гилем, 2009. – 248 с.
4. Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности: в 2 кн. / З. М. Ильина. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – Кн. 1. – 211 с.
5. Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности: в 2 кн. / З. М. Ильина. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – Кн. 2. – 161 с.
6. Кругман, П. Возрастающая отдача, монополистическая конкуренция и международная торговля [Электронный ресурс] / П. Кругман. – Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-33_Krugman.pdf. – Дата доступа: 06.02.2018.
7. Минаков, И. А. Особенности формирования и функционирования агропродовольственного рынка / И. А. Минаков // Экономика сельского хозяйства и перераб. предприятий. – 2014. – № 4. – С. 29–33.
8. Петрович, Э. А. Рынок продовольствия и продовольственная безопасность Республики Беларусь: монография / Э. А. Петрович, Л. П. Лазарев, Т. Э. Титарева. – Горки: БГСХА, 2011. – 164 с.
9. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 471 с.
10. Рой, Л. В. Анализ отраслевых рынков: учебник / Л. В. Рой, В. П. Третьяк. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 442 с.
11. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – 957 с.
12. Сухарев, О. С. Теория эффективности экономики: организационный, институциональный и системный ракурс проблемы [Электронный ресурс] / О. С. Сухарев. – Режим доступа: <http://www.osukharev.com/art/a22.pdf>. – Дата доступа: 05.03.2018.
13. Теоретические и методологические основы развития аграрного рынка Беларуси / под ред. В. Г. Гусакова, З. М. Ильиной, В. И. Бельского. –

Минск: Центр аграр. экономики Ин-та экономики НАН Беларуси, 2006. – 340 с.

14. Чемберлин, Э. Теория монополистической конкуренции: реориентация теории стоимости / Э. Чемберлин; пер. с англ. Э. Г. Лейкина, Л. Я. Розовского; под ред. О. Я. Ольсевича. – М.: Экономика, 1996. – 349 с.

15. Global Competitiveness Index 2017–2018 / World Economic Forum [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/appendix-a-methodology-and-computation-of-the-global-competitiveness-index-2017-2018/>. – Date of access: 22.02.2018.

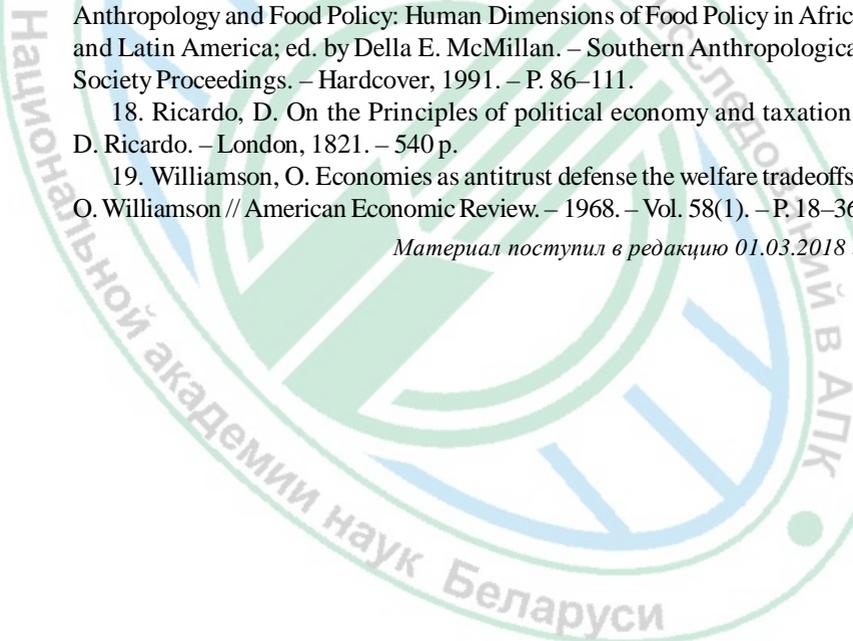
16. Pareto, V. Manual of political economy / V. Pareto. – OUP Oxford, 2014. – 720 p.

17. Reeves, E. B. Anthropology and the Analysis of African Food Markets: Assessing Market Efficiency at the Village Level / E. B. Reeves // Anthropology and Food Policy: Human Dimensions of Food Policy in Africa and Latin America; ed. by Della E. McMillan. – Southern Anthropological Society Proceedings. – Hardcover, 1991. – P. 86–111.

18. Ricardo, D. On the Principles of political economy and taxation / D. Ricardo. – London, 1821. – 540 p.

19. Williamson, O. Economies as antitrust defense the welfare tradeoffs / O. Williamson // American Economic Review. – 1968. – Vol. 58(1). – P. 18–36.

Материал поступил в редакцию 01.03.2018 г.

УДК 338.5:63-021.66(476)

И. М. Лазаревич, заведующая сектором ценообразования
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Ценовые тенденции на рынке молочной продукции в Республике Беларусь на современном этапе

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос особенностей ценообразования на молоко белорусских аграриев на современном этапе. Выявлены проблемы ценообразования, влияющие на доходность сельскохозяйственных производителей Беларуси. Предложены направления по устранению негативных последствий в свободном ценообразовании на продукцию аграриев Беларуси.

Ключевые слова: цена, ценообразование, ценовая политика, надбавка к цене, монополия, экспорт, импорт.

Введение

В настоящее время в Республике Беларусь взят курс на свободное ценообразование. Это закреплено в Указе Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике», также в Договоре о Евразийском экономическом союзе (ред. от 08.05.2015 г., с изм. и доп., вступившими в силу с 12.08.2017 г.) [1, 2]. В рамках реализации указанных решений с 2016 г. Республика Беларусь перешла на свободное формирование цен на некоторую сельскохозяйственную продукцию, в том числе на молоко. Помимо этого Беларусь активно участвует в переговорном процессе по вступлению в состав Всемирной торговой организации (ВТО), где основным условием присоединения к ВТО является минимальное участие государства в процессах ценообразования с целью создания равных условий для всех субъектов хозяйствования.

Целесообразно на основе анализа результатов свободного ценообразования выявить проблемы и сформулировать предложения по минимизации их влияния.

Материалы и методы

Всесторонний анализ цен и ценообразования на сельскохозяйственную продукцию в рамках интеграционных процессов требует применения системного подхода, обеспечивающего выявление ценообразующих факторов. В ходе исследования использовались следующие методы: экономико-статистический, сравнительного анализа, абстрактно-логический.

Результаты исследований

В связи с ухудшением экономического положения субъектов хозяйствования аграрного сектора органы государственного управления Республики Беларусь и ряд ведущих экономистов выражают мнение о необходимости усиления влияния государства в процессах ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. В частности, предлагается вернуть регулирование цен на молоко посредством установления единых закупочных цен на всей территории Беларуси.

Основным аргументом для введения единых цен явился факт значительного отклонения сложившихся средних реализационных цен на молоко по регионам Республики Беларусь. В результате анализа дифференциации средних реализационных цен на молоко в разрезе регионов за 2016–2017 гг. были получены следующие значения (табл. 1).

Установлено, что по данным за 2017 г. дифференциация цен по областям в зависимости от сорта молока в июле составляла 6–24 %, в январе – 5–19 %. Таким образом, становится очевидным, что наряду с различием по регионам на дифференциацию цен влияет сезонность производства.

В связи с тем, что в Беларуси лидерами по объему произведенного молока (63 % рынка реализованной молочной продукции), средним удоям на одну корову являются Минская, Брестская, Гродненская области (табл. 2), был проведен анализ средних цен за 9 месяцев 2017 г. по приведенным трем областям (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, по Минской, Брестской, Гродненской областям наблюдаются общие тенденции по изменению цен с небольшим отклонением по областям.

Увеличение цен на молоко в период наращивания объемов производства доказывает то, что они формируются не на основе спроса и предложения, как в рыночных условиях, а централизованно и на основе затрат. Возможно, определенную роль в данных процессах сыграла монополизация рынка.

При установлении свободных цен на молоко имеет место участие государства в действующей системе ценообразования посредством установления и выплаты субсидий (надбавок) к цене молока из местных бюджетов. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 29 «О выплатах на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции» предусмотрена возможность прямых выплат в 2017 г. из средств местных бюджетов на единицу реализованной продукции организациям, осуществляющим деятельность по переработке (обработке) сельскохозяйственной продукции [3]. Практика выплаты компенсационных

Таблица 1. Средние цены реализации молока в разрезе областей, руб/л

Область	2016 г.*	Январь, 2017 г.**			Июль 2017 г.**				
		сорт «экстра»	высший сорт	1 сорт	в среднем по 3 сортам	сорт «экстра»	высший сорт	1 сорт	в среднем по 3 сортам
Брестская	467	565	484	443	497	592	504	464	520
Витебская	462	556	435	372	454	575	436	372	461
Гомельская	459	541	464	428	478	609	527	482	539
Гродненская	456	558	481	442	494	597	510	469	526
Минская	446	575	459	405	480	610	481	424	505
Могилевская	443	549	465	420	478	576	485	447	503
Республика Беларусь	456	559	470	438	489	595	496	462	517
Отклонение максимальных и минимальных цен, %	5,5	6,3	11,2	19,2	9,5	6,0	20,0	24,0	17,0

* Средние цены получены расчетным путем на основании данных сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

** По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Анализ показателей, характеризующих производство молока сельскохозяйственными организациями по Республике Беларусь и в разрезе областей в 2016 г.

Область	Производство молока в сельскохозяйственных организациях, т	Удельный вес областей в объеме произведенного молока по республике, %	Средний удой на одну корову, кг	Количество коров, тыс. гол.
Республика Беларусь – всего	6 765 131	100,0	4 855	1 393
В том числе:				
Брестская область	1 451 933	21,5	5 225	278
Витебская область	757 268	11,2	4 105	184
Гомельская область	1 021 091	15,1	4 831	211
Гродненская область	1 151 313	17,0	5 277	218
Минская область	1 669 946	24,7	5 099	328
Могилевская область	713 580	10,5	4 105	174

Примечание. Значение количества коров получено расчетным путем посредством деления объема произведенного молока в сельскохозяйственных организациях на средний удой.

надбавок была возобновлена с 2015 г., и в состав продукции, по которой осуществляются выплаты надбавок, было включено молоко.

В 2015–2017 гг. размер надбавок остался неизменным (27 и более рублей за тонну молока в зависимости от качества), а в 2018 г. сумма надбавки уменьшилась на 19 % и составила 22 руб. за тонну. Надбавки к цене направлены на компенсацию возникающего диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленную продукцию, поставляемую селу, и должны быть использованы по целевому назначению (дизельное топливо, бензин, электроэнергия, минеральные удобрения и др.).

Ценообразование на молоко можно считать эффективным, так как производители данной продукции получили рентабельность реализации 19 % в 2016 г. в среднем по республике (расчет проводился на основании данных годового отчета сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2016 г.).

Интересная закономерность выявлена при формировании цен экспорта и импорта молока за 2011–2016 гг. (рис. 2).

С 2013 г. наблюдается уменьшение цен на молоко на мировом рынке и, как следствие, цен экспорта и импорта молока в Беларуси. При этом в 2011–2013 гг. цены импорта значительно превышали цены экспорта, что, во-первых, могло повлиять на уменьшение доходов субъектов хозяйствования, экспортирующих продукцию, во-вторых, способствовало

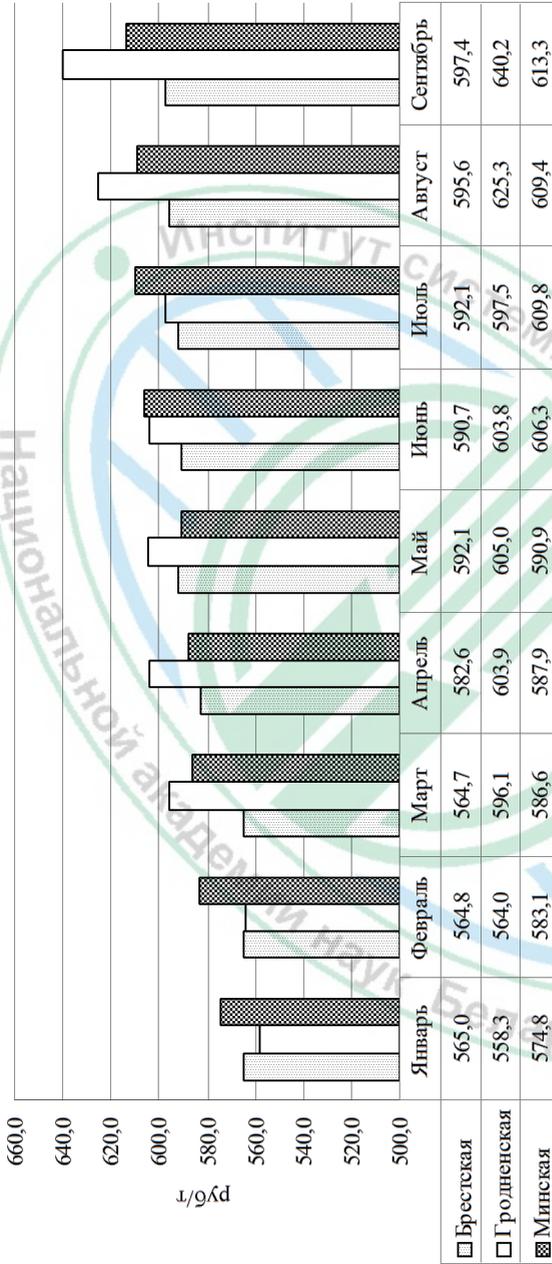

Рис. 1. Динамика цен реализации молока в разрезе трех областей за 9 месяцев 2017 г.

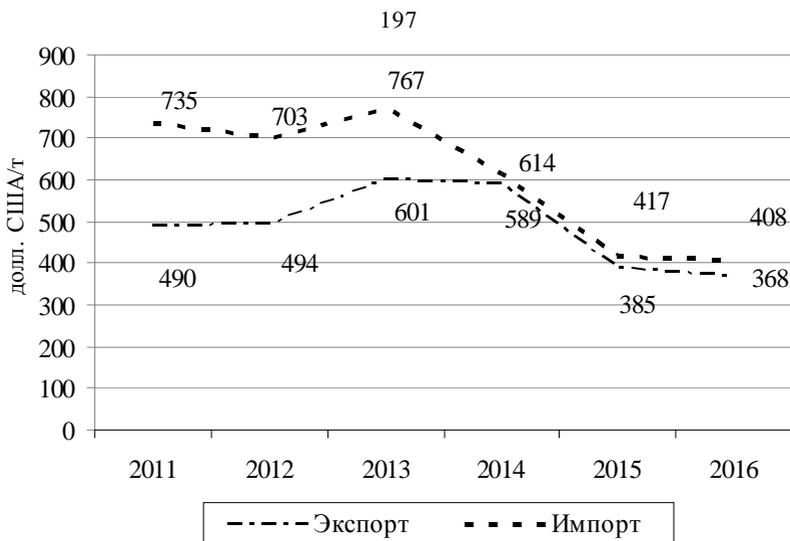

Рис. 2. Динамика внешнеторговых цен на молоко за 2011–2016 гг.,
долл. США/т

Примечание. Цена экспорта и импорта была получена путем пересчета молокопродуктов в молоко через установленные коэффициенты. Данные коэффициенты утверждены постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 30 июня 2016 г. № 65 «Методика по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции». Средний курс доллара США в 2016 г. – 1,9558 руб.

увеличению розничных цен на конечный продукт на внутреннем рынке. Однако с 2014 г. тенденции по двум видам цен выровнялись и имели незначительное отклонение, что говорит об объективно установленных ценах. Формирование экспортных цен строится на основе предложенных минимальных экспортных цен на некоторые виды молочной продукции, рекомендованных рабочей группой, созданной распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь от 19 июня 2009 г. № 63 р «О создании рабочей группы для ежедневного мониторинга реализации молочной продукции на внутреннем и внешнем рынках» [4].

Однако, рассматривая вопрос о возможности увеличения цен производителей молока и розничных цен, необходимо уделить внимание изучению степени влияния разных факторов на уровень и динамику цен по странам, например, различия в уровне доходов населения по странам, в структуре и составе затрат, вызванных воздействием природно-климатических условий, НТП, в степени участия государства в ценообразовании и в государственной внутренней поддержке аграрного сектора и др. Одним из индикаторов при принятии решения могут служить розничные

цены и средняя заработная плата, сложившаяся по стране. Анализ розничных цен по странам и соотношения средней заработной платы к цене на литр молока в середине 2017 г. показал, что розничные цены на литр молока и средняя заработная плата значительно отличаются.

Сопоставление среднего количества литров, которое можно приобрести за одну среднюю заработную плату по странам (рис. 3), подтверждает вывод о том, что в Республике Беларусь повышение розничных цен может привести к ухудшению покупательной способности населения. За сложившуюся среднюю заработную плату в Беларуси можно приобрести 591 л молока. Это один из самых низких показателей по анализируемым странам, за исключением Украины (316 л).

Интересные тенденции наблюдаются по другим странам. Так, Швейцария при высоком уровне цен и высокой средней заработной плате имеет один из лучших показателей – 3263 л молока за сложившуюся среднюю заработную плату. Данная страна – один из основных экспортеров молока, имеет достаточно высокую степень участия государства в поддержке фермеров, низкий уровень затрат на единицу продукции за счет проявления эффекта масштаба.

Германия показывает также один из лучших результатов, при этом розничная цена на молоко максимально приближается к розничным ценам Республики Беларусь и Российской Федерации. Основные факторы – высокий уровень заработной платы, высокая степень поддержки производителей сельскохозяйственной продукции посредством рыночных механизмов в соответствии с принципами международной торговли в рамках интеграционных процессов.

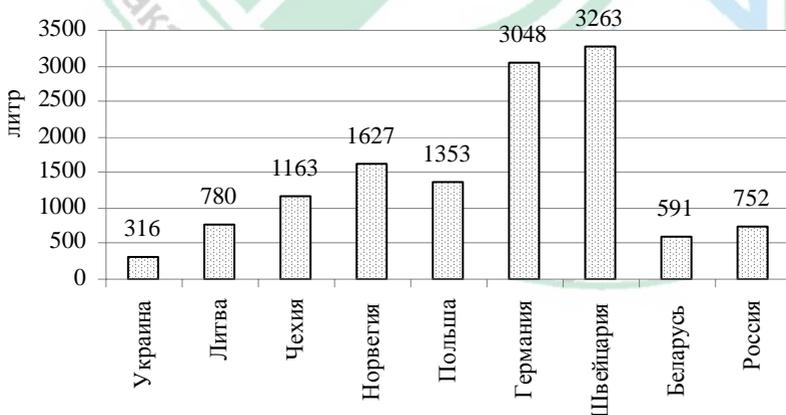

Рис. 3. Отношение средней заработной платы к розничной цене 1 л молока на июль 2017 г. (количество литров молока, которое можно купить за одну среднюю заработную плату), л

Возникает вопрос о причинах такого высокого уровня розничных цен на молоко в Беларуси. В 2016 г. средняя себестоимость производства тонны молока составила 384,2 руб/т, средняя цена реализации молока сельскохозяйственными производителями – 456,2 руб/т (в соответствии с данными Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь), средняя сложившаяся розничная цена на молоко цельное за тонну – 1052,4 руб/т (на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь). Таким образом, средняя розничная цена на молоко цельное в 2,3 раза превышает среднюю цену реализации сельскохозяйственными организациями. Причинами данного отклонения, по нашему мнению, являются:

- установление, с последующим согласованием с местными органами власти, цен на молоко крупными агрохолдингами (из-за того, что собственниками агрохолдингов являются эти же местные органы власти), следствием чего является ограничение возможности мелких сельхозпроизводителей по определению собственной ценовой политики из-за монополизации рынка;

- определение заведомо невыгодных условий по ценам для производителей сельскохозяйственной продукции, в том числе и на молоко, крупными торговыми монополиями, например, компанией «Евроторг».

Дальнейшее влияние перечисленных негативных явлений в ценообразовании будет способствовать ухудшению эффективности функционирования сельскохозяйственной отрасли, снижению уровня конкуренции и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке, монополизации рынка, перераспределению доходов от сельскохозяйственных организаций к промышленным, перерабатывающим, торговым организациям, экспортерам.

В настоящее время важно создать условия для свободной конкуренции с тем, чтобы производители сельскохозяйственной продукции имели возможность самостоятельно выбирать каналы сбыта без привязки к заготовителям, территориям. В результате, создав конкурентную основу взаимодействия между поставщиками и заготовителями, производители смогут формировать цены на сельскохозяйственную продукцию на основе спроса и предложения, что согласовывается с принципами ВТО в рамках интеграционных процессов.

Заключение

Таким образом, считаем, что на данном этапе, решая задачи обеспечения продовольственной безопасности и доходного уровня функционирования аграриев, государство может оставить за собой право вмешательства в процессы ценообразования, но только с применением

рыночных методов, исключив возврат к установлению единых закупочных цен. Формированию конкурентной среды будет способствовать отмена существующего закрепления в целях обеспечения продовольственной безопасности республики поставщика за изготовителем на основе решения областного исполнительного комитета или по его поручению районным исполнительным комитетом. При этом за государством останется право решения задачи по регулированию деятельности монополии, в частности, регулирование и контроль действий крупных торговых сетей при определении условий взаимодействия с сельскохозяйственными организациями; эффективного распределения государственной поддержки между сельскохозяйственными организациями с соблюдением принципов международных интеграционных объединений.

Список использованных источников

1. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.]: в ред. от 11.04.2017 г., с изм. и доп., вступившими в силу с 12.08.2017 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О выплатах на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 янв. 2017 г., № 29 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О создании рабочей группы для ежедневного мониторинга реализации молочной продукции на внутреннем и внешнем рынках [Электронный ресурс]: распоряжение Премьер-министра Респ. Беларусь, 19 июня 2009 г., № 63р // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Материал поступил в редакцию 27.02.2018 г.

УДК 338.436:34(574)

Т. И. Ленская, заведующая сектором кооперации и интеграции в АПК, кандидат экономических наук

Л. С. Скоропанова, ведущий научный сотрудник, кандидат биологических наук

С. А. Чаусов, старший научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Организационно-правовые основы формирования интегрированных структур в агропромышленном комплексе Казахстана

Аннотация. В статье анализируется законодательная база, на основе которой формируются интегрированные структуры (кооперативы, агрофирмы, ассоциации, холдинги) в агропромышленном комплексе Казахстана. Исследование правовых норм и практики функционирования некоторых интегрированных формирований свидетельствует о том, что законодательство необходимо и далее совершенствовать.

Ключевые слова: интегрированные структуры, кооперация, товарищество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, холдинг, нормативно-правовые акты.

Введение

За последние 17 лет в Казахстане наблюдается устойчивый рост производства продукции сельского хозяйства, который составил по отдельным ее видам от 45 до 280 %. поголовье животных за этот период выросло в 1,5–2,0 раза. Объем валовой продукции сельского хозяйства за январь – декабрь 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличился на 2,9 % и составил 4,1 трлн тенге. Прирост инвестиций в основной капитал сельского хозяйства составил 29 %, а в производство продуктов питания – почти 32 %. При этом производство продукции животноводства увеличилось на 3,9 % (1,8 трлн тенге), растениеводства – на 2,2 % (2,3 трлн тенге).

Однако производительность труда в сельском хозяйстве республики сравнительно невысока и составляет 7–8 тыс. долл. США на одного работника в год, тогда как в развитых странах она достигает 40–50 тыс. долл. США. По мнению Г. Калиева и А. Молдашева, причиной низкой производительности труда в отрасли и качества конечной продукции является мелкотоварный характер аграрного сектора экономики [2]. На данном этапе развития одним из приоритетных направлений в аграрной политике Казахстана является сельскохозяйственная кооперация.

Интеграционные процессы в АПК – одна из тенденций современного развития, во многом определяющая соотношение конкурентных сил на продовольственном рынке, а следовательно, и конкурентоспособность его субъектов хозяйствования. Дальнейший рост сельскохозяйственного производства нацеливает субъектов хозяйствования на выработку и принятие соответствующих институциональных изменений с целью совершенствования условий, стимулирующих развитие кооперации и интеграции в АПК Республики Казахстан, создание и функционирование эффективных форм и моделей сельхозформирований.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использовались нормативно-правовая база Республики Казахстан, труды ученых республики, статистические данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. В ходе проведения исследований применялись следующие методы: сравнительного и критического анализа, систематизации, формально-логический и др.

Результаты исследований

Правовую основу формирования и деятельности интегрированных структур в агропромышленном комплексе Казахстана составляют следующие нормативные правовые акты:

- Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.; ред. от 10.03.2017 г. № 51-VI);
- Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. (ред. от 12.11.2015 г. № 391-V, с изм. и доп. по сост. на 27.02.2017 г.);
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.);
- Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 г. № 66 «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» (ред. от 19.03.2010 г. № 258-IV, с изм. и доп. по сост. на 15.06.2017 г.);
- Закон Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 372-V ЗРК «О сельскохозяйственных кооперативах» (с изм. и доп. по сост. на 03.07.2017 г.);
- Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442-II (ред. от 02.11.2015 г. № 387-V, с изм. и доп. по сост. на 27.02.2017 г.);
- Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 г. № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (ред. от 21.06.2013 г. № 106-V);
- Закон Республики Казахстан от 1 марта 2012 г. № 413-IV «О государственном имуществе» (с изм. и доп. по сост. на 28.12.2016 г.).

На начало 2016 г. сельскохозяйственных кооперативов в Казахстане насчитывалось 1 460 ед., хозяйственных товариществ и акционерных обществ – 6 965, крестьянских и фермерских хозяйств – 213 560, других негосударственных организаций – 2 964, государственных сельскохозяйственных организаций – 730 ед. Следует заметить, что количество производственных кооперативов примерно в 9 раз превышает число сельских потребительских кооперативов.

Организационными формами интеграционного взаимодействия в АПК Казахстана являются: кооперативы, агрофирмы, ассоциации, холдинги. Побудительными мотивами создания интеграционных формирований в аграрном секторе Казахстана являлись:

- мелкотоварный характер сельскохозяйственного производства;
- неразвитость инфраструктуры в системе закупок, хранения, первичной и глубокой переработки, реализации сельскохозяйственной продукции;
- несовершенство экономических взаимоотношений между производителями, переработчиками сырья, поставщиками средств производства и системы торговли, что приводит к увеличению доли посреднических структур;
- низкие закупочные цены, не окупающие производственные затраты и не стимулирующие наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции;
- низкое качество сельскохозяйственного сырья, ведущее к неконкурентоспособности готовой сельскохозяйственной продукции в сравнении с импортной;
- раздробленность, малые размеры форм хозяйствования, финансовая несостоятельность малых форм хозяйствования;
- низкий уровень занятости сельских жителей.

Действующее законодательство Казахстана позволило посредством реструктуризации совхозов и колхозов сформировать в сельском хозяйстве многоукладную экономику, включающую следующие организационно-правовые формы товаропроизводителей в АПК: хозяйства корпоративного типа (сельскохозяйственные кооперативы, хозяйственные товарищества различных видов, акционерные общества); крестьянские и фермерские хозяйства; личные хозяйства граждан; государственные предприятия.

Анализ процессов кооперации и интеграции в Казахстане свидетельствует, что в основе создания интегрированных формирований лежит кластерный подход. При этом перспективными кластерами в АПК признаны пищевая и текстильная отрасли, в рамках которых в южных регионах создаются крупные агропромышленные формирования по производству

и переработке плодов и овощей, в северных и центральных областях – объединения предприятий хлопкового, зернового и мясного направлений.

Наиболее часто используемыми для ведения бизнеса в Казахстане ввиду удобной структуры корпоративного управления являются товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) и акционерное общество (АО).

Зерновые компании формируются, как правило, в форме товариществ с ограниченной ответственностью, в которых интеграторами выступают владельцы предприятий, осуществляющих материально-техническое обслуживание, переработку зерна и производство хлебопродуктов. Так, например, ТОО «Агроцентр-Астана» является одной из крупнейших зерновых компаний Республики Казахстан. Общая площадь сельскохозяйственных угодий – свыше 700 тыс. га, из которых более 400 тыс. га занято под посев зерновых культур. Участниками являются 27 крупных сельскохозяйственных предприятий Акмолинской и Северо-Казахстанской областей, 5 линейных элеваторов и 3 хлебоприемных пункта (мощностью хранения зерна 762 тыс. т, в том числе линейных – 630 тыс. т, на 4 мельницах общей мощностью 450 т зерна в сутки организована переработка зерна), 4 завода по производству хлебобулочных изделий (объем выпускаемой продукции свыше 80 т в сутки хлебобулочных, кондитерских изделий), 2 нефтебазы с общим объемом 35 000 т светлых и 5 000 т темных нефтепродуктов, с сетью стационарных автозаправочных станций, автотранспортные предприятия (парк более 150 большегрузных автомобилей), центр сервисного обслуживания зерноуборочных комбайнов и другой техники совместно с ОАО «Производственное объединение «Красноярский завод комбайнов» (поставка и снятие техники с гарантийного учета, предпродажная подготовка, техническое обслуживание, гарантийный ремонт, фирменное обслуживание в послегарантийный период).

Гражданский кодекс устанавливает основные правила, применимые как к ТОО, так и к АО [1]. Более конкретные правила предусмотрены в законе Республики Казахстан от 22 апреля 1998 г. № 220-І «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (с изм. и доп. по сост. на 27.02.2017 г.) (далее – Закон № 220-І) и законе Республики Казахстан от 13 мая 2003 г. № 415 «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. по сост. на 27.02.2017 г.) (далее – Закон № 415). Также существует масса других законодательных актов, которые касаются того или иного аспекта ТОО или АО.

АО и ТОО являются юридическими лицами. В большинстве случаев это коммерческие организации, хотя АО может также создаваться в виде некоммерческой организации. АО и ТОО, как правило, могут заниматься

любой деятельностью, не запрещенной законодательством, при этом некоторые виды деятельности подлежат лицензированию.

Капитал ТОО делится на доли участия. Акция является ценной бумагой, выпускаемой АО. Она предоставляет следующие права: участвовать в управлении АО; получать дивиденды и часть имущества АО в случае ликвидации; иные права, предусмотренные Законом об АО и иными законодательными актами.

Для осуществления деятельности ТОО и АО необходимо сформировать уставный капитал. Требования к уставному капиталу ТОО и АО кратко изложены в таблице [3]. Размер уставного капитала исчисляется в зависимости от ставки так называемого месячного расчетного показателя (МРП). Месячный расчетный показатель – это показатель, используемый для исчисления льгот и прочих социальных платежей, а также для применения штрафных санкций, расчета налогов и других обязательных платежей в соответствии с казахстанским законодательством.

Следует отметить, что ставка МРП, действующего с 1 января 2018 г., установлена п. 4 ст. 8 Закона Республики Казахстан от 30 ноября 2017 г. № 113-VI ЗРК «О республиканском бюджете на 2018–2020 годы» в размере 2405 тенге [5].

Особенностью законодательства является возможность, предусмотренная уставом или решением общего собрания акционеров (единственного акционера) о выпуске «золотой акции». «Золотая акция» не является составляющей частью уставного капитала и не предусматривает получение дивидендов. Владелец «золотой акции» имеет право вето в отношении решений общего собрания акционеров, совета директоров и исполнительного органа, предусмотренных уставом. Право вето, подтверждаемое «золотой акцией», не подлежит уступке или передаче [3].

Закон Республики Казахстан «О сельскохозяйственных кооперативах» определяет правовое положение, права и обязанности членов сельскохозяйственных кооперативов, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации сельскохозяйственных кооперативов и их ассоциаций (союзов) [6].

Сельскохозяйственный кооператив носит статус коммерческой организации. Для его регистрации достаточно трех участников. Учредителями сельскохозяйственного кооператива могут быть как физические, так и (или) юридические лица. При соблюдении определенных условий доступны субсидии. В управлении сельхозкооперативом принято голосование по принципу «один участник – один голос», вне зависимости от величины доли и вклада.

Сельскохозяйственный кооператив создается по решению учредительного собрания, а также путем преобразования юридических лиц

Таблица. Требования к формированию уставных капиталов ТОО и АО в Казахстане

Требование	ТОО	АО
Минимальный размер уставного капитала	Не менее 100 МРП, или приблизительно 750 долл. США*, за некоторыми исключениями (например, если ТОО является так называемым субъектом малого предпринимательства, то первоначальный размер уставного капитала равен сумме вкладов учредителей и не может быть менее суммы, эквивалентной 100 размерам МРП на дату представления документов для государственной регистрации товарищества (см. п. 3 ст. 24 Предпринимательского кодекса, ст. 23 Закона № 220-І). <i>Справка.</i> На 1 января 2018 г. МРП равен 2405 тенге	Не менее 50 000 МРП, или приблизительно 375 890 долл. США (ст. 10 Закона № 415), если только соответствующее АО не является особым видом юридического лица (например, банком, страховой компанией и т. п.), в отношении которого предусмотрены более строгие требования
Способ формирования	Уставный капитал ТОО формируется за счет вкладов участников в виде различного имущества. Участник получает долю участия в ТОО <i>пропорционально</i> его вкладу в уставный капитал, если участники не договорились об ином (п. 6 ст. 23 Закона № 220-І). Это означает, что участниками может быть предусмотрено иное распределение долей, например, один участник может осуществить вклад в размере 100 долл. США, а другой – 5000 долл. США, при этом оба получат 50 % долей участия в ТОО	Акции размещаются (приобретаются) акционерами/инвесторами (п. 1 ст. 11 Закона № 415). Выпуск акций подлежит государственной регистрации в НБК. Это стандартная процедура и обычно занимает месяц или больше. Регистрация также влечет обязательность по соблюдению определенных требований (например, согласование с НБК результатов размещения акций и т. д.)
Временные рамки первоначального формирования уставного капитала Обязательная оценка денежных вкладов в уставный капитал оценщиком, имеющим соответствующую лицензию	Не позднее 1 года со дня государственной регистрации (минимальный вклад в уставный капитал необходимо осуществить до регистрации) Для вкладов, размер которых превышает 20 000 МРП, или приблизительно 151 550 долл. США (п. 4 ст. 23 Закона № 220-І)	В течение 30 дней со дня регистрации АО Всегда (п. 1 ст. 21 Закона № 415)

*Курс доллара США взят по состоянию на 20 февраля 2018 г.

в СПК. Сельскохозяйственный кооператив вправе создавать филиалы и представительства в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Исполнительным органом СПК является правление.

Сельскохозяйственные кооперативы могут объединяться в ассоциации (союзы) СПК, являющиеся некоммерческими организациями. Ассоциации (союзы) СПК создаются на добровольной основе, выполняют функции, делегируемые их учредителями.

Реорганизация сельскохозяйственного кооператива (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) осуществляется по решению общего собрания членов кооператива либо по решению суда в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В целях доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к льготным кредитным ресурсам в 2001 г. создана АО «Аграрная кредитная корпорация», реализующая государственную политику по формированию доступной системы кредитования, стимулирующей развитие конкурентоспособного предпринимательства на селе. Корпорация входит в состав группы компаний Национального управляющего холдинга «КазАгро» и при его непосредственном руководстве проводит масштабную работу по реализации своей деятельности в 13 филиалах и представительствах во всех областях Казахстана.

Исследование правовых норм и практики функционирования кооперативов свидетельствует, что законодательство по сельскохозяйственным кооперативам необходимо совершенствовать в части норм, предусматривающих возможность регистрации земельного участка на кооператив, что позволит в полной мере использовать специальный налоговый режим (налоговые льготы) для производителей сельскохозяйственной продукции.

Законодательная особенность Казахстана в части создания и функционирования холдингов заключается в том, что правовые нормы регламентированы только для государственных юридических лиц, имеющих имущество в собственности государства. Ключевым нормативным актом является Закон Республики Казахстан от 1 марта 2012 г. № 413-IV «О государственном имуществе» (с изм. и доп. по сост. на 28.12.2016 г.). Нормативный акт определяет правовой режим государственного имущества, правовые основы управления государственным имуществом, в том числе имуществом, закрепленным за государственными юридическими лицами, и принадлежащими государству акциями и долями участия в уставном капитале юридических лиц, правовые основания приобретения и прекращения прав на государственное имущество и направлен на обеспечение эффективного осуществления государством прав собственника и обладателя иных прав на государственное имущество.

Законодательством определено, что Национальный управляющий холдинг представляет собой акционерное общество, учредителем и единственным акционером которого является Республика Казахстан в лице Правительства республики, создан для эффективного управления акциями (долями участия в уставном капитале) национальных институтов развития, национальных компаний и других юридических лиц.

Как пишет Г. К. Нурманбекова, не следует считать, что с процессами агропромышленной интеграции в одной из перечисленных выше организационных форм все проблемы аграрного производства будут решены [4]. Необходимо дальнейшее совершенствование технологических, организационно-экономических, технических, социальных условий агропромышленной интеграции.

Заключение

На современном этапе развития аграрной экономики организация системы кооперативно-интеграционных связей между товаропроизводителями обеспечивает создание условий для эффективного ведения агропромышленного производства, укрепления конкурентного положения объединений на рынке и выступает одним из направлений обеспечения эквивалентности экономических отношений между субъектами, поддержания устойчивого и сбалансированного развития отраслей, решения задач продовольственной безопасности.

Особенностью создания и функционирования интегрированных формирований в аграрном комплексе государств с переходной экономикой является, во-первых, объединение региональных производителей исходного сырья в рамках деятельности одного предприятия кооперативно-акционерной формы; во-вторых, всесторонняя поддержка на государственном уровне в создании условий на основе реализации в интересах первичных производителей кредитной, страховой и налоговой политики, экономической поддержки посредством контроля импорта продукции; в-третьих, создание кооперативных и интегрированных формирований на основе реорганизации убыточных и низкорентабельных сельскохозяйственных предприятий.

Для развития интегрированных структур в АПК Республики Казахстан необходимо осуществлять законодательное и правовое обеспечение организации и функционирования таких структур, совершенствовать ценовой механизм, имущественные и земельные отношения, хозрасчет, маркетинговую деятельность, рыночные отношения, механизм мотивации и стимулирования труда, систему управления на различных уровнях хозяйствования, систему материально-технического обеспечения, государственное регулирование и поддержку интеграционных процессов.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: 27 дек. 1994 г.: в ред. Закона Респ. Казахстан от 12.11.2015 г. № 391-V (с изм. и доп. по сост. на 27.02.2017 г.) // ЮРИСТ – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан / ПАРАГРАФ-WWW. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061. – Дата доступа: 10.02.2017.

2. Калиев, Г. А. АПК Казахстана: проблемы развития и поиск их решения / Г. А. Калиев, А. Б. Молдашев // Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2016 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 91–95.

3. Кахиани, М. Корпоративное управление в Казахстане [Электронный ресурс] / М. Кахиани, Л. Партнер // Подробный обзор структуры корпоративного управления в Республике Казахстан. – 2017. – Режим доступа: <http://lawfirm.ru/pr/i№dex.php?Id=15489>. – Дата доступа: 09.03.2017.

4. Нурманбекова, Г. К. Факторы и предпосылки создания интегрированных структур в агропромышленном секторе Казахстана [Электронный ресурс] / Г. К. Нурманбекова. – Режим доступа: <http://troeshnik.ru/pa5/1683-2.php>. – Дата доступа: 14.02.2018.

5. О республиканском бюджете на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 30 нояб. 2017 г., № 113-VI ЗРК // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. О сельскохозяйственных кооперативах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 29 окт. 2015 г., № 372-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 03.07.2017 г.) // ЮРИСТ – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан / ПАРАГРАФ-WWW. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32656089. – Дата доступа: 11.02.2018.

Материал поступил в редакцию 28.02.2018 г.

УДК 339:631.145

М. С. Назарова, научный сотрудник,
кандидат экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Совершенствование механизма формирования маркетинговой стратегии участников интеграции АПК при освоении целевых рынков

Аннотация. В статье рассмотрен механизм формирования маркетинговой стратегии участников интеграции АПК при освоении целевых рынков, который базируется на комплексном исследовании и диагностике конкурентного потенциала участников интеграционного взаимодействия, оценке и мониторинге внутреннего и внешнего продовольственных рынков.

Ключевые слова: интеграция, интегрированные формирования, маркетинговая стратегия, конкурентный потенциал.

Введение

В современных условиях процесс организации маркетинговой деятельности в интегрированных формированиях представляет собой целостную систему воздействия предприятий-производителей на конечного потребителя. В то же время реализация маркетинговой стратегии должна ориентироваться на завоевание новых рынков с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды.

Материалы и методы

При проведении исследований и разработке конструктивных предложений использовалась сложившаяся практика функционирования отечественных интегрированных формирований. В основу разработки и изложения материала положены монографический, абстрактно-логический методы исследований.

Результаты исследований

Целью маркетинговой стратегии в интегрированных формированиях является определение комплекса мер, направленных на завоевание агропромышленным объединением конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Для этого необходимо расширять исследования и накапливать фактический материал о складывающейся ситуации в отрасли, на рынке, уровне конкуренции с целью

своевременной диверсификации выпускаемой продукции предприятия и наращивания объемов востребованных товаров.

Для достижения данной цели нами предложено использовать следующие принципы:

- научно обоснованный выбор целей развития интегрированного объединения, отвечающих требованиям рынка;
- поиск новых форм и видов деятельности на системной основе для повышения конкурентоспособности новых видов продукции;
- обеспечение согласованности интересов всех участников интеграции;
- индивидуализация стратегий предприятий для эффективной работы на перспективных рынках;
- дифференциация задач для субъектов интегрированного формирования с учетом ориентации на внешний рынок [1, 2, 3, 4].

В данном контексте нами разработан механизм формирования маркетинговой стратегии участников интеграции АПК при освоении целевых рынков, который базируется на комплексном исследовании и диагностике конкурентного потенциала участников интеграционного взаимодействия, оценке и мониторинге внутреннего и внешнего продовольственных рынков. В развитие этого разработан пошаговый алгоритм его реализации, предусматривающий следующие этапы: 1) диагностику оценки конкурентного потенциала участников; 2) аналитический, включающий анализ потенциала участников применительно к осваиваемому целевому сегменту рынка с учетом факторов и существующих барьеров внешней и внутренней среды; 3) организационный (выбор маркетинговой стратегии); 4) заключительный (реализация маркетинговой стратегии) (рис.).

Механизм направлен на повышение эффективности функционирования интегрированных формирований на внутреннем и внешнем рынках за счет согласованного сценария применения маркетинговых инструментов, учета возможных рисков на целевых рыночных сегментах, а также производственных возможностей участников интеграции, что в совокупности способствует росту рентабельности реализованной продукции, наращиванию экспортного потенциала и повышению товарооборота.

В отличие от существующих, предлагаемый механизм позволяет: количественно оценивать влияние факторов и барьеров внешней и внутренней среды; последовательно согласовывать и осуществлять разработку многовариантных сценариев продвижения продукции с учетом особенностей рассматриваемых рынков; обеспечивать выполнение стратегических задач участниками интеграционного взаимодействия с учетом общей цели объединения; сформировать приоритетную

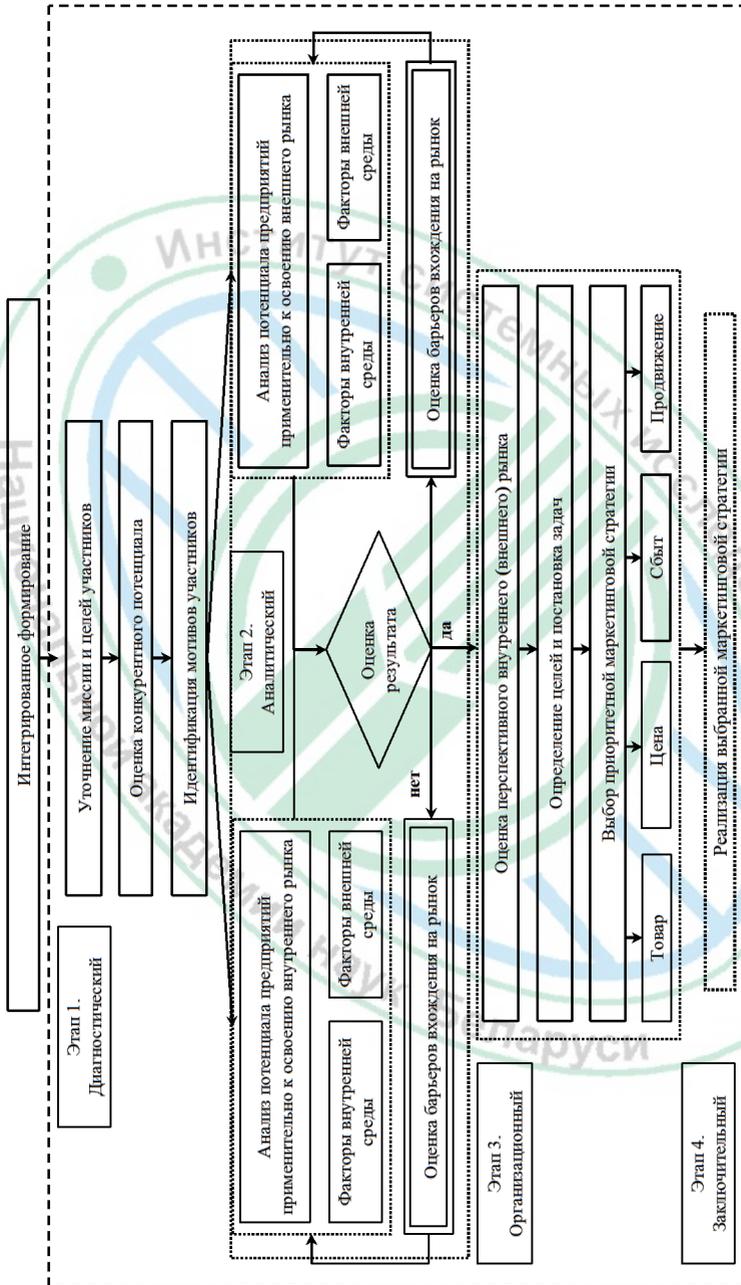

Рис. Механизм формирования маркетинговой стратегии участников интеграции АПК при освоении целевых рынков

Примечание. Рисунок выполнен автором по результатам исследований.

маркетинговую стратегию для завоевания доли целевого продовольственного рынка.

Научная новизна заключается в том, что содержащиеся в нем инструменты комплексной оценки конкурентного потенциала участников интегрированного формирования, ориентированного как на внутренний, так и внешний рынок, позволяют с использованием соответствующих методов последовательно формулировать и решать комплекс задач, предшествующий разработке маркетинговой стратегии выхода предприятия на новые рынки.

Рассмотрим более подробно алгоритм и порядок действий на каждом этапе.

На первом – диагностическом этапе с целью выявления проблем функционирования и определения путей их преодоления дается краткая информация об участниках интегрированной структуры, проводится описание основных проблем функционирования и развития организации, установление стратегических целей участников интегрированного формирования, задач и миссии с учетом их специализации.

Нами установлено, что для эффективной организационно-производственной деятельности, за которую мы принимаем максимизацию прибыли участников объединения (сельскохозяйственные, перерабатывающие и сбытовые предприятия), интегрированные объединения должны формулировать свои цели на основании оценки внутреннего и внешнего потребительского рынка с учетом изменения окружающей среды. Параллельно формируется и миссия предприятия, которая представляет собой инструмент стратегического управления, определяющий целевые ориентиры организации по обеспечению долговременных конкурентных позиций.

Учитывая, что маркетинговая деятельность осуществляется участниками на различных уровнях функционирования вертикально-интегрированного формирования (закупка сырья, производство, торговля), нами предложено оценивать конкурентный потенциал участников объединения на основе исходных производственных возможностей, определяемых количеством и качеством имеющихся в их наличии отдельных ресурсов, которые могут быть вовлечены в процесс производства продукции для достижения целей функционирования всего формирования.

С целью выяснения и уточнения мотивов и заинтересованности в получаемых преимуществах субъектов объединения в рамках сотрудничества, на основе проведенного анализа, с использованием относительного (рост репутации, социальный капитал, занятие определенной позиции по отношению к рынку) и ресурсного подходов (информация, знания, инновации и др.) уточняется идентификация мотивов участников интеграции.

На втором – аналитическом этапе предполагается диагностика рынка, оценка конкурентов и участников объединения, анализ потенциала организаций применительно к освоению внутреннего и внешнего рынков. Следует отметить, что формированию маркетинговой стратегии должен предшествовать глубокий анализ факторов, влияющих на формулирование того или иного заключения о состоянии рынка. Он состоит из трех основных частей: внешнего анализа (анализируется конъюнктура рынка; оценивается перспектива развития предприятий на инновационной основе на базе передовых технологий производства и переработки мяса; прогнозируются общий объем и структура спроса на мясную продукцию по секторам и группам товарных позиций с учетом оценки действий конкурентов; выявляются мотивы покупательского поведения и потребительского предпочтения), внутреннего анализа (финансовое состояние организаций и их удельный вес на рынке) и оценки рисков вхождения на рынок.

Внешний анализ позволяет выявить важные данные, необходимые для оценки ситуации на рынках, на которых работает предприятие, а также выявить основные тенденции, проявляющиеся на мясном рынке. Вторая часть анализа, называемая «внутренним анализом», или «пересмотром позиции и оценкой ее эффективности», позволяет оценить существующую стратегию и позицию предприятия на рассматриваемом рынке. Результаты внешнего и внутреннего анализа позволяют сделать общие выводы относительно текущей ситуации и ее дальнейшего развития. В свою очередь, диагностика привносит дополнительную ценность в анализ, так как подготавливает основу для принятия оперативных и стратегических решений.

Следующее направление реализации второго этапа – оценка удовлетворенностью результатом. Если проведенный анализ конкурентного потенциала предприятий по отношению к рынку неудовлетворительный, то необходимо установить, какие барьеры препятствуют выходу на рынок, и произвести оценку возможностей их преодоления [5].

В рамках предложенной модели, в качестве ее *третьего – организационного этапа* нами предложена математическая модель расчета оценки альтернативных вариантов рассматриваемого рынка.

Суть данного этапа состоит в определении наиболее перспективного целевого рынка с учетом внешних и внутренних факторов. Основным достоинством подобного расчета является то, что при использовании данной модели сравниваются между собой несколько групп факторов.

При оценке показателей альтернативных вариантов исследуемых рынков определяются:

а) V – весомость выбранных показателей – устанавливается с учетом целей предприятия, его особенностей и специфики отрасли, определение важности отдельных показателей производится с помощью экспертов.

Для оценки весомости выбранных показателей нами предлагается использовать шкалу от 1 до 5, где 1 – показатель слабо важен; 5 – показатель значительно важен;

б) X – оценка степени выражения данного показателя для рассматриваемого рынка – определяется экспертами-участниками объединения, которое собирается осваивать зарубежный рынок.

Для оценки степени выражения показателей предлагаем использовать шкалу от 1 до 5, где 1 – невыгодно для предприятия; 5 – очень выгодно для предприятия;

в) $V \times X$ – взвешенное значение показателя (произведение весомости и оценки степени показателя);

S – интегральный показатель оценки перспективного рынка (сумма взвешенных показателей):

$$S = \sum_{1n} V \times X.$$

В данном варианте допускается использовать последовательность выбора и отсеивания исследуемых рынков, в частности:

1. Для дальнейшего рассмотрения выбираются зарубежные рынки, набравшие максимальное количество баллов (их количество определяется экспертами предприятия).

2. Для дальнейшего рассмотрения выбираются зарубежные рынки, набравшие наибольшее количество баллов и удовлетворяющие следующим условиям:

- значение каждого оценочного показателя не ниже определенной нормы, для чего экспертам предприятия необходимо определить минимально допустимые оценки каждого из показателей;

- сумма (S) оценочных показателей не ниже заранее определенного минимально допустимого значения.

В результате проведения данной оценки устанавливается список перспективных рынков для дальнейшего осуществления торговой деятельности на них.

В рамках третьего этапа с учетом выбранного целевого рынка нами сформулировано желаемое видение будущего состояния объединения и его позиций на установленном сегменте, для чего сформулированы цели и задачи маркетинговой стратегии для субъектов интегрированного формирования. Поскольку маркетинговая стратегия одновременно

преследует ряд целей (по объему и доле рынка, рентабельности, повышению качества продукции и услуг), эти различные цели могут отчасти находиться в противоречии. Так, для повышения объемов продаж и увеличения доли рынка целесообразно снизить отпускную цену и увеличить расходы на рекламу и продвижение, но при этом подобные меры могут в результате снизить получаемые компанией доходы. В свою очередь, лучшим средством роста удовлетворенности потребителей является повышение качества товара, однако это может привести к снижению его рентабельности для предприятия.

Четвертый – заключительный этап включает реализацию маркетинговой стратегии в целях эффективного управления производственно-экономической деятельностью участников с учетом выбранной политики (товарной, ценовой, сбытовой и коммуникационной).

Заключение

В ходе исследования разработан механизм формирования маркетинговой стратегии участников интеграции АПК при освоении целевых рынков, который базируется на комплексном исследовании и диагностике конкурентного потенциала участников интеграционного взаимодействия, оценке и мониторинге внутреннего и внешнего продовольственных рынков и включает пошаговый алгоритм: 1 – диагностический; 2 – аналитический; 3 – организационный; 4 – заключительный. Предлагаемый механизм позволит повысить эффективность функционирования интегрированных формирований на внутреннем и внешнем рынках за счет согласованного сценария применения маркетинговых инструментов, учета возможных рисков на целевых рыночных сегментах, а также производственных возможностей участников интеграции, что в совокупности способствует росту рентабельности реализованной продукции, наращиванию экспортного потенциала и повышению товарооборота. Научная новизна заключается в том, что инструменты комплексной оценки потенциала участников интегрированного формирования позволяют с использованием соответствующих методов последовательно формулировать и решать комплекс задач, предшествующих разработке маркетинговой стратегии выхода предприятия на новые рынки.

Список использованных источников

1. Назарова, М. С. Формирование адаптивной маркетинговой стратегии на мясоперерабатывающих предприятиях в новых условиях хозяйствования / М. С. Назарова, С. В. Основин // Аграр. экономика. – 2012. – № 11. – С. 40–44.

2. Запольский, М. Экономическое содержание маркетинговой стратегии в условиях интеграционного взаимодействия предприятий аграрной сферы / М. Запольский, М. Назарова // Аграр. экономика. – 2016. – № 10. – С. 14–22.

3. Назарова, М. С. Предложения по совершенствованию и повышению системы управления (на примере мясо-молочной промышленности) / М. С. Назарова // Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья: сб. науч. тр. / Ин-т мясо-молоч. пром-ти. – Минск, 2016. – Вып. 10. – С. 42–48.

4. Назарова, М. Концептуальные основы управления маркетинговой деятельностью в интегрированных формированиях агропромышленного комплекса / М. Назарова // Аграр. экономика. – 2017. – № 4. – С. 54–66.

5. Назарова, М. С. Факторы, воздействующие на формирование маркетинговой стратегии в интегрированных формированиях при освоении новых рынков / М. С. Назарова // Интеграция науки и сельскохозяйственного производства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 16–17 февр. 2017 г. / Курская гос. с.-х. акад. им. И. И. Иванова; редкол.: В. А. Семькин [и др.]. – Курск, 2017. – Ч. 2. – С. 171–175.

Материал поступил в редакцию 05.03.2018 г.

УДК 339.187:631.145

Э. Р. Садыкова, магистрантка

Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси, г. Минск

Методологические подходы к классификации рекламы и рекламных технологий

Аннотация. В статье выделены основные этапы развития рекламы и внедрения рекламных технологий на всех уровнях управления. Обоснованы методические подходы по систематизации видов и направлений реализации рекламной деятельности. В методологическом плане расширена традиционная классификация рекламы за счет дополнительных рекламных методов и стратегий (авторский подход).

Ключевые слова: реклама, рекламные технологии, агропромышленный комплекс, организация, методы, стратегии.

Введение

Современный этап развития мировой экономики и экономики Республики Беларусь характеризуется внедрением новых эффективных инструментов, обеспечивающих продвижение товаров, работ и услуг на внутренний и внешний рынки. Как показывают исследования, для аграрной сферы реклама и рекламные технологии являются одними из перспективных методов в работе с отечественными и иностранными потребителями сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

Изучение теории и практики рекламного бизнеса показывает, что к настоящему времени выработаны различные теоретические подходы к определению сущности рекламы, ее виды и направления реализации. Тем не менее в условиях усиления отраслевой конкуренции на продовольственном рынке требуется комплексное методологическое обоснование направлений рекламных технологий, способствующих внедрению инновационных систем и производству рекламных продуктов, обеспечивающих эффективное положительное воздействие на покупателей.

Материалы и методы

При проведении исследований использовались труды отечественных и зарубежных исследователей и практиков по вопросам разработки и внедрения рекламы и рекламных технологий. Применялись методы: абстрактно-логический, аналитический, графический, систематизации, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований

Изучение и обобщение литературных источников отечественных (Н. В. Киреенко, А. Н. Коротина, С. М. Мицкевич и др.) и зарубежных

авторов (Ф. Котлер, Н. В. Аниськина, А. А. Довжиков, Т. Б. Кольшкшина, Ф. Г. Панкратов, О. В. Сагинова, В. Н. Хапенков, Д. В. Федонин, А. А. Яковлев и др.) позволили выделить пять основных этапов появления рекламы и внедрения рекламных технологий на всех уровнях управления [1, 5–7, 13, 14, 16]. Анализ показал, что многие инструменты и характеристики рекламы не являются продуктом современного развития данной маркетинговой коммуникации, а имеют свою длительную историю. В эволюции формирования рекламы и ее технологий можно выделить несколько этапов (рис. 1).

В настоящее время рекламная индустрия Республики Беларусь характеризуется определенной специализацией: телевидение; радио; газеты и журналы; наружная, социальная и государственная реклама; реклама в Интернете и в кинотеатрах; производство рекламной продукции; директ-маркетинг, рекламные коммуникации в местах продаж; выставочная деятельность; подготовка кадров; рекламное творчество; экспертиза, законодательство и государственный контроль за его соблюдением.

Основным документом, регулирующим рекламную деятельность в нашей стране, является Закон Республики Беларусь «О рекламе», принятый Палатой представителей 2 апреля 2007 г. и одобренный Советом Республики 20 апреля 2007 г. (ред. от 11.05.2016 г.) [12]. В документе определяется сфера его применения на территории страны, устанавливаются общие и специальные требования к рекламе, дается характеристика видов рекламы, которые не допускаются к распространению (например, ненадлежащая, недостоверная, скрытая реклама).

Рис. 1. Основные этапы развития рекламы и рекламных технологий
Примечание. Рисунок выполнен автором на основании [13, 15].

Обобщение теоретических подходов позволило рекламную технологию в широком смысле определить как процесс, использующий совокупность методов и средств, обеспечивающих сбор и обработку рекламной информации, создание рекламного сообщения, передачу сообщения целевой аудитории. В узком смысле – это производство рекламного продукта, в наилучшей степени достигающего целевой аудитории и обеспечивающего наиболее полное ее удовлетворение в требуемой мотивированной и позиционированной информации [2, 4, 11, 13].

Исследования показывают, что основные задачи рекламы и рекламных технологий состоят в развитии эффективного рекламного бизнеса, разработке креативной рекламы (сообщения), создании и использовании инновационных рекламоносителей, а также совершенствовании производства рекламных продуктов. К основным их функциям относят:

экономическую – сводится, прежде всего, к стимулированию сбыта и наращиванию объемов прибыли от реализации продукции за определенное время;

социальную – оказывает огромное воздействие на формирование массового общественного сознания и сознание каждого индивидуума;

маркетинговую – подчинена задачам маркетинга по полному удовлетворению потребностей покупателя в товарах и услугах;

коммуникационную – призвана связывать воедино информационные каналы рекламодателей и потребительскую аудиторию [1, 8, 10, 15].

Установлено, что среди дополнительных функций рекламы и рекламных технологий выделяют: привлечение клиентов – информирование их о новых товарах, услугах, местах продаж; увеличение продаж – подразумевается, что реклама как инструмент маркетинга способствует повышению объема реализации; регулирование сбыта – если забывать о данной функции рекламы, можно легко заработать отрицательный имидж. Следует помнить о том, что наличие товара должно соответствовать ожиданиям от рекламной кампании (вашим и клиентским).

В ходе развития маркетинга появляются новые возможности для рекламной деятельности, новые виды и средства распространения рекламы, обеспечивающие эффективное продвижение товаров, работ и услуг на рынок. С целью комплексного методологического обоснования нами изучена их традиционная классификация, а также предложен дополнительный подход к систематизации рекламы и рекламных технологий (рис. 2).

По нашему мнению, традиционная классификация видов рекламы и рекламных технологий не является исчерпывающей. Изучение международной и отечественной практики позволило нам дополнительно выделить направления рекламных технологий:

Рис. 2. Методологический подход к классификации рекламы и рекламных технологий

Примечание. Рисунок выполнен автором на основании [1, 3, 5–7, 14, 16].

1. *Технологии создания рекламного сообщения* главным образом основываются на методах «уникального торгового предложения» и позиционирования при создании креатива. Это позволяет использовать специальные подходы – семиотические, лингвистические, визуальные и идеологические. Задача технологий рекламного сообщения состоит во влиянии (символическом силовом воздействии) на содержательную сторону рекламы и на зрительское восприятие.

2. *Технологии изготовления рекламоносителей* представляют собой множество инновационных подходов к созданию эффективных

рекламных средств, обеспечивающих доставку рекламного сообщения целевой аудитории. Носители (медиаумы) – это любые платные средства рекламы, используемые для донесения рекламы до целевой аудитории, например конкретные журналы, в которых размещено рекламное сообщение.

3. *Технология медиапланирования* представляет собой процесс разработки планов доставки рекламных обращений потенциальным потребителям рекламы, тем самым удовлетворяя коммуникационные нужды рекламодателя.

4. *Технологии маркетинговых исследований* в рекламе представляют одно из направлений маркетинговой деятельности, включающее сбор и анализ информации, назначение которой состоит в облегчении разработки и оценки рекламных стратегий, рекламных сообщений, а также рекламных кампаний.

5. *Технологии поддержки принятия управленческих (маркетинговых) решений* служат для автоматизации деятельности должностных лиц при выполнении ими своих функциональных обязанностей в процессе организации и управления рекламной кампанией техническими средствами [1, 3, 5–7, 14, 16].

Предлагаемый методологический подход направлен на расширение направлений и функций рекламы, а также использования возможностей рекламных технологий в деятельности субъектов хозяйствования вне зависимости от видов деятельности и форм собственности. Практическая реализация авторской классификации рекламы и ее технологий позволит обеспечить повышение эффективности не только маркетинговой стратегии, но и общей политики организации.

Заключение

Таким образом, маркетинговые коммуникации в современном аграрном бизнесе представляют собой систему знаний, использующую элементы психологии, социологии, маркетинга для решения экономических проблем функционирования аграрных организаций на рынке и повышения их финансовой устойчивости. Достижение последнего возможно при активном использовании и применении рекламы и рекламных технологий, что в совокупности обеспечивает покупателей и потребителей продуктов питания наиболее полной мотивированной и позиционированной информацией как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Список использованных источников

1. Аниськина, Н. В. Модели анализа рекламного текста: учеб. пособие / Н. В. Аниськина, Т. Б. Колышкина. – М.: Форум, 2013. – 302 с.

2. Васильев, Р. Б. Управление маркетинговой деятельностью: учеб.-метод. пособие / Р. Б. Васильев, Г. Н. Калянов, Г. А. Левочкина; под ред. Г. Н. Калянова. – М.: Горячая линия-Телеком, 2012. – 376 с.
3. Дымшиц, М. Н. Потребительская лояльность: механизмы повторной покупки / М. Н. Дымшиц. – М.: Вершина, 2007. – 200 с.
4. Киреенко, Н. В. Брендинг как важнейший элемент маркетинговой политики предприятий агропродовольственной сферы / Н. В. Киреенко // Вестн. ХНТУСХ: экономические науки. – 2015. – Вып. 161. – С. 171–181.
5. Киреенко, Н. В. Рекламный рынок Беларуси и направления его развития / Н. В. Киреенко, С. М. Мицкевич // Аграр. экономика. – 2015. – № 5. – С. 23–30.
6. Корогина, А. Н. Информационно-коммуникационные технологии в формировании клиентоориентированной организации / А. Н. Корогина, Н. В. Киреенко // Вестн. МГЛУ. – 2009. – № 4. – С. 117–125.
7. Котлер, Ф. Основы маркетинга / пер. с англ. – М., СПб.: Вильямс, 2015. – 1050 с.
8. Мазилкина, Е. И. Основы рекламы: учеб. пособие / Е. И. Мазилкина, Г. Г. Паничкина, Л. А. Ольхова. – М.: Альфа-М; Инфра-М, 2012. – 240 с.
9. Маркетинг в системе управления малых и средних предприятий / Н. В. Киреенко [и др.]; под ред. Н. В. Киреенко. – Минск: Мисанта, 2015. – 212 с.
10. Мельникова, Н. А. Медиапланирование: стратегическое и тактическое планирование рекламных кампаний / Н. А. Мельникова. – М.: Дашков и К°, 2012. – 177 с.
11. Мицкевич, С. М. Маркетинговые коммуникации: учеб.-метод. комплекс: в 2 ч. / С. М. Мицкевич. – Минск: ИПД, 2013. – Ч. 1. – 234 с.
12. О рекламе: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 2/1321 (ред. от 11.05.2016 г.).
13. Панкратов, Ф. Г. Основы рекламы: учебник / Ф. Г. Панкратов, Ю. К. Баженов, В. Г. Шахурин. – М.: Дашков и К°, 2012. – 538 с.
14. Хапенков, В. Н. Организация рекламной деятельности: учеб. пособие / В. Н. Хапенков, О. В. Сагинова, Д. В. Федонин. – М.: Академия, 2012. – 233 с.
15. Шарков, Ф. И. Реклама в коммуникационном процессе: учебник / Ф. И. Шарков. – М.: Дашков и К°, 2012. – 346 с.
16. Яковлев, А. А. Контекстная реклама: основы, секреты, трюки / А. А. Яковлев, А. А. Довжиков. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 246 с.

Материал поступил в редакцию 24.01.2018 г.

УДК 005.591.6:664(476)

А. С. Сайганов, заместитель директора по научной и инновационной работе, доктор экономических наук, профессор

В. В. Чабатуль, заведующий сектором инвестиций и инноваций, кандидат экономических наук

И. А. Третьякова, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

И. И. Пантелеева, аспирантка

Могилевский государственный университет продовольствия,
г. Могилев

Инновационная активность в пищевой промышленности Беларуси

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия и категории инновационной деятельности. В динамике за 2012–2016 гг. приводятся важнейшие показатели инновационной деятельности, структура затрат на инновации и источники их финансирования в организациях пищевой промышленности Беларуси, в том числе в контексте промышленности в целом и по сравнению с Российской Федерацией. В результате проведенного анализа предложены основные пути повышения инновационной активности в пищевой промышленности.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная активность, пищевая промышленность, повышение эффективности.

Введение

На современном этапе экономического развития Республики Беларусь приобретение и сохранение товаропроизводителями конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынке все в большей степени базируется на активизации и повышении эффективности инновационной деятельности. Основное ее содержание составляет постепенное, неуклонное и последовательное повышение технико-технологического и организационно-экономического уровня производства и максимальное приближение его к достигнутому в высокоразвитых странах мира. Наибольшую значимость это имеет для агропродовольственного сектора, являющегося основой национальной продовольственной безопасности и независимости, особенно с учетом повышения конкуренции на мировом, региональном и национальном рынке.

Материалы и методы

Исследования проведены на основании информации Национального статистического комитета Республики Беларусь, Федеральной службы

государственной статистики Российской Федерации и иных источников. Применялись следующие методы: монографический, экономико-статистический, сравнительного анализа, системной увязки, табличный.

Результаты исследований

В настоящее время в национальной экономике в целом и агропромышленном комплексе в частности все более ключевыми понятиями становятся «инновация», «инновационная деятельность», «инновационный процесс» – категории, являющиеся близкими по значению, но не тождественными.

В законодательстве Республики Беларусь инновация определяется как введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новые или усовершенствованные продукция, технология, новая услуга, организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера [13].

В соответствии с определением Организации экономического сотрудничества и развития и Евростата под инновацией понимается введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях [22].

В наиболее общем, устоявшемся в профессиональной среде, понимании инновация, или нововведение, представляет собой реализованное новшество независимо от сферы применения [12].

В этой связи инновации в агропромышленном комплексе представляют собой реализованные в хозяйственной практике результаты исследований и разработок, позволяющие повысить эффективность производства, в виде новых или улучшенных: сортов растений, пород, видов и кроссов животных и птицы; продуктов питания, материалов, новых технологий в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей промышленности; удобрений, средств и методов защиты, профилактики и лечения растений, животных и птицы; форм организации и управления производством и реализацией агропродовольственной продукции; подходов к социальным услугам [12, 13, 15].

Под инновационной понимается деятельность по преобразованию новшества в инновацию – все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия, реально приводящие к осуществлению инноваций или задуманные с этой целью (некоторые виды инновационной деятельности являются инновационными сами по себе, другие не обладают этим свойством, но тоже необходимы для осуществления инноваций), а также исследования и разработки, не связанные

напрямую с подготовкой какой-либо конкретной инновации. Применительно к агропромышленному производству инновационная деятельность представляет собой совокупность последовательно осуществляемых действий по созданию новой или улучшенной сельскохозяйственной продукции, новой или улучшенной продукции ее переработки, или усовершенствованной технологии и организации их производства на основе использования результатов научных исследований и разработок или передового производственного опыта [13].

Постоянное и непрерывное осуществление инновационной деятельности в АПК предопределяет формирование инновационного процесса, который выступает как закономерно и последовательно чередуемая система конкретных мероприятий по проведению научных исследований и разработок, созданию инноваций и освоению их непосредственно в агропромышленном производстве [4].

Агропромышленный комплекс, как известно, включает в себя ряд отраслей, характеризующихся определенной спецификой, технологической неоднородностью, значительной дифференциацией субъектов хозяйствования внутри отраслей по качественным и количественным параметрам, что предопределяют различия в типах инноваций в АПК [5].

Одно из центральных мест в системе агропромышленного комплекса занимает пищевая промышленность, завершающая процесс производства продуктов питания и наряду с сельским хозяйством формирующая потенциал и емкость агропродовольственного рынка. Предприятиями пищевой промышленности создается значительная часть добавленной стоимости агропродовольственной продукции и, следовательно, экспортного потенциала аграрной сферы. Его увеличение, в свою очередь, в конечном итоге обеспечивает достижение и сохранение национальной продовольственной и государственной (политической) независимости.

Для пищевой промышленности характерными являются следующие инновации, в совокупности охватывающие широкий диапазон изменений:

технологические – подразделяются на *продуктовые* (включают разработку и внедрение технологически новых и технологически усовершенствованных продуктов: пищевые продукты с новыми функциональными характеристиками; замена исходных материалов материалами с улучшенными характеристиками; новые формы гарантий и т. п.), *процессные* (включают разработку и внедрение технологически новых или технологически значительно усовершенствованных производственных методов, включая методы доставки продуктов: новое производственное оборудование, методы организации производственного процесса или их совокупность, использование результатов исследований и разработок) и *продуктово-процессные* (когда к числу разрабатываемых

(внедряемых) новшеств относятся одновременно новые (значительно улучшенные) виды продукции (услуг) и способы производства);

организационные – *внедрение нового организационного метода* в деловой практике организации, организации рабочих мест, во внешних связях;

маркетинговые – *совершенствование маркетинга*, в том числе значительные изменения в дизайне или упаковке продукта, его складировании, продвижении на рынок или в назначении продажной цены [1, 5, 22].

Центральное место во всей системе инноваций принадлежит технологическим инновациям, по которым определяют инновационную активность субъектов хозяйствования: в соответствии со статистической методологией организации, занимающиеся разработкой и (или) внедрением именно технологических инноваций относятся к числу инновационно активных. Доля инновационно активных предприятий представляет собой выраженное в процентах отношение субъектов хозяйствования, осуществляющих затраты на технологические инновации, к общему числу организаций отрасли. Это один из важнейших показателей, характеризующих инновационную активность в отрасли. В числе иных значимых ее индикаторов (параметров) можно выделить следующие:

- объем отгруженной организациями отрасли инновационной продукции (работ, услуг) и ее удельный вес в общей стоимости отгруженной продукции (работ, услуг) в целом по отрасли;
- удельный вес в общем объеме отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) новой продукции для внутреннего и мирового рынка;
- количество и доля организаций отрасли, получивших в результате осуществления инноваций различные виды эффекта.

В процессе исследований на основании информации Национального статистического комитета Республики Беларусь нами проанализированы важнейшие показатели инновационной деятельности организаций отечественной пищевой промышленности (предприятий промышленности, занимающихся производством продуктов питания, напитков и табака) в динамике за пять лет (табл. 1).

Как следует из таблицы 1, в 2012–2016 гг. по пищевой промышленности АПК как количество инновационно активных организаций, так и их доля в общем числе организаций снизились соответственно на 26 % и 3,3 п. п., причем темпы указанного снижения были выше, чем в целом по промышленности (соответственно –21,1 % и –2,4 п. п.). Необходимо отметить, что по предприятиям концерна «Белгоспищепром» доля инновационно активных организаций в общем числе организаций в это же время была на порядок выше по сравнению с субъектами хозяйствования пищевой промышленности.

Таблица 1. Некоторые показатели инновационной деятельности в организациях пищевой промышленности Республики Беларусь и Российской Федерации в 2012–2016 гг.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Количество инновационно активных организаций					
В целом по промышленности	437	411	383	342	345
В пищевой промышленности	73	53	60	53	54
2. Доля инновационно активных организаций в общем числе организаций, %					
В целом по промышленности	22,8	21,7	20,9	19,6	20,4
В пищевой промышленности	20,7	15,6	18,5	16,8	17,4
<i>в том числе по предприятиям концерна «Белгоспицпром»</i>	<i>30,4</i>	<i>32,7</i>	<i>30,4</i>	<i>29,0</i>	<i>30,4</i>
В пищевой промышленности Российской Федерации	9,3	9,0	10,3	10,2	10,0
3. Количество организаций, осуществлявших затраты на инновации по их видам					
Технологические:					
в целом по промышленности	437	411	383	342	345
в пищевой промышленности	73	53	60	53	54
Организационные:					
в целом по промышленности	57	69	52	43	32
в пищевой промышленности	9	14	7	5	3
Маркетинговые:					
в целом по промышленности	77	102	78	61	51
в пищевой промышленности	23	24	27	15	11
4. Удельный вес инновационно активных организаций пищевой промышленности, осуществлявших затраты на технологические инновации по их видам, %					
Продуктовые	84,9	73,6	70,0	73,6	75,9
Процессные	11,0	17,0	20,0	17,0	20,4
Продуктовые и процессные	4,1	9,4	10,0	9,4	3,7

Продолжение таблицы 1

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
5. Затраты на технологические инновации					
В целом по промышленности, млн руб.	793,755	998,621	1 028,191	1 061,670	774,612
<i>В пищевой промышленности, млн руб.</i>	<i>23,997</i>	<i>56,677</i>	<i>57,409</i>	<i>102,205</i>	<i>28,886</i>
В пищевой промышленности Российской Федерации, млн руб.	16 908,0	29 974,3	25 864,4	20 143,0	26 078,1
6. Объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) организациями					
В целом по промышленности, млн руб.	8 151,01	8 290,37	7 011,14	7 564,53	10 460,10
млн долл. США	9 778,083	9 340,210	6 863,573	4 768,062	5 260,297
<i>В пищевой промышленности, млн руб.</i>	<i>638,84</i>	<i>569,81</i>	<i>574,89</i>	<i>550,60</i>	<i>562,60</i>
млн долл. США	<i>766,363</i>	<i>641,967</i>	<i>562,790</i>	<i>347,053</i>	<i>282,927</i>
В пищевой промышленности Российской Федерации, млн руб.	113 182,7	127 817,4	180 282,7	209 289,3	236 948,0
7. Приходится отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в расчете на 1 руб. затрат на технологические инновации					
В целом по промышленности, руб.	10,3	8,3	6,8	7,1	13,5
<i>В пищевой промышленности, руб.</i>	<i>26,6</i>	<i>10,1</i>	<i>10,0</i>	<i>5,4</i>	<i>19,5</i>
В пищевой промышленности Российской Федерации, руб.	6,7	4,3	7,0	10,4	9,1
8. Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организаций, %					
В целом по промышленности	17,8	17,8	13,9	13,1	16,3
<i>В пищевой промышленности</i>	<i>7,3</i>	<i>5,5</i>	<i>4,8</i>	<i>4,2</i>	<i>3,6</i>
<i>в том числе по предприятиям концерна «Белгоспищепром»:</i>					
<i>задание (план)</i>	<i>0,35</i>	<i>0,4</i>	<i>0,45</i>	<i>2,6</i>	<i>2,6</i>
<i>факт</i>	<i>2,5</i>	<i>2,1</i>	<i>2,7</i>	<i>2,7</i>	<i>4,2</i>
В пищевой промышленности Российской Федерации	3,9	3,9	5,0	4,8	5,0

Показатели	Окончание таблицы 1				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
9. Удельный вес в общем объеме отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) новой продукции для внутреннего рынка, %					
В целом по промышленности	43,6	44,6	46,0	35,7	43,5
В пищевой промышленности	22,4	25,8	33,1	25,0	22,4
10. Удельный вес в общем объеме отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) новой продукции для мирового рынка, %					
В целом по промышленности	0,7	0,6	1,2	1,8	0,5
В пищевой промышленности	–	0,02	0,03	0,01	2,50
11. Количество организаций пищевой промышленности, имевших в результате осуществления инноваций					
Сокращение затрат на заработную плату	4	8	12	9	9
Сокращение материальных затрат	14	25	23	16	16
Сокращение энергозатрат	14	29	21	14	18

Примечания. 1. Таблица составлена авторами на основании информации органов государственной статистики Республики Беларусь и Российской Федерации [6–11, 16–21].

2. Все денежные суммы 2012–2015 гг. в белорусских рублях приведены с учетом деноминации 2016 г.

В еще большей степени в течение анализируемого периода уменьшилось количество организаций пищевой промышленности, осуществлявших затраты на организационные и маркетинговые инновации – соответственно на 67 и 52 % (в целом по промышленности – соответственно на 44 и 34 %). Также сократился удельный вес инновационно активных организаций пищевой промышленности, осуществлявших затраты на продуктовые (на 9 п. п.) и на продуктовые и процессные инновации (на 0,4 п. п.), хотя на протяжении исследуемого интервала эти показатели были подвержены колеблемости.

Объем отгруженной инновационной продукции организациями пищевой промышленности уменьшился за пять лет не только в долларах США по официальному среднегодовому курсу Национального банка Республики Беларусь (более чем в 2,5 раза), но даже в белорусских рублях в фактически действовавших ценах (на 12 %). Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгрузки организаций пищевой промышленности в 2012–2016 гг. сократился на 3,7 п. п. (в целом по промышленности – на 1,5 п. п.), хотя по предприятиям концерна «Белгоспищепром» увеличился на 1,7 п. п.

Что касается положительных тенденций в анализируемом периоде, то следует отметить существенный прирост (на 2,48 п. п.) удельного веса новой для мирового рынка инновационной продукции, отгруженной организациями пищевой промышленности (при сокращении в целом по промышленности на 0,2 п. п.), относительную стабильность доли новой для внутреннего рынка инновационной продукции, а также рост количества организаций пищевой промышленности, получивших различные виды эффекта в результате осуществления инноваций.

Кроме того, некоторые показатели инновационной деятельности отечественных предприятий пищевой промышленности (доля инновационно активных организаций, стоимость отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в расчете на 1 руб. затрат на технологические инновации) в 2012–2016 гг. в целом были выше по сравнению с аналогичными в Российской Федерации. В то же время по удельному весу отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организации пищевой промышленности Республики Беларусь в последние два года анализируемого периода уступают российским.

Сумма затрат на технологические инновации в текущих ценах в белорусских рублях в организациях пищевой промышленности в 2012–2016 гг. увеличилась лишь на 20,4 %, а в долларах США по официальному среднегодовому курсу Национального банка Республики Беларусь – снизилась почти в 2 раза (по промышленности в целом затраты уменьшились

как в рублях, так и в долларах США – соответственно на 2,4 % и в 2,4 раза), что является негативной тенденцией, характеризующей снижение вложений в инновационное развитие организаций.

В структуре источников затрат на технологические инновации, которая приведена в таблице 2, в пищевой промышленности в 2012–2016 гг. увеличился удельный вес собственных средств организаций (+16,7 п. п.) при снижении доли средств республиканского бюджета (на 4,1 п. п.) и особенно кредитов и займов (на 21,3 п. п.). В то же время в целом по промышленности удельный вес собственных средств в анализируемом периоде возрос лишь на 2,2 п. п., а средств республиканского бюджета – увеличился почти в три раза. На протяжении 2012–2015 гг. в целом по промышленности несколько выше, чем в пищевой промышленности, была доля иностранных инвестиций (учитывая тот факт, что в 2013 и 2015 гг. в пищевой промышленности их вовсе не было), а в 2016 г. значение данного показателя оказалось очень маленьким и практически одинаковым.

В структуре затрат на технологические инновации по видам инноваций по организациям пищевой промышленности в 2012–2016 гг. основную долю (практически весь объем) занимали вложения в приобретение машин, оборудования и в производственное проектирование. В то же время в целом по промышленности достаточно значительным (до 10 %) в анализируемом периоде был удельный вес вложений в исследования и разработки, который, в свою очередь, в пищевой промышленности чуть увеличился лишь в 2015–2016 гг., составив соответственно 1,1 и 1,4 % (табл. 3). Следует полагать, что незначительность указанных вложений является одним из важнейших факторов недостаточно высокой инновационной активности в организациях пищевой промышленности, поскольку научные исследования и разработки являются первоосновой инноваций.

Иные, не менее важные факторы, препятствовавшие инновационной деятельности в пищевой промышленности в 2012–2016 гг., в систематизированном виде представлены в таблице 4 на основании информации, представляемой непосредственно товаропроизводителями органами государственной статистики.

Как следует из таблицы 4, на протяжении анализируемого периода в числе факторов, оказавших основное (решающее) и значительное влияние на инновационную активность, респондентами названы, главным образом, экономические – недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск, длительные сроки окупаемости нововведений. В то же время такие факторы, как недостаток квалифицированного персонала, недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта, невосприимчивость организации

Таблица 2. Структура источников финансирования затрат на технологические инновации в организациях промышленности Республики Беларусь в 2012–2016 гг.

Источники финансирования затрат на технологические инновации	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
<i>Промышленность в целом</i>										
Собственные средства	381,392	48,0	502,447	50,3	556,655	54,1	711,874	67,1	389,066	50,2
Средства республиканского бюджета	50,760	6,5	72,842	7,3	64,147	6,2	17,902	1,7	152,554	19,7
Средства местного бюджета	0,854	0,1	3,384	0,3	14,027	1,4	15,390	1,4	25,539	3,3
Кредиты и займы	229,935	29,0	240,138	24,0	266,877	26,0	203,931	19,2	183,796	23,7
Иностранные инвестиции, включая иностранные кредиты и займы	124,002	15,6	165,084	16,5	115,138	11,2	104,041	9,8	6,195	0,8
Прочие источники	1,620	0,2	6,905	0,7	6,248	0,6	8,529	0,8	17,462	2,3
Всего	793,755	99,4	998,621	99,1	1028,191	99,5	1061,670	100,0	774,612	100,0
Всего, долл. США	952,2	—	1125,1	—	1006,6	—	669,2	—	389,5	—
<i>В том числе пищевая промышленность</i>										
Собственные средства	11,603	48,4	20,111	35,5	13,958	24,3	77,049	75,4	18,813	65,1
Средства республиканского бюджета	1,221	5,1	0,640	1,1	0,300	0,5	1,387	1,3	0,288	1,0
Средства местного бюджета	0,014	0,1	0,632	1,1	4,890	8,5	5,067	5,0	2,881	10,0
Кредиты и займы	10,819	45,0	35,293	62,3	38,120	66,3	18,576	18,2	6,840	23,7
Иностранные инвестиции, включая иностранные кредиты и займы	0,340	1,4	—	—	0,093	0,2	—	—	0,047	0,2
Прочие источники	—	—	—	—	0,048	0,1	0,126	0,1	0,017	0,0
Всего	23,997	100,0	56,677	100,0	57,409	99,9	0,126	0,1	28,886	100,0
Всего, долл. США	28,8	—	63,9	—	56,2	—	64,4	—	14,5	—

Примечания. 1. Таблица составлена авторами на основании информации Национального статистического комитета Республики Беларусь [7–11].

2. Все денежные суммы 2012–2015 гг. в белорусских рублях приведены с учетом деноминации 2016 г.

Таблица 3. Структура затрат на технологические инновации в организациях промышленности Республики Беларусь в 2012–2016 гг.

Статьи издержек	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
<i>Промышленность в целом</i>					
Исследования и разработки	10,6	9,4	6,8	6,7	11,2
Приобретение машин, оборудования	66,2	63,1	66,5	54,9	60,3
Приобретение новых и высоких технологий	0,5	0,4	0,8	0,2	0,3
Приобретение компьютерных программ и баз данных	0,3	0,2	0,1	0,1	0,3
Производственное проектирование	22,1	26,6	25,5	37,8	27,4
Подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Маркетинговые исследования	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Прочие затраты	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>В том числе пищевая промышленность</i>					
Исследования и разработки	0,4	0,6	0,6	1,1	1,4
Приобретение машин, оборудования	93,4	56,1	66,7	21,3	52,2
Приобретение новых и высоких технологий	0,0	0,0	0,1	–	–
Приобретение компьютерных программ и баз данных	0,1	0,4	0,04	0,0	0,2
Производственное проектирование	6,0	42,1	32,1	77,3	45,0
Подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала	0,0	0,0	0,02	0,0	0,0
Маркетинговые исследования	0,1	0,1	0,2	0,1	1,0
Прочие затраты	0,0	0,7	0,2	0,2	0,2
Всего	100,0	100,0	99,96	100,0	100,0

Примечание. Таблица составлена авторами на основании информации Национального статистического комитета Республики Беларусь [17–21].

Таблица 4. Количество организаций пищевой промышленности, оценивших отдельные факторы, препятствующие инновациям, как основные или решающие (О), значительные (З), незначительные (Н), в 2012–2016 гг.

Факторы	2012 г.			2013 г.			2014 г.			2015 г.			2016 г.		
	О	З	Н	О	З	Н	О	З	Н	О	З	Н	О	З	Н
Экономические															
Недостаток собственных денежных средств	135	115	55	129	112	56	137	112	40	133	97	41	132	99	59
Недостаток финансовой поддержки со стороны государства	36	106	84	45	102	109	38	105	104	42	94	91	47	101	117
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	25	93	113	23	91	119	28	102	107	36	100	91	47	105	115
Высокая стоимость нововведений	94	132	42	85	131	50	81	137	43	83	122	40	94	133	54
Высокий экономический риск	55	117	87	50	130	86	58	126	77	55	123	61	67	140	69
Длительные сроки окупаемости нововведений	50	122	84	52	120	92	51	116	91	45	125	70	62	130	79
Производственные															
Низкий инновационный потенциал организации	50	70	111	41	81	122	38	75	127	36	72	120	46	76	149
Недостаток квалифицированного персонала	12	67	168	15	75	165	13	77	164	9	75	156	18	71	187
Недостаток информации о новых технологиях	16	57	173	11	65	172	9	63	178	11	58	170	16	68	192
Недостаток информации о рынках сбыта	20	56	161	11	73	166	8	72	178	12	73	158	18	84	173
Невосприимчивость организации к нововведениям	6	40	150	4	45	168	5	40	178	6	35	174	17	40	205
Недостаток возможностей для кооперирования с другими организациями	10	47	126	11	49	151	11	47	155	8	51	147	17	60	182

Окончание таблицы 4

Факторы	2012 г.			2013 г.			2014 г.			2015 г.			2016 г.		
	О	З	Н	О	З	Н	О	З	Н	О	З	Н	О	З	Н
	Другие														
Низкий спрос на инновационную продукцию (работы, услуги)	20	74	108	21	81	115	29	77	119	33	79	101	40	95	116
Несовершенство законодательства по вопросам регулирования и стимулирования инновационной деятельности	11	43	107	9	56	122	11	49	126	8	50	117	13	61	156
Неопределенность сроков инновационного процесса	13	62	101	15	72	112	20	59	118	21	60	103	31	77	132
Неразвитость инновационной инфраструктуры	18	63	90	20	78	105	20	73	109	21	69	101	31	82	132
Неразвитость рынка технологий	26	71	89	23	76	102	19	69	108	16	69	100	28	80	132

Примечание. Таблица составлена авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

к нововведениям, недостаток возможностей для кооперирования с другими организациями (все они являются производственными) оказывают незначительное, по мнению товаропроизводителей, влияние на инновации. Следовательно, в плоскости совершенствования и регулирования финансовых аспектов находятся основные пути повышения инновационной активности в пищевой промышленности. К их числу считаем целесообразным отнести в первую очередь следующие:

реализация соответствующих конкретному субъекту хозяйствования мер по повышению финансово-экономической устойчивости функционирования, соблюдение финансово-расчетной дисциплины во взаимоотношениях с покупателями и заказчиками, снижение фискальной нагрузки на товаропроизводителей, что расширит потенциал их собственных средств на инновационные цели;

активизация использования собственных средств субъектов хозяйствования для разработки, внедрения и реализации инноваций посредством применения механизма экономического стимулирования (например, налоговых и инвестиционных льгот, совершенствования амортизационной политики и т. п.);

формирование развитой инфраструктуры разработки, внедрения и реализации инноваций (в том числе путем создания региональных центров инновационного развития, программно-университетских комплексов, технопарков, научно-финансово-агропромышленных групп и иных структур и институтов), экономическое стимулирование организации взаимовыгодного сотрудничества науки, образования и бизнеса (производства), а также формирование институциональной среды, стимулирующей инновационную деятельность, что в совокупности позволит снизить первоначальную (оценочную) стоимость инновационных разработок;

разработка методики государственных гарантий сокращения коммерческих рисков при внедрении инноваций в производство, создание целостной эффективной системы страхования инновационных рисков государственными и частными агентами с целью нивелирования фактора рискованности инноваций;

формирование действенного механизма стимулирования руководителей всех уровней на внедрение инновационных проектов, а также поощрения менеджеров и исполнителей при их успешной реализации.

Очень важно создать для товаропроизводителей такие условия, когда внедрение и активная реализация инноваций будет вопросом производственно-экономической необходимости, чтобы не отстать от изменений внешней конъюнктуры и, как следствие, от более восприимчивых к этим требованиям конкурентов. При этом очень важно предоставить руководителям право на ошибку без обременения чрезмерной

ответственностью за конечный результат инновационного проекта, непременной составляющей которого всегда выступает риск.

Реализация перечисленных предложений в совокупности с другими факторами позволит активизировать инновационное развитие пищевой промышленности АПК, что будет способствовать росту эффективности, конкурентоспособности и устойчивости отечественного агропромышленного производства в целом.

Заключение

Одной из основных сфер агропромышленного производства является пищевая промышленность, в совокупности с сельским хозяйством формирующая агропродовольственный рынок и значительную часть добавленной стоимости продукции. Конкурентоспособное развитие пищевой промышленности в современных условиях в значительной степени предопределяется активным внедрением инноваций – технологических (которые подразделяются на продуктовые, процессные и продуктово-процессные), организационных, маркетинговых.

Результаты проведенного анализа показывают, что в 2012–2016 гг. по пищевой промышленности снизились количество и доля инновационно активных организаций, число субъектов хозяйствования, осуществивших затраты на организационные и маркетинговые инновации, объем отгруженной инновационной продукции (как в долларах США, так и в белорусских рублях) и ее удельный вес в общем объеме отгрузки. В то же время следует отметить прирост доли новой для мирового рынка инновационной продукции, увеличение числа организаций, получивших определенные виды эффекта от реализации инноваций, более высокий уровень ряда показателей инновационной деятельности по сравнению с Российской Федерацией. В структуре затрат на технологические инновации достаточно низким был удельный вес вложений в исследования и разработки, в значительной степени предопределяющих уровень инновационной активности.

В числе факторов, оказавших основное (решающее) и значительное влияние на инновационную активность, в 2012–2016 гг. в пищевой промышленности выделяются, главным образом, экономические – недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск, длительные сроки окупаемости нововведений. Следовательно, основные пути повышения инновационной активности в организациях пищевой промышленности находятся в плоскости совершенствования и регулирования финансовых аспектов. В совокупности с другими факторами это будет способствовать повышению эффективности функционирования пищевой промышленности и АПК в целом.

Список использованных источников

1. Бондарь, Т. Е. Социально-экономические проблемы инновационного развития отечественного АПК [Электронный ресурс] / Т. Е. Бондарь. – Режим доступа: <http://rep.polessu.by/bitstream/112/2753/1/8.pdf>. – Дата доступа: 11.04.2016.
2. Взаимовыгодное сотрудничество бизнеса и науки как один из важнейших факторов инновационного развития сельскохозяйственного производства / В. Чабаткуль [и др.] // Аграр. экономика. – 2016. – № 8. – С. 11–20.
3. Инновации и инновационная деятельность как объект управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.psu.by/bitstream/123456789/15745/3/Тема%202.%20Инновации.pdf>. – Дата доступа: 26.02.2018.
4. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / под ред. И. Г. Ушачева [и др.]. – М.: КолосС, 2007. – 636 с.
5. Кадомцева, М. Е. Анализ инновационного развития отраслей агропромышленного комплекса России [Электронный ресурс] / М. Е. Кадомцева // Вестн. Витебского гос. технол. ун-та. – 2014. – № 26. – Режим доступа: http://vestnik.vstu.by/files/1814/2556/3200/Analysis___innovative_development___branches___Russian_agro-industrial_complex.pdf. – Дата доступа: 11.04.2016.
6. Наука и инновации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#. – Дата доступа: 27.02.2017.
7. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. 2013: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 118 с.
8. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. 2014: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 120 с.
9. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. 2015: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 137 с.
10. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. 2016: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 141 с.
11. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. 2017: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 139 с.
12. Николаев, А. Инновационное развитие и инновационная культура [Электронный ресурс] / А. Николаев. – Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/9_5_01.htm. – Дата доступа: 09.11.2017.
13. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон

Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З (ред. от 11.05.2016 г. № 364-З) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

14. Основные направления перспективного экономического развития агропромышленного комплекса Беларуси / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 78 с.

15. Проблемы и перспективы инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь / В. Чабатуль [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 7. – С. 17–25.

16. Промышленное производство в России. 2016: стат. сб. [Электронный ресурс] // Росстат. – М., 2016. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/prom16.pdf. – Дата доступа: 27.02.2017.

17. Промышленность Республики Беларусь. 2013: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 264 с.

18. Промышленность Республики Беларусь. 2014: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 272 с.

19. Промышленность Республики Беларусь. 2015: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 268 с.

20. Промышленность Республики Беларусь. 2016: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 248 с.

21. Промышленность Республики Беларусь. 2017: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 214 с.

22. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям [Электронный ресурс] // Совместная публикация ОЭСР и Евростата. – 3-е изд. – М., 2006. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/oslo.rar. – Дата доступа: 27.02.2017.

23. Терешков, А. И. Активизация инновационной деятельности в агропромышленном комплексе / А. И. Терешков, Е. В. Прудникова // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2012. – № 5. – С. 23–29.

24. Топищева, Г. А. Инновации в пищевой промышленности [Электронный ресурс] / Г. А. Топищева; Институт экономики и права Ивана Кушнера. – Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika1/r2013/2540.htm>. – Дата доступа: 27.02.2017.

Материал поступил в редакцию 22.03.2018 г.

УДК 339.13.017:63

О. В. Свистун, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Тенденции развития потребительского рынка продовольственных товаров в Республике Беларусь

Аннотация. В статье представлены результаты исследования тенденций на потребительском рынке продовольственных товаров, а также оценки обеспеченности объектами розничной торговли и общественного питания с учетом критериев доступности и продовольственной безопасности. Выявлены региональные аспекты развития рынка, инфраструктуры розничной торговли. Исследована динамика сектора общественного питания в разрезе городской и сельской местности.

Ключевые слова: потребительский рынок, продовольственные товары, товарооборот, инфраструктура розничной торговли, торговые площади.

Введение

Важнейшей задачей достижения продовольственной безопасности является потенциальная физическая доступность продуктов питания населению, возможность их приобретения. Физическая доступность продовольствия предполагает бесперебойное его поступление в места потребления в объемах и ассортименте, соответствующих платежеспособному спросу и рациональным нормам, установленным для потребителей. В этой связи требуется разработать подходы к оценке факторов доступности продовольствия в сфере функционирования потребительского рынка и применить критерии продовольственной безопасности.

Материалы и методы

Поставленные задачи определили необходимость использования следующих методов: экономико-статистический (изучение факторов, определяющих конечные результативные показатели); сравнительного анализа (сравнение условий функционирования потребительского рынка в разрезе регионов и районов); анализа и синтеза.

Результаты исследований

Уровень физической доступности продовольствия также определяется степенью развития сферы розничной торговли продуктами питания как в городской местности, так и на селе. Степень развития как

исключительно сферы розничной торговли, так и потребительского рынка в целом может быть оценена при помощи показателей оборота розничной торговли, а динамика этого показателя позволяет дать общую характеристику тенденций в отрасли (табл. 1).

Анализ статистических показателей позволяет выявить элементы стагнации рынка, основной причиной которой является дефицит платежеспособного спроса населения. В 2017 г. объем розничного товарооборота продовольственных товаров через все каналы реализации составил 18 525,1 млн руб., или 94,2 % к 2016 г. Розничная торговля в 2017 г., как и в 2015–2016 гг., стала одним из главных факторов снижения ВВП страны [3].

Доля продажи продовольственных товаров в розничном товарообороте в 2017 г. составила 50,6 %, непродовольственных товаров – 49,4 % (в 2016 г. – 51,6 и 50,2 % соответственно). Увеличение доли продаж продовольственных товаров – косвенный индикатор снижения уровня жизни населения [1]. Доля непродовольственных товаров в розничном товарообороте доминирует только в г. Минске, что свидетельствует о существенно более низком уровне жизни населения в других регионах страны (рис. 1).

Объем продаж продовольственных товаров в 2016 г. составил 19,8 млрд руб. (+102,0 %), непродовольственных товаров – 19,3 млрд руб. (+105,7 %). Стоит отметить, что 81,0 % всех продовольственных товаров (в 2016 г. – 81,6 %), проданных через все каналы реализации в Республике Беларусь в 2017 г., были отечественного производства. Показатель остается стабильно высоким, чего не скажешь о доле отечественных непродовольственных товаров, которая постоянно сокращается.

Помимо оборота, задаче оценки уровня развития отрасли розничной торговли служат такие показатели, как обеспеченность населения объектами розничной торговли, структура таких объектов и обеспеченность населения торговой площадью [1].

Отрасль розничной торговли находится на конечном этапе процесса товародвижения, где продукт обретает своего потребителя. Развитая сеть розничных торговых предприятий сама по себе, просто фактом своего наличия способна стимулировать спрос за счет увеличения числа возможных «контактов» потенциальных потребителей с выставленным на полках товаром. При этом наличие достаточного числа точек розничной торговли также служит задаче стимулирования сбыта, в том числе и за счет экономии времени покупателей, расходуемого на дорогу и очереди. Поэтому с точки зрения современного государства, где велика доля городского населения, разветвленная, эффективно работающая сеть предприятий, торгующих продуктами питания в розницу, является жизненно необходимой [3].

Таблица 1. Показатели розничного товарооборота продовольственных товаров в Республике Беларусь

Показатели	Год				
	2010	2014	2015	2016	2017
Розничный товарооборот продовольствия: в фактически действующих ценах, млн руб.	30 740 831	156 727 336	174 257 058	18 615,3*	19 821,9*
в сопоставимых ценах, млн руб.	33 123 245	185 126 329	197 816 612	19 664,9*	18 525,1*
Индекс розничного товарооборота продовольствия, к предыдущему году	—	1,22	1,07	0,99	1,02
Индекс потребительских цен продовольственных товаров	109,2	118,6	112,1	110,4	107,0
Удельный вес розничного товарооборота продовольственных товаров, %	50,8	49,3	50,2	51,4	50,6
Розничный товарооборот продовольствия на душу населения, тыс. руб.	3 493,6	19 552,4	20 864,8	2,1*	2,3*
Доля продаж продуктов питания отечественного производства в розничном товарообороте, %	—	82,2	82,2	81,6	81,0**

* Данные приведены с учетом деноминации 1 июля 2016 г. (1:10 000).

** Данные приведены за январь – сентябрь 2017 г.

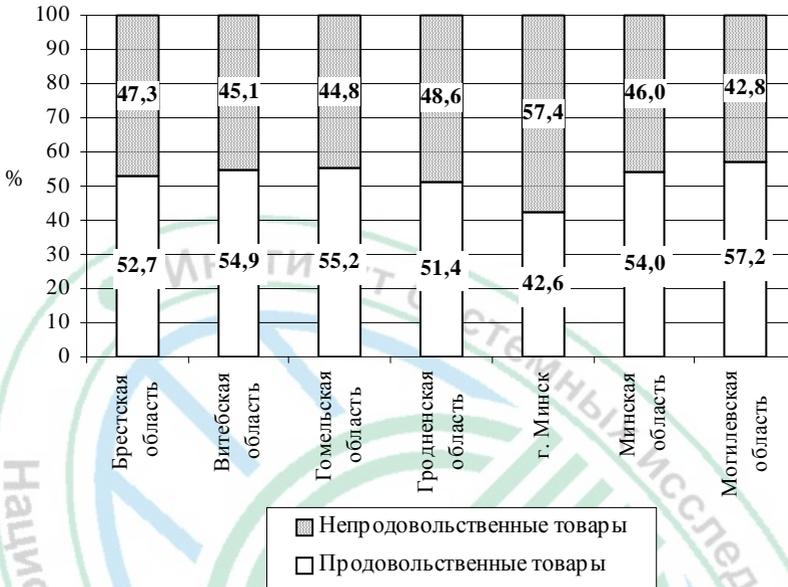

Рис. 1. Доля продажи продовольственных и непродовольственных товаров в розничном товарообороте в 2017 г. по регионам Республики Беларусь, %

Существует определенная закономерность: чем больше населенный пункт, тем меньшую долю занимает неорганизованный тип торговли [3]. В малых населенных пунктах доля неорганизованной торговли до сих пор находится на уровне 40 %. Развитие современного формата торговли (а именно супермаркетов и гипермаркетов) происходит в Беларуси достаточно быстрыми темпами в последние годы. В Минске (который является наиболее конкурентным рынком республики) показатель обеспеченности торговыми площадями на 10 тыс. населения приближается к европейским (6 039,2 м²). Среди крупных городов встречается и низкий показатель – г. Гомель (4 970,7 м²), г. Пинск (4 954,7 м²).

В регионах проникновение современных форматов торговли пока невысоко (табл. 2). Высокий уровень обеспеченности торговыми площадями наблюдается в Минском, Ельском, Крулянском, Березинском и прочих районах. Здесь уровень обеспеченности торговыми площадями колеблется в пределах 6–7 тыс. м² на 10 тыс. чел. Среди малообеспеченных районов следует отметить Брестский и Гомельский, где данный показатель не превышает 3 тыс. м².

Однако в среднем по республике необходимо отметить значительный скачок в обеспеченности торговыми площадями за период 2010–2015 гг.:

Таблица 2. Группировка районов Республики Беларусь по уровню обеспеченности торговыми площадями в 2015 г., м² на 10 тыс. населения

Район	Показатель	Район	Показатель
<i>Высокий показатель (выше 6000)</i>		<i>Показатель выше среднего (5515–6000)</i>	
Минский	6847,5	Ганцевичский	5972,4
Ельский	6656,4	Петриковский	5938,2
Круглянский	6638,7	Несвижский	5910,3
Березинский	6566,3	Молодеченский	5894,0
Шарковщинский	6565,7	Зельвенский	5868,9
Глубокский	6473,5	Житковичский	5844,9
Брагинский	6388,5	Жлобинский	5834,4
Чериковский	6377,0	Кобринский	5830,4
Поставский	6332,3	Солигорский	5805,6
Узденский	6329,1	Мядельский	5787,6
Наровлянский	6319,2	Мостовский	5765,2
Докшицкий	6299,6	Россонский	5738,2
Бельничский	6295,3	Столбцовский	5727,7
Стародорожский	6289,5	Пружанский	5699,4
Мстиславский	6247,0	Кормянский	5685,6
Октябрьский	6242,6	Бешенковичский	5668,0
Сморгонский	6184,6	Толочинский	5659,2
Быховский	6166,6	Лидский	5615,6
Лоевский	6163,3	Дятловский	5613,8
<i>Показатель ниже среднего (5000–5514)</i>		<i>Низкий показатель (ниже 5000)</i>	
Кореличский	5492,2	Лиозненский	4975,8
Островецкий	5491,8	Крупский	4934,0
Волковысский	5443,3	Лепельский	4932,0
Хотимский	5413,6	Логойский	4914,9
Слуцкий	5403,7	Малоритский	4905,3
Ошмянский	5392,8	Горечский	4896,5
Славгородский	5390,2	Пуховичский	4878,8
Миорский	5375,9	Борисовский	4841,2
Браславский	5369,6	Ушачский	4833,8
Костюковичский	5368,5	Оршанский	4792,5
Щучинский	5365,7	Дубровенский	4752,3
Добрушский	5345,9	Чаусский	4716,8
Калинковичский	5265,5	Шкловский	4698,2
Дрибинский	5248,5	Шумилинский	4681,0
Чечерский	5243,3	Ивьевский	4608,1
Кличевский	5231,1	Вилейский	4539,1
Берестовицкий	5224,6	Смолевичский	4526,8
Ветковский	5223,3	Копыльский	4513,8
Слонимский	5219,2	Червенский	4501,9

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

в 2015 г. – 5513 м², что почти в 1,5 раза выше показателя 2010 г. Это связано с тем, что в структуре рынка продовольственной розницы по формам объектов торговли за последние 10 лет произошли значительные изменения. Если в начале 2000-х гг. в отрасли современный формат был представлен всего парой крупных гипермаркетов, то к 2016 г. одиночные гипермаркеты превратились в сети гипермаркетов. Кроме того, в течение последних 10 лет как в Минске, так и в регионах значительно увеличили свое представительство такие формы объектов торговли, как небольшие и средние сетевые магазины современного типа, работающие по принципу самообслуживания и организованные по всем современным стандартам выкладки и с использованием современного торгового оборудования и инфраструктуры [2].

В период 2010–2016 гг. возросло количество торговых объектов в среднем по республике на 29,5 % (или на 13 488 ед.), что свидетельствует о развитии розничной торговли и росте доступности для населения (табл. 3). В частности, это произошло благодаря бурному развитию торговых сетей, таких как Евроопт, Белкоопсоюз, Корона, Алми, Гиппо, Родная Сторона и пр. Ускоренное развитие инфраструктура получила в Гродненской области и г. Гродно (27,8 и 56,5 % соответственно), Гомельской области (28,3 %), а также в г. Минске (практически вдвое) [2].

Однако на сельских территориях наблюдается обратная динамика. Количество торговых объектов сократилось на 3,2 % за тот же период. Это произошло в связи с миграцией населения в города и, как следствие, привело к сокращению численности населения на селе и закрытию торговых точек по причине неэффективности. Аналогичная ситуация наблюдается во всех областях республики. Витебская область выделяется среди них самым высоким показателем – (–)20,9 % за 6 лет.

Основной объем торговых площадей и основной ассортимент сосредотачивается в регионах, отличающихся более высоким спросом. А с учетом того, что на сегодняшний день отрасль розничной торговли функционирует как совокупность коммерческих предприятий, задачей которых является в первую очередь максимизация прибыли, а не наилучшее обеспечение населения, стратегия присутствия и ассортиментной политики розничных предприятий выстраивается исходя именно из этих приоритетов.

Товарооборот общественного питания в 2017 г. составил 2,1 млрд руб., увеличившись на 1,3 % по сравнению с 2016 г. (снижение в 2016 г. к 2015 г. – 3,2 %). Увеличение темпов роста объемов розничного товарооборота общественного питания в 2017 г. произошло на фоне роста товарооборота розничной торговли.

Общественное питание – тот сегмент потребительского рынка, который наиболее чутко реагирует на снижение денежных доходов населения,

Таблица 3. Количество торговых объектов в разрезе областей Республики Беларусь в 2010 и 2016 гг.

Область	2010 г.		2016 г.		2016 г. к 2010 г., %	
	Всего	Из них расположенные в сельской местности	Всего	Из них расположенные в сельской местности	Всего	Из них расположенные в сельской местности
Брестская	7 672	2 145	9 753	2 036	127,1	94,9
Витебская	6 703	1 577	7 351	1 248	109,7	79,1
Гродненская	5 678	1 482	7 255	1 258	127,8	84,9
Гомельская	6 597	1 677	8 462	1 531	128,3	91,3
г. Минск	4 927	—	9 824	—	199,4	—
Минская	7 758	2 855	9 553	3 475	123,1	121,7
Могилевская	6 322	1 287	6 947	1 125	109,9	87,4
Республика Беларусь	45 657	11 023	59 145	10 673	129,5	96,8

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

поэтому его основное «сжатие» произошло в 2015 г., в 2016 г. темпы дальнейшего сокращения розничного товарооборота замедлились, а в 2017 г. наблюдался незначительный его рост. Если 2015 г. был годом, прежде всего, экономии населением на питании вне дома, то 2016 г. стал годом экономии на покупке товаров [1].

В 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы снизились на 7,3 %, в 2017 г. – выросли на 2,4 %. Соответственно реагирует и товарооборот общественного питания. Его снижение в 2017 г. произошло лишь в Витебской и Могилевской областях, а в г. Минске и остальных регионах наблюдался рост в пределах 2–5 % (рис. 2).

Анализ количества объектов общественного питания за 2010–2016 гг. показал неоднозначную динамику (табл. 4). Так, их численность на селе сократилась в среднем по республике на 6,2 % за этот период. Значительное сокращение при этом отмечалось в регионах Гродненской (–22,0 %) и Витебской (–15,3 %) областей.

Сеть общественного питания Минской области в настоящее время объединяет более 1,99 тыс. объектов, среди них рестораны, рестораны быстрого обслуживания, кафе, столовые, бары, закусочные, кафетерии, мини-кафе и другие объекты. И их количество растет из года в год, также как и в Брестской области (2,6 %) и г. Минске (34,4 %). Гродненская,

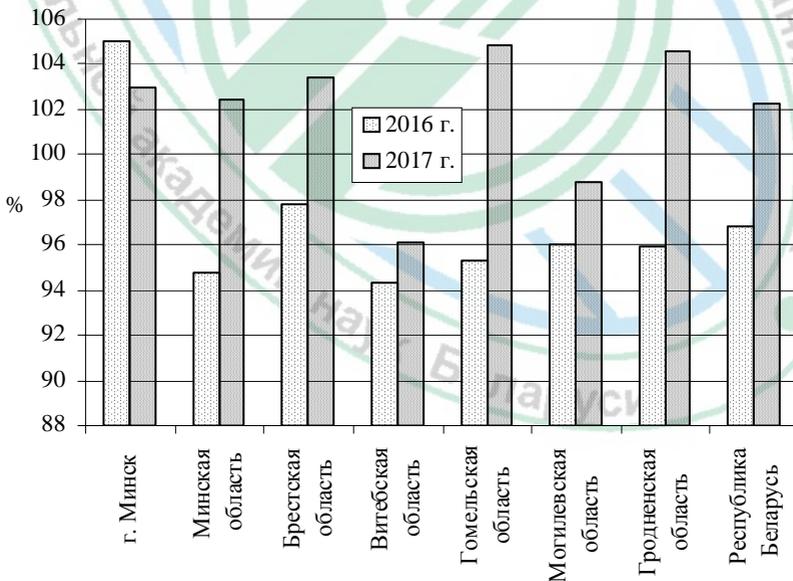

Рис. 2. Товарооборот общественного питания регионов Республики Беларусь, в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах

Таблица 4. Количество объектов общественного питания в разрезе областей Республики Беларусь в 2010 и 2016 гг.

Область	2010 г.		2016 г.		2016 г. к 2010 г., %	
	Всего	Из них расположенные в сельской местности	Всего	Из них расположенные в сельской местности	Всего	Из них расположенные в сельской местности
Брестская	1 713	683	1 758	612	102,6	89,6
Витебская	1 742	628	1 739	532	99,8	84,7
Гомельская	1 932	728	1 909	663	98,8	91,1
Гродненская	1 279	468	1 264	365	98,8	78,0
г. Минск	1 930	—	2 594	—	134,4	—
Минская	1 753	879	1 995	976	113,8	111,0
Могилевская	1 616	604	1 520	564	94,1	93,4
Республика Беларусь	11 965	3 990	12 779	3 742	106,8	93,8

Гомельская и Могилевская области подвержены сокращению объектов общественного питания как в городе, так и на селе [2].

Заключение

Розничная торговля Беларуси развивается достаточно активно, что связано не только с этапом формирования отрасли торговли современного общеевропейского уровня, но и по ряду других причин: структура отрасли розничной торговли ранее имела высокую долю сегмента неорганизованной торговли (в частности, торговля на рынках); отсутствие крупных международных сетевых ритейлеров со своими высокими стандартами и требованиями. На развитие рынка и инфраструктуры розничной торговли в Беларуси указывают темпы строительства современной торговой недвижимости, динамика розничного товарооборота в г. Минске и других регионах. Происходит значительный рост количества сетей современного формата. Двигателем развития розничной торговли продовольственными товарами в Беларуси являются частные и иностранные компании [3]. Так, за последние годы в Беларусь смогли прийти зарубежные сетевые ритейлеры-операторы продовольственных сетей магазинов, в основном из Российской Федерации. К тому же наибольшую активность проявляют многие белорусские частные компании и операторы, которые обеспечивают обновление мощностей организаций торговли, открытие современных крупных торговых объектов, обустройство жилых микрорайонов в Минске и других городах.

Список использованных источников

1. Бутов, А.М. Рынок розничной торговли продуктами питания / А. М. Бутов. – М.: Нац. исслед. ун-т. Высш. шк. экономики, 2016. – 61 с.
2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг- 2016: социально-экономические аспекты / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 210 с.
3. Формирование эффективной системы сбыта сельскохозяйственной продукции / З. М. Ильина [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 185 с.

Материал поступил в редакцию 01.03.2018 г.

УДК 338.431.7

Н. И. Соловцов, ученый секретарь, кандидат экономических наук, доцент

А. А. Лопатнюк, ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Стратегические и тактические аспекты устойчивого развития сельских территорий Беларуси

Аннотация. В статье дается теоретическое обоснование стратегии и тактики устойчивого развития сельских территорий, повышения эффективности сельскохозяйственного производства, доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, стабильного развития сельской экономики, улучшения качества и уровня жизни сельского населения на основе оптимального использования производственно-трудовых ресурсов и более высокого природоохранного и техногенного уклада.

Ключевые слова: стратегия, тактика, аспекты, концептуальная модель, сельские территории, ресурсный потенциал, инновация, инвестиции, управление, самоорганизация.

Введение

Современное состояние социально-экономического развития села и многообразие функций сельских территорий требуют принятия кардинальных мер, позволяющих сформировать благоприятную среду для белорусских аграриев и сблизить условия их функционирования с теми, в которых осуществляют свою деятельность аграрии сопредельных государств.

Переход сельских территорий к устойчивому развитию тормозится отсутствием эффективной системы межведомственного взаимодействия и координации отдельных вопросов, связанных с развитием сельских территорий. По сравнению с развитыми странами государственная поддержка сельского хозяйства значительно ниже, что является одним из факторов низкой доходности сельского хозяйства, ограничивает возможности модернизации и инновационного развития отрасли, негативно сказывается на уровне оплаты труда работников отрасли и формировании налоговой базы местных бюджетов сельских поселений. Поддержка развития инфраструктуры в целом недостаточна и ориентирована на развитие тех сельских территорий, где осуществляются

инвестиции в сельское хозяйство, что еще больше усиливает дифференциацию территорий и очаговость в развитии.

Материалы и методы

Для обоснования стратегических и тактических аспектов устойчивого развития сельских территорий Беларуси использовались теоретические подходы и разработки отечественных и зарубежных ученых. В процессе исследований применялись следующие методы: системного анализа, абстрактно-логический, обобщения и аналогий, монографический, экспертных оценок.

Результаты исследований

Цели и задачи государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий включают систему правовых, финансово-экономических и организационных мер, определяющих деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в указанной сфере. Данная политика осуществляется в соответствии со следующими принципами: развитие сельской местности как единого территориального исторически сложившегося комплекса, выполняющего важные общественно значимые функции и вносящего значительный вклад в комплексное социально-экономическое развитие Беларуси. Устойчивое развитие сельских территорий позволит обеспечить стабильный рост сельской экономики, повысить занятость, уровень и качество жизни, а также снизить темп миграции сельского населения, сохранить окружающую среду. С этой целью нами обоснована стратегия и тактика, разработана концептуальная модель устойчивого развития сельских территорий, которая представляет собой взаимосвязанную систему, включающую: цели, задачи, факторы, влияющие на устойчивость развития сельских территорий, механизмы, направленные на взаимодействие экономических, социальных и экологических составляющих сельских территорий, и инструменты государственного управления, регионального и местного самоуправления (рис.).

В концептуальной модели нами выделены четыре взаимосвязанные составляющие устойчивого развития сельских территорий: институциональная, экономическая, социальная и экологическая.

Концептуальная модель обосновывается разработанной академиком В. Г. Гусаковым методологией основных стратегических и тактических индикаторов развития агропромышленного комплекса [1].

Данный подход позволяет спрогнозировать на перспективу развитие сельских территорий на основе рационального использования земельных ресурсов, увеличение объема производства сельскохозяйственной

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ			
ЦЕЛИ: развитие сельских территорий на основе рационального использования земельных ресурсов, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни			
Институциональные	Экономические	Социальные	Экологические
Обеспечение эффективного управления и развития инфраструктуры сельских территорий	Обеспечение устойчивого роста сельской экономики и повышение эффективности функционирования сельских товаропроизводителей	Повышение уровня и качества жизни сельского населения, сохранение и приумножение культурного потенциала села	Обеспечение рационального использования природных ресурсов и сохранение природной среды
ЗАДАЧИ: развитие экономической базы сельских товаропроизводителей, учитывающей ресурсный потенциал и историко-культурные особенности сельских поселений, достаточной для поддержания природного и социального потенциала, диверсификация агропромышленного производства, привлечение инвестиций, использование инноваций посредством эффективных действий органов государственной власти, местных инициатив и элементов самоорганизации хозяйствующих субъектов			
Институциональные	Экономические	Социальные	Экологические
Совершенствование правовой базы субъектов хозяйствования, доступность финансово-кредитных ресурсов, развитие рыночной инфраструктуры	Повышение эффективности сельскохозяйственного производства, расширение источников формирования доходов сельского населения	Решение социально-бытовых проблем на селе, повышение занятости и доходов населения, стимулирование демографического роста	Обеспечение естественного развития экосистем, сохранение и восстановление природных комплексов
ФАКТОРЫ: инновационная и инвестиционная активность, конкурентоспособность, финансовая обеспеченность			
Институциональные	Экономические	Социальные	Экологические
Уровень институционального развития сельских территорий	Многообразие развития форм и видов деятельности, инженерная и транспортная инфраструктура, конкуренция	Состояние социальной инфраструктуры, обеспеченность трудовыми ресурсами, демографическая ситуация	Экологическая ситуация, наличие экологически безопасных технологий
МЕХАНИЗМЫ: способы, методы и формы, направленные на взаимодействие экономических, социальных и экологических составляющих сельских территорий			
Институциональные	Экономические	Социальные	Экологические
Разработка и реализация программ развития сельских территорий	Расширенное воспроизводство, диверсификация, интеграция, инновация, инвестиции	Развитие социального партнерства между государством и населением	Организация природоохранной деятельности
ИНСТРУМЕНТЫ: государственное управление, региональное и местное самоуправление			
ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ: институциональные, экономические, социальные, экологические			

Рис. Концептуальная модель устойчивого развития сельских территорий
Примечание. Рисунок выполнен авторами по данным [4].

продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение его жизненного уровня и построить технологическую цепочку «производство – переработка – сбыт» с учетом емкости внутреннего и внешнего рынков на продукцию агропромышленного комплекса.

В качестве стратегических индикаторов выделяются в первую очередь либерализация законодательной базы и передача предприятий из государственной в частную собственность, уровень наукоемкости валового внутреннего продукта, повышение качества сельскохозяйственной продукции и снижение экологической нагрузки на окружающую среду (табл. 1).

Тактические индикаторы предусматривают престижность возделывания и переработки сельскохозяйственной продукции через уровни инвестиций, степень оснащенности основными и оборотными фондами, размерами государственной поддержки (табл. 2).

Согласно данному подходу доля инвестиций в основной капитал должна быть не менее 20 %, в оборотный – не менее 30 % к объему производства продукции, износ активной части основных производственных средств – не более 50 %, размер господдержки в производственных затратах – не менее 30 %. Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности 1:1 и т. д.

Приоритетом технологического уровня в растениеводстве является активизация внедрения достижений научно-технического прогресса и инноваций, предполагающих освоение сельскохозяйственными организациями новейших сортов сельскохозяйственных культур, обеспечивающих получение урожайности от 70 до 100 ц зерновых, до 600 ц картофеля и сахарной свеклы, не менее 25 ц льноволокна с 1 га.

Таблица 1. Основные стратегические индикаторы развития сельских товаропроизводителей

Показатели	Пороговое значение
Прогнозируемый рост потребления продукции АПК на человека, %	Не менее 15
Соотношение производства сельскохозяйственной продукции для внутреннего и внешнего рынка	2:1
Либерализация законодательной базы и передача предприятий из государственной в частную собственность, %	Не менее 75
Уровень наукоемкости валового внутреннего продукта, %	Не менее 4
Повышение углубленной переработки сырья, %	Не менее 80
Повышение качества сельскохозяйственной продукции, %	Не менее 40
Снижение экологической нагрузки, %	Не менее 30

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

Таблица 2. Основные тактические индикаторы развития сельских товаропроизводителей

Показатели	Пороговое значение
Доля инновационной продукции в общем объеме производства, %	Не менее 30
Степень износа активной части основных производственных средств, %	Не более 50
Доля инвестиций в основной капитал в объемах производства валовой продукции, %	Не менее 20
Соотношение основных и оборотных средств	1,2:1,0
Уровень государственной поддержки в производственных затратах, %	Не менее 30
Соотношение роста производительности труда и роста заработной платы в расчете на одного работника	1,1:1,0
Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности	1,0:1,0

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

Так, учеными Беларуси только в последние годы создано и внесено в Государственный реестр более 70 конкурентоспособных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур. В том числе зерновых колосовых, которые позволяют получать 100 ц и более зерна с гектара с высокими хлебопекарными качествами. Созданы новые сорта многолетних бобовых трав: люцерны, галеги, донника, эспарцета и других, адаптированных к условиям страны.

Развитие животноводства и повышение его эффективности определяются следующими приоритетами: переход на интенсивные системы в свиноводстве, молочном и мясном скотоводстве, птицеводстве, иных отраслях; ускоренное разведение и выращивание конкурентоспособных в стране и за рубежом пород, типов и гибридов животных и птицы за счет использования возможностей современных селекционно-племенных отраслевых систем нового типа; повышение эффективности работы кадров, прошедших подготовку, переподготовку и повышение квалификации на отраслевых фермах-школах. Все это позволит ускоренно внедрить белорусские товарные гибриды свиней (БелГибрид) с показателями: среднесуточный прирост – 800–900 г, затраты корма на 1 кг прироста – не более 3 кг, возраст достижения живой массы 100 кг – 160–165 дней, содержание мяса в туше – 65 %, толщина шпика – 14–15 мм. Созданный нуклеус при наличии системы множителей обеспечит выращивание 250 тыс. гол. родительских форм маточного поголовья и полностью удовлетворит потребности в нем промышленных свинокомплексов

страны, а также даст возможность осуществлять экспортные поставки. Это в конечном итоге позволит обеспечить производство 550–600 тыс. т конкурентоспособной свинины в год.

Приоритеты в кормопроизводстве – это обеспечение животноводства высококачественными сбалансированными дешевыми кормами при энергетической питательности одного килограмма сухого вещества травяных кормов не менее 10,0–10,5 мегаджоулей с содержанием белка на уровне 18–20 %, энергетической питательности кукурузного силоса не менее 0,35–0,40 к. ед. (2,0–2,5 кг кукурузного силоса должны быть эквивалентны питательности 1 кг зерна). Стоимость кормового зерна собственного производства необходимо формировать исходя из гарантированной рентабельности производства конечного продукта – молока, мяса, яиц.

Приоритетными направлениями в перерабатывающей промышленности являются сбалансированность сырьевых зон и оптимизация количества перерабатывающих предприятий в соответствии с производственными мощностями, устранение при этом межрегиональных барьеров, осуществление коренной модернизации и внедрение новых инновационных ресурсосберегающих технологий, что позволит значительно повысить выход продукции с высокой добавленной стоимостью с единицы сельскохозяйственного сырья [2].

От уровня экономической устойчивости зависят диверсификация сельской экономики, расширение источников формирования доходов сельского населения, обеспечение его занятости и др. Социальная устойчивость отражает улучшение жилищных условий сельского населения, восстановление и развитие социальной инфраструктуры и др. Экологическая устойчивость предполагает рациональное использование природных ресурсов. Институциональная составляющая предусматривает развитие правовых, финансовых, организационных и иных институтов, способствующих устойчивому развитию сельских территорий.

Важным элементом механизма развития села в настоящее время является система мер государственного регулирования развития сельской местности, которая определена в ряде программных документов государственного уровня, начиная с принятой в 2005 г. Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы, и нашедшая логическое продолжение в Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы и Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

Государственные программы исходят из того, что агропромышленный комплекс и его центральное, базовое звено – сельское хозяйство являются системообразующими сферами национальной экономики, которые

не только обеспечивают продовольственную безопасность страны, но и в конечном итоге определяют ее национальную безопасность, устойчивость всего социально-экономического развития белорусского общества и стабильность общественно-политической ситуации в стране.

Повышение экономической эффективности и конкурентоспособности АПК на мировом агропродовольственном рынке предусматривает устойчивое эффективное функционирование всех его звеньев и подсистем: сельского хозяйства, промышленной переработки сельскохозяйственного сырья, материально-технического снабжения и производственно-технического обслуживания, сбыта сельскохозяйственного сырья и готовых продовольственных товаров, рыночной инфраструктуры, научного, кадрового, финансового, технико-технологического и информационного обеспечения. Вместе с тем это определяется также достигнутым уровнем развития национального агропромышленного комплекса, в частности, его производственным и инновационным потенциалом, проводимой в стране макроэкономической политикой, тенденциями в развитии мировой аграрной экономики и конъюнктурой, складывающейся на мировом агропродовольственном рынке.

В условиях резкого обострения ситуации в демографической и трудовой сферах села переход от существующей малоэффективной отраслевой структуры сельской экономики к новой социально и инновационно ориентированной модели развития приобретает приоритетное значение.

Во-первых, предусматривается ускорить меры по поэтапному переходу от преимущественно монофункциональной модели сельской экономики к полифункциональной и диверсифицированной. Это предполагает создание в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости.

Во-вторых, необходимо развивать наиболее устойчивое крупнотоварное производство. Высокая устойчивость развития агропромышленного производства наблюдается в таких организационно-правовых формах, как агрокомбинаты, которые функционируют непосредственно в сельской местности и имеют полный цикл производства, переработки и фирменную торговлю. И что самое важное – это одно юридическое лицо, контролирующее весь технологический процесс. При таком подходе исключаются противоречия, конфликтные ситуации, которые зачастую имеют место во взаимоотношениях между обособленными производством, переработкой и торговлей. Такой путь развития агропромышленного производства позволяет вернуть крестьянству ведущую роль в системе АПК, а также справедливо распределять доходы в соответствии со вкладом каждой отрасли.

В-третьих, в рамках государственной политики в области поддержки малого и среднего предпринимательства для стимулирования развития малого бизнеса на селе, в том числе потребительской кооперации, предусматривается ускорить реализацию следующих мер:

- расширение доступа субъектов малого предпринимательства к субсидируемому кредиту, в том числе предпринимателей, желающих организовать альтернативный несельскохозяйственный вид деятельности;
- содействие сбыту сельскохозяйственной продукции, расширение сети приемозаготовительных пунктов по закупке сельскохозяйственной продукции, создание торговой и логистической системы на кооперативной основе и содействие организации кооперативных рынков;
- расширение участия субъектов малого предпринимательства на селе в реализации мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства;
- содействие продвижению на рынок продукции сельского хозяйства, ремесел и народных промыслов под местными торговыми марками;
- снижение административных барьеров в продвижении продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничную сеть организаций торговли и общественного питания;
- обеспечение широкого доступа к обучению новым профессиям и основам малого предпринимательства лиц, высвобождаемых из сельскохозяйственного производства.

В-четвертых, в целях стимулирования сбыта сельскохозяйственной продукции предусматривается создание специализированных центров (кооперативы), осуществляющих посреднические функции между малыми и средними сельскохозяйственными организациями, иными хозяйствующими субъектами и личными подсобными хозяйствами, с одной стороны, и торговыми сетями – с другой. Такие центры позволят осуществлять закупку и переработку сельскохозяйственной продукции, формирование товарных партий для реализации через торговые сети, что будет способствовать решению целого ряда проблем, существующих сегодня в отношениях между сельскохозяйственными организациями и крупными торговыми сетями.

В-пятых, приоритетными мерами в области повышения занятости населения и регулирования рынка труда на селе являются:

- восстановление и поддержание занятости населения, а также создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях, обеспечивающих переход агропромышленного производства на модернизированные трудосберегающие инновационные технологии и индустриальные формы ведения хозяйства;

– поддержка эффективной занятости в сфере малого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства и потребительской кооперации, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и товарные личные подсобные хозяйства;

– наращивание и модернизация рабочих мест в социальной сфере, на объектах инфраструктуры агропродовольственного рынка (хранение, транспортировка, сбыт сельскохозяйственной продукции), в сельском строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве, а также на объектах транспортной и энергетической инфраструктуры;

– стимулирование увеличения рабочих мест в несельскохозяйственных сферах деятельности во всех возможных организационных формах, особенно в сфере рекреационной и природоохранной деятельности, агро- и экологическом туризме, сельском гостиничном бизнесе, подсобных промышленных организациях и народных промыслах, лесопромышленном, водохозяйственном и строительном комплексах, а также в производстве местных строительных материалов;

– повышение эффективности самозанятости и использования форм семейной занятости в личных подсобных хозяйствах, особенно в районах, где сельскохозяйственные организации прекратили свою деятельность, путем их кооперирования, в том числе с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, перерабатывающими и обслуживающими производствами.

Меры по расширению занятости сельского населения должны осуществляться одновременно с повышением территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы, обеспечением сбалансированности профессионально-квалификационной подготовки работников и спроса на труд, развитием кадрового потенциала села и оптимизацией привлечения иностранной рабочей силы.

Решение кадрового обеспечения отраслей сельской экономики предполагает комплексное решение задач по совершенствованию условий и процессов получения профессионального образования, достижению соответствия набора профессиональных компетенций выпускников образовательных учреждений квалификационным требованиям инновационного производства, достижению сбалансированности спроса и предложения на рынке труда, а также по повышению обеспеченности организаций отраслей сельской экономики необходимыми молодыми кадрами. Достижение этих задач предусматривает реализацию следующих мер:

– развитие системы мониторинга и управления кадровым обеспечением отраслей сельской экономики на основе организации регулярных мониторинговых исследований их кадрового потенциала, создания электронной системы взаимодействия профессиональных образовательных учреждений и работодателей, а также совершенствования целевой

контрактной подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием;

- совершенствование содержания и технологий системы непрерывного профессионального образования на основе внедрения инфокоммуникационных технологий, формирования и развития инновационных образовательных и научно-производственных структур, обеспечивающих повышение практической значимости и качества подготовки кадров;

- развитие ресурсных центров по подготовке кадров для сельской местности в образовательных учреждениях;

- принятие мер для обеспечения функционирования учебных хозяйств образовательных учреждений начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования;

- стимулирование закрепления в сельской местности трудоустроенных молодых специалистов на основе предоставления субсидируемых кредитов организациям-работодателям на строительство жилья для молодых специалистов.

Обоснована необходимость создания в АПК Республики Беларусь сети информационно-консультационных центров (ИКЦ) со следующими функциями:

- осуществление комплекса мероприятий, направленных на передачу инноваций из сферы их разработки в сферу практического применения;

- проведение исследований конъюнктуры рынка по выявлению возможностей реализации инноваций;

- защита интеллектуальной собственности посредством оказания услуг по идентификации, оценке и защите интеллектуальной собственности, технологическому аудиту;

- разработка бизнес-планов внедрения инноваций в производство;

- продвижение проектов с целью привлечения инвестиций;

- решение проблем предприятий посредством создания рабочей ситуации на инновационном предприятии за счет внедрения управлений инновационными проектами, поиска партнеров и инвесторов.

В процессе своей деятельности ИКЦ должны будут связать в единую эффективную систему разработчиков инноваций, изготовителей и поставщиков необходимого оборудования и непосредственных потребителей инновационного продукта [3].

Намечаемые преобразования в сельской местности должны осуществляться эволюционным путем на основе соблюдения принципа «не навредить». Осуществление реформирования путем совершенствования производственных отношений в сочетании с дальнейшим развитием производительных сил станет переломным моментом в повышении эффективности аграрной сферы национальной экономики.

Заключение

В условиях резкого обострения ситуации в демографической и трудовой сферах села переход от существующей малоэффективной отраслевой структуры сельской экономики к новой социально и инновационно ориентированной модели развития приобретает приоритетное значение.

Концептуальная модель устойчивого развития сельских территорий представляет собой взаимосвязанную систему, включающую: цели, задачи, факторы, влияющие на устойчивость развития сельских территорий, механизмы, направленные на взаимодействие экономических, социальных и экологических составляющих сельских территорий, и инструменты государственного управления, регионального и местного самоуправления, обеспечивающие устойчивость развития сельских территорий в целом. Практическая реализация концептуальной модели устойчивого развития сельских территорий позволит избежать нарастания проблемных позиций, повысить конкурентоспособность агропромышленного комплекса, что в конечном итоге будет способствовать устойчивости развития сельских территорий.

Институциональная составляющая устойчивости развития сельских территорий предусматривает развитие правовых, финансовых, организационных и иных институтов. Социальная устойчивость отражает улучшение жилищных условий сельского населения, восстановление и развитие социальной инфраструктуры и др. Экологическая устойчивость предполагает рациональное использование природных ресурсов.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Совершенствование механизма государственного регулирования / В. Г. Гусаков // Вес. НАН Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2012. – № 2. – С. 5–19.
2. Основные концептуальные положения развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года / В. Гусаков [и др.] // Аграрная экономика. – 2012. – № 9. – С. 2–14.
3. Соловцов, Н. И. Основные направления инновационного развития агропромышленного комплекса / Н. И. Соловцов, А. А. Лопатнюк // Пути повышения экономической эффективности развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь: материалы науч.-практ. конф., Минск, 23 июня 2014 г. / под ред. А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 30–34.
4. Шумакова, О. В. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность / О. В. Шумакова, М. А. Рабканова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8, ч. 7. – С. 1643–1646.

Материал поступил в редакцию 22.03.2018 г.

УДК 338.436.33 (470+476+574)

Ф. И. Субоч, ведущий научный сотрудник, кандидат технических наук

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

М. П. Возняк, директор

Вилейский филиал ОАО «Молодечненский молочный комбинат», г. Вилейка

Г. М. Кучко, председатель

ОАО «Нарочанские зори», п. Нарочь

Кластерная организация подкомплексов функционального назначения в аспекте инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости

Аннотация. В статье исследована кластерная организация подкомплексов функционального назначения в аспекте обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости, а также условия и ключевые факторы развития агропромышленного комплекса с использованием инструментов цифровой экономики.

Ключевые слова: программный продукт, кластерообразующая платформа, инновации, кластерная организация подкомплекса, национальная продовольственная конкурентоустойчивость, цифровая экономика.

Введение

В современных условиях кластерный подход создает дополнительные возможности для развертывания представлений о «конкурентоустойчивой кластерообразующей платформе», а также применения инструментов цифровой экономики для ее исследования. Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, в теоретическом отношении проблема поиска ресурсов кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости в современных условиях качественно изменяется благодаря глубоким и взаимосвязанным преобразованиям, инициированным на различных уровнях организации хозяйственных связей в аспекте инструментов цифровой экономики. При этом в фокусе поиска указанных ресурсов закономерно оказывается сфера бизнеса, обладающая значительными ресурсами, востребованными в целях кластерной организации агропромышленного комплекса,

способствующая на первом уровне усилению продовольственной конкурентоспособности и на втором – инновационному обеспечению национальной продовольственной конкурентоустойчивости.

Во-вторых, проблемы, с которыми столкнулась региональная система при кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте национальной продовольственной конкурентоустойчивости, обуславливают первоочередное внимание к субъектным, организационным и институциональным ресурсам развития, поскольку здесь достигается необходимый баланс между «спросом» региональной системы и «предложением» бизнеса.

Материалы и методы

В качестве средств программного обеспечения кластерной организации подкомплексов функционального назначения применяются математические методы и модели решения задач, алгоритмы обработки данных, инструментальные средства моделирования бизнес-процессов и соответствующих данных, проектирования информационных систем, разработки программ, собственно программные продукты, разнообразные информационные ресурсы, технические средства обработки данных.

Результаты исследований

Агропромышленный комплекс, представляющий собой совокупность ряда отраслей народного хозяйства, состоит из продовольственного комплекса и комплекса непродовольственных товаров. Продовольственный комплекс АПК включает продуктовые подкомплексы, среди которых важное место отводится зернопродуктовому, молочнопродуктовому, сахаропродуктовому, картофелепродуктовому и др. В системе АПК все подкомплексы тесно связаны между собой. Конечная продукция одних подкомплексов используется в качестве сырья в других. Между отдельными продуктовыми подкомплексами и внутри них между сферами и отраслями существует множество экономических отношений (*технологическая интеграция*).

Все чаще вместо утвердившихся в 80-х гг. XX в. понятий «агропромышленный комплекс», «продуктовый подкомплекс» употребляют другие термины – «аграрный сектор», «аграрная отрасль», «агропродовольственный рынок», «продуктовый кластер», «кластерообразующие платформы» и т. д. [5].

Таким образом, назрела объективная необходимость обобщения накопленного научного теоретического и практического материала по вопросам состава и структурного содержания АПК и его продуктовых подкомплексов и оценки перспектив их развития: *на первом уровне –*

создание модельно-программного комплекса для сценарного прогнозирования в аспекте усиления продовольственной конкурентоспособности и инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости, на втором уровне – стратегическое обоснование инновационного развития.

В данном случае речь идет о *зернопродуктовом подкомплексе* (подкомплексе здоровья и долголетия). Любое исследование в первую очередь требует рассмотрения категориально-терминологического (понятийного) аспекта. Вопрос о формулировке названия рассматриваемого подкомплекса по-прежнему относится к разряду дискуссионных. В экономической литературе используются такие понятия, как зерновой подкомплекс, зернопродуктовый подкомплекс, зернохлебопродуктовый подкомплекс, хлебопродуктовый подкомплекс. Кроме того, эти трактовки нередко отождествляются с такими формулировками, как зерновое хозяйство, зерновая отрасль, зерновой кластер. Зернопродуктовый подкомплекс следует трактовать как многоотраслевую производственно-хозяйственную структуру сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций и ведомств различных форм собственности, занимающихся производством, транспортировкой, хранением и переработкой зерна, а также реализацией продукции из него.

Безусловно, цель функционирования зернопродуктового подкомплекса сопряжена с общей идеей развития АПК – усиление продовольственной конкурентоспособности и инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости. Основные цели функционирования зернопродуктового подкомплекса заключаются в обеспечении производства такого количества, ассортимента и качества зерна и продуктов его переработки, которые бы удовлетворяли потребности страны в хлебопродуктах, семенах, фуражном зерне, в создании необходимых запасов и экспортных ресурсов при минимальных затратах и повышении конкурентоспособности конечной продукции подкомплекса.

Сложившаяся форма хозяйственных взаимоотношений сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций хранения, переработки, торговли, посреднических структур и инфраструктурных звеньев не способствует повышению конкурентоспособности продукции [1, 3]. Локализация обозначенных и многих других проблемных вопросов в развитии зернопродуктового подкомплекса и при этом его адаптация к новым экономическим обстоятельствам по усилению продовольственной конкурентоспособности и инновационному обеспечению национальной продовольственной конкурентоустойчивости требуют решения ряда теоретико-методологических, аналитических и практических задач, вызывают объективную необходимость в разработке нового

«тренда» кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости.

Функциональный подход предполагает исследование структуры зернопродуктового подкомплекса в контексте определенной последовательности основных стадий процесса производства продукции для обеспечения различных групп населения адаптированным питанием, способствующим сохранению здоровья, профилактике заболеваний и поддержанию активного долголетия. Отраслевая структура подкомплекса оценивается степенью участия хозяйствующих субъектов, относящихся к различным отраслям и сферам деятельности.

Однако более объективную характеристику зернопродуктового подкомплекса дает его функционально-отраслевая структура, включающая в себя систему функционирования отраслей, сгруппированных по видам деятельности, отражающих содержание определенного типа агропромышленного производства и обладающих способностью произвести и реализовать достаточный объем продукции для обеспечения различных групп населения адаптированным питанием.

Обобщение научных взглядов по вопросам сущности, состава и структуры зернопродуктового подкомплекса АПК позволило сформировать авторскую позицию в формате структурной интерпретации, числа включения сфер, классификационных групп и понятийного аппарата. Мы считаем, что в настоящее время в условиях новой агропромышленной политики (кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте национальной продовольственной конкурентоустойчивости) следует употреблять термин *«зернопродуктовый подкомплекс как подкомплекс здоровья и долголетия»*, что более полно отражает его сущностное функциональное содержание [2, 6].

Таким образом, зернопродуктовый подкомплекс – многоотраслевая производственно-экономическая система, включающая технологически связанные и взаимозависимые сферы агропромышленного производства: производство материально-технических ресурсов (I сфера), зерновое хозяйство (II сфера), хранение и переработку (III сфера), звенья научно-производственной, маркетинговой и финансовой инфраструктуры, функционирующей в условиях новой агропромышленной политики производства продукции для обеспечения различных групп населения адаптированным питанием, способствующим сохранению здоровья, профилактике заболеваний и поддержанию активного долголетия [4].

Важно отметить, что в современных условиях развития цифровой экономики сферы агропромышленного комплекса существенно

«деформируются». Ввиду многоцелевой функциональной направленности зернопродуктового подкомплекса число отраслей, входящих в его состав, может быть различным. В связи с этим меняется содержание и «наполняемость» подкомплекса, а следовательно, и его функциональное назначение. С этих позиций весьма актуальным вопросом является разработка классификационных групп зернопродуктового подкомплекса. На наш взгляд, целесообразно применять следующие классификации: 1) по функциональной приоритетности сферы; 2) по количеству включенных сфер; 3) по территориальному признаку.

Приоритетность сферы подкомплекса характеризуют такие показатели, как объем производства продукции, стоимость основных средств, численность занятых в производстве работников и т. д. Однако в связи с этим важен вопрос не только объемных показателей отдельной сферы или отрасли, а оптимальной их структуры и функционального назначения, *технологической интеграции*. Классификационная группа «по количеству включенных сфер» позволяет рассматривать подкомплекс как двухсферный, трехсферный, четырехсферный, пятисферный и т. д., с включением или без включения производственной, финансовой, маркетинговой или социальной инфраструктуры [2].

В контексте реализации стратегического приоритета этого формирования – *кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости* – необходимо эффективно использовать возможности и ресурсы АПК стран-участниц, в связи с чем зернопродуктовый подкомплекс можно классифицировать как межгосударственный. Изложенные теоретические аспекты, затрагивающие сущностное, содержательное и структурное описание зернопродуктового подкомплекса, позволяют также сконцентрировать внимание на его специфических особенностях (отличительных признаках) и базовых функциях.

Главные специфические особенности зернопродуктового подкомплекса, позволяющие выделить его и охарактеризовать по критериям кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте национальной продовольственной конкурентоустойчивости, представлены с учетом авторского виденья: является системообразующим сегментом АПК, что связано со стратегическим значением зерна и продуктов его переработки, обусловленным постоянной потребностью в них различных отраслей агропродовольственной экономики, а населения – в продуктах здорового питания.

Можно заключить, что, во-первых, сложившаяся функционально-отраслевая структура зернопродуктового подкомплекса не в полной

мере способствует реализации общих принципов развития агропромышленных формирований; во-вторых, организационно-экономический механизм каждого из технологически связанных между собой участников подкомплекса обособлен, функционирует изолированно и не ориентирован на общий синергетический результат (эффект) финансово-хозяйственной деятельности. Эти веские доказательства говорят об утрате доминирующего положения отраслевого подхода в АПК и его продуктовых вертикалях в аспекте усиления продовольственной конкурентоспособности и инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости.

Таким образом, необходим новый импульс в научных исследованиях, во-первых, направленный на разработку методических и практических рекомендаций по совершенствованию организационной и управленческой структур зернопродуктового подкомплекса; во-вторых, способный объективно сформировать рациональный и эффективный подход к многоотраслевому взаимодействию участников агропромышленных формирований в современных условиях развития инструментов цифровой экономики, а также в условиях новой агропромышленной политики производства продукции для обеспечения различных групп населения адаптированным питанием, способствующим сохранению здоровья, профилактике заболеваний и поддержанию активного долголетия.

В нашем случае программное обеспечение кластерной организации подкомплексов функционального назначения, приводящее к появлению нового уровня конкурентоустойчивости, означает еще и появление других экономических явлений, требующих для их описания нового понятийно-категориального аппарата. Применение информационных технологий сегодня стало универсальным, кроссплатформенность – использование одной операционной системы – позволяет охватывать максимальное количество сегментов рынка; оптимизация – использование инновационных технологий – позволяет добиваться снижения затрат; цифровая экономика – новейшая информационная технология, созданная для построения масштабируемых и высокопроизводительных информационных систем, позволяющая компаниям эффективно оптимизировать затраты по производству.

Переход к цифровым вычислениям в ареале кластерообразующей платформы – это смена стратегии, которая включает в себя полное переосмысление роли ИТ в кластерной организации агропромышленного комплекса. Переход на программное обеспечение в ареале кластерообразующей платформы является неизбежным и необходимым, даже если он будет происходить медленнее, чем многие сейчас считают или надеются. Это связано с тем, что быстрые темпы изменения информационной

среды приводят к аналогичным ускорениям изменения роли программного обеспечения кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости.

К примеру, кластерные технологии управления проектами предусматривают на первом уровне создание модельно-программного комплекса для сценарного прогнозирования в аспекте обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости. Современный специалист должен хорошо понимать, что такое проект, осознавать его значимость, знать фазы проекта и его этапы, современные методы и системы управления проектами и уметь применять их на практике. Внедрение новых технологий в научную деятельность не заменяет и не отменяет традиционные формы, а позволяет их расширить, сделать более интересными и содержательными. Мышление участников, создающих кластерообразующие платформы, никогда не может догнать объективной реальности, так как оно богаче, чем наше понимание. *Именно эти обстоятельства формируют предметную область реализации идеи – «программный продукт кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте доктрины инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости».*

Нами сформулирована общая концепция подкомплекса функционального назначения как социально-экономического субъекта, взаимодействующего с различными рынками, в которой подкомплекс рассматривается как единая конкурентоустойчивая кластерообразующая платформа. В дополнение и на смену ранее исследованной экономической категории национальной продовольственной конкурентоспособности как целеориентированному параметру функционирования агропромышленного комплекса приходит новая экономическая категория «национальная продовольственная конкурентоустойчивость».

Национальная продовольственная конкурентоустойчивость – это способность АПК сформировать и использовать совокупный потенциал, обеспечивающий агропромышленному комплексу устойчивые конкурентные позиции, реализацию его приоритетных целей на избранных им рынках с использованием инструментов цифровой экономики.

Авторская концепция управления конкурентоустойчивостью АПК акцентирует внимание на понимании цели, которую необходимо ставить выше пространства деятельности агропромышленного комплекса и трактовать ее как надцель в таком виде: всегда устойчиво сохранять конкурентоспособность, быть конкурентоустойчивым, гибко используя для этого складывающиеся условия и адаптируясь к ним, используя конкурентные преимущества цифровой экономики. Такая трактовка

цели – как надцели – позволит широко охватывать непредсказуемое течение событий в пространстве деятельности АПК и использовать неожиданные изменения ситуации для успешного функционирования и динамического развития. Таким образом, если концепцию управления конкурентоустойчивостью АПК перевести на язык менеджмента, то в классической стратегии акцент делается на решении проблем по инновационному обеспечению национальной продовольственной конкурентоустойчивости с использованием инструментов цифровой экономики.

Концепция управления конкурентоустойчивостью АПК несет в себе новые организационные ценности: использование возможностей, что равносильно использованию ресурсов внешней среды для достижения успеха; создание условий для получения нужного результата; установление стратегической надцели, непредсказуемой для конкурентов, что равнозначно получению конкурентных преимуществ; перориентация внимания на улавливание новых возможностей по первым признакам их проявления, что дает агропромышленному комплексу шанс использовать их первыми по сравнению с конкурентами, то есть усиливать свои конкурентные позиции; установление цели, формулирующей результат.

Терминсистема концепции управления конкурентоустойчивостью АПК включает следующий ряд основных понятий: совокупный потенциал агропромышленного комплекса; устойчивое конкурентное преимущество; факторы, обеспечивающие устойчивые конкурентные преимущества; ключевые компетенции. Рассмотрим наше видение и трактовки этих понятий подробнее.

Уточнено определение совокупного потенциала применительно к АПК – это совокупность ресурсов, процессов и инструментов, находящихся в распоряжении агропромышленного комплекса и определяющих возможности, границы и эффективность его деятельности в условиях динамичной рыночной конъюнктуры. Основные составляющие совокупного потенциала АПК сгруппированы в три модуля: модуль ресурсов, модуль управления и модуль маркетинга.

Факторы, обеспечивающие устойчивые конкурентные преимущества, – это управляемые, трудно имитируемые конкурентами параметры кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости, развитие которых обеспечивает эмерджентно-синергетический эффект и позволяет разработать развитую систему инноваций на стыке разных наук, формируя следующие признаки цифровой экономики: уникальность, новизну, адаптированность программ к требованиям рынка.

Исходя из этого параметры внутренней среды АПК как объекта сгруппированы нами в три блока: 1) носители ключевых компетенций, обладающие соответствующими знаниями, умениями, навыками и мотивациями; 2) необходимая инфраструктура развития ключевых компетенций – взаимосвязь структурного капитала: особых навыков, умений персонала и инновационных технологий, коммуникационных и информационных механизмов цифровой экономики; 3) критерии развития ключевых компетенций АПК – рост потребительского (рыночного) капитала, удовлетворенность и лояльность клиентов, инвестиционная привлекательность.

Концепция управления конкурентоустойчивостью АПК базируется на законах познания, экономических законах функционирования рынка, законах организации, научных подходах, принципах, функциях и методах управления. Системы управления кластерной организацией подкомплексов функционального назначения в аспекте инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости предназначены для такого воздействия на объекты АПК, которое переводит их в желаемое состояние и придает параметрам происходящих в них процессов заданные количественные и качественные значения.

В современном агропромышленном комплексе существует разделение управленческой деятельности между должностными лицами или специализированными подразделениями, следовательно, система управления предстает в виде совокупности различных звеньев, связанных между собой определенным образом. Звенья системы управления выделяются по специфике, объему и масштабу полномочий, трудоемкости работы, равномерности распределения нагрузки, квалификационным требованиям к персоналу, информационному обеспечению. Все эти факторы в совокупности влияют на формирование и выделение звеньев системы управления, ее структур, на целостность и другие признаки кластерной организации подкомплексов функционального назначения.

Система управления конкурентоустойчивостью подкомплексов функционального назначения нами определяется как управляемая подсистема (объект кластерной организации) общей системы управления агропромышленным комплексом, совокупная деятельность которого подчинена общественно-государственным и социально-экономическим целям. В основу концепции управления конкурентоустойчивостью подкомплексов функционального назначения нами положены следующие принципы: принцип ориентации на инновационное развитие; принцип опережающей подготовки специалистов, реализуемый на основе интеграции образования, научных исследований и производства; принцип сохранения традиций и создания инфраструктуры инновационной

и предпринимательской деятельности; принцип формирования инновационной корпоративной культуры и конкурентной среды; принцип сочетания различных источников финансирования, означающий их дифференциацию и активный фандрайзинг; принцип создания адаптивной системы кластерной организации.

Формируя методологию управления конкурентоустойчивостью подкомплексов функционального назначения, мы исходили из того, что управление конкурентоустойчивостью подкомплексов является составной частью механизма управления экономикой АПК, подразумевающего множество взаимосвязанных элементов (звеньев), составляющих единое целое. Основными элементами механизма управления экономикой подкомплексов функционального назначения являются цели, принципы управления, концепции управления, миссия и философия подкомплекса, закономерности и методы кластерной организации.

При построении системы управления конкурентоустойчивостью АПК правоммерно использовать принципы кластерной организации, суть которых определена нами как управление деятельностью подкомплексов функционального назначения в условиях конкуренции, базирующееся на положениях и принципах современного менеджмента и ориентированное на интеграцию подкомплексов функционального назначения в территориальные, отраслевые и межотраслевые рыночные сети.

Конкурентоустойчивость АПК определяется конкурентоспособностью его подкомплексов, эффективностью маркетинговой деятельности, эффективностью управления инвестиционной деятельностью и совокупным потенциалом. Поэтому общая эффективность управления конкурентоустойчивостью является интегральной оценкой эффективности управления вышеназванными потенциалами. Экономическая эффективность управления конкурентоустойчивостью агропромышленного комплекса может быть представлена следующей формулой:

$$Эк = (Эпфн + Эмарк + Эсп + Эинв + Экач.пр) \times 100 \%,$$

где Эк – эффективность управления конкурентоустойчивостью АПК;

Эпфн – эффективность управления конкурентоспособностью подкомплексов функционального назначения;

Эмарк – эффективность управления маркетинговой деятельностью;

Эсп – эффективность управления совокупным потенциалом;

Эинв – эффективность управления инвестиционной деятельностью;

Экач.пр – эффективность управления качеством выпускаемой продукции.

Составляющие эффективности управления конкурентоустойчивостью АПК оцениваются как отношение изменения интегрального показателя

по каждому частному модулю конкурентоустойчивости (управление конкурентоспособностью подкомплексов функционального назначения) в каждом последующем периоде по сравнению с предыдущим к значению интегрального показателя в предыдущем периоде сравнения. Показатели эффективности управления конкурентоустойчивостью АПК в значительной степени обуславливают комплексность анализа на этапах принятия и реализации управленческих решений.

Фундаментом конкурентоустойчивости АПК являются финансовая устойчивость и платежеспособность как важнейшие показатели его финансово-экономической деятельности. Финансовая устойчивость и платежеспособность определяют возможность приобретения необходимых агропромышленному комплексу материальных ресурсов, осуществления *технологической интеграции*. Иными словами, АПК с полным основанием можно рассматривать как экономико-социальную совокупность кадровых и иных ресурсов, объединенных общими интересами учредителей, руководителей и персонала.

В то же время агропромышленный комплекс как система должен обладать адаптивной устойчивостью, то есть структура должна быть гибкой. В противном случае она просто не сможет своевременно и адекватно подстроиться к *технологической интеграции*. Гибкость в данном случае означает возможность необходимых изменений, во-первых, в аппарате управления АПК и его структурах и, во-вторых, в его подкомплексах.

На основе проведенных исследований нами выявлены научные предпосылки развития многопродуктовых подкомплексов функционального назначения путем технологической кластеризации предприятий, которые позволяют объединить доступность базы данных по новейшим разработкам с располагаемыми ресурсами путем объединения инновационных субъектов, продления жизненного цикла организации и укрепления связей с научно-исследовательскими центрами, а также формирования цепочки добавленной стоимости с эмерджентно-синергетическим эффектом от технологической кластеризации.

Проведена *оценка состояния технологической кластеризации предприятий многопродуктовых подкомплексов функционального назначения*, в результате которой установлено, что возможность развития технологической кластеризации основывается на резервах использования производственных мощностей при значительном переоснащении действующих производств. Хозяйственные субъекты нацелены на активизацию и объединение технологических инноваций как стратегических направлений научно-технологического развития. Выявлено, что чем глубже технологическая переработка, тем большее число организаций выбирает вектор развития на ресурсосберегающие технологии.

Важным показателем конкурентоустойчивости АПК и его конкурентных преимуществ следует считать стабильность кадрового состава. Кадры всех уровней квалификации – одна из главных составляющих успешной работы АПК, его устойчивости. Забота о стабильности кадрового состава, его постоянном обучении, повышении квалификации, создании «команды» дает возможность с меньшими потерями решать сложные стратегические, тактические и оперативные задачи [1, 3].

Не менее важными характеристиками конкурентоустойчивости АПК являются стабильность хозяйственных связей с изготовителями средств производства, а также эффективно работающие каналы доведения их до поставщиков. Наличие эффективной системы менеджмента в АПК является залогом его конкурентоустойчивости. На формирование современной парадигмы кластерной организации подкомплексов функционального назначения непосредственно влияет развитие ряда теорий: новая кластерообразующая парадигма, смена парадигмы управления, а также парадигмы применения инструментов цифровой экономики.

Предложена методика комплексной оценки на первом уровне продовольственной конкурентоспособности и инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости на втором уровне, основанная на определении степени использования совокупного потенциала АПК: выявление факторов конкурентоспособности конкурентов; оценка нематериальных активов; оценка стратегических бизнес-процессов; направления повышения эффективности функционирования системы управления конкурентоустойчивостью АПК. Изложенное обуславливает актуальность исследований широкого круга вопросов, связанных с формированием новой парадигмы «экономика инноваций при технологической кластеризации предприятий подкомплексов функционального назначения».

Заключение

Агропромышленный комплекс, представляющий собой совокупность ряда отраслей народного хозяйства, состоит из продовольственного комплекса и комплекса непродовольственных товаров. Продовольственный комплекс АПК вбирает в себя продуктовые подкомплексы, среди которых важное место отводится зернопродуктовому, молочнопродуктовому, сахаропродуктовому, картофелепродуктовому и др. В системе АПК все подкомплексы тесно связаны между собой, конечная продукция одних подкомплексов используется в качестве сырья в других подкомплексах.

Все чаще вместо утвердившихся в 80-х гг. XX в. терминологических понятий «агропромышленный комплекс», «продуктовый подкомплекс»

употребляют другие термины – «аграрный сектор», «аграрная отрасль», «агропродовольственный рынок», «продуктовый кластер», «кластерообразующие платформы» и т. д. Таким образом, назрела объективная необходимость обобщения накопленного научного теоретического и практического материала по вопросам состава и структурного содержания АПК и его продуктовых подкомплексов и оценки перспектив их развития: на первом уровне – создание модельно-программного комплекса для сценарного прогнозирования в аспекте усиления продовольственной конкурентоспособности и инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости, на втором уровне – стратегическое обоснование инновационного развития.

Функциональный подход предполагает исследование структуры зернопродуктового подкомплекса в контексте определенной последовательности основных стадий процесса производства продукции. Однако более объективную характеристику зернопродуктовому подкомплексу дает его функционально-отраслевая структура, включающая в себя систему функционирования отраслей, сгруппированных по видам деятельности, отражающих содержание определенного типа агропромышленного производства и обладающих способностью произвести и реализовать достаточный объем продукции для обеспечения различных групп населения адаптированным питанием, способствующим сохранению здоровья, профилактике заболеваний и поддержанию активного долголетия.

В современных условиях развития цифровой экономики сферы агропромышленного комплекса существенно «деформируются». Ввиду многоцелевой функциональной направленности зернопродуктового подкомплекса число отраслей, входящих в его состав, может быть различным. В связи с этим меняется содержание и «наполняемость» подкомплекса, а следовательно, и его функциональное назначение. С этих позиций весьма актуальным вопросом является разработка классификационных групп зернопродуктового подкомплекса. На наш взгляд, целесообразно применять следующие классификации: 1) по функциональной приоритетности сферы; 2) по количеству включенных сфер; 3) по территориальному признаку.

Кластерообразующая платформа, генерируя инновационные изменения, создает в агропродовольственной системе внутренний источник развития и перехода АПК в новое качественное состояние. В данной связи актуальным является создание кластерообразующих платформенных условий, стимулирующих замкнутый процесс создания инновационных продуктов от идеи, становления компетенций, специализированного взаимодействия, организационных и финансовых решений до применения механизмов цифровой экономики.

Современное производство демонстрирует устойчивые тенденции кластерной организации АПК, будь то объединение нескольких независимых производств (или этапов производства) в один сложный производственный комплекс или добавление новых процессов к уже существующей совокупности. В настоящее время существует ряд хорошо изученных способов проектирования объединенных систем, когда между интегрируемыми системами существует стабильный интерес, исходный код каждого из включенных в интеграцию. В то же время в случаях, когда возможности разработчика объединенной системы каким-либо образом ограничены, использование стандартных средств интеграции не всегда возможно. Именно эти обстоятельства формируют предметную область реализации идеи – *«программный продукт кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте доктрины инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости»*. Сказанное свидетельствует о необходимости ввести в научный оборот определение «конкурентоустойчивые кластерообразующие платформы подкомплексов функционального назначения агропродовольственной системы» как новые формы разделения труда, ориентированные на инновационное развитие за счет базовых технологий нового технологического уклада с использованием инструментов цифровой экономики.

Предложенная концепция управления конкурентоустойчивостью АПК включает три раздела: базисный, определяющий факторы, принципы и основные понятия управления конкурентоустойчивостью; теоретический, содержащий теоретико-методологическое обоснование модели формирования конкурентоустойчивости агропромышленного комплекса, а также системы управления конкурентоустойчивостью; прикладной, раскрывающий алгоритм оценки экономической эффективности управления конкурентоустойчивостью и подходы к содержанию измерительного механизма конкурентоустойчивости.

Концепция управления конкурентоустойчивостью агропромышленного комплекса рассматривается нами как источник его структурной эволюции. Управление конкурентоустойчивостью АПК как совокупность управленческих действий, обеспечивающих достижение целей преобразованием ресурсов на «входе» в продукцию на «выходе». Управление конкурентоустойчивостью агропромышленного комплекса рассматривается нами как совокупность инструментов цифровой экономики и методов поддержания и роста конкурентоустойчивости, а также как функция целенаправленного информационного воздействия на экономические объекты с целью направить их действия и получить желаемые результаты. Для сферы агропромышленного комплекса

характерно постоянное взаимодействие и взаимное влияние производителей и потребителей товаров и услуг. Управление конкурентоустойчивостью АПК рассматривается и как аппарат, обеспечивающий использование и координацию всех ресурсов социальных систем для достижения их целей.

Нами сформулирована общая концепция *подкомплекса функционального назначения* как социально-экономического субъекта, взаимодействующего с различными рынками, в которой подкомплекс рассматривается как единая конкурентоустойчивая кластерообразующая платформа. В дополнение и на смену ранее исследованной экономической категории национальной продовольственной конкурентоспособности как целеориентированному параметру функционирования агропромышленного комплекса приходит новая экономическая категория «*национальная продовольственная конкурентоустойчивость*» (способность АПК сформировать и использовать совокупный потенциал, обеспечивающий агропромышленному комплексу устойчивые конкурентные позиции, реализацию его приоритетных целей на избранных им рынках с использованием инструментов цифровой экономики).

Выявлены научные предпосылки развития многопродуктовых подкомплексов функционального назначения путем технологической кластеризации предприятий, которые позволяют объединить доступность базы данных по новейшим разработкам с располагаемыми ресурсами путем объединения инновационных субъектов, продления жизненного цикла организации и укрепления связей с научно-исследовательскими центрами, а также формирования цепочки добавленной стоимости с эмерджентно-синергетическим эффектом от технологической кластеризации.

Проведена оценка состояния технологической кластеризации предприятий многопродуктовых подкомплексов функционального назначения, в результате которой установлено, что возможность развития технологической кластеризации основывается на резервах использования производственных мощностей при значительном переоснащении действующих производств. Хозяйственные субъекты нацелены на активизацию и объединение технологических инноваций как стратегических направлений научно-технологического развития. Выявлено, что чем глубже технологическая переработка, тем большее число организаций выбирает вектор развития на ресурсосберегающие технологии.

Изложенное обуславливает актуальность исследований широкого круга вопросов, связанных с формированием новой парадигмы: «*экономика инноваций при технологической кластеризации предприятий подкомплексов функционального назначения*». Методологически обоснованы контуры новой парадигмы формирования экономики инноваций

в ареале национальной продовольственной конкурентоустойчивости при технологической кластеризации предприятий подкомплексов функционального назначения.

Список использованных источников

1. Мохначев, С. А. Управленческие решения по повышению конкурентоустойчивости регионального вуза на рынке образовательных услуг / С. А. Мохначев, И. С. Любимов // Вестн. Тюменского гос. ун-та. – 2006. – № 7. – С. 15–16.

2. Сидоренко, О. В. Формирование и развитие хозяйственных взаимоотношений в системе зернопродуктового подкомплекса / О. В. Сидоренко // Аграр. Россия. – 2014. – № 6. – С. 21–25.

3. Субоч, Ф. И. Инновационное развитие подкомплексов функционального назначения пищевой промышленности / Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2018. – № 1(39). – С. 57–61.

4. Субоч, Ф. «Облачные» технологии в ареале кластерообразующих платформ / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 11. – С. 2–19.

5. Субоч, Ф. Трансформация высоких технологий в инновационном экономическом пространстве продовольственной системы / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2016. – № 1. – С. 25–37.

6. Субоч, Ф. Цепочка добавленных ценностей кластерообразующих платформ / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 9. – С. 2–20.

Материал поступил в редакцию 26.02.2018 г.

УДК: [330.322+005.591.6]:63

И. А. Третьякова, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Теоретические аспекты управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности в аграрной отрасли

Аннотация. В статье представлена система управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности, разработана теоретическая схема возникновения и нейтрализации основных рисков, предложены некоторые меры по их минимизации, ориентированные на повышение эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в целях конкурентоспособного развития аграрной отрасли.

Ключевые слова: инвестиционно-инновационная деятельность, риск, методы, меры, аграрная отрасль.

Введение

На современном этапе развития в условиях роста конкуренции на мировом и региональном агропродовольственном рынке организациям отечественного АПК необходимо активно повышать технический и технологический уровень производства продукции, совершенствовать механизм управления, обеспечивать высокое качество товаров, снижать производственные издержки и т. д. Конкуренция заставляет товаропроизводителей активизировать инновационную деятельность, требующую значительных объемов инвестиционных ресурсов.

Материалы и методы

При проведении исследований использовались труды отечественных и зарубежных ученых в области инвестиционно-инновационной деятельности, нормативно-правовые документы. Применялись методы абстрактно-логический, аналитический, систематизации, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований

Инвестиции являются одним из важнейших факторов, определяющих темпы экономического развития агропромышленного комплекса. Они выступают в качестве материальной основы расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, финансового источника инноваций. В этой связи актуальными являются вопросы обоснования и выбора стратегических направлений развития аграрных субъектов хозяйствования с одновременным определением приоритетов

инвестиционно-инновационной деятельности, оценки рисков и эффективности достижения цели.

Осуществление инвестиционно-инновационной деятельности сопровождается рисками, обусловленными, с одной стороны, долгосрочным периодом проявления инвестиционной деятельности, вследствие чего возникает неопределенность (в силу изменчивости экономической среды и других параметров функционирования экономики), с другой стороны, появлением новых товаров, технологий, сопровождающихся неоднозначностью их востребованности потенциальными потребителями. В этой связи управление рисками инвестиционно-инновационной деятельности является одним из условий ее эффективного осуществления.

Система управления как инновационными, так и инвестиционными рисками имеет существенное значение в деятельности любой организации. Данные области управления рисками целесообразно рассматривать в контексте реализации единого проекта (объекта) инвестиционно-инновационной деятельности. Так, инвестиционные риски в большей степени интересуют инвесторов в целях оценки рентабельности проекта. Управление инновационными рисками со стороны субъекта хозяйствования заключается в максимизации финансового результата при реализации данного проекта. Следовательно, как инвестор, так и товаропроизводитель заинтересованы в эффективности реализации инвестиционно-инновационного проекта, поэтому формирование и внедрение соответствующей системы управления рисками является стратегической задачей обеих заинтересованных сторон при осуществлении инвестиционно-инновационной деятельности.

Современные тенденции в инвестиционно-инновационной деятельности показывают, что инвесторы в аграрной отрасли стали менее активны и более избирательны в проектах и требовательны к ним. Они стремятся максимально эффективно использовать преимущества, характерные для реализации инвестиционно-инновационного проекта, при этом сводя к минимуму действие рисков и иных негативных факторов [2].

По причине низкого уровня инвестиционной привлекательности с меньшей активностью реализуются инновационные проекты в аграрном секторе экономики. Но для того, чтобы успешно конкурировать в условиях рыночных отношений, нужно активнее внедрять технические новшества и осуществлять нетривиальные действия, что, в свою очередь, усиливает риск. Следовательно, необходимо не избегать риска, а уметь оценивать степень его возможного проявления и научиться управлять им.

Необходимо отметить, что проблема управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве в отечественной экономической науке системно практически не исследовалась.

Это усложняет формирование действенной системы управления рисками в исследуемой деятельности, особенно учитывая специфику функционирования аграрной отрасли.

На основании изучения экономической литературы нами предложено авторское определение управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве, которое представляет собой комплекс методов и практических мер, направленных на идентификацию, оценку, предупреждение и контроль действий в процессе инвестиционных вложений в реализацию инновационных проектов в аграрной отрасли в целях снижения неопределенности результатов инвестиционно-инновационной деятельности и повышения эффективности ее осуществления.

Также нами разработана система управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности, которая включает методологическое и организационное обеспечение, ориентированное на эффективное осуществление процесса управления (рис. 1).

Таким образом, разработанная система управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности представляет собой определенную методологическую основу, которой руководствуются менеджеры, разрабатывающие и применяющие ряд практических мер, формируемых на основе методов, принципов принятия управленческих решений с учетом основополагающих критериев целесообразности. В свою очередь, конкретизированная система в рамках определенного инвестиционно-инновационного проекта позволяет снизить неопределенность результатов инвестиционно-инновационной деятельности, повысить эффективность реализации инновационных проектов, уменьшить издержки достижения цели.

Специфика и условия функционирования сельского хозяйства, а также его значимость в обеспечении продовольственной безопасности

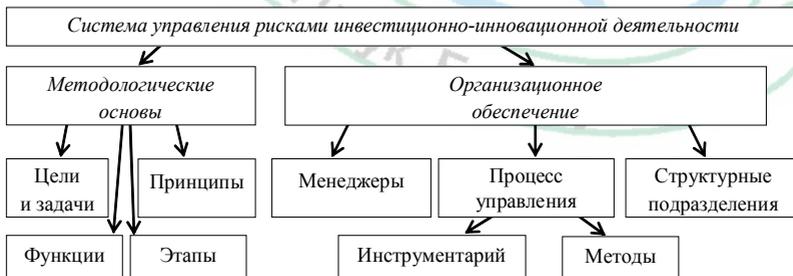

Рис. 1. Система управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности

указывают на необходимость государственной поддержки дальнейшего развития инвестиционно-инновационной деятельности в отрасли. В этой связи принимаются соответствующие программы функционирования отрасли. В частности, в настоящее время действует Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, в которой выделены основные риски и меры управления для их снижения. Например, финансовый риск инвестиционно-инновационной деятельности, обусловленный недостатком инвестиций для модернизации АПК, может негативно отразиться на производственно-хозяйственной деятельности аграрных товаропроизводителей и привести к снижению урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности скота и птицы. Вследствие этого могут возникнуть иные риски (маркетинговый, социальный, экологический и др.). В результате, по оценкам специалистов, к 2020 г. риск недобора продукции растениеводства и животноводства оценивается в размере около 20 и 40 % соответственно от уровня производства, достигнутого в 2015 г. [1]. Это приводит к снижению товарооборота и выручки, что обуславливает внутренние финансовые риски инвестиционно-инновационной деятельности и может приводить к их развитию по спирали.

Таким образом, исследования показывают, что риски инвестиционно-инновационной деятельности обусловлены соответствующими проблемами в развитии экономики в целом и аграрной отрасли в частности и требуют принятия определенных мер по их снижению в целях обеспечения эффективного развития отрасли. Основные из них в систематизированном виде представлены на рисунке 2.

Помимо приведенных на рисунке 2 методов управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности, по результатам проведенных исследований нами предлагаются дополнительные меры в целях минимизации рисков (в том числе в качестве дополнения к программе развития аграрной отрасли):

- определение потребностей (проблем) на основании выявления «узких мест» в функционировании сельского хозяйства и на этой основе осуществление инвестиционных вложений в создание и внедрение соответствующих (требуемых) инноваций в целях эффективного развития отрасли;

- акцентирование внимания на достоверности и, по возможности, полноте используемой информации, компетенции и мотивации менеджеров и персонала, занятого в осуществлении инвестиционно-инновационной деятельности;

- своевременная идентификация потенциальных рисков в целях обоснованного принятия наиболее эффективных мер по их минимизации;

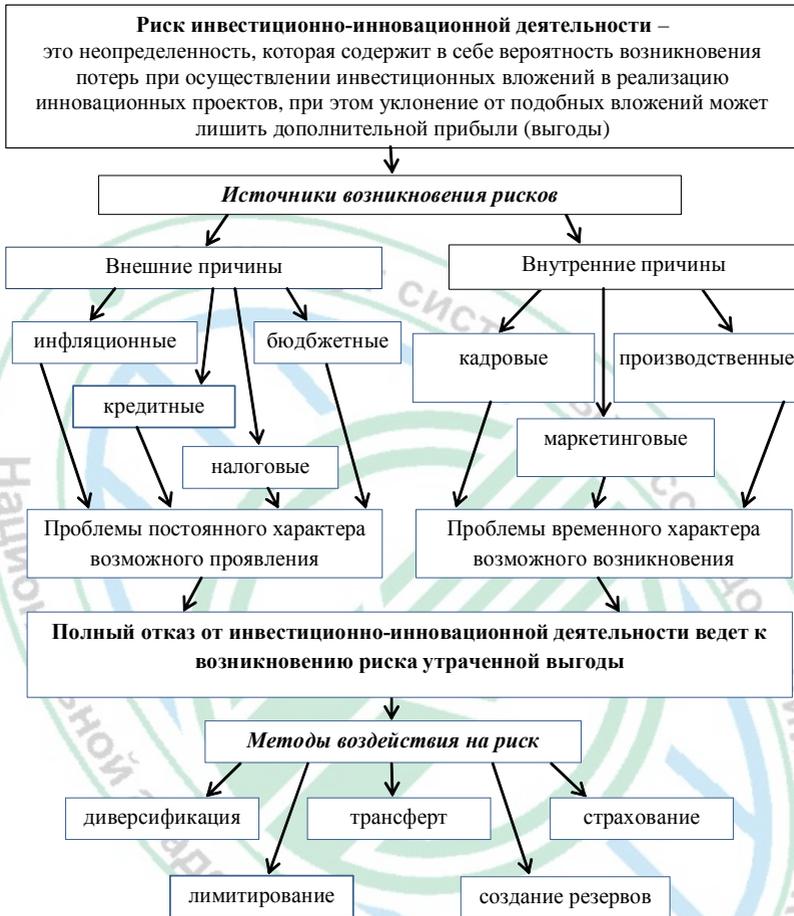

Рис. 2. Теоретическая схема возникновения и нейтрализации рисков инвестиционно-инновационной деятельности

– формирование и ведение аналитической базы данных по рискам инвестиционно-инновационной деятельности в целях обмена знаниями и опытом по различным аспектам управления ими;

– изучение зарубежного опыта эффективного управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности и его адаптирование.

Таким образом, исследования показывают, что в современных условиях высокая степень изменчивости факторов развития экономики обуславливает увеличение рисков, характерных в том числе для осуществления инвестиционно-инновационной деятельности в аграрной

отрасли. В этой связи разработанная нами теоретическая схема возникновения и нейтрализации основных рисков, а также вышерассмотренные меры по их минимизации направлены на повышение эффективности управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности аграрных товаропроизводителей.

Заключение

В современных условиях развития сельского хозяйства наряду с активизацией инвестирования отрасли особое значение приобретает эффективное управление рисками в рамках осуществления инвестиционно-инновационной деятельности. При этом важно своевременно определить потенциальные риски, степень их проявления и предпринять меры по управлению ими в целях их минимизации. В этой связи нами разработана система управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности, которая при адаптации относительно конкретного проекта способствует эффективному осуществлению инвестиционно-инновационной деятельности в целях обеспечения конкурентоспособного развития аграрных товаропроизводителей и отрасли в целом. Также разработанная теоретическая схема возникновения и нейтрализации основных рисков и предложенные меры по их минимизации направлены на повышение эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в целях конкурентоспособного развития аграрной отрасли.

Список использованных источников

1. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 5/41842.

2. Файзрахманов, Д. И. Риски, связанные с инновациями и инвестициями в агропромышленном комплексе / Д. И. Файзрахманов, Л. Ф. Хазеев // Вестн. Казанского ГАУ. – № 3(41). – 2016. – С. 106–112.

Материал поступил в редакцию 28.02.2018 г.

УДК 336.5:63(476)

А. П. Шпак, директор, доктор экономических наук, профессор

В. В. Чабатуль, заведующий сектором инвестиций и инноваций, кандидат экономических наук

А. Н. Русакович, научный сотрудник, аспирант

Д. А. Шпак, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Анализ инвестирования основного капитала в сельском хозяйстве Беларуси – основные проблемы и направления их решения

Аннотация. Проанализированы динамика инвестиций в основной капитал аграрного сектора Беларуси во взаимосвязи с важнейшими показателями его экономической эффективности, структура источников инвестиций, их технологическая структура, ключевые результаты инвестирования развития молочной отрасли животноводства, в том числе в разрезе областей. На основании проведенных исследований показаны основные проблемы инвестирования в отечественном сельском хозяйстве и предложены направления их решения.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, сельское хозяйство, источники инвестиций, технологическая структура, эффективность.

Введение

Рост конкурентоспособности сельскохозяйственного производства Беларуси в настоящее время предопределяется главным образом увеличением объемов инвестиций в основной капитал при условии отдачи от них в виде повышения не только количественных, но и качественных показателей. Обоснование конкретных направлений повышения эффективности инвестирования аграрного сектора экономики требует проведения анализа показателей инвестиционной деятельности в их взаимосвязи с производственно-экономическими параметрами развития отрасли в динамике за ряд лет. Это предопределяет актуальность и практическую направленность научных исследований по обозначенной проблематике.

Материалы и методы

Исследования проведены на основании официальной информации Национального статистического комитета Республики Беларусь и иных литературных источников. Применялись следующие методы: монографический, сравнительного анализа, системной увязки, табличный, графический.

Результаты исследований

Эффективное развитие аграрного сектора экономики требует привлечения соответствующих инвестиций, важнейшим составным элементом которых являются инвестиции в основной капитал – совокупность затрат, направляемых на приобретение, воспроизводство и создание новых основных средств [5].

На рисунке представлена динамика важнейших показателей инвестирования основного капитала сельского хозяйства Республики Беларусь и его экономической эффективности в 2011–2017 гг. Как следует из рисунка, общая сумма инвестиций в основной капитал аграрной отрасли Беларуси составила в 2011–2017 гг. более 14,2 млрд руб. в текущих ценах (в денежных единицах после деноминации 2016 г.), или более 13,5 млрд долл. США. При этом годовая сумма инвестиций в национальной валюте в указанном периоде выросла на 91,7 % (хотя в 2013–2017 гг. снизилась на 18,1 %), а в долларах США (по официальному среднегодовому курсу Национального банка Республики Беларусь) уменьшилась в 2,2 раза (в 2013–2017 гг. – в 2,7 раза). Доля сельского хозяйства в общей сумме народнохозяйственных инвестиций в основной капитал в 2011–2017 гг. сократилась на 1 п. п. (в 2013–2017 гг. – на 2,1 п. п.). Кроме того, инвестиции в основной капитал аграрного сектора не обеспечивают соответствующего повышения его экономической эффективности. Так, уровень рентабельности реализованной сельскохозяйственной продукции в 2011–2017 гг. снизился на 6,7 п. п., а по годам анализируемого периода колебался. Сумма инвестиций в расчете на 100 руб. валовой продукции сельского хозяйства уменьшилась в указанные годы в 1,8 раза (в 2013–2017 гг. – в 2,1 раза).

Вместе с тем следует отметить, что вложение средств в развитие аграрной отрасли Республики Беларусь в целом способствовало обновлению и улучшению состояния ее производственно-технического потенциала, а в совокупности с иными факторами обеспечило повышение основных производственных показателей развития отрасли (рост урожайности сельхозкультур, продуктивности скота и производства продукции животноводства, производства зерна, мяса и молока в расчете на душу населения). Уровень развития как производственно-технического потенциала сельского хозяйства, так и производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь в настоящее время в целом выше по сравнению с партнерами по Евразийскому экономическому союзу.

В таблице 1 приведена динамика величины и доли инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, стоимости и удельного веса введенных

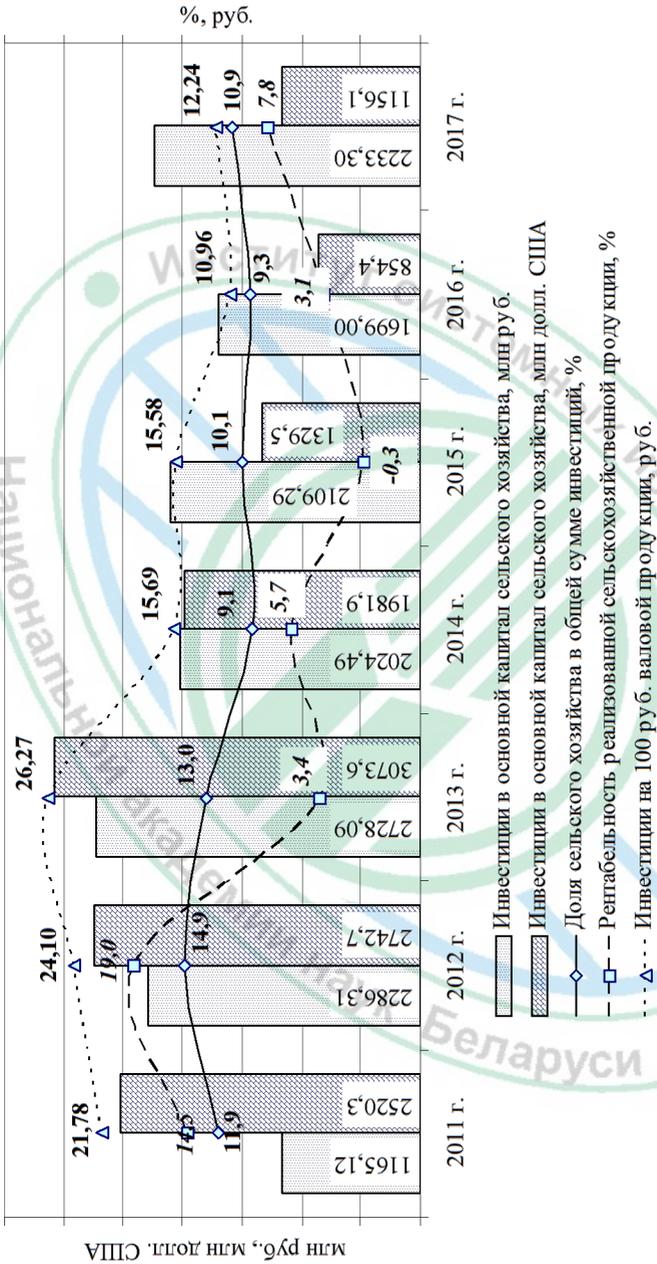

Рис. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Республики Беларусь и их экономическая эффективность в 2011–2017 гг.

Примечание. Рисунок выполнен авторами на основании [1, 5, 7, 8].

Таблица 1. Некоторые показатели инвестирования основного капитала в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в разрезе областей в 2014–2016 гг.

Область	Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства		Введено в эксплуатацию основных средств		Продукция сельского хозяйства		Продукция сельского хозяйства, руб. в расчете на 1 руб.	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	инвестиций	введенных в эксплуатацию основных средств
2014 г.								
Брестская	298,8	14,8	289,7	15,1	2 315	18,0	7,7	8,0
Витебская	201,4	9,9	225,8	11,8	1 659	12,9	8,2	7,3
Гомельская	353,5	17,5	331,0	17,3	2 093	16,2	5,9	6,3
Гродненская	280,8	13,9	266,8	13,9	2 140	16,6	7,6	8,0
Минская	644,2	31,8	547,8	28,6	3 029	23,5	4,7	5,5
Могилевская	245,7	12,1	255,3	13,3	1 656	12,8	6,7	6,5
Республика Беларусь – всего	2 024,4	100,0	1 916,4	100,0	12 892	100,0	6,4	6,7
2015 г.								
Брестская	302,1	14,3	303,2	15,3	2 507	18,5	8,3	8,3
Витебская	213,4	10,1	200,9	10,2	1 727	12,8	8,1	8,6
Гомельская	366,3	17,4	297,4	15,1	2 169	16,0	5,9	7,3
Гродненская	264,7	12,5	258,3	13,1	2 206	16,3	8,3	8,5
Минская	730,6	34,6	693,2	35,1	3 241	24,0	4,4	4,7
Могилевская	232,2	11,0	222,9	11,3	1 678	12,4	7,2	7,5
Республика Беларусь – всего	2 109,3	100,0	1 975,9	100,0	13 528	100,0	6,4	6,8
2016 г.								
Брестская	294,9	17,4	277,2	16,2	2 940	19,0	10,0	10,6
Витебская	194,2	11,4	225,5	13,2	1 927	12,4	9,9	8,5
Гомельская	279,9	16,5	238,7	14,0	2 501	16,1	8,9	10,5
Гродненская	264,2	15,6	264,9	15,5	2 458	15,9	9,3	9,3
Минская	507,8	29,9	543,8	31,8	3 751	24,2	7,4	6,9
Могилевская	158,0	9,3	158,4	9,3	1 913	12,3	12,1	12,1
Республика Беларусь – всего	1 699,0	100,0	1 708,5	100,0	15 490	100,0	9,1	9,1

Примечание. Таблица составлена по данным [3] и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

в эксплуатацию основных средств, а также стоимости продукции сельского хозяйства в расчете на 1 руб. инвестиций и введенных в эксплуатацию основных средств за 2014–2016 гг. в разрезе областей Республики Беларусь.

Из таблицы 1 видно, что на протяжении всего анализируемого периода лидирующие позиции по стоимости продукции сельского хозяйства в расчете на 1 руб. инвестиций и введенных в эксплуатацию основных средств занимают Брестская и Гродненская области, хотя они не являются лидерами по доле инвестиций в основной капитал аграрной отрасли в общей их величине в целом по Беларуси. Это свидетельствует о пусть и незначительном, но все же более эффективном использовании инвестиций в основной капитал в названных регионах. В то же время в Минской области при устойчиво наибольшем удельном весе объемов инвестиций в основной капитал и введенных в эксплуатацию основных средств стоимость продукции сельского хозяйства в расчете на 1 руб. как инвестиций, так и введенных в эксплуатацию основных средств является наименьшей.

Эффективность инвестиций в значительной степени зависит от структуры источников их финансирования и соотношения различных элементов. По информации Национального статистического комитета Республики Беларусь [4, 5, 6], в структуре источников инвестиций в основной капитал аграрной отрасли в целом по Республике Беларусь в 2010–2016 гг. доля собственных средств увеличилась на 45,4 п. п. (с 36,1 % в 2010 г. до 81,5 % в 2016 г.) в основном за счет значительного – на 31,1 п. п. (с 39,1 до 8,0 %) – снижения удельного веса кредитов банка. При этом следует отметить, что в анализируемом периоде сумма банковских кредитов как источника инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в текущих ценах уменьшилась в 2,7 раза – с 371,43 млн руб. в 2010 г. до 135,75 млн руб. в 2016 г. (при росте суммы собственных средств товаропроизводителей более чем в 4 раза – с 342,49 до 1384,85 млн руб.).

В то же время продолжал оставаться устойчиво невысоким удельный вес иностранных источников в структуре инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (не более 1,9 % в годовой сумме инвестиций и 0,8 % в общей их сумме за 2010–2016 гг.), хотя ставится задача активизации иностранного инвестирования, особенно прямого. Незначительной остается также доля отечественного частного капитала в сумме инвестиций в аграрную сферу, в том числе в основной капитал, хотя, конечно, сельское хозяйство является менее инвестиционно привлекательной отраслью национальной экономики по сравнению с другими.

Полагаем, что наряду с обеспечением стабильности нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционную сферу (неизменности

норм и порядка их применения, в том числе путем введения моратория на изменения), а также законодательных гарантий инвесторам (особенно частным) на всем протяжении реализации инвестиционного проекта более активному привлечению частного капитала (как иностранного, так и отечественного) в сельскохозяйственное производство Беларуси будет способствовать реализация следующих шагов:

- предоставление частным инвесторам безусловного права самостоятельно решать, какие ресурсы (материальные, трудовые, денежные) и в каком количестве необходимы для достижения максимального производственного и экономического эффекта, а также стимулирование дополнительного добровольного принятия на себя инвестором социальных обязательств;

- формирование действенного механизма стимулирования руководителей всех уровней управления на инвестирование разработки и внедрения инноваций, а также поощрения менеджеров и исполнителей при успешной реализации инновационных проектов с целью активизации инвестиционно-инновационной деятельности;

- создание и развитие разветвленной сети информационно-аналитических центров для консультативного обслуживания инвестиционно-инновационных проектов, проведения анализа эффективности функционирования объектов инвестирования и регулярных их рейтинговых оценок;

- осуществление систематического мониторинга инвестиционной привлекательности регионов (административных районов) по сельскому хозяйству и представление в открытом доступе его результатов с целью информирования потенциальных инвесторов, а также определения конкретных направлений повышения инвестиционной привлекательности в соответствующем регионе.

В 2014–2016 гг. в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал удельный вес собственных средств сельскохозяйственных организаций увеличился в целом по Республике Беларусь на 18 п. п. (наибольший прирост – в Могилевской области (+33,4 п. п.), наименьший – в Витебской (+5,2 п. п.). Указанное увеличение произошло за счет снижения доли:

- кредитов банков – на 11,1 п. п. (наибольшее – в Могилевской и Гомельской областях (–18,8 и –17,3 п. п.), тогда как в Витебской области отмечается рост доли кредитов на 1,9 п. п.);

- заемных средств иных организаций – на 1,5 п. п. (в Могилевской области – (–)4,9 п. п., а в Брестской – увеличение доли данного источника на 0,6 п. п.);

- иных источников – на 6,5 п. п. (в Гродненской и Могилевской областях – соответственно –9,3 и –9,0 п. п.) – таблица 2.

Таблица 2. Структура источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Беларуси в разрезе областей в 2014–2016 гг., %

Область	Источники финансирования инвестиций в основной капитал аграрного сектора										
	Собственные средства организаций	в том числе прибыли в общей сумме инвестиций		Заемные средства других организаций	Бюджетные и внебюджетные средства	Иностранные источники (без кредитов (займов) иностранных банков)	Кредиты банков	в том числе льготные кредиты в общей сумме инвестиций		Прочие источники	Всего
		в сумме	в сумме					инвести-	кредитов		
2014 г.											
Брестская	71,5	17,4	24,3	0,001	0,9	0,6	13,2	11,9	90,3	13,7	100,0
Витебская	73,3	5,0	6,8	0,1	1,6	–	12,4	8,3	66,9	12,7	100,0
Гомельская	63,4	16,4	25,8	2,4	1,1	–	23,7	19,6	82,8	9,3	100,0
Гродненская	59,1	14,0	23,8	1,3	1,6	–	24,4	19,4	79,5	13,6	100,0
Минская	63,0	8,0	12,8	2,4	5,3	3,7	17,6	10,5	59,9	7,9	100,0
Могилевская	52,3	5,4	10,3	5,1	8,9	0,0	22,8	10,8	47,5	11,0	100,0
Республика Беларусь	63,5	11,1	17,4	2,0	3,5	1,3	19,1	13,4	70,1	10,6	100,0
2015 г.											
Брестская	83,1	17,5	21,0	0,2	0,6	1,0	10,3	9,0	87,6	4,9	100,0
Витебская	82,5	5,8	7,0	0,0	2,3	0,0	8,8	7,5	85,5	6,3	100,0
Гомельская	60,7	6,6	10,9	0,9	7,2	0,0	18,6	11,1	59,6	12,5	100,0
Гродненская	67,0	14,6	21,8	1,7	1,4	1,7	22,2	13,5	60,5	6,0	100,0
Минская	60,6	10,0	16,5	3,5	3,9	2,6	24,6	8,1	33,0	4,7	100,0
Могилевская	76,7	11,5	15,0	2,7	8,1	0,0	8,8	3,6	41,5	3,8	100,0
Республика Беларусь	68,6	10,8	15,7	1,9	4,0	1,3	17,9	8,9	49,7	6,3	100,0

При этом в Гродненской области на всем протяжении анализируемого периода удельный вес собственных источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства является одним из наименьших среди иных областей и более низким, чем по стране в целом, а доля кредитов, наоборот, выше по сравнению с большинством регионов и страной в целом (в 2016 г. – более чем в 2 раза). В то же время именно в Гродненской области наблюдается один из самых высоких среди областей и больший, чем в целом по стране, удельный вес прибыли как в общей сумме инвестиций, так и в сумме собственных их источников, а доля льготных кредитов в общей сумме кредитов банков как источника финансирования инвестиций в основной капитал в 2016 г. была значительно ниже по сравнению с другими областями и Республикой Беларусь в целом.

В целом только в двух случаях – в 2014 г. в Гомельской области и в 2016 г. в Брестской – удельный вес прибыли в сумме собственных источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства оказался выше 25 %, а в Витебской области на всем протяжении анализируемого периода он не превышал 7 %. Это позволяет предположить, что с высокой степенью вероятности большая часть прибыли аграрных товаропроизводителей используется на финансирование текущих расходов в ущерб воспроизводственному процессу. Кроме того, как показывает практика, не выполняет своего воспроизводственного назначения амортизация основного капитала, сумма которой, поступая в сельскохозяйственные организации в составе выручки, также направляется в основном на финансирование текущей деятельности.

С целью более полного использования собственных внутренних источников инвестиций и превращения амортизации основного капитала в средство активного обновления материально-технической базы аграрной отрасли предлагаем использование механизма стимулирования целевого использования амортизационных отчислений. Например, для сельхозтоваропроизводителей, уплачивающих единый сельскохозяйственный налог, это может быть установление повышенных ставок налогообложения на сумму амортизационных отчислений, использованных не по целевому назначению. Для организаций, уплачивающих налог на прибыль, можно использовать исключение из себестоимости суммы амортизационных отчислений, использованных не по целевому назначению.

Анализ технологической структуры инвестиций в основной капитал сельского хозяйства по основным их направлениям по областям Республики Беларусь в 2014–2016 гг. показывает, что в основном более активно вложения направлялись на строительно-монтажные работы (в пассивную часть основного капитала) – таблица 3. Устойчиво большая

Таблица 3. Структура основных направлений инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Республики Беларусь в разрезе областей в 2014–2016 гг.

Область	Из суммы инвестиций в основной капитал сельского хозяйства направлено на			
	строительно-монтажные работы		машины, оборудование, транспортные средства, инструмент, инвентарь	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу
2014 г.				
Брестская	69,2	23,2	98,5	33,0
Витебская	45,1	22,4	49,1	24,4
Гомельская	94,9	26,8	87,0	24,6
Гродненская	96,8	34,5	74,0	26,3
Минская	232,4	36,1	211,3	32,8
Могилевская	81,4	33,1	67,9	27,6
Республика Беларусь – всего	619,8	30,6	587,8	29,0
2015 г.				
Брестская	55,3	18,3	86,1	28,5
Витебская	20,6	9,7	78,3	36,7
Гомельская	107,9	29,4	100,7	27,5
Гродненская	72,1	27,2	61,9	23,4
Минская	254,2	34,8	238,7	32,7
Могилевская	47,6	20,5	84,7	36,5
Республика Беларусь – всего	557,7	26,4	650,4	30,8
2016 г.				
Брестская	46,5	15,8	62,6	21,2
Витебская	24,4	12,6	39,5	20,3
Гомельская	52,9	18,9	52,8	18,9
Гродненская	60,2	22,8	40,2	15,2
Минская	136,2	26,8	113,3	22,3
Могилевская	27,3	17,3	23,8	15,1
Республика Беларусь – всего	347,5	20,5	332,2	19,6

Примечания. 1. Таблица составлена авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь. 2. Все денежные суммы представлены с учетом деноминации 2016 г.

доля средств, инвестируемых в машины, оборудование, транспортные средства, инструмент, инвентарь (активную часть основных средств), наблюдалась в анализируемом периоде лишь в Брестской и Витебской областях.

Из представленной в таблице 3 информации вытекает необходимость совершенствования технологической структуры инвестиций путем перенаправления части вложений на цели более оживленного инвестирования активной части основного капитала аграрных товаропроизводителей, поскольку от наличия и эффективности использования машин, оборудования, транспортных средств, инструмента, инвентаря в значительной степени зависит повышение производительности труда сельскохозяйственных работников, объемов валовой продукции и результативности аграрного производства в целом.

Существенность сумм инвестиций в пассивную часть основного капитала и превышение их удельного веса над вложениями в активную часть в анализируемом периоде в значительной степени можно объяснить реализацией Республиканской программы развития молочной отрасли на 2011–2015 годы. В соответствии с названной Программой в строительство, реконструкцию и модернизацию молочнотоварных ферм в целом по Республике Беларусь было вложено более 23 трлн неденоминированных рублей в фактически действовавших ценах, или 2518,6 млн долл. США (табл. 4). В результате освоения этих инвестиций на протяжении указанного периода фактически возведены и введены в эксплуатацию 233 новые молочнотоварные фермы, проведена реконструкция и модернизация 967 ферм.

В то же время эффективность производства продукции животноводства на многих новых, реконструированных и модернизированных фермах, особенно на первоначальном этапе их функционирования, в силу ряда факторов как объективного, так и субъективного характера была и продолжает оставаться недостаточно высокой. В совокупности с существенной стоимостью строительно-монтажных работ (из таблицы 4 следует, что по всем МТФ, введенным в эксплуатацию в анализируемом периоде, стоимость одного ското-места в целом по Беларуси превысила 5 тыс. долл. США) это негативно сказывается на окупаемости проектов. Высокая, а иногда и завышенная стоимость связана еще и с тем, что основной объем работ по возведению, реконструкции и модернизации молочнотоварных ферм выполнялся подрядными строительными организациями. Практика свидетельствует, что удешевить, и зачастую существенно, в 1,5–2,0 раза, стоимость возводимых молочнотоварных ферм позволяет строительство объектов хозяйственным способом. Вместе с тем широкое применение хозяйственного способа возведения МТФ в Республике Беларусь сопряжено с некоторыми трудностями.

Таблица 4. Результаты строительства молочнотоварных ферм в Республике Беларусь в соответствии с Республиканской программой развития молочной отрасли в 2011–2015 годы

Показатели	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		Всего за 2011–2015 гг.	
	количе- ство	мощ- ность продук- тивного стада, мест	количе- ство	мощ- ность продук- тивного стада, мест								
Введено в эксплуата- цию — всего	68	46 865	609	235 398	350	163 060	100	59 884	73	44 384	1 300	549 591
Из них в результате: возведения	36	28 251	81	58 859	47	34 480	43	31 954	26	19 651	233	173 195
реконструкции и модернизации	32	18 614	528	176 539	303	128 580	57	27 930	47	24 733	967	376 396
Использовано инве- стиций за отчетный период в фактически действовавших ценах, млн руб. (неденоми- рованных)	—	—	8 088 345	—	9 279 486	—	3 963 721	—	1 821 900	—	23 153 452	—
млн долл. США	—	—	970,3	—	1045,5	—	388,0	—	114,8	—	2 518,6	—
Стоимость одного кото-места, млн руб. (неденомирован- ных)	—	—	34,4	—	56,9	—	66,2	—	41,0	—	46,1	—
долл. США	—	—	4 122,0	—	6 411,6	—	6 479,3	—	2 587,4	—	5 010,0	—

Примечание. Таблица составлена авторами по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Так, в силу сложного финансового положения большинства аграрных товаропроизводителей основная часть строительных работ финансируется в соответствии с указами Главы государства и постановлениями Правительства за счет кредитных средств, освоение которых прямо предполагает осуществление строительства специализированными подрядными организациями (чаще всего сумма кредита используется для перечисления стоимости выполненных работ на их расчетный счет). Кроме того, следует учитывать, что выполнение всего комплекса строительно-монтажных работ требует наличия соответствующей численности работников необходимых специальностей и квалификации, которыми располагает подрядчик и которых имеет в распоряжении не каждая сельскохозяйственная организация, в том числе достаточно крепкая. И наконец, даже если хозяйство располагает всеми требуемыми собственными ресурсами для возведения молочнотоварной фермы, выполнение строительных работ хозяйственным способом сопряжено с определенными трудностями организационно-управленческого плана.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным предложить следующее: во-первых, постепенно переходить от практики директивного инвестирования повсеместного строительства (модернизации, реконструкции) производственных объектов в аграрном секторе к «точечному» инвестированию, учитывающему существующую и планируемую ресурсообеспеченность конкретного хозяйствующего субъекта (региона), конъюнктуру рынка, ее прогнозируемую динамику и иные факторы; во-вторых, при инвестировании строительно-монтажных работ, осуществляемых в соответствии с указами Главы государства и постановлениями Правительства, для аграрных товаропроизводителей, желающих осуществлять строительство хозяйственным способом, максимально упростить административные процедуры, особенно в части проверок контролирующих органов, а также перечислять сумму финансирования на расчетные счета сельскохозяйственных организаций с предоставлением им возможности самим выбирать наиболее приемлемый для них способ (вариант) строительства, при одновременном жестком контроле целевого использования указанных средств.

Заключение

В результате проведенных исследований установлено некоторое снижение объемов инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Беларуси в 2011–2017 гг. (особенно значительное в долларах США по официальному курсу Национального банка Республики Беларусь, а также в период 2013–2016 гг.) в сочетании с тем, что фактические вложения пока не обеспечивают должного эффекта. Сравнение в разрезе

областей величины инвестиций и стоимости введенных в эксплуатацию основных средств, приходящихся на 1 руб. валовой продукции аграрного сектора за 2014–2016 гг., свидетельствует о большей эффективности вложений в Брестской и Гродненской областях. Изучение технологической структуры инвестиций в основной капитал показывает преобладание в 2014–2016 гг. вложений в пассивную его часть (за исключением Брестской и Витебской областей), в том числе вследствие проводившегося в 2011–2015 гг. обновления животноводческих объектов в молочной отрасли. Начиная с 2010 г., в целом по Республике Беларусь наблюдается тенденция роста удельного веса собственных средств аграрных товаропроизводителей в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал за счет снижения доли бюджетных и внебюджетных средств и особенно кредитов банка. Удельный вес прибыли в сумме собственных источников инвестиций по областям в 2014–2016 гг. практически не превышает 25 % (а в Витебской области – 7 %), что свидетельствует о преимущественном использовании прибыли сельхозорганизациями на финансирование своих текущих расходов (лучше в этом плане выглядит Гродненская область). По-прежнему незначительной (не более 1,9 %) остается доля иностранных источников в общей сумме инвестиций в основной капитал. В целом проведенный анализ и выявленные по его результатам проблемы позволили определить основные направления совершенствования инвестирования аграрной отрасли Беларуси и повышения его эффективности.

Список использованных источников

1. Использование инвестиций в основной капитал за январь – декабрь 2017 года: стат. бюл. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 81 с.
2. Лыч, Г. М. Проблемы повышения эффективности инвестирования аграрного производства / Г. М. Лыч, В. В. Чабатуль // Аграр. экономика. – 2016. – № 5. – С. 11–18.
3. Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели городов и районов. 2017: стат. сб.: 2 т. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Т. 2. – 584 с.
4. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2016: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 230 с.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2017: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 233 с.
6. Селюков, Ю. Н. Современное состояние инвестиционной деятельности и ее основные результаты в сельском хозяйстве Республики Беларусь /

Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль, А. Ю. Башко // Аграр. экономика. – 2015. – № 10. – С. 8–18.

7. Средний официальный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам за 2011–2017 год / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/Rates/AvgRate/>. – Дата доступа: 13.02.2018.

8. Финансовые результаты работы организаций Республики Беларусь за 2017 год: стат. бюл. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 38 с.

Материал поступил в редакцию 22.03.2018 г.

Содержание

Антонова А. В.

Оценка факторов, сдерживающих формирование свободного ценообразования на сельскохозяйственную продукцию в Республике Беларусь 3

Ариатович М. А.

Сущность и специфика международного маркетинга в системе агропромышленного комплекса 12

Артюшевский Н. В.

Направления совершенствования организационно-правовых основ кооперирования малых форм хозяйствования 19

Бречко Я. Н., Макрак С. В., Головач А. А., Седнев Е. В.,

Чеплянская Н. М.

Оптимизация сырьевой зоны крахмального завода как важнейшее направление повышения эффективности картофелекрахмальной промышленности 28

Бычков Н. А., Метлицкий В. Н.

Теоретические аспекты предупреждения экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций 44

Бычков Н. А., Мохначева Н. Г.

Диагностика риска экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций 61

Воробьев И. П., Ленская Т. И.

Интеграция – важнейшая составляющая структурных преобразований АПК Беларуси 75

Горбатовский А. В., Горбатовская О. Н.,

Шварацкий В. В., Кадушкевич Е. Е.

Влияние производственных факторов на сезонность в молочном скотоводстве и современные тенденции ее проявления 84

Гусакова И. В.

Понятие и принципы экономического регулирования продовольственной безопасности 95

Дановская Н. В.

Рынок растительной белковой продукции Беларуси: теоретические основы функционирования 104

Запрудская Т. А., Калюк В. И., Гердий В. Н., Пыл В. С.

Тенденции развития потребительской кооперации малых форм хозяйствования в сельской местности 111

Запрудская Т. А., Костикова Е. А.

Зарубежный опыт рационального использования
сельскохозяйственных земель 125

Киреенко Н. В.

Принципы организации и функционирования системы
производства и сбыта на основе маркетингового подхода 134

Кондратенко С. А., Быстрый С. П.

Направления формирования системы племенного
животноводства с ориентацией на мировой опыт 151

Косова А. Л.

Методологические подходы логистического управления
сбытом в агропромышленном комплексе 164

Кузьмич Л. И.

Теоретические аспекты эффективного функционирования
продуктового рынка 178

Лазаревич И. М.

Ценовые тенденции на рынке молочной продукции
в Республике Беларусь на современном этапе 192

Ленская Т. И., Скоропанова Л. С., Чаусов С. А.

Организационно-правовые основы формирования
интегрированных структур в агропромышленном
комплексе Казахстана 201

Назарова М. С.

Совершенствование механизма формирования
маркетинговой стратегии участников интеграции
АПК при освоении целевых рынков 210

Садыкова Э. Р.

Методологические подходы к классификации рекламы
и рекламных технологий 218

Сайганов А. С., Чабатуль В. В., Третьякова И. А.,**Пантелеева И. И.**

Инновационная активность в пищевой промышленности
Беларуси 224

Свистун О. В.

Тенденции развития потребительского рынка
продовольственных товаров в Республике Беларусь 241

Соловцов Н. И., Лопатнюк А. А.

Стратегические и тактические аспекты устойчивого развития
сельских территорий Беларуси 251

Субоч Ф. И., Возняк М. П., Кучко Г. М.

Кластерная организация подкомплексов функционального назначения в аспекте инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости ... 262

Третьякова И. А.

Теоретические аспекты управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности в аграрной отрасли 278

Шпак А. П., Чабатуль В. В., Русакович А. Н., Шпак Д. А.

Анализ инвестирования основного капитала в сельском хозяйстве Беларуси – основные проблемы и направления их решения 284

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 46

Редактор Е. А. Сергеева

Корректор А. П. Бельская

Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 14.06.2018. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 17,55.

Уч.-изд. л. 18,39. Тираж 90 экз. Заказ 22.

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.

Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.